

# ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник тезисов

V Международной научно-практической конференции  
«Лингвистические и культурологические аспекты  
современного инженерного образования»



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования  
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

---

# **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник тезисов  
V Международной научно-практической конференции  
«Лингвистические и культурологические аспекты  
современного инженерного образования»

**13–15 ноября 2024 г.**

Томск 2024

УДК 378.662(063)  
ББК Ч484(2)72л0  
Л60

Л60

**Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования** : сборник тезисов V Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» / под ред. Ю.В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2024. – 222 с.

ISBN 978-5-4387-1223-7

В сборник тезисов включены материалы докладов участников V Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования», проведённой 13–15 ноября 2024 года на базе отделения иностранных языков Школы общественных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Сборник предназначен для студентов, молодых учёных, переводчиков и всех интересующихся проблемами современного языкознания, переводоведения и лингводидактики.

**УДК 378.662(063)**  
**ББК Ч484(2)72л0**

*Редакционная коллегия:*

Ю.В. Кобенко, д-р филол. н., профессор (г. Томск, Россия; *главный редактор*);  
П.А.Л. Мухика, д-р филос. н., доцент (г. Минск, Беларусь);  
Н.И. Курганова, д-р филол. н., профессор (г. Минск, Беларусь);  
А.П. Клименко, д-р филол. н., профессор (г. Минск, Беларусь);  
В.Н. Наумчик, д-р пед.н., профессор (г. Минск, Беларусь);  
С.В. Гричин, д-р филол. н., профессор (г. Новосибирск, Россия);  
О.В. Веремейчик, к-т пед. н., доцент (г. Минск, Беларусь);  
А.В. Коньшева, к-т пед. н., доцент (г. Минск, Беларусь);  
А.В. Никишова, к-т филол. н., доцент (г. Минск, Беларусь);  
О.А. Лиденкова, к-т филол. н., доцент (г. Гомель, Беларусь);  
Е.В. Ковалёва, к-т филол.н., доцент (г. Мозырь, Беларусь).

ISBN 978-5-4387-1223-7

© ФГАОУ ВО НИ ТПУ, 2024  
© Обложка. Издательство Томского  
политехнического университета, 2024

## СОДЕРЖАНИЕ

Абраменко Е.В. Анализ понятий «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике .....	8
<i>Астафьева И.С.</i> Опыт реализации профориентационного проекта «Моя будущая профессия – учитель: от методики к практике» для студентов -будущих учителей иностранных языков .....	11
<i>Барановский Н.В.</i> Разработка проекта учебной дисциплины «Информационные технологии» в гибридном формате.....	15
<i>Беленов Н.В.</i> Несколько этимологий географических названий из топонимического пространства села Старое Суркино Самарской области.....	19
<i>Богданец С.Ю.</i> К вопросу передачи окказионализмов в современных СМИ (на материале английского языка).....	22
<i>Борисевич Д.Ю.</i> Innovative Approaches to Teaching Onomastics: LLM Applications in Engineering Education .....	26
<i>Бородина Н.А.</i> Использование семестровых заданий в процессе активизации учебной деятельности будущих инженеров при освоении дисциплины «Русский язык и культура речи» в вузе .....	29
<i>Буран А.Л.</i> Task-based approach: for and against .....	32
<i>Ванько Т.Р.</i> Ракурс изучения синтаксиса онлайн-коммуникации <i>Web 2.0</i> .....	35
<i>Вихрова К.А.</i> Поэтика рассказов Клайва Баркера: новаторство и трансатлантизм .....	39
<i>Воног В.В.</i> Особенности учебника иностранного языка в процессе формирования профессиональной личности инженера в техническом вузе .....	42
<i>Гордиенко О.А., Мизенко Е.Н.</i> Становление социокультурной компетенции у студентов-иностранцев инженерного вуза .....	45
<i>Гребенкина И.Н.</i> Трудности перевода французских гастрономов на русский язык.....	49

<i>Гурбанова Г.Г.</i> English slangs and its ways of formation.....	52
<i>Даценко Д.С.</i> Особенности перевода военно-технических текстов: лексический аспект.....	55
<i>Дерман И.Н.</i> Духовное воспитание как важная составляющая обучения иностранному языку .....	59
<i>Дудинская Е.В.</i> Создание эффективных лингвосамообразовательных траекторий: баланс между традициями и инновациями.....	62
<i>Духно А.В.</i> Сравнительная характеристика системы упражнений для развития иноязычных продуктивных речевых умений.....	65
<i>Евсеева А.М.</i> Focused interview as a method to evaluate students' opinions of English language classes.....	68
<i>Зяблова Н.Н.</i> Типология терминологических единиц лексико-семантического поля «химическая инженерия» в современном английском языке.....	72
<i>Калашникова А.А.</i> Опыт формирования навыков технического перевода и его практическое использование.....	76
<i>Каримова Н.Э.</i> Подходы к классификации фразеологических единиц английском языке .....	79
<i>Кирагга Ф., Ламвака К.</i> Delivery of higher education in African universities: the Ugandan context.....	82
<i>Князькова А.П.</i> Преимущества использования данных корпусной лингвистики при обучении иностранным языкам в вузе.....	86
<i>Ковалевская И.И.</i> Понимание и интерпретация правового дискурса.....	90
<i>Коваленко Н.А., Бекишева Т.Г.</i> Развитие эмоционального интеллекта на уроках иностранного языка у студентов инженерных специальностей .....	93
<i>Колбышева Ю.В., Щеголихина Ю.В.</i> Grammatical interference in learning English as the second foreign language.....	96

<i>Костомаров П.И.</i> The peculiarities of the terms of the disappearance of German in the speech of representatives of the German ethnic minority .....	100
<i>Кузнецова В.Ю.</i> Междисциплинарный подход к исследованию социально-экономического перевода.....	103
<i>Куимова М.В.</i> The importance of creativity in engineering education.....	107
<i>Лапко О.А., Безнис Ю.В.</i> The ways of organizing engineering students' independent work in the process of teaching a foreign language .....	110
<i>Лысунец Т.Б.</i> Использование платформы <i>Google scholar</i> для формирования информационной базы исследования.....	113
<i>Мищенко И.Е.</i> Военная проза в цифровой литературе .....	118
<i>Могильный М.Р., Стыран А.А.</i> Motivations for learning of first-year students during the adaptation period .....	121
<i>Назаренко И.И.</i> Значение искусства в сюжете диалога поколений в романах Л. Ржевского 1970-х гг. («Две строчки времени» и «Дина») .....	125
<i>Павловская А.А.</i> Features of the integrated linguistic and professional educational process in a non-linguistic university.....	128
<i>Петрашова Т.Г.</i> A new strategy to be used for enhancing a foreign language comprehension.....	131
<i>Петрищева А.Д., Гиргвлиани Я.Л.</i> Трансформации при переводе метафорической лексики сферы «Косметика» с китайского на русский язык .....	134
<i>Плеханова М.В.</i> Проектирование программы повышения квалификации Неформальная дидактика: модуль «Учебная автономия» .....	138
<i>Подтележникова Е.Н., Гасимова С.С.</i> Профессиональная дискурсивная компетенция будущих лингвистов .....	141
<i>Полякова Н.В.</i> Компонентный состав обучения переводу в вузе .....	146

<i>Пужель Т.В., Вермейчик О.В.</i> Fremdsprachenlehre an einer technischen Hochschule durch Benutzung der Anschaulichkeit .....	150
<i>Раднаев З.Б.-Ц.</i> Methodological features of mobile applications for studying foreign languages created in Russia on the example of «Words – Учи иностранные языки» .....	153
<i>Сафина Л.М.</i> История французских переводов повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» и особенности переводческих стратегий .....	157
<i>Сафьянников А.И.</i> Use of Artificial Intelligence in Preparation for Foreign Language Exam.....	160
<i>Слесаренко И.В., Зеремская Ю.А.</i> Изучение эффективных методических приемов запоминания лексических единиц английского языка в техническом университете .....	165
<i>Солодовникова О.В., Зеремская Ю.А.</i> Применение искусственного интеллекта в преподавании английского языка .....	169
<i>Солодовникова О.В., Слесаренко И.В.</i> Новая система повышения квалификации для сотрудников университета: трансформации в действии .....	174
<i>Сорока В.С.</i> «Образование 4.0» в эпоху цифровой трансформации: пути повышения эффективности .....	178
<i>Станкевич Н.П.</i> Integration sprachlich-professioneller Kompetenzen in die Ausbildung technischer Fachkräfte .....	181
<i>Стрельникова А.Б.</i> К проблеме автоперевода в творчестве Ф. Сологуба .....	185
<i>Сущина Е.С.</i> Использование игры «Домино» как интерактивного метода обучения иностранному языку в вузе .....	188
<i>Тарасова Ю.В.</i> Понятие фольклора в аспекте лингвистического исследования .....	192
<i>Тисленкова И.А.</i> Костюм как способ выражения неакцентированной демонстративности коммуниканта .....	196

<i>Фаткулин Б.Г.</i> Опыт использования обучающей онлайн-платформы lingdocs.com для обучения языку пушту .....	200
<i>Цуркан К.А.</i> Introducing modern digital learning methods in home reading to increase the effectiveness of foreign language training .....	204
<i>Чура Е.С.</i> Online applications for professional language learning .....	208
<i>Шавярновская Я.И.</i> <i>Self, soft</i> и <i>hard skills</i> при обучении иностранному языку в вузе .....	211
<i>Шерстнева А.А.</i> An algorithm approach to cognitive education systems .....	215
<i>Якименко Е.В.</i> Влияние экзогlossных тенденций на формирование терминологизмов в русском языке в период пандемии COVID-19 .....	218



*Е.В. Абраменко*

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

**Анализ понятий «пословица» и «поговорка»  
в современной лингвистике**

В данной статье анализируются понятия «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике. Оба жанра играют важную роль в языковой культуре, способствуя сохранению народной мудрости и традиций. Их изучение помогает понять не только язык, но и культурные особенности народа.

Ключевые слова: анализ; понятия; пословица; поговорка; современная лингвистика.

В современной лингвистике возрос интерес к паремиологическим фундаментам различных языков. Паремиология – раздел филологии, изучающий паремии, то есть устойчивые фразеологические единицы, малые жанры устного народного творчества. В первую очередь, это пословицы и поговорки, также паремиология занимается изучением афоризмов, загадок, примет, тостов, каламбуров и др. В современной лингвистике понятия «пословица» и «поговорка» имеют свои особенности и различия, хотя оба относятся к устному народному творчеству и служат для передачи народной мудрости. Лингвистами активно разрабатывалась проблема различия и определения паремий. Еще В.И. Даль определял пословицу как «суждение, поучение... пущенное в оборот под чеканом народности». В.И. Даль отмечал, что пословица, как и притча, состоит обычно из двух частей, однако в обиходе вторая часть может опускаться, и тогда отличить пословицу от поговорки становится труднее [2, с. 15]. Под поговоркой Даль понимает «простое иносказание, способ выражения, но без притчи, без суждения... Поговорка заменяет прямую речь окольную, не договаривает... но весьма явно намекает» [2, с. 16]. Таким образом, довольно сложным представляется провести грань различия между пословицей и поговоркой. Сам В.И. Даль приводил в пример следующее: «загрести жар чужими руками» – поговорка, поскольку никакой притчи, никакого поучения данная паремия не содержит, но стоит дополнить это выражение до «загрести жар чужими руками легко», и появляется поучительная составляющая, позволяющая отнести такую фразеологическую единицу к пословицам.

Многие ученые пытались выделить характерные черты для различия фразеологических единиц. В.П. Жуков, например, считает, что критерием для разграничения пословиц от поговорок выступает наличие переносного смысла. Согласно В.П. Жукову, в пословицах может быть заложено

жен как буквальный, так и переносный смысл (например, *горбатого могила исправит*), поговорки же имеют только буквальный смысл (например, *друг познается в беде*). При такой классификации неизбежно наличие промежуточной категории – пословично-поговорных выражений (например, *на воре и шапка горит*) [3, с. 11–12].

Однако некоторые ученые ставят под сомнение полноценность классификации В.П. Жукова по критерию наличия переносного смысла, поскольку возникает вопрос, в какой степени должен выражаться во фразеологической единице этот переносный смысл, чтобы её можно было точно отнести к пословицам, а не пословично-поговорным выражениям. По этой причине следует выделить большее количество характерных черт для пословиц и поговорок (например, замкнутость или открытость, формирование жизненных закономерностей и правил, частность или обобщенность).

И пословицам, и поговоркам характерна вариативность. В вариантах могут заменяться отдельные слова синонимами, также может изменяться в целом лексико-грамматическая структура фразеологической единицы (Ср: *авось да небось – возьми да брось!* и *авось да небось – из головы брось; беда беду накликает и беда беду родит*) [1, с. 54].

Лингвистически пословицу стоит рассматривать и как текст, и как знак. Они выступают как своего рода клише бытовых ситуаций, передавая из поколения в поколение содержимые в себе национально-культурные ценности и категории.

Несмотря на всю сложность конкретного определения пословиц, народы без труда определяют их в речи. Парадоксально, что общество на самом деле имеет представление о том, что такое пословица (чаще всего, безусловно, если встречается пословицы на родном языке), в то время как научное сообщество не может дать ей единого определения. Такое свойство пословиц В. Мидер назвал «пословичностью» (*proverbiality*) [7, с. 4]. Это непередаваемое свойство, которое позволяет носителям языка понимать, что является пословицей. Более того, общество приписывает пословицам некую традиционность, а значит, верит в её мудрость и опыт, передаваемый через неё. Селиверстова характеризует пословицы как «голос прошлого», в котором сложно усомниться, и смысл которого безоговорочно принимается правдивым [6, с. 42–43].

Немаловажным признаком пословиц является их анонимность. Нередко народные мудрости закрепляются не только в одном языке, но и переводятся на другие языки и распространяются на другие народы так, что первоначального автора становится невозможным определить. Всякая пословица поучительна, выполняет педагогическую функцию. Это связано с тем, что пословицы носят обобщающий характер, поскольку,

как уже упоминалось ранее, являются отражением клише, типизированного поведения народа в быту и в межличностном общении. Они собирают в себе весь прошлый опыт народа, чтобы затем передать его последующим поколениям. Нередко учёные говорят о краткости пословиц, хотя этот критерий довольно относителен. Краткость пословицы заключается, скорее, не в буквальном количестве слов в ней, а в степени ёмкости смысла при максимальной сжатости текста.

Для пословиц в разных языках мира характерно использование различных фоностилистических средств, например, рифмы, аллитерации, а также ритма. Например, *a friend in need is a friend indeed; будь хоть нёс, лишь бы яйца не нёс*.

Для определения, что фразеологическая единица относится к такому малому жанру фольклора как пословицы, необходимо рассматривать не один критерий, а их совокупность [5, с. 33]. В повседневности русские люди не различают понятия «пословица» и «поговорка», иногда отождествляя их. Сложность верного толкования и определения этих видов паремий заключается в том, что они оба являются народными мудрыми изречениями, однако, если упростить формулировку, то пословица – нравоучительное законченное по смыслу образное выражение, в то время как поговорки не обладают законченным суждением и чаще служат для придания предложению эмоциональной окраски. Проблема дифференциации этих паремий наблюдается не только в русскоязычном фразеологическом дискурсе, но и, например, в испанском [4].

Таким образом, дифференциация малых жанров фольклора, таких как пословицы и поговорки, до сих пор вызывают разногласия в научном сообществе. Различные классификации могут как расширять, так и сужать количество фразеологических единиц в «фонде пословиц» того или иного народа. Несмотря на то, что народы способны интуитивно определять пословицы в речи, следует учитывать совокупность характеристик для их определения, а именно: анонимность, вариативность, традиционность, общее употребление, обобщенность, возможная ритмичность.

Все эти критерии формируют «пословичность». Народная мудрость, заключенная в пословицах и поговорках, позволяет проследить типичное для того или иного народа поведение в различных ситуациях, а также выявить их ценностные ориентиры. Пословицы и поговорки не только обогащают язык, но и служат важным инструментом для понимания культуры, психологии и социальной структуры народа. Они помогают выявить ценностные ориентиры и типичное поведение, что делает их неотъемлемой частью культурного наследия.

## Литература

1. Гафарова, А.С. Пословицы vs поговорки // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №11–2 (77). – С. 54–57.
2. Даль, В.И. Пословицы русского народа. Избранное / В.И. Даль. – Москва : Аргументы недели, 2018. – 544 с.
3. Жуков, В.П. Искусство слова в пословицах и поговорках // Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 2000. – 544 с.
4. Меньшакова, Н.Н. Проблемы таксономии в паремиологии // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2020. – Т.6. – N 2. – С. 26–37.
5. Паремиология без границ : монография / Е.Н. Антонова, М.А. Бредис и др. ; под ред. М.А. Бредиса, О.В. Ломакиной. – Москва : РУДН, 2020. – 244 с.
6. Селиверстова, Е.И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость; науч. ред. В.М. Мокиенко. – Москва : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 296 с.
7. Mieder, W. Proverbs: A Handbook. / W. Mieder. – Westport : Greenwood Press, CT. 2004. – 305 p.

*И.С. Астафьева*

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт  
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»  
(КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ»)*

### **Опыт реализации профориентационного проекта «Моя будущая профессия – учитель: от методики к практике» для студентов -будущих учителей иностранных языков**

В статье представлен опыт реализации профориентационного проекта для бакалавров педагогического образования – будущих учителей иностранных языков в контексте их профессионально-методической подготовки в вузе: обозначены цели и задачи проекта, основные этапы. Приведены результаты анкетирования о трудоустройстве выпускников-участников проекта.

Ключевые слова: иностранные языки; педагогическое образование; профессионально-методическая подготовка; профориентационная работа; профориентационный проект.

Потребность общества в высококвалифицированных педагогах постоянно растет. В связи с этим на факультете филологии Кузбасского гуманитарно-педагогического института федерального государственного

бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (ФФ КГПИ КемГУ, г. Новокузнецк) осуществляется профессионально-методическая подготовка будущих учителей иностранных языков (ИЯ), готовых к функционированию в динамично меняющейся образовательной среде; решению ключевых задач разной степени сложности; использованию современных образовательных технологий; разработке рабочих программ [1]. Изучение рынка вакансий на должность учителя ИЯ в г. Новокузнецке и городах юга Кемеровской области показало, что в государственных общеобразовательных учреждениях (школах, лицеях, гимназиях) наблюдается дефицит педагогических кадров. В ходе бесед со студентами и выпускниками ФФ КГПИ КемГУ в качестве основных причин, по которым молодые специалисты не идут работать в школы, выявлены следующие: низкая заработная плата учителя; боязнь объема выполняемой работы; «непривлекательность» профессии учителя в обществе; боязнь ответственности за жизни и качество подготовки учеников; боязнь взаимодействия с родителями учеников; смена сферы деятельности. В связи с этим в 2022 г. на базе лингвометодической лаборатории ФФ КГПИ КемГУ был запущен профориентационный проект «Моя будущая профессия – учитель: от методики к практике», участниками которого стали студенты 3–5 курсов, преподаватели ФФ КГПИ КемГУ и школьные учителя юга Кемеровской области.

Целью проекта является повышение процента трудоустройства бакалавров – будущих учителей ИЯ по специальности (в сфере образования) посредством повышения их осведомленности и заинтересованности будущей профессией. В качестве задач проекта выступают следующие: познакомить обучающихся со спецификой их будущей профессии, в том числе правами и функциональными обязанностями учителя ИЯ; организовать образовательную среду, воссоздающую профессиональную деятельность педагога; повысить мотивацию обучающихся к трудоустройству по специальности посредством разных форм взаимодействия с работодателями. В основу проекта легли соответствующие нормативно-правовые документы [3–5].

На подготовительном этапе реализации проекта (сентябрь–октябрь 2022 г.) был осуществлен выбор темы, направлений работы и руководителей проекта, согласован календарно-тематический план работы над проектом, а также описаны ожидаемые результаты – повышение процента трудоустройства выпускников по специальности.

На основном этапе реализации проекта (ноябрь 2022 г. – июнь 2024 г.) были проведены мероприятия в соответствии с календарно-тематическим планом. В качестве основных направлений профориентационной

работы в рамках проекта можно выделить следующие: участие старшекурсников в профориентационных мероприятиях лингвометодической лаборатории ФФ КГПИ КемГУ; профориентационная работа со старшекурсниками на занятиях по дисциплине «Методика обучения иностранным языкам»; организация совместно со старшекурсниками профориентационных мероприятий для студентов 1–2 курсов и школьников.

В рамках проекта на базе лингвометодической лаборатории ФФ КГПИ КемГУ старшекурсники регулярно участвуют в разных профориентационных мероприятиях, проводимых с привлечением работодателей, включая выпускников ФФ КГПИ КемГУ: практико-ориентированные семинары и мастер-классы; практические и лабораторные занятия; гостевые лекции; образовательные вебинары; круглые столы. Спикеры не только презентуют авторские методики и делятся педагогическим опытом, но и рассказывают о своем профессиональном пути, достижениях и трудностях, с которыми они столкнулись в начале карьеры, отвечают на вопросы студентов, что позволяет бакалаврам получить представление о профессии учителя.

На лекционных и практических занятиях по дисциплине «Методика обучения иностранным языкам» в рамках профориентационной работы старшекурсники знакомятся с нормативно-правовыми документами, регулирующими профессиональную деятельность педагога, его функциональными обязанностями, различными образовательными технологиями и методиками. На лабораторных занятиях студенты работают над практико-ориентированными проектами, такими как создание макета универсального («идеального») кабинета ИЯ с учетом требований к профессиональной деятельности современного учителя [1].

На занятиях по дисциплине «Методика обучения иностранным языкам» старшекурсники также участвуют в разработке профориентационных мероприятий для студентов 1–2 курсов: «День учителя»; педагогические викторины и конкурсы; информационные посты в социальных сетях. В ходе учебных и производственных практик старшекурсников к участию и подготовке мероприятий привлекаются ученики и школьные учителя, которые совместно со студентами реализуют следующие формы профориентационной работы: День открытых дверей на ФФ КГПИ КемГУ; педагогические мастер-классы для старшеклассников; лингвистические каникулы [2].

Заключительный этап проекта проводился в два периода: июль–август 2023 г. (выпускники 2018 г. набора) и июль–август 2024 г. (выпускники 2019 г. набора). Посредством социальных сетей было проведено анкетирование выпускников ФФ КГПИ КемГУ с целью определения про-

цента их трудоустройства по специальности и осуществлена интерпретация полученных результатов (таблица 1). Данные, полученные в ходе анкетирования, а также бесед с выпускниками, позволили сделать следующие выводы: процент трудоустройства выпускников в сфере образования увеличился на 12,8 %; наблюдается небольшая положительная тенденция в трудоустройстве выпускников в государственные образовательные организации (2,8 %); часть выпускников, трудоустроившихся в сфере образования, отмечают, что за время обучения на 3–5 курсах они получили достаточно полное представление о своей будущей профессии, что позволило снизить уровень стресса при трудоустройстве на работу (39,2 %); часть выпускников, трудоустроившихся в сфере образования, отмечают, что за время обучения на 3–5 курсах они поменяли свое мнение в пользу выбора профессии школьного учителя (8,4 %). На основании полученных данных в сентябре 2024 г., в паспорт проекта были внесены соответствующие изменения: скорректированы цель, задачи и содержание проекта; разработан календарно-тематический план работы для студентов 3–5 курсов, для которых на данный момент реализуется аналогичный профориентационный проект; уточнены показатели повышения процента трудоустройства выпускников по специальности.

Таблица 1

*Результаты анкетирования выпускников о трудоустройстве*

Профессия выпускника ФФ КГПИ КемГУ	Год набора / год выпуска	
	2018 г. / 2023 г. (%)	2019 г. / 2024 г. (%)
Учитель в государственной школе / лицее / гимназии	36,4	39,2
Преподаватель языковой школы	5,2	5,6
Преподаватель колледжа / техникума	5,2	16,8
Репетитор	7,8	2,8
Магистрант программ педагогического образования	2,6	5,6
Специалист в сфере коммуникации	7,8	5,6
Другие сферы деятельности	20,8	11,2
Не трудоустроен(а)	14,2	13,2

### Литература

1. Астафьева, И.С. Метод проектов в формировании методической компетенции будущих учителей иностранных языков И.С. Астафьева // Педагогический журнал Башкортостана. – Уфа : БГПУ им. М. Акмуллы, 2017. – № 1 (68). – С. 75–79. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29256682> (дата обращения: 20.10.2024). – Текст электронный.

2. Астафьева, И.С. Система и содержание учебных практик в формировании методической компетенции будущих учителей иностранных языков / И.С. Астафьева // Современная наука: проблемы, идеи, инновации: Материалы III Международной научно-практической конференции (24 декабря 2021 г.) / Под общ. ред. Е.А. Назарова. – Казань : ООО ПК «Астор и Я», ЧУДПО «НИОЦ», 2021. – С. 48–54. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48102724> (дата обращения: 25.10.2024). – Текст электронный.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) – URL: <https://inlnk.ru/70aM3G> (дата обращения: 20.10.2024). – Текст электронный.

4. Приказ от 28.11.2018 г. № 1073 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» – URL: <https://inlnk.ru/yOD29y> (дата обращения: 23.10.2024). – Текст электронный.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) – URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/) (дата обращения: 29.10.2024). – Текст электронный.

***Н.В. Барановский***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Разработка проекта учебной дисциплины «Информационные технологии» в гибридном формате**

В настоящей работе рассмотрены вопросы разработки проекта электронного гибридного курса «Информационные технологии». Затронуты общие вопросы гибридного обучения. Обсуждаются навыки, которыми должны владеть студенты, а также кратко обсуждается мотивация студентов. Представлена дидактическая карта обучения по гибриднему курсу «Информационные технологии».

Ключевые слова: информационные технологии; гибридное обучение; дисциплина; дидактическая карта; мотивация.

По мнению различных исследователей [3, 6], сам подход гибридного обучения предполагает обучение одной группы студентов онлайн, а второй группы в аудитории [1]. Причем обе группы могут быть подключены к одной образовательной платформе. Такой подход имеет определенные преимущества и недостатки. В работе [6] систематизирована информация



по этому вопросу. Таким образом, гибридное обучение позволяет вовлекать в процесс обучения большее количество студентов. Могут быть задействованы студенты из разных географических локаций. Это обеспечивает большие и равные возможности для обучения для групп студентов из разного местоположения. Кроме того, в результате использования гибридного обучения доступны занятия с ведущими специалистами, которые могут находиться в другом учебном заведении. В то же время существуют некоторые недостатки и сложности при реализации гибридного обучения.

Для педагогов участие в гибридном обучении подразумевает освоение новой информации и навыков преподавания. Поскольку приходится использовать современное программное обеспечение и новые подходы к взаимодействию, как в виртуальной среде, так и в аудитории. Также необходимо организовать между этими группами взаимодействие. Существуют и технологические сложности. Например, функциональность программного обеспечения и оргтехники может накладывать ограничения на возможности организации интерактивного взаимодействия группы в виртуальном пространстве и в учебной аудитории. В первую очередь, речь идет о визуальном и аудио взаимодействии. Пропускная способность сети должна быть достаточно высокой, чтобы обеспечить качественное взаимодействие путем демонстрации видео- и аудиопотоков.

Студенты должны обладать определенными навыками [4]:

А) *Решения проблем.*

В работе [8] указано, что эти способности определяются следующими навыками:

- 1) Определить проблему.
- 2) Выбрать алгоритм решения проблемы.
- 3) Выбрать стратегию решения проблемы.
- 4) Найти нужную информацию.
- 5) Выбрать необходимые ресурсы.
- 6) Отследить процесс решения проблемы.

Б) *Когнитивное восприятие.*

В работе [7] приводятся шаги для достижения когнитивного восприятия:

1) Моделирование: учитель показывает и объясняет студентам некоторую информацию. Студенты фиксируют алгоритм решения задачи.

2) Наставничество: студенты выполняют определенную работу, пока наставник исправляет и советует.

3) Переход от простого к сложному: в этот период учитель повышает уровень сложности заданий и снижает уровень своего участия в наставничестве.

4) Уровень связи, где студентам предоставляется возможность сконструировать или усовершенствовать свой метод решения.

5) Рефлексия: студенты сравнивают свое решение с методами, предложенными наставником.

6) Исследование: учащиеся используют свои навыки в реальных целях.

В) *Командная работа.*

В период совместного обучения обучающиеся могут организовывать сеансы мозгового штурма для поиска решений поставленных задач. Они могут распространять свои идеи среди группы и получать обратную связь, а также размышлять над собственными идеями в сравнении с идеями в группе.

Учащиеся должны продемонстрировать все эти способности в гибридном формате, то есть как в классе, так и в виртуальной среде. Необходимо обеспечить равные возможности для развития этих способностей у обучающихся. Надо полагать, что одной из проблем, которую необходимо решать в гибридном формате, является необходимость обеспечения взаимодействия между студентами в виртуальной среде и в аудитории. В этом случае технологии компьютеризации накладывают определенные ограничения.

Возможно, обучение в гибридном формате следует организовать в специализированном классе. Рабочие места студентов должны быть оборудованы веб-камерами и микрофонами. Это необходимо для того, чтобы в одной среде виртуальных конференций *Zoom* студенты могли слышать и видеть друг друга. Думается, что просто демонстрации всей аудитории в онлайн-среде недостаточно. Следует отметить, что важным фактором является мотивация студентов к обучению в гибридной среде [2]. Отмечено, что в период пандемии коронавируса *Covid-19* [5], когда было организовано гибридное обучение, первые занятия по дисциплине посещали, как правило, все студенты группы. Чем дольше длится период гибридного обучения, тем сложнее удерживать студентов в виртуальном классе и организовывать посещение студентами онлайн-сессий для подключения к учебному процессу [6].

Одним из способов вовлечения в учебный процесс обучающихся в рамках гибридного обучения можно рассматривать применение интерактивных методов и подходов к организации занятий как в классе, так и в виртуальной среде. Имеет смысл представить пример, демонстрирующий такие возможности.

Реальный пример использования интерактивного сервиса *Mentimeter*. Интернет-сервис предоставляет возможность создания виртуальных викторин и командного их прохождения. Экран с рабочим по-

лем викторины может демонстрироваться как в классе посредством проектора, так и в виртуальной среде посредством сервисной функции «Поделиться» в том же интернет-сервисе *Yandex Telemost*. Участники из аудитории и виртуальной среды подключаются к сервису викторины посредством смартфона и с него управляют своими ответами на вопросы викторины. Причем может быть использован вариант видео-вопроса. Такие викторины применяются во время лекции или семинарского занятия для снятия напряжения с одной стороны. А с другой стороны, для контроля знаний, усвоенных обучающимися как в аудитории, так и в виртуальной среде. Важным преимуществом является то, что команды могут быть собраны вперемешку из аудитории и из виртуальной среды. Это обеспечивает хорошую интеграцию студентов в единую аудиторию независимо от физического их местоположения.

Таким образом, в данной работе рассматриваются теоретические аспекты гибридного обучения, его преимущества и недостатки. Указываются основные способности учащихся, которые необходимо развивать у студентов как в виртуальной среде, так и в классе. В качестве примера представлен проект гибридного курса «Информационные технологии».

### Литература

1. Гуров, В.Н., Гуров, Д.В., Гурова, Е.В. Смешанное обучение в высшем, профессиональном и общем образовании в контексте повышения качества / В.Н. Гуров, Д.В. Гуров, Е.В. Гурова // Инвестиции в образовании. – 2018. – № 7. – С. 119–129.
2. Butz, N.T., Stupnisky, R.H. A mixed methods study of graduate students self-determined motivation in synchronous hybrid learning environments / N.T. Butz, R.H. Stupnisky // Internet and Higher Education. – 2016. – V. 28. – P. 85–95.
3. Butz, N.T., Stupnisky, R.H., Pekrun, R. at al. The impact of emotions on student achievement in synchronous hybrid business and public administration programs: A longitudinal test of control-value theory / N.T. Butz, R.H. Stupnisky, R. Pekrun at al. // Decision Sciences Journal of Innovative Education. – 2016. – Vol. 14. – P. 441–474.
4. Kuo, F.-R., Hwang, G.-J., Lee, C.C. A hybrid approach for promoting students web-based problem-solving competence and learning attitude / F.-R. Kuo, G.-J. Hwang, C.C. Lee // Computers & Education. – 2012. – V. 58. – P. 351–364.
5. Li, X., Guo, Y., Mwongela, S.M., Kirberger, M. Incorporating Virtual Problem-Based Learning in Instrumental Chemistry during the COVID-19 Pandemic / X.Li, Y. Guo, S.M. Mwongela, M. Kirberger // COVID. – 2023. – Vol. 3. – P. 1733–1745.

6. Raes, A., Vanneste, P., Pieters, M. at al. Learning and instruction in the hybrid virtual classroom: An investigation of students' engagement and the effect of quizzes / A. Raes, P. Vanneste, M. Pieters, I. Windey, W. Noortage van den, F. Depaere // *Computers & Education*. – 2020. – Vol. 143. – 103682. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103682>.

7. Schellens, T., Valcke, M. Collaborative learning in asynchronous discussion groups: what about the impact on cognitive processing? / T. Schellens, M. Valcke // *Computers in Human Behavior*. – 2005. – Vol. 21. – P. 957–975.

8. Sternberg, R.T. The nature of creativity: Contemporary psychological perspectives / R.T. Sternberg. – New York : Cambridge University Press, 1988. – 454 p.

***Н.В. Беленов***

*Самарский государственный  
социально-педагогический университет*

**Несколько этимологий географических названий  
из топонимического пространства села  
Старое Суркино Самарской области**

В статье представлен ряд этимологий географических названий из окрестностей эрзянского села Старое Суркино Шенталинского района Самарской области. Большинство из них вводятся в научный оборот впервые. Материалы для написания статьи были получены автором в ходе полевого сезона 2019 года.

Ключевые слова: топонимика; этимология; географические названия; мордва; эрзя-мордовский язык; Самарское Поволжье.

Село Старое Суркино является одним из старейших эрзянских населённых пунктов на территории нынешнего Шенталинского района Самарской области. Так, на План-карте 1771 года оборонительной линии от Бузулука до Самары оно указано как деревня Суркина, наряду с Баганой и Шенталой.

Эрзянские говоры Шенталинского района отличаются заметным разнообразием, что является следствием того, что местное мордовское население формировалось на протяжении XVII–XX вв. из носителей различных диалектов эрзянского языка. В сравнительно недавнем прошлом в ряде эрзянских сёл района проживали также и мокшане, о чём свидетельствует М.Е. Евсевьев [1]. Однако, в течение XX века они перешли на эрзянский язык, утратив этноязыковую идентичность.

Более других выделяются эрзянские говоры сёл Старая Шентала и Тимяшево (которые некоторые информанты признавали даже мокшанским, хотя это не так), а говор села Сенькино признаётся «архаичным».

Говоры сёл Старое Суркино, Новое Суркино, Васильевка, Вязовка и Багана близки друг другу.

Приведём здесь некоторые этимологии географических названий, отмеченных нами в топонимическом пространстве села Старое Суркино в 2019 году.

**Баба латко** Название одного из оврагов в окрестностях села. Мордовские топонимы, содержащие лексему «баба», заимствованную из русского языка в значении старая женщина [3], как правило, имеют религиозно-культовое значение. Информанты отмечают, что и в рассматриваемом случае название относится к культовым: «Раньше туда старые женщины ходили молиться о дожде» (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старое Суркино, 2019). Топоним является двусоставным: *баба* – «старая женщина» + *латко* – «овраг» = «старушечий овраг».

**Барсук орта** Овраг в окрестностях сёл Старое и Новое Суркино Шенталинского района. Со слов информаторов: «Там много барсуков было, а барсук у нас – так же как и по-русски – барсук. А орта – это от формы оврага, как ворота» (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старое Суркино, 2019). Топоним состоит из двух компонентов: *барсук* – зооним, заимствованный из русского языка + *орта* – «ворота» = «барсучьи ворота».

**Дёготь яма** Овраг в окрестностях сёл Старое и Новое Суркино Шенталинского района. Со слов информантов: «Там раньше дёготь гнали, на окраине села» (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старое Суркино, 2019). Название представляет собой грамматическую адаптацию русского топонима «Дегтярная яма» в старосуркинском говоре эрзянского языка.

**Кандронешкепирелатко** Овраг в окрестностях села. Топоним является составным из нескольких основ: *Кандро* – антропоним + *нешке* (литературно-письменное эрзя-мордовское *нешке*) – «улей» + *пире* – «огород; огороженная территория», в сочетании *нешкепире* – «пасека» + *латко* – «овраг» = «овраг, в котором был пчельник Кандро». Среди шенталинской мордвы достаточно широкое распространение имеет фамилия *Кандряевы*.

**Од гудотне порядок** Название улицы в эрзя-мордовском селе Старое Суркино Шенталинского района. Со слов информаторов: «На этой улице построены новые дома». Этимология топонима имеет вид: *од* – «новый» + *гудо* – озвончённое эрзя-мордовское *кудо* – «дом» + *тне* – общемордовский аффикс определённости для множественного числа + *порядок* – диалектное название улиц в ряде русских говоров, фиксирующееся нередко и у мордвы = «улица новых домов».

**Патят сазорт** Родники в окрестностях эрзя-мордовских сёл Старое и Новое Суркино Шенталинского района. Информанты свидетельствуют: «Это интересное название: сестра с сестрёнкой. Там два родника: один побольше, другой поменьше, поэтому как бы две сестры». В старосуркинском говоре эрзя-мордовского языка: *патя* – «старшая сестра», *сазор* – «младшая сестра». Аффиксы множественного числа *-т* в финали каждой из лексем, по-видимому, указывают на то, что ранее в этом месте родников было больше и название означало: «старшие и младшие сёстры».

**Поки пандо** Гора в окрестностях эрзя-мордовских сёл Старое и Новое Суркино. Топоним является двусоставным: *поки* – «большой» + *пандо* – «гора» = «большая гора». Подобные названия достаточно часто встречаются в эрзянских топонимических пространствах, в том числе они фиксируются на территории Мордовии [2, с. 280].

**Тюбек** Урочище в окрестностях эрзя-мордовских сёл Старое и Новое Суркино. Со слов информаторов: «Тюбек – это как в стороне что-то. В сторону. Там посёлок был небольшой – это место, где вначале суркинская мордва поселилась. И уже оттуда разошлась, появились Старое и Новое Суркино». Данный термин является заимствованием из тюркских кыпчакских языков. Данный термин в качестве самостоятельного топонима встречается также в топонимии Ульяновского Поволжья на волжском правобережье.

**Чадылатко** Овраг, находящийся между сёлами Старое и Новое Суркино. Географическое название состоит из двух компонентов: *чады* – «половодье» + *латко* – «овраг» = «затапливаемый в половодье овраг», в нём задерживаются весенние талые воды.

**Чурьке пандо** Гора в окрестностях эрзя-мордовских сёл Старое и Новое Суркино. Топоним является двусоставным: *чурьке* – «лук» + *пандо* – «гора» = «луковая гора». По сведениям информантов, вершина данной горы имеет форму луковицы, что и обусловило происхождение названия.

Приведённые здесь географические названия в известной степени характеризуют топонимическое пространство села Старое Суркино.

Его основные черты, в целом, являются общими для эрзянских топонимических пространств Заволжья:

- большинство названий происходят из эрзянского и русского языков;
- имеется незначительная доля заимствований из тюркских языков;
- наличие гибридных русско-эрзянских и эрзянско-русских географических названий.

Кроме того, в данный обзор не вошла субстратная топонимия, которая для топонимических пространств заволжских эрзян также является типичной. Происходит она, в основном, из тюркских языков и представлена, чаще всего, потамонимами.

Вместе с тем, необходимо отметить и некоторые отличительные черты именно этого топонимического пространства.

К таковым, прежде всего, относятся отдельные географические названия, не встречающиеся в других топонимических пространствах, например названия оврагов Барсук орта и Кандронешкепирелатко, родника Патят сазорт, горы Чурьке пандо. Для мордовских топонимических пространств, где для большинства типичных объектов имеются чёткие топоформулы, такое разнообразие является нечастым.

### **Литература**

1. Евсевьев, М.Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка / М.Е. Евсевьев. Казань : [б. и.]. – 1914. – 17 с.
2. Цыганкин, Д.В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия / Д.В. Цыганкин. Саранск : Красный Октябрь. – 2005. – 432 с.
3. Paasonen, H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-ugrilainen seura. – 1990. – 557 s.

### ***С.Ю. Богданец***

*Военный университет имени князя Александра Невского  
Министерства обороны Российской Федерации*

### **К вопросу передачи окказионализмов в современных СМИ (на материале английского языка)**

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей перевода окказионализмов в современных СМИ. Доказывается, что авторы статей американских новостных изданий достаточно часто прибегают к подобным лексическим единицам. В статье представлены примеры из новостных статей 2024 года.

Ключевые слова: окказионализмы; перевод; интерпретация; контекст; СМИ.

Не секрет, что окказионализмы можно классифицировать с разных точек зрения. Чаще всего их рассматривают с позиции их формы образования, по прагматическому типу (контекстуальные, явные, обусловленные культурным фактором и т. д.), с точки зрения семиотики, морфологии.

Сложность изучения данного феномена заключается, прежде всего, в том, что эту категорию сложно отнести к определенному разделу лингвистики. С другой стороны, это позволяет развивать комплексный подход, необходимый для практики при переводе.

По мнению Н.Г. Бабенко окказиональные образования не могут существовать вне контекста [1, с. 8]. Безусловно, контекст следует считать

фундаментальным аспектом при передаче окказионализмов. Изучение контекста и его связи с окказионализмами является основой для правильной интерпретации.

Главное для переводчика при работе с окказиональными образами – сохранение семантики. То есть, мысли автора, значения, заложенное в окказионализмах, должны оставаться максимально схожими и коррелировать с контекстом так же, как и в тексте оригинала.

К сожалению, для перевода окказионализмов недопустимо создание определенного перечня правил. Также невозможно утверждать, что какой-то конкретный перевод является правильным или неправильным.

Таким образом, окказионализмы можно назвать многогранной категорией. Данный лингвистический феномен и способы его перевода требуют дальнейшего изучения и анализа, так как мнения большинства исследователей на этот счет разнятся.

Рассмотрим несколько примеров употребления окказионализмов в современных СМИ. В качестве материала исследования были выбраны американские новостные статьи, посвященные выборам в США. Перевод выбранных примеров был выполнен автором статьи.

Пример 1.

**Оригинал:** «*That's the last time you mess with the **Swifties!!**» a nasally, sing-song voice cried out as the plane rose into the sky [3].*

**Перевод:** «*Это последний раз, когда ты связываешься со **Свифту!!***» раздался гнусавый, нараспев голос из взлетающего самолета.

В данном примере представлен окказионализм «*Swifties*», который можно часто встретить в новостях, когда речь идет о певице Т. Свифт. Интересно, что в этом предложении встречается не только окказиональное слово, но и идет отсылка к песне Т. Свифт «*The Last Time*». Очевидно, что автор статьи пытается максимально воздействовать на аудиторию, создавая определенный саркастический образ, который не будет понятен русскому читателю. Самым оптимальным переводческим приемом для передачи окказионализма будет транскрибирование.

Этот пример показывает важность связи между контекстом и окказиональным образом. Полагаем, что для правильного понимания и раскрытия саркастического смысла этого предложения требуются определенные фоновые знания.

Пример 2.

**Оригинал:** «*Citizens,*» *Walz had begun, grinning affably and waving his rotor-of-Black Hawk -helicopter hands [2].*

**Перевод:** «Граждане», – начал Уолц, приветливо ухмыляясь и *размахивая руками как винтом вертолета «Черный ястреб».*



В данном примере автор прибегает к окказиональному образу, связывая его с американским вертолетом «Черный ястреб». Образ состоит из нескольких лексических единиц. Для передачи подобного образа мы обратились к приему калькирования.

Пример 3.

Оригинал: *DeSantis identifies with a very specific **tribe of selfie-taking-Betamales**, who wear pink clothing and eat crustless triangle cucumber sandwiches at the country club* [6].

Перевод: ДеСантис относит себя к очень специфическому **племени бета-самцов, которые любят делать селфи**, носят розовую одежду и едят треугольные сэндвичи с огурцом без корочки в загородном клубе.

Окказиональность и необычность слову в данном случае придает контекст. В общем и целом, мы понимаем значение слов, тем не менее, такое сочетание создает окказиональный образ. Калькирование в данном случае будет самым оптимальным способом перевода.

Пример 4.

Оригинал: *His **Bane-style political course** attracts a lot of people from some states* [5].

Перевод: Его **политический курс похож на тот, что был у Бэйна**.

В данном примере сложность может возникнуть при переводе окказионального образа «*Bane-style*». Автор не случайно обращается к данному образу, но для его понимания переводчику необходимо изучить американские комиксы и фильмы. Бэйн является злодеем, который хотел разрушить мир. Автор статьи специально прибегает к такому сравнению, стараясь сравнить действия и поведение Д. Трампа с действиями Бэйна. Трамп предстает в образе антигероя.

Только зная представленную выше информацию переводчику удастся правильно передать тон, который заложил автор данной статьи. Не менее интересен и следующий пример, иллюстрирующий необходимость изучения культуры других стран.

Пример 5.

Оригинал: *Harris's speech to the Italian crowd had concluded with her **Tony Soprano-like pledge** to keep working to make sure someone would eventually «whack» Donald Trump* [4].

Перевод: Речь Харрис перед итальянской публикой завершилась ее **обещанием в духе Тони Сопрано продолжать работать**, чтобы кто-то в конце концов «ударил» Дональда Трампа.

В представленном примере необходимо обратить внимание на окказиональный образ, связанный с персонажем из сериала НВО «Клан Сопрано» – Тони Сопрано. Данный персонаж страдает психическим расстройством и у него сложные отношения с людьми. Самым оптимальным

вариантом передачи данного окказионального образа будет пословный перевод. Тем не менее, переводчику необходимо учесть, что автор статьи не просто так выбрал подобное саркастическое сравнение, и, возможно, это намек на то, что именно Демократическая партия США организовала покушение на кандидата в президенты США от Республиканской партии Д. Трампа. Анализ широкого контекста показал, что именно на этом убеждении строится вся статья.

Подводя итоги, стоит еще раз подчеркнуть, что, во-первых, при переводе окказионализмов первостепенную роль играет определение их функции. Во-вторых, перевод окказиональных образов во многом зависит от правильной интерпретации, выведенной на основе информации из контекста (пример 2, пример 3) и фоновых знаний (пример 1, пример 3, пример 4, пример 5) переводчика. Кроме того, при переводе окказионализма следует детально анализировать контекст и учитывать не только семантику и стилистику, но и построение всего предложения в целом.

### Литература

1. Бабенко, Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. / Н.Г. Бабенко – Калининград : Изд-во КГУ, 1997. – 84 с.

2. The Babylon bee. Oh No! Tim Walz Just Waved So Hard His Arms Flew Off! – URL: <https://clck.ru/3EeCDD> (дата обращения: 20.09.2024). – Текст: электронный.

3. The Babylon bee. Taylor Swift's Jet Seen Fleeing Site Of Trump Shooting. – URL: <https://clck.ru/3EeCtC> (дата обращения: 20.09.2024). – Текст: электронный.

4. The Babylon bee. Pizza, Ravioli, Spaghetti, Mamma Mia! Says Kamala Harris In Mario Hat And Mustache While Addressing Crowd Of Italians. – URL: <https://clck.ru/3EeCJr> (дата обращения: 20.09.2024). – Текст: электронный.

5. The Hollywood reporter. Bane Creators on Donald Trump's Inauguration Speech and Why They Voted for Him. – URL: <https://clck.ru/3EeCBU> (дата обращения: 20.09.2024). – Текст: электронный.

6. The last refugee. Tremors Abound as Godzilla Trump Crushes GOP Field in First New York Times Poll of 2024 Campaign Season. – URL: <https://clck.ru/3EeCN9> (дата обращения: 20.09.2024). – Текст: электронный.

Науч. рук.: Кузнецова В.Ю., к-т. филол. н., доц.

*Д.Ю. Борисевич*

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина*

## **Innovative Approaches to Teaching Onomastics: LLM Applications in Engineering Education**

The article examines the potential of Large Language Models (LLM) in developing didactic materials for teaching onomastics to engineering students. The research analyzes traditional and LLM-based approaches, focusing on the creation of interactive learning content and terminology development.

Keywords: Large Language Models; onomastics; engineering education; didactic materials; linguistic competence; computational linguistics.

The objectives of this article are to identify and analyse the possibilities of using Large Language Models (LLM) to create didactic materials on onomastics for teaching English to engineering students.

The relevance of the work is conditioned by the growing need to introduce innovative methods in foreign language teaching, especially in the context of specialized linguistic spheres such as onomastics. In the context of digitalization of education, the use of modern artificial intelligence technologies opens new horizons for improving the efficiency of the learning process and its personalization.

The scientific novelty of this study lies in a detailed analysis of the potential of LLM in creating didactic materials on onomastics, which is a relatively understudied area at the intersection of computational linguistics and foreign language teaching methodology. Various methods were used, including comparative analyses of traditional approaches to creating teaching materials and LLM-based methods, as well as experimental application of LLM to the development of onomastics teaching content.

The research materials included scientific articles on onomastics and the application of artificial intelligence in educational processes, as well as educational dialogues with LLM services and didactic content generated by them within the experimental part.

The goal of language education aimed at the development of a multicultural personality within the framework of intercultural communication is the formation of intercultural-communicative competence, i.e. the ability and readiness to interact with representatives of different cultures. The key aspect of this competence is the mastery of linguistic competence, including phonological, lexical and grammatical skills. The lexical side of a foreign language includes many components, among them onomastic, reflecting historical and national-cultural aspects of the language as part of the culture of its speakers. Onomastics, the study of proper names, is one of the promising

areas for the introduction of language models into educational practice. Proper names contain rich information about cultural, historical and linguistic peculiarities of different peoples and epochs.

The requirements for higher education in the conditions of the XXI century stipulate the necessity to influence the cognitive and creative abilities of students. In addition, a modern teacher must have a good command not only of theoretical knowledge of the subject, but also of techniques for managing the process of knowledge acquisition.

Large Language Models (LLMs) can provide appropriate tools for automating the creation and analysis of terminology, which is essential for specialized education. More than one application can be found for them.

Firstly, LLMs can effectively generate glossaries that include lists of terms and their definitions based on a given topic. This applies not only to general terms, but also to specific proper names, technology names and standards. For example, you could create a glossary containing terms related to emerging technologies such as «blockchain» or «artificial intelligence». This helps students quickly familiarize themselves with key concepts and improves their professional vocabulary with high efficiency in a short period of time.

In addition, LLMs are able to analyze how and in what contexts certain terms are used. This is important for understanding the nuances of word meanings and applications. For example, the same name can be used in different contexts (e.g., «software» can mean different solutions depending on the application). Such analyses allow students to better understand how to apply the terms in real-world situations, which contributes to deeper learning. LLMs can provide examples of how terms are used in real-world situations, which reinforces understanding and application of the material learnt.

Moreover, models can generate scenarios in which specific terms are used. A scenario can be created describing a new software development project where students are asked to use specific terms in the context of a discussion. This allows them to see how the terms are used in practice and how they can be used in professional activities.

One of the indicators of quality acquisition of onomastic vocabulary is the study of cultural aspects of onomastics, which is especially relevant for the study of international business. Thanks to large language patterns, it is possible to analyze how different cultures perceive the same names, identifying potential linguistic and cultural barriers. Some terms may have different connotations in different countries, which is important to consider when developing international products. This factor contributes to the formation and development of intercultural competence and understanding of diversity in language perception.

We will analyze the usefulness of LLM using the example of Claude-3.5-Sonnet. Supposing that our task is to make up a fill-in-the-blanks exercise on the topic «Software», the LLM can generate the following exercise in the form of a browser game [3].

The task includes 20 carefully selected four-choice questions covering different areas of information technology. The quiz is implemented on the basis of modern web technologies, which ensures its accessibility on various devices without the need to install additional software. The randomised question selection mechanism and instant answer checking system create a dynamic and engaging learning environment.

The educational value of this tool is manifested in several aspects. In cognitive terms, the quiz promotes the development of analytical thinking, trains memory and quick decision-making skills. Students not only test their knowledge, but also form a systematic understanding of the IT sphere, expand their professional vocabulary.

The pedagogical significance of the quiz lies in the successful gamification of the educational process, which significantly reduces stress when testing knowledge and increases motivation for learning. The opportunity to work independently and receive instant feedback makes the learning process more effective and personalized.

However, like any educational tool, the quiz has certain limitations. In terms of content, it is insufficient depth of knowledge testing and impossibility to assess practical skills. Technical limitations are related to the dependence on internet connection and the lack of a system for saving progress. Pedagogical limitations include lack of individual approach and impossibility to take into account different learning styles.

It is important to emphasize that quizzing should not be seen as a substitute for traditional teaching methods. Its greatest effectiveness is achieved when it is integrated into a comprehensive education system, where it complements and reinforces existing approaches to learning. If properly applied and further developed, this tool can significantly improve the quality of engineering students' training, making the learning process more engaging and effective.

With this example, we can already conclude that the integration of LLMs into the learning of onomastics for engineering education can significantly improve the quality and efficiency of learning. These models not only facilitate the learning of terminology, but also make the learning process more interactive and interesting. The use of LLMs in teaching creates opportunities for deep immersion in the subject, which is especially important in the context of digital transformation and modern technologies.

## Литература

1. Комашинская, Т.С. Об отношении к информации в информационном обществе / Т.С. Комашинская // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т 9. – №1. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/09SCSK118.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Концевая, Г.М., Концевой, М.П. Лингводидактический потенциал больших языковых моделей // Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход – 2023 : материалы международной научно-практической конференции – Барнаул : АлтГТУ, 2023. – С. 90–97.
3. Onomastics in Teaching Special Purpose Languages with Large Linguistic Models. – URL: <https://medialex.brsu.by/Quiz.html> (дата обращения: 11.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.
4. Zhang, X., Cassani, G. Large Language Models for Second Language Acquisition Research: A Critical Review. Language Learning & Technology. – URL: <https://arxiv.org/abs/2303.18223> (дата обращения: 11.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст : электронный.

Науч. рук.: Концевой М.П., ст. преп.

***Н.А. Бородина***

*Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина*

### **Использование семестровых заданий в процессе активизации учебной деятельности будущих инженеров при освоении дисциплины «Русский язык и культура речи» в вузе**

В процессе подготовке будущих инженеров в высших учебных заведениях важно уделять особое внимание повышению уровню их речевой культуры. С этой целью предлагаются к выполнению семестровые задания в рамках учебной дисциплины «Русский язык и культура речи». В статье представлены конкретные примеры подобного рода заданий.

Ключевые слова: русский язык; культура речи; бакалавры; учебная деятельность; задания.

В настоящее время в качестве основополагающего вектора развития российского образования признается его гуманитаризация [2], заключающаяся в «выделении гуманитарной составляющей в любой профессиональной деятельности», состоящая в «построении системы образования с опорой на прочный гуманитарный фундамент» [1, с. 9].

В связи с этим важное место в учебных планах по программе бакалавриата разных направлений и профилей подготовки занимает дисци-

плина «Русский язык и культура речи». Указанный курс нацелен на совершенствование речевой культуры студентов, на овладение ими нормами современного русского литературного языка, на формирование у обучающихся коммуникативной компетентности, которая в дальнейшем позволит в соответствии с целью общения правильно выбирать языковые средства и грамотно продуцировать текстовые сообщения в конкретных официальных и неофициальных ситуациях.

По утверждению Л.А. Чуйкиной и Р.М. Алдыназаровой, речевая культура наряду со специальными знаниями и общечеловеческими ценностями входит в «стратегический багаж» представителя любой профессии. При этом каждый род деятельности обладает своей спецификой, что находит отражение в предъявляемых к нему требованиях. Например, инженеру нужно овладеть нормативным, коммуникативным и этическим аспектами культуры речи, поскольку он «должен уметь перерабатывать большую информацию», «научиться реализовывать коммуникативные качества в публичных выступлениях, в ведении переговоров, на производственных совещаниях, в дискуссиях и т. д.» [3, с. 63].

Совершенствование речевой культуры будущего профессионала требует значительных временных затрат, приложения определенных усилий со стороны самого обучающегося. Недостаточное количество академических часов, отводимых на аудиторную работу по дисциплине «Русский язык и культура речи», приводит к необходимости организации продуктивной самостоятельной работы, нацеленной на активизацию учебной деятельности.

В данной работе рассмотрим и приведем ряд семестровых заданий, которые могут быть использованы в процессе подготовки студентов технического направления, будут им полезны в профессиональной деятельности.

Осознание важности расширения и углубления знаний в области культуры речи происходит уже при освоении первых тем курса в результате написания сочинения-рассуждения о значимости языковой составляющей для получения образования в инженерно-технической сфере. Размышляя над поставленной проблемой, бакалавры приходят к выводу, что конкурентоспособность на рынке труда зависит не только от полученных специальных навыков и сформированных профессиональных компетенций, но и от умения правильно, ясно, логично и точно выразить мысль, умения эффективно вести диалог, беседу или дискуссию, выбирая нужные стратегии и тактики в соответствии с ситуацией делового общения.

Показателем уровня и качества культуры специалиста, свидетельством его профессионализма является грамотная устная речь, именно поэтому особое внимание следует уделять соблюдению студентами фонетических норм современного русского литературного языка. Работа

с орфоэтическим и акцентологическим минимумами – необходимая составляющая обучения будущих инженеров. В начале семестра первокурсникам дается список слов, в которых часто допускаются ошибки при произношении и которые необходимо запомнить. Данные перечни составлены с учетом востребованности включенных в них лексических единиц в других курсах программы подготовки. Например: *ана́лог*, *[g'jénezis]*, *[d'je[φ'jékt]*, *[d'jeци[m'jétp]*, *дио́птрия*, *компью́[т]ер*, *обеспе́чение*, *отключённый*, *электропро́вод* и др.

Овладению терминологическим аппаратом выбранной профессии способствует *составление глоссария по специальности*. Например, *аксиома*, *диффузия*, *интеграл*, *ноу-хау*, *резонанс*, *симметрия*, *сопротивление материалов*, *функция*, *энергия* и др. Студенты обращаются к лексикографическим изданиям, выясняя значения общенаучных, междотраслевых и узкоспециальных терминов, сравнивая дефиниции из разных словарей и справочников. Этот вид деятельности помогает расширить словарный запас обучающихся, уяснить организацию терминосистемы, выявить имеющиеся парадигматические отношения между терминами, облегчить восприятие специальных научных текстов.

В рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» особое внимание следует уделить формированию умения самостоятельно продуцировать и редактировать тексты профессиональной направленности. Во время аудиторных занятий происходит знакомство бакалавров с научным стилем речи, его коммуникативными признаками, подстилями, жанровым разнообразием, языковыми особенностями, поэтому в качестве семестрового задания мы предлагаем *отредактировать научный текст, исправив допущенные нарушения литературных норм и предложив свой вариант композиционно-смыслового членения*. Преподаватель может как самостоятельно подвергнуть имеющийся текст трансформации, специально внося в него ошибки и неточности, так и создать текст с помощью искусственного интеллекта, «речевое творчество» которого еще далеко от идеала. Приведем отрывок подобного рода сгенерированного текста [4]: Радиоволны играют ключевую роль в современных технологиях и средствах связи. Эти волны имеют более длинные волны и более низкие частоты по сравнению с другими электромагнитными волнами, что делает их незаменимыми для радиовещания и телекоммуникаций. В отличие от высокочастотных волн, радиоволны не ионизируют, что обеспечивает их безопасность при широком использовании. История использования радиоволн началась в конце XIX века с таких новаторов, как Г. Герц и Г. Маркони. Их работа проложила путь для глобальных сетей связи, которые используют радиоволны для передачи аудио- и видеоданных.



Эффективная научная и деловая коммуникация невозможна без знания правил и приемов подготовки публичного выступления, стратегий и тактик речевого поведения, выработанных навыков ведения диалога, дискуссии и т. д. Темы, предлагаемые для составления ораторской речи, должны быть близки студентам, например, «*Нейросети: зло или благо?*», «*Как изменят мир технологии будущего?*» и под. Бакалаврам необходимо не только подготовить выступление, но и сделать видеозапись для последующего самоанализа.

Таким образом, благодаря выполнению семестровых заданий происходит расширение и углубление знаний обучающихся в процессе изучения вопросов, связанных с культурой речи, овладения нормами русского литературного языка, развития навыков грамотной устной и письменной коммуникации.

### Литература

1. Козырев, В.А. Русский язык и культура речи. Современная языковая ситуация: учебник и практикум для вузов / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024.–167 с. – URL:<http://urait.ru/bcode/537822> (дата обращения: 27.10.2024). – Текст: электронный.

2. Петрусевич, П.Ю. Гуманитаризация как одно из ведущих направлений развития современного образования / П. Ю. Петрусевич // Наука и школа. – 2023. – № 1. – С. 83–91. – DOI: 10.31862/1819-463X-2023-1-83-91.

3. Чуйкина, Л.А. Культура речи как составная часть профессионального образования будущего инженера / Л.А. Чуйкина, Р.М. Алдыназарова // *Lingua mobilis*. – 2012. – № 1 (34). – С. 62–66.

4. TWEE: [сайт]. – 2024. – URL: <https://app.twee.com/> (дата обращения: 27.10.2024). – Текст: электронный.

*А.Л. Буран*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Task-based approach: for and against**

This paper deals with the problem how to motivate students to learn the English language. We refer to task-based approach. We focus on different types of tasks that help students improve their knowledge of English through communication and collaboration with others. We observe how to plan the lesson using six types of tasks to improve speaking skills, get a foreign language fluency in an easy and an exciting way.

Keywords: task-based learning; task; communicative approach; collaboration; facilitator.

The tasks take the central part in the learning activity. Task-based approach was first introduced by N. Prabhu [2]. It is focused on the idea that effective learning is only possible when students pay attention to the language task, but not on the language.

The first researchers of task-based approach are N.S. Prabhu, D. Nunan and J. Willis. They wanted to find an alternative for teachers of English who were eager to change the way they taught the English language.

D. Nunan uses the word «task» instead of «activity». He defines a task as «a piece of classroom work which involves learners in comprehending, manipulating, producing or interacting in the target language while their attention is principally focused on meaning rather than form» [1].

J. Willis says «the aim of tasks is to create a real purpose for language use and to provide a natural context for language study» [3]. In the model of task-based learning described by Jane Willis, the traditional lesson, including presentation, practice, production has changed greatly. The students start with the task.

The model of task-based learning has three parts: pre-task, task cycle and language focus. The topic and the tasks are given to learners at the pre-task phase, students try to catch the explanations. In the task cycle students do the task in pairs while the teacher monitors. Students start preparing to report to the whole group and some pairs present their tasks or exchange the information and compare the results. The teacher's feedback comes when the learners need it to fulfil the task. The final part is language focus. Now students practice words, phrases patterns and drills. In this approach tasks are considered as things that people do in everyday life.

Willis proposes six types of tasks in task-based teaching:

1. Listing tasks. Students create a list of items, people, places, actions, questions or topics (a list of holiday activities, questions for a hotel manager, things they can find in different places, such as in a wardrobe, in a bathroom, on the beach).

2. Sorting and ordering. Learners work in pairs and make a list of things in order of importance (the best ways to learn English, the best kinds of travelling). Then students rank the items by importance, taking into account their interests or values).

3. Comparing. Students match non-verbal texts or photos and their verbal descriptions, find similarities and differences between texts or photos, compare two stories, two pictures, two systems of education, different ways of drinking tea, coffee in some countries, how people travel).

4. Problem-solving. Learners can give a tip to solve any personal problem, can also create crosswords or predict the ending.

5. Sharing personal experience. Students share their opinions about interesting people, hobbies, discuss their points of view; describe their opinions about years in a kindergarten, terrible journeys and embarrassing moments.

6. Creative tasks. These tasks can differ from writing a letter, a poem, a song, a story, a play to creating a newspaper, a video, a plan, an excursion, a radio or a TV show [3].

Students of Tomsk polytechnic university who study English in a certain major (e.g., nuclear power, computer science) want to study particular topics in their field. Now we'll give an example of the task.

*Global warming.*

Investigate and discuss the causes and impacts of global warming, alternative sources of energy, decide if global warming is a myth or the truth. The following aspects can be discussed in regard to global warming. Consider these aspects in your groups: destruction of the ozone layer (the main problems and the solutions); acid rain (the causes of acid rain); deforestation (the reasons and the effects of destroying tropical rainforests); extinction of wild animals (species that are extinct and endangered species); water pollution (contamination by chemicals); there are no borders for waste (current situation); greenhouse effect (its impact on the environment). Students do Internet research on the chosen topic and create a presentation. They have to provide information on the topic. First learners select their own specific topic, study the vocabulary and create and present their topic. After the presentation students ask and answer the questions.

To improve speaking skills storytelling tasks can be used in the classroom, such as circle fairy tales; chain stories; picture stories; telling about something; describing feelings, emotions, opinions and attitudes to events; sharing experiences (Have you ever... flown by plane; had a pet; met a famous person; been to Moscow).

To practice grammar, e.g. present simple tense students conduct a survey. The survey can be about the most popular hobby or about spending their free time. Learners make questions, ask them to each other and prepare a report about the results of the survey, e.g. «One of us; two of us; none of us...».

The advantages of task-based learning (TBL).

1. A student is in the centre of the learning process, a teacher is a facilitator. Learners choose the content of the task and they are not afraid to make mistakes. Students take the leading role in the learning process; they choose not only the content, but also the linguistic forms while performing a task.

2. TBL can change the way of teaching from getting abstract knowledge to using necessary skills in a real life. Students can have live communication; they do not learn linguistic rules.

3. Language becomes a tool for learners, not a goal.

4. As a communicative approach is in the centre of attention, students spend most of time communicating.

5. TBL improves different skills.

6. It motivates students and makes lessons interesting.

The disadvantages of task-based learning.

1. Teachers can't imagine what language the students will use to complete the task, so it is almost impossible to plan the lesson, so the teacher must be flexible and sensitive to individual differences. Each student is unique and works in a different way. The teacher should offer a variety of activities which will suit learners' styles. The lesson is focused on the presenting of a task and the language used in the ESL classroom is provided by the activity of students completing the task.

2. TBL requires a lot of time to prepare a task and to complete it.

Doing the task can take more time than it was planned. If students need to prepare a play, an excursion, a radio or a TV show, they will do it after the class.

The present paper offered teachers and students some theoretical knowledge and practical exercises to understand what task-based learning is. Task-based learning is an approach to language learning where students are given interactive tasks. They become central components in the language classroom because the tasks provide better contexts to activate learner motivation and acquisition process. In order to do this, they have to communicate and collaborate with others. As soon as the task is done, the teacher discusses the language used. We have found out that this approach has more advantages than disadvantages and creates a more student-centred environment in the ESL classroom.

### **Литература**

1. Nunan, D. *Task-Based Language Teaching* / D. Nunan. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 240 p.

2. Prabhu, N. *Second Language Pedagogy* / N. Prabhu. – Oxford : Oxford University Press, 1991. – 153 p.

3. Willis, J. *A Framework for Task-Based Learning* / J. Willis. – Harlow : Longman, 1996. – 183 p.

***Т.Р. Ванько***

*Московский государственный лингвистический университет*

### **Ракурс изучения синтаксиса онлайн-коммуникации *Web 2.0***

*Web 2.0* предполагает участие пользователей в создании контента, что привело к сосуществованию в экосистеме онлайн коммуникации форм традиционного дискурса и нового типа дискурса, возникшего и существующего исключительно онлайн. Актуально сопоставительное изучение их синтаксических характеристик.

Ключевые слова: онлайн коммуникация *Web 2.0*; информационно-новостной онлайн дискурс; сопоставительное изучение синтаксиса; исконно цифровые медиа; онлайн версии традиционных медиа

Сегодня мы живем в эпоху *Web 2.0*. По определению С. Херринг, одной из основоположниц изучения компьютерно-опосредованной коммуникации (*computer-mediated communication*), *Web 2.0* это веб-платформы, широко распространившиеся в первом десятилетии 21-го века и включающие в себя пользовательский контент и социальное взаимодействие [5, с. 10]. Пользовательский контент в них замещает или сосуществует с контентом, предоставляемым самими сайтами. Другими словами, современный *Web 2.0*, состоящий из интерактивных веб-сайтов и платформ, позволяет пользователям генерировать контент и активно участвовать в онлайн коммуникации. Наиболее ярко вовлеченность пользователей в онлайн коммуникацию проявляется в рамках из взаимодействия в социальных сетях, предназначенных для этой цели: *Facebook, YouTube, Twitter, TikTok, ВКонтакте, Телеграм* и др. [5; 2; 7]. По словам С. Херринг, контент на этих платформах представляет собой пользовательский дискурс в виде текста, аудио, видео и/или фото [5]. Более того, *Web 2.0* характеризуется функционированием «коллективного разума», когда разные участники онлайн коммуникации вносят вклад в создание контента, его оценку, комментарии и изменение, а также возросшей возможностью взаимодействия в результате совершенствования пользовательских интерфейсов.

Современную онлайн коммуникацию в *Web 2.0* С. Херринг называет мультимедийной компьютерно-опосредованной коммуникацией (*convergent media computer-mediated communication*) и выделяет в ней три вида дискурса: традиционный («*familiar*» или «*reproduced*»), адаптированный («*reconfigured*») и новый вид дискурса («*emergent*»). К традиционному типу относятся виды коммуникации, имеющие предшествующие аналоги в *Web 1.0*, это – различного рода тексты (научные публикации, переписка по электронной почте, в чатах и т. п.), которые создавались с помощью текстовых редакторов в автономном режиме и загружались в Интернет. Эти традиционные типы коммуникации также постепенно адаптировались к условиям и возможностям *Web 2.0*, так как используют комментарии пользователей, мультимедиа, гиперссылки и т. п. Адаптированные жанры включают новостные сайты и электронные журналы, которые при сохранении признаков офлайн коммуникации адаптированы комментариями пользователей и гиперссылками. К новому виду онлайн коммуникации относятся персональные страницы, блоги, текстовые комментарии к фотографиям, текстовые и видео ответы на видео на *YouTube*, текстовые (и голосовые) чаты во время онлайн-игр, текстовые сообщения с мобильных телефонов, комментарии читателей к новостным сообщениям, страницы обсуждения статей Википедии, переписка и комментарии на *Facebook*, а также обмен мнениями в *Twitter*. Принимая во внимание

сложность, новизну и малую изученность дискурса в цифровых медиа, С. Херринг подчеркивает необходимость исследования цифрового медиа дискурса и коммуникации в онлайн среде с учетом жанровой дифференциации. Важно изучить видоизменения, произошедшие в традиционных жанрах цифровой коммуникации в эпоху *Web 2.0*, сопоставить с характеристиками адаптированных жанров, описать новые типы с учетом целого ряда факторов: социальных, гендерных, географических и т. п. [2; 5].

До настоящего момента наибольший интерес исследователей привлекали новостные жанры онлайн коммуникации: как адаптированные СМИ (*digital legacy media*), так и новые СМИ (*digital native media*) [1; 3; 6; 8]. Анализировался и сопоставлялся исторический и рыночный контекст, разнообразные вопросы цифровой журналистики, ее перспективы и модели, а также экономические аспекты цифровых медиа [6]. Сопоставлялись адаптированные и новые виды цифровых СМИ в плане их контента, целевой аудитории и способах воздействия на нее, источников финансирования и прибыльности, потенциала для размещения рекламы [6; 7; 8].

Исследовались и языковые параметры онлайн медиа коммуникации. Язык онлайн коммуникации *Web 2.0* модернизирует традиционные, что ведет к появлению нового «дигитального» или цифрового языка [1; 2; 4; 5]. Возможность свободного самовыражения пользователями во время непрерывного диалога друг с другом, который строится прежде всего с целью самопрезентации, ведет к игнорированию языковых норм, к преимущественному использованию в онлайн коммуникации *Web 2.0* разговорно-просторечного стиля. Пользовательский контент напоминает спонтанную разговорную речь, не ограниченную нормами и рамками книжной культуры, изобилует заимствованными словами, неологизмами. «Дигитальный» язык *Web 2.0* – это еще и визуальный язык, в котором невербальные средства (эмодзи, эмодиконы и интернет-мемы и т. п.) становятся новым способом реализации мыслей [4, с. 54].

Учитывая разнообразие экосистемы онлайн коммуникации *Web 2.0*, включающую разные виды и жанры коммуникации: медиа коммуникацию в цифровых СМИ, блог-коммуникацию различных жанров, повседневную коммуникацию в социальных сетях и мессенджерах и т. д., а также недостаточную изученность всех видов онлайн коммуникации с точки зрения их синтаксических параметров, становится очевидной необходимость выработки подхода к анализу синтаксиса онлайн коммуникации в эпоху *Web 2.0*.

Цифровая коммуникация *Web 2.0* имеет сложную архитектуру, включающую традиционные, адаптированные и новые виды дискурса, которые в свою очередь представлены разнообразными жанрами. Акту-

альным, на наш взгляд, является сопоставительный анализ синтаксических характеристик новых видов цифрового дискурса с их аналогами в традиционных жанрах.

Ярким примером корреляции двух видов цифрового дискурса (традиционного, пусть даже адаптированного, и нового) в одной плоскости онлайн коммуникации служит современный информационно-новостной онлайн дискурс, который представлен двумя типами СМИ: онлайн версии традиционных СМИ (*legacy media*) и собственно цифровых СМИ, рожденных и существующих исключительно в интернет-пространстве (*digital native media*). Выбранная стратегия сопоставительного анализа синтаксических параметров традиционных и новых цифровых СМИ позволит не только установить их сходство и различие, но и продемонстрирует основной вектор развития синтаксиса информационно-новостного онлайн дискурса.

Как указывалось выше, данные типы информационно-новостного дискурса подвергались сравнительному анализу с точки зрения контента, социальных и гендерных характеристик, бизнес потенциала, роли и воздействия на аудиторию, что свидетельствует об актуальности их изучения. Однако синтаксический ракурс сопоставительного изучения англоязычного информационно-новостного онлайн дискурса не избирался. Представляется перспективным сопоставительное изучение синтаксических параметров двух типов информационно-новостного онлайн дискурса, а именно, онлайн версий традиционных новостных медиа (*legacy digital media*) и исконно цифровых медиа (*digital native media*), формирующих значительный пласт онлайн коммуникации *Web 2.0*.

### Литература

1. Ванько, Т.Р. Синтаксис новостных сообщений информационного агентства Bloomberg News // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – Вып. 11 (784). – С. 118–127. – URL: [http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/11\\_784.pdf](http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/11_784.pdf) (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.
2. Горошко, Е.И. Текст эпохи Веб 2.0: психолингвистический анализ. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-epohi-veb-2-0-psiholingvisticheskiy-analiz/viewer> (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.
3. Демина, М.А. Телевизионные новости как тип дискурса (лингвистический и прагматический аспекты) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 627. – С. 200–210. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17874716> (дата обращения 20.10.2024). – Текст: электронный.

4. Клушина, Н.И. О дигитализации языка // Филологические беседы. Русская речь. – 2018. – Вып. 6. – С. 52–56. – URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2018-6/52-56> (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.

5. Herring, S. Discourse in Web 2.0: Familiar, Reconfigured, and Emergent // Discourse 2.0: Language and New Media. Georgetown University Press, Washington DC, – 2013. – С. 1–27. – URL: <https://bit.ly/40w6ZXw> (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.

6. Salaverria, R. Digital journalism: 25 years of research. Review article // El profesional de la formación. – 2019. – Т. 28. – № 1. – С. 1–26. – URL: <https://bit.ly/48vHMOС> (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.

7. Tannen, D. The Medium is the Metamessage: Conversational Style in New Media Interaction // Discourse 2.0: Language and New Media. – Washington DC : Georgetown University Press, 2013. С. 99–117. – URL: <https://bit.ly/4flmnKq> (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.

8. Vara-Miguel, A. Cross-National Similarities and Differences between Legacy and Digital-Born News Media Audiences // Media and Communication. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 16–27. – URL: <https://doaj.org/article/70a8aef395004b1e946d12dc7460a13f> (дата обращения 29.10.2024). – Текст: электронный.

**К.А. Вихрова**

*Санкт-Петербургская государственная  
художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица*

### **Поэтика рассказов Клайва Баркера: новаторство и трансатлантизм**

Клайв Баркер, получивший известность как новатор в области литературы ужасов, относится к числу писателей-трансатлантиков. В статье проводится анализ писательских стратегий автора на материале его рассказов, особое внимание уделяется сочетанию в них европейских и американских культурных влияний.

Ключевые слова: Клайв Баркер; литература ужасов; сплаттерпанк; трансатлантизм; популярная культура.

Клайв Баркер (*Clive Barker*, род. в 1952 г.) – современный писатель-трансатлантик, одна из главных фигур в современной литературе ужасов. Его произведения отличает причудливое сочетание элементов фэнтези и хоррора: Баркер преодолевает традиционные жанровые границы и предлагает читателям повествование о фантастических мирах и многогранных, психологически проработанных персонажах, которые бросают вызов общепринятым представлениям о добре и зле.



Помимо писательского творчества, Клайв Баркер проявил себя на кинематографическом и изобразительном поприще, а также в разработке видеоигр. Его игровые сценарии, режиссерские и художественные работы подчеркивают стремление к синтезу различных видов художественного творчества.

Известность пришла к Баркеру благодаря сборнику рассказов «Книги крови» («*Books of Blood*») в шести томах, опубликованных в 1984–1986 гг. и принесших автору Британскую и Всемирную премии фэнтези. Этим сборником Баркер заявил о себе как о новаторе в жанре ужасов, продемонстрировав способность переплести гротескное и прекрасное в рамках популярного жанра сплаттерпанк. Потенциал нового течения литературы ужасов, быстро переформатировавшегося в формульный жанр кино, распознала прежде всего американская аудитория, в то время как в родной Великобритании работы Баркера были восприняты более сдержанно. Многие рассказы из «Книг крови» были впоследствии экранизированы.

В рассказах часто поднимаются темы идентичности, сексуальности и лиминальных состояний психики. Расширение границ жанра ужасов, позволяет охватить более глубокие экзистенциальные вопросы. Например, рассказ «В горах, в городах» («*In the Hills, the Cities*»), входящий в состав первого тома «Книг крови», представляет собой историю двух любовников, путешествующих по Югославии; они оказываются вовлечены в схватку двух городов – великанов-гомункулов, составленных из тел местных жителей, – и присоединяются к судорогам кошмарного экстаза умирающих людей.

Отличительной чертой творчества Баркера является создание фантастических мифологий. В его самом известном тексте, «Восставшем из ада» («*The Hellbound Heart*», 1986) [2], появляются ужасающие сенобиты – существа, воплощающие одновременно удовольствие и боль. Этот текст послужил основой для киноадаптации 1987 г., режиссером которой выступил сам Баркер, что еще больше укрепило его влияние на жанр ужасов. Сенобиты, особенно Пинхед, стали узнаваемыми персонажами хоррора, символизируя сложное взаимодействие между желанием и страданием. Впоследствии киноадаптация получила культовый статус и множество продолжений, сюжетно отошедших от исходной ленты и все меньше опирающихся на творчество Баркера.

В произведениях Баркера часто стирается грань между ужасом и фантазией: автор приглашает читателя в царство, где чудовищное становится привычным. Его роман 1991 г. «Имаджика» («*Imajica*») является примером такого смешения: в нем представлена волшебная вселенная и ее альтернативные варианты с демонами и умирающими богами. В таких произведениях Баркер не только создает образы ужасного, но и размышляет о природе реальности, идентичности и человеческом опыте. Эта

тематическая глубина – важный аспект привлекательности его творчества, отличающий его от более шаблонных, клишированных произведений.

Исследователь творчества писателя Карл Брайан Холмберг пришел к выводу, что поэтика произведений Баркера базируется на нескольких принципах [3]. Во-первых, это опыт знакомства и узнавания расхожих сюжетов, циркулирующих в конкретной культуре. Во-вторых, мотивация, побуждающая читателей историй об ужасном и волшебном искать новые пересказы знакомых историй: Баркер определяет ее источник как «внутреннего ребенка». В-третьих, актуализация собственного опыта: читатель осуществляет сопоставление изображаемых магических миров и реальности, в результате чего поэтическая деятельность трансформирует его мировидение и восприятие жизни. Таким образом, интроспекция обеспечивает воссоединение с самим собой, собственным внутренним миром.

Творческий метод Баркера сформировался под влиянием как европейской, так и американской традиции. Одним из важных художественных открытий для него стало слияние реалистических и метафорических элементов в «Моби Дике» Генри Мелвилла и рассказах Эдгара Алана По [5]. Произведения Говарда Филлипса Лавкрафта отчасти оказали на Баркера влияние обратного действия [4, р. 10]: уклонению от прямых описаний ужасного он противопоставил революционно кинематографические, натуралистические сцены насилия. Также сам Баркер отмечал, что источником вдохновения для многих его произведений стала американская действительность: например, пребывание в нью-йоркском метро – для «Полночного поезда с мясом» («*The Midnight Meat Train*»).

Базисным элементом произведений Баркера становится использование американского культа здорового тела, неотделимого от души и репрезентирующего идею единства, цельности и ценности внешнего и внутреннего. Баркер создает «телесный ужас», в котором отражается идеологическая конструкция тела, основанная на идее трансформации, потока и гибкости: целостному, линейному, гуманистическому телу он противопоставляет тело расчлененное, нелинейное, хаотичное. Это достигается путем отказа от реакционной модели восстановления статус-кво, традиционно эксплуатируемой в произведениях жанра ужасов, и следующей из нее идеи внешнего врага. По мнению Пола М. Сэммона, вслед за де Садом и Ницше, Баркер конструирует образ Другого не извне, а внутри системы человеческого существа [6]. Персонифицированные табуированные желания, предстающие в виде демонов (например, упомянутых сенобитов в «Восставшем из ада»), дестабилизируют человеческую психику и направляют ее к трансгрессии образа.

Во внутреннем опыте само «перереформативание» личности оказывается желанным, а демоны – отвратительными и привлекательными одновременно, поскольку именно благодаря им осуществляется реструктуризация

оппозиции боли и удовольствия, жизни и смерти. В результате происходит реактуализация тела, которое восстанавливается в правах.

Таким образом, можно заключить, что вклад Клайва Баркера в развитие литературы ужасов одновременно глубок и инновационен. Соединяя ужасное с чудесным, он предлагает читателям по-новому взглянуть на свои страхи и желания. Его работы остаются свидетельством потенциала литературы ужасов как жанра, способного исследовать сложности человеческого существования, и укрепляют его наследие как мастера современного ужаса, сочетающего в текстах элементы как европейской, так и американской мысли и художественной традиции.

### **Литература**

1. Barker, C. *Imajica* / C. Barker. – New York : Harper Prism, 1997. – 832 p.
2. Barker, C. *The Hellbound Heart: A Novel* / C. Barker. – New York : Harper Perennial, 2007. 164 p.
3. Holmberg, C.B. *Clive Barker's Poetics: The Rhetorical Nature of Horror and Human Experience* / C.B. Holmberg // *Studies in Popular Culture*. – 1992. – Vol. 14. – № 2. – P. 85–95.
4. Hull, T.H.P. *Lovecraft: a Horror in Higher Dimensions* / T. Hull // *Math Horizons*. – 2006. – Vol. 13. – №3. – P. 10–12.
5. Ridenour, R. *Clive Barker's Favorite Books on Good vs Evil* / R. Ridenour. – Текст: электронный // *Clive Barker Cast*. – May 7, 2015. – URL: <https://clivebarkercast.com/2015/05/07/clive-barkers-favorite-books-on-good-vs-evil/> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Sammon, P.M. *Splatterpunk: Extreme Horror* / P.M. Sammon. – New York : St. Martin's Press, 1990. – 330 p.

***В.В. Воног***

*Сибирский федеральный университет*

### **Особенности учебника иностранного языка в процессе формирования профессиональной личности инженера в техническом вузе**

В статье рассматриваются учебные пособия, разработанные коллективом кафедры иностранных языков СФУ, с акцентом на развитие профессионально-значимых компетенций будущего инженера, регламентируемых в нормативно-правовых документах, включая умение использовать иностранные источники информации и понимать техническую документацию на иностранном языке.

Ключевые слова: иностранный язык; учебник; профессиональная личность инженера; моделирование; нормативно-правовая документация; система иноязычной подготовки; технический вуз.

Актуальность темы объясняется повышенным вниманием к освоению предметно-специализированной деятельности будущих инженеров, в рамках которой изучение иностранного языка становится значимым как результат внешнеэкономической активности государства. Интеграция усилий представителей разных стран в процессе решения совместных производственных задач в инженерно-технической сфере объясняет потребность будущих инженеров в коммуникативных знаниях, умениях и навыках на родном языке и языке индустриального партнера.

Подтверждение данной позиции можно найти и в нормативно-правовой документации, регламентирующей требования, предъявляемые к специалистам инженерного профиля, обучающихся по образовательным программам Политехнического института СФУ. Например, обязательным условием является владение коммуникативными навыками для составления технической документации (ПС 20.023), вопросов для получения информации, формулировок, понятных для заявителя (ПС 12.002), составление отчетных документов на языке иностранного государства (ПС 20.012), чтение технической документации (ПС 31.007).

Таким образом, необходимость владения иностранным языком будущих инженеров актуализирует тему создания современного учебника иностранного языка, способного в рамках ограниченного количества часов сформировать профессионально-значимые компетенции, необходимые для эффективной деятельности специалистов. Разработчики учебников и учебных пособий должны также учитывать следующие особенности.

Во-первых, содержательное наполнение учебника английского языка должно быть направлено на развитие учебной и познавательной (уровень бакалавр) научно-практической (уровень специалитета) и научно-исследовательской (уровень аспирантуры) деятельности студентов при решении производственных задач в условиях конструктивного межкультурного диалога. Во-вторых, обучение иностранному языку в большей степени базируется на обсуждении профессиональных тем, актуальных для будущего инженера, с учетом профессионально ориентированного подхода, не ограничиваясь темами повседневной социокультурной и академической сфер. В-третьих, все участники образовательного процесса взаимодействуют через проектную деятельность, используя аутентичные аудио- и видеоматериалы. Такая кооперация позволяет развивать личностный потенциал студента, учит его критическому мышлению при совместном решении производственных задач.

С учетом вышеперечисленных особенностей преподавателями СФУ были разработаны учебные пособия «*English for Fashion and Furniture Designers*» [2] и «*English for Graphic Designers*» [3] для студентов образовательного уровня бакалавриата. Пособия содержат упражнения, обучающие составлять доклады и презентации, связанные с будущей профессиональной

деятельностью, с помощью профессиональной литературы, периодики и учебно-методических материалов, представленных в данных изданиях. Творческие задания составлены с учетом требований профессиональных стандартов, предъявляемых к студентам направления «Архитектура». Приведем примеры:

1. *You are writing an article «What can inspire» for the university newspaper. Use Text 1A and other sources (e.g. the Internet) to answer the questions: 1. How do designers get ideas? How do they search for clever combinations of forms, and colors to inspire their projects? Where do they borrow ideas from?*

2. *Do you think that a fashion designer can appeal to buildings and city streets for the inspiration?*

3. *What does it mean to be a commercial designer?* [2, с. 10].

*Your friend is going to make a mood board. Use the texts of the Unit and make suggestions to your partner about the main aspects of the mood board (ideas, inspiration, colour, textures, etc.)* [3, с. 17].

На образовательных уровнях специалитета и магистратуры формирование профессиональной личности инженера осуществляется благодаря моделированию и решению технологических ситуаций в рамках научно-производственной деятельности, представленных в учебнике «*English for the military*» [4]. Особенностью данного учебника являются упражнения на развитие социокультурного компонента – знаний, навыков и умений, позволяющих взаимодействовать в соответствии с национально-культурными особенностями страны изучаемого языка, формировать свое речевое поведение согласно этим особенностям.

Например, *Read the information about the U.S. Army physical fitness test and answer the questions.*

1. *What are the entrance examinations and required score for applicants to programs at the Military Training Center of SibFU?*

2. *Is a physical fitness test recognized as a part of entry requirements? If yes, compare its execution and scoring with the APFT procedure. What were your personal points scored?* [4, с. 43].

*Match the names of English institutions providing an office rank with their Russian equivalents* [4, с. 44].

Образовательный уровень аспирантуры предполагает формирование профессиональной личности инженера для решения научно-исследовательских задач. Обучающийся может работать в работе российских и иностранных исследовательских коллективов, использовать современные методы и технологии академической коммуникации. Учебник «*Academic English for Postgraduate students*» включает разделы, направленные на развитие навыков извлечения новой иноязычной информации из аутентичных электронных и печатных источников для последующего использования в учебной, научной и профессиональной деятельности.

Например, *Select an article in your own field of research from your target journal included in Web of Science or Scopus databases. Analyse the structure of the selected paper, using the text «Research article structure» and the questions below as a guide to your talk* [1, с. 30].

Таким образом, формирование профессиональной личности инженера носит непрерывный и поэтапный характер в высшей школе. Для каждого образовательного уровня характерны свои цели и задачи, а значит и содержание учебника английского языка меняется в зависимости от вида деятельности, в которую вовлечен студент. Методическая концепция учебника английского языка нацелена на формирование компетенций, способствующих эффективной профессиональной деятельности будущего инженера через моделирование реальных производственных ситуаций в рамках иноязычной подготовки в техническом вузе, развивающих навыки критического мышления, в том числе при выделении приоритетной информации и аргументации своей научной точки зрения на иностранном языке.

### **Литература**

1. Прохорова, О.А. Academic English for Postgraduate students: учебник / О.А. Прохорова, В.В. Воног // Сиб. федер. ун-т, Ин-т филологии и яз. коммуникации, 2023. – 200 с.
2. English for Fashion and Furniture Designers: учебное пособие / С.В. Рыжова, О.А. Филончик, И.В. Батунова [и др]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 112 с.
3. English for Graphic Designers: учебное пособие / С.В. Рыжова, О.А. Филончик, И.В. Батунова [и др]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 80 с.
4. English for the Military: учебник / В.В. Воног, И.В. Батунова, С.В. Кокорина [и др]. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – 274 с.

***О.А. Гордиенко, Е.Н. Мизенко***

*Кубанский государственный технологический университет*

### **Становление социокультурной компетенции у студентов-иностранцев инженерного вуза**

Рассматриваются способы формирования социокультурной компетенции в инженерном вузе у иностранных студентов старших курсов на базе аксиологически ориентированного учебного пособия по русской литературе с историко-культурными комментариями. Предлагается выявлять единство ценностей русской литературы, связанной с регионом, зарубежной литературы, знакомой студентам.

Ключевые слова: социокультурная компетенция; иностранные студенты; инженерный вуз; русская литература; аксиология.

Социокультурная компетенция, являясь компонентом коммуникативной компетенции, базируется на умении адекватно пользоваться знаниями о стране изучаемого языка с учётом национального менталитета и духовных ценностей местного населения [1, с. 322], причём важно сформировать личностное отношение к ценностям, которые должны быть приняты иностранным студентом на уровне терминальных (главных общечеловеческих).

Духовные ценности, понимаемые как коллективное бессознательное, предполагают движение от ценностной ориентации к ценностным идеалам [3, с. 132], что требует достаточно большого временного промежутка и целенаправленного заполнения «социокультурных лагун» [1, с. 323]. Поэтому наилучший способ формирования социокультурной компетенции – последовательное знакомство иностранных студентов с историей и традициями России, с культурой её населения, с русской художественной литературой. Особенность русской литературы – постановка проблемных этических вопросов, требующих выбора обучающимися личностной позиции, сравнения этой позиции с выражаемой автором. Здесь важны и историко-культурные комментарии к текстам, сопровождаемые лингвистическими пояснениями, и внимание к особенностям местной (региональной) культуры России.

Этот перечень соответствует суждению Д.А. Леонтьева о том, что формы существования ценностей надо рассматривать как переходящие одни в другие: общественные ценности воплощаются в идеалах и деяниях отдельных людей (в том числе и в образах литературных героев), что выражается в последующем формировании мотивов поступков человека («моделей должного»), и переходят в общественные ценностные идеалы [5, с. 13–25]. Но, чтобы идеалы стали общественными, требуется построение «моделей должного» в процессе коллективной деятельности, требующей совместного обсуждения ценностной (аксиологической) проблемы.

Как можно видеть, формирование социокультурной компетенции требует ориентации на ценностный подход к избираемому учебному материалу, на что указывают и создатели программы для иностранных студентов, описывая социокультурную компетенцию как «умение строить своё общение с учётом системы российских национальных ценностей» [2, с. 112].

На наш взгляд, чтобы у иностранных студентов социокультурная компетенция формировалась успешно, надо на старших курсах делать упор на особенности региональной культуры, с которыми студенты уже знакомы, и на литературные произведения с историко-культурными комментариями. При этом литературные произведения должны быть организованы таким образом, чтобы представить единство ценностей русской литературы и литературы многонационального местного населения, в

данном случае населения Кубани. Эта идея воплощена в пособии для иностранных студентов старших курсов «Культурная и литературная жизнь Юга России начала XX века» [4].

Для реализации нашей задачи было принято во внимание, что наиболее ярко становление ценностей проявляется на переломных этапах исторического развития, поэтому были привлечены литературные произведения, создававшиеся в начале XX в. Это время, предшествовавшее Гражданской войне на Кубани, и время её завершения [4]. Столь бурному историческому периоду посвятили свои произведения А.М. Горький, пешком исходивший южные просторы России, А.П. Чехов, вынужденно, по болезни, связавший с Черноморским побережьем свою жизнь, а также И.С. Шмелёв, А.И. Куприн, К.Г. Паустовский, давшие прекрасные зарисовки предреволюционного быта. К этой плеяде добавились писатели, показавшие, как выстояло население в Гражданскую войну: А.С. Серафимович, Ф.В. Гладков, А.С. Рославлев, А.Н. Вертинский, Н.Н. Туровров и др. К ним примыкает когорта многонациональных писателей Северного Кавказа: И.С. Цей, Т.М. Керашев и др.

В инженерном вузе Кубани в основном обучаются студенты из арабских стран, в школах которых уделяется значительное время изучению литературы, как арабской, так и зарубежной. На арабском языке ими прочитаны отдельные произведения А.П. Чехова и А.М. Горького, по которым они сформировали представление о русской литературе в сравнении с арабской. Им уже известны способы сопоставления отдельных произведений национальной и русской литературы. Они имеют представление о гуманистической направленности русской литературы, с увлечением сопоставляют её произведения с произведениями классика арабской литературы Джебрана Халиля Джебрана. Зная содержание его аксиологически ориентированных поэм, достаточно легко провести сопоставление русской и арабской литератур, выявить терминальные ценности.

Привлечение литературного материала для формирования социокультурной компетенции соответствует программным требованиям для иностранных студентов старших курсов: коммуникация на темы культурной среды [2, с. 140], умение дать морально-этическую и социально-правовую оценку, умение выразить эмоциональное и интеллектуальное отношение к ситуации, к мнениям и поступкам литературных героев [2, с. 141], ведение «диалога воздействующего характера» [2, с. 142], умение «прокомментировать отношение автора к изображаемым событиям [2, с. 143]. Это позиции аксиологии, формирующие ценностный взгляд на мир. Они основаны на принятии авторской оценки как образцовой, предполагают выявление сопричастности автора к описанному событию, особенно если в произведении



отсутствует положительный герой. Последнее наиболее сложно для студентов из арабских стран, привыкших к чётким указаниям автора, как например, в знаменитой поэме Джебрана Халиля Джебрана «Пророк», где представлено деление положительных героев на вопрошающих и наставляющих (морализующих). Указанная особенность даёт возможность арабским студентам прекрасно воспринимать ранние романтические произведения А.М. Горького, романтические рассказы А.С. Грина, а из поэтов оценить И. Северянина, М. Волошина. Близость в авторском построении сюжета у наиболее известных арабских писателей и у русских писателей-романтиков начала XX века позволяет выявить терминальные ценности и за счёт их актуализации выразить на русском языке своё отношение к прочитанному в диалогическом и монологическом высказывании. Причём такое аксиологически направленное прочтение может состояться только при условии создания учебных ситуаций после тщательного знакомства с лингвокультурным комментарием, подготовленным авторами пособия.

Таким образом, становление социокультурной компетенции у старшекурсников-иностранцев инженерного вуза можно осуществить на базе историко-культурных пособий, содержащих специально подобранные аксиологически ориентированные литературно-художественные тексты, позволяющие провести сравнение с национальной литературой иностранных студентов.

### Литература

1. Азимов, Э.Г. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык. Курсы, 2021. – 496 с.

2. Глазунова, О.И. Программа по русскому языку как иностранному. Уровни А1–С2. Основной курс. / О.И. Глазунова, Д.В. Колесова, Т.И. Попова. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык. Курсы, 2022. – 216 с.

3. Глебов, А.А. Воспитание культуры межнационального общения // Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях / Сост.: А.Н. Вырщиков [и др.]; под ред. А.К. Быкова и В.И. Лутвинова. – Москва : Планета, 2010. – С. 308–316.

4. Культурная и литературная жизнь Юга России начала XX века // Сост.: И.В. Рус-Брюшнина [и др.]; под ред. Т.Л. Шапошниковой. – Краснодар : Юг, 2019. – 260 с.

5. Леонтьев, Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13–25.

Науч. конс.: Шапошникова Т.Л., д-р пед.н., проф.

**И.Н. Гребенкина**

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Трудности перевода французских гастронимов на русский язык**

В статье рассматриваются трудности, связанные с переводом гастронимов, обозначающих наименования блюд французской кухни. Особое внимание уделяется проблеме выбора способов перевода для наиболее адекватной и эквивалентной передачи значения и структуры гастронимов французского языка на русский язык.

Ключевые слова: французский язык; гастронимы; способы перевода; транслитерация; транскрипция; модуляция; экспликация.

Французская гастрономия, являясь законодательницей мирового кулинарного искусства, оказывает значительное влияние на кулинарию различных стран, включая Россию. Французские гастронимы прочно укоренились в русской кулинарной терминологии, привлекая внимание своей изысканностью и экстравагантностью.

Термин «гастроним», предложенный Т.А. Тагановой, используется для обозначения всех единиц относящихся к сфере «еда» [3, с. 38], а именно наименований блюд, ресторанов, продуктов питания, способов приготовления, стилей питания, диет и др. Перевод гастронимов французского языка на русский язык является сложной актуальной проблемой, поскольку связан с некоторыми трудностями. И в первую очередь это выбор способа перевода для наиболее адекватной и эквивалентной передачи значения и структуры гастронима.

Под влиянием французской культуры многие блюда и ингредиенты уже давно вошли в обиход повседневной жизни россиян, а обозначающие их гастронимы прочно закрепились в русском языке и не представляют никаких проблем для понимания. Чаще всего на русский язык они передаются при помощи транслитерации, транскрипции или транскрибирования. Например, слова *круассан – croissant*, *пюре – purée*, *деликатес – délicatesse*, *майонез – mayonnaise*, *фритюр – friture* являются примерами транскрипции. Эти слова заимствованы из французского языка и передают звучание оригинала с использованием символов кириллицы. Транскрипция позволяет сохранить фонетические особенности слов, что важно для правильного произношения. А такие гастронимы, как *бульон – bouillon*, *бешамель – béchamel*, *карамель – caramel*, *кальмар – calmar*, *кальвадос – calvados*, *шампильон – champignon*, являются примерами транслитерации, т. е. знаковой передачи названия с французского языка на русский язык.

Однако, если дело касается наименований блюд и ингредиентов, менее распространенных в русской культуре, например названий блюд высокой кухни или французской региональной кухни, которые предполагают наличие определенных знаний о кулинарных традициях Франции, реалий ее гастрономической сферы, то перевод таких гастронимов с французского языка на русский только при помощи транслитерации и транскрипции является зачастую недостаточным и требует пояснения, а точнее экспликации – описательного перевода. Например, такие французские гастронимы, как *кассуле* (фр. *cassoulet*), *киш лорен* (фр. *quiche lorraine*), *фрикасе* (фр. *fricassée*), *буйабес* (фр. *bouillabaisse*), *шукрут эльзасьен* (фр. *choucroute alsacienne*), *кок-о-вен* (фр. *coq au vin*) и многие другие, представлены в русской графике, но, продолжая звучать по-французски, могут оставаться трудными для восприятия и понимания и тем самым ставить в неловкое положение непросвещенных посетителей ресторанов.

Именно с такой трудностью столкнулись большевики после революции 1917 года [2]. С целью стереть все классовые границы, в том числе и в гастрономии, они решили переименовать старые буржуазные названия, непонятные рабочему классу, из-за большого количества заимствований из иностранных языков, в первую очередь из французского, на новые названия, более доступные для пролетариата. Следует отметить, что старые названия уже были написаны по-русски, т. е. транскрибированы. Но они сохраняли свое иностранное звучание, ничего не говорящее рабочему классу. По сути, большевики применили способ экспликации или описательного перевода для полного понимания французских гастронимов. Так, например: *консоме протаньер* (фр. *consommé printanier*; *printanier* – букв. весенний) превратился в *бульон с кореньями и зеленью*; *консоме рояль* (фр. *consommé royal* или *à la royale*; *royal* – букв. королевский) – в *бульон с молочной яичницей*; *суп Озель* (фр. *soupe à l'oseille*; «*oseille*» произносится «озей») – в *суп из щавеля с молоком*; *крем ля-рен* (фр. *crème (à) la reine*; *à la reine* – букв. по-королевски, для королевы) – в *куриный суп протертый*; *осетрина флорентин* (фр. *esturgeon (à la) florentine*) стала *осетриной заварной со шпинатом*; *кокиль из рыбы* (фр. *coquilles de poisson*; *coquille* – букв. кокильница – формочка для запекания в виде раковины) стала *рыбой запеченной под молочным соусом*; *котлеты де-воляй* (фр. *côtelette de volaille*; *volaille* – букв. домашняя птица) – *отбивными куриными котлетами*; *матлот из рыбы* (фр. *matelote de poissons*; *à la matelote* – букв. по-мастросски) – *рубленными рыбными котлетами*; *салат паризьен* (фр. *salade parisienne*; *parisienne* – букв. парижский) – *салатом из свежей зелени с дичью или телятиной*; *соус мадера* (фр. *sauce (au) madère*; *madère* – сорт вина) – *красным соусом* [2].

В результате описательного перевода новые названия блюд стали действительно понятными, но немного длинными. Они содержат информацию о форме блюда, его ингредиентах и способе приготовления. Однако при этом новые названия стали очень простыми, практичными. Они лишились своего иностранного происхождения, утратили свое французское звучание, которое придавало им привлекательности. Теперь они звучат обыденно и функционально, что делает их более доступными для широкой аудитории, но одновременно стирает уникальность и аутентичность.

В плане перевода можно выявить некоторые несоответствия. Например, «консоме» (*фр. consommé – совершенный, завершённый*) [1] переведен на русский язык единицей с более широким значением «бульон». Но консоме – это не совсем бульон, не простой бульон, у них разные рецептуры, разные технологии приготовления. Консоме требует более продолжительной готовки на базе уже какого-то бульона. Перевести это слово на русский язык можно было бы при помощи экспликации как «крепкий прозрачный бульон» или «концентрированный прозрачный бульон». Однако в современной кулинарной терминологии «консоме» занимает свое достойное место и не требует дополнительного описательного перевода.

Другой пример неточного перевода касается соуса мадера (*фр. sauce (au) madère, madère – сорт красного вина*) [4], который большевики перевели как «красный соус». Соус мадера действительно может быть красного цвета, но иногда и более темного и даже коричневого. Однако красных соусов много, чаще всего они ассоциируются с томатами или томатной пастой, а в соусе мадера нет таких ингредиентов, так как в его состав входит красное вино «Мадера». При переводе произошла модуляция с заменой видовой части с именем собственным на единицу, значение которой логически связано со значением исходной единицы. Но при этом значение блюда несколько изменилось. В качестве альтернативного перевода можно предложить название «винный соус Мадера» или «красный соус Мадера».

В заключении можно сделать вывод о том, что перевод гастрономов с французского языка на русский представляет собой сложную задачу, решение которой требует комплексного подхода. Основное внимание следует уделять не только выбору оптимальных способов перевода, но также учитывать культурные особенности и национальные традиции французского кулинарного искусства.

## Литература

1. Гастрономическая энциклопедия Татьянчикова: сайт. – Москва, 2022. – URL: <https://www.gastronum.com/> (дата обращения: 19.10.2024). – Текст: электронный.
2. Замена буржуазных названий кулинарных блюд на пролетарские: сайт. – Москва, 2022. – URL: <https://55-77.livejournal.com/29250930.html> (дата обращения: 17.10.2024). – Текст: электронный.
3. Таганова, Т.А. Гастрономы современного английского языка: структурные и семантические особенности / Т.А. Таганова // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – 2016. – № 7(1). – С. 38–41.
4. Encyclopédie gastronomique: сайт. – Genève. – URL: [https://www.gastronomiac.com/lexique\\_culinaire/](https://www.gastronomiac.com/lexique_culinaire/) (дата обращения: 20.10.2024) – Текст: электронный.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

*Г.Г. Гурбанова*

*Мингечевирский государственный университет*

### **English slangs and its ways of formation**

Slang is formed by the means of word creation. The main means of slang formation in English is the use of words in a figurative sense. Another way of slang formation is to shorten words. The number of slangs formed by suffixes is relatively small. The ability to borrow words from other languages, change their meanings and adapt them phonetically is also a productive way in slang formation process.

Key words: slang; suffixes; borrowings; meaning; prefixes.

Nowadays, in English and American linguistics, attention is paid to the study of slang and its characteristic features. A number of famous linguists such as E. Partridge, P. Mario, S. Fleksner, V.A. Khomyakov, I.R. Galperin did a lot of research in this linguistic phenomenon. Different popular dictionaries define the term slang in different ways. For example, the Thesaurus Dictionary (computer version) explains slang as standard terms for different emotional states.

Webster's New Practical School Dictionary defines slang as special language for people involved in trade, theft, and sports. The new Oxford English Dictionary defines slang as: special words used by people with vulgar behavior or bad reputation; jargon; the language used by well-educated people.

Richard A. Spears, author of Dictionary of American Slang, concludes that slang is a fun word or phrase used in spoken speech. Before talking about the ways in which slangs are created, it should be noted that slangs are divided into two groups: general and special slang.

Common slang refers to words and phrases with emotional connotations that are generally understood and used outside of literary English. Special slangs are words and word combinations belonging to one or another class or professional jargon [2, p. 137].

I.V. Arnold suggests dividing slangs into groups according to their using area. He also notes that, according to the semantic system of English vocabulary, if slangs convey new and necessary concepts, they can become entrenched in the English literary language. But if slangs were only new concepts, then they quickly disappear from the language [1, p. 25]. Some words remain slang forever. For example, «*booz*» «*alcoholic*», «*drunk*».

Slang terms are formed through the creative use of language available in a dialect. In English, the main means of slang formation involve the metaphorical use of words. Another slang formation method involves shortening words. Slang formed with suffixes is relatively rare. Borrowing words from other languages by changing their meanings and phonetic adaptation is also a productive method for forming slang. There are different ways in the formation of slang:

1. Contrary usage of words in word combinations: for example, «*to crack wise*» becomes «*wisecrack*».

2. Borrowing words from other languages: for instance, «*swami guy*» from Hindi meaning a holy person. «*Kibitz*» is derived from the German word «*kiebitzen*», meaning to peek at cards secretly, and its slang meaning is to give unwanted advice to players or their coach; to interfere with jokes or irrelevant ideas.

3. Adding affixes to the root or stem of words to create new slang: Affixes are additional elements in words; they either enhance the word's root to create new words or change the word's form. For example, «*smiley*» –*symbol*, «*hacker*» –*programmer*, «*crocky*» –*delicate, fearful of changes*, «*chunking*» –*division into parts*. The «*-loo*» suffix doesn't have an independent meaning; it's an intensifier slang device that simply adds color to words («*fakeloo artist*» –*a faker*). The «*-ly*» suffix indicates diminution and similarity («*pally*» –*a dear form of comrade*).

In English, slang forming suffixes «*-ress*» and «*-ette*» are added to the end of nouns to form words that pertain only to the female gender: «*chiselette*» (*a woman who wants to marry a wealthy man*), «*chubette*» (*a chubby woman*), «*giggelette*» (*a visually attractive but foolish woman*), «*wolfette*» (*a flirtatious woman*), «*bewitcheress*» (*a beautiful, young woman*), «*sexciteress*» (*a passionate, young woman*).

«*Cool it is*» says a *chubette* with mousy hair and a big grin [4, p. 165]

4. Some slang terms are used in sentence form. There's no need to form a new slang every time. Slang in sentence form is used for greetings, agreements,

and expressions of discontent. For example, «How are you? Ken? Long time no see. Whom are you working for?» Here «Long time no see» means «we haven't seen each other in a while».

«Long time no see, Jeffrey, » says the man in the long coat» [3, p. 387].

«What do you mean by an interrupted screw?» – «Search me» (Used to mean «I have no idea»).

«You boys got hot suppers to go to, says you! – Oh, yeah! Says you! – Oh, yeah!» – An ironic exclamation that questions the authenticity of the conversation's words.

5. Slang formed through the combination of sounds: «gottum» – got him, got them.

6. Several models of abbreviations contribute to the creation of slang: abbreviations used only with the initial letters of words «Beeb» – *British Broadcasting Corporation*), palindromes (words read the same backward and forward) «ecaf» – *face*.

7. Compound slang: combines part of one word with part of another or with a whole word. Young people prefer this type of slang. These words are not found in any dictionary, but the meaning can be understood from the original form of the words: «snail – mail» – *the outdated form of information transmission*, «flatworm» – *to emphasize*, «cyberbuddy» – *an online friend*.

Adj+N, N+N, V+N type composition slangs are also widely used.

1) Adj+N slangs: «rottenrat» (*a person who has lost confidence, corrupt*), «deadbeat» (*a lazy person, a person who makes a living at someone's expense*), «coldturkey» (*to break a bad habit*), «coldfeet» (*to lose courage, fear*):

*Some children have the misfortune of being taught by deadbeat teachers and administrators* [7, p. 106].

2) N+N composition slangs: «couchpotato» (*a person who spends a lot of time in front of the TV and does not engage in physical activity*), «dumbbunny» (*inferior*), «lovehandles» (*fat accumulated on the sides of the waist*):

*I think dumb bunny would be all right to call Mr. Nixon* [6, p. 8].

3) V+N composition slangs: «cut the mustard», «raise the roof», «roll out the red carpet», «shoot the breeze»:

«If you did cut the mustard, you became an unhappy man» [4, p. 274].

4) Preposition + Noun composition slang: «from hell to breakfast» (*entirely, from one end of the world to the other end*), «in a fix/in the club» (*pregnant*), «near the bone» (*being close to the truth*):

*I have laborers from hell to breakfast and back again over a distance of sixty miles* [5, p. 431].

N+N composition slangs are the most widespread and used slang.

8. One effective method in the creation of slang is the metaphorical use of words: «*stay kind*» (*to be healthy*), «*to shake a bit*» (*to dance*), «*to bust out some moves*» (*to dance beautifully*), «*to peak career-wise*» (*to reach the peak of one's career*).

9. Changing the meanings of lexical – semantic units: narrowing or expanding word meanings, using them metaphorically, plays an important role in the creation of new slang: «*to hang out*» – *to relax*, «*to hold on your socks*» – *to hold on*, «*to squeeze in*» – *to fit into a small space*, «*to hmmm*» (*to think*), «*to springfeel*» – *the mental state of spring*, «*to love somebody to bits*» – *to love someone excessively*, «*to blow away*» – *to amaze*.

### References

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.

2. Вилюман, В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке / В.Г. Вилюман. – Москва : Вопросы языкознания, – 2010. – № 6. – С. 137–140.

3. Dogar, S. Waves / S. Dogar. – Frome; Somerset : Chicken House, 2007. – 330 p.

4. Eymann, S. Print the Legend: The Life and Times of John Ford / S. Eymann. – New York : Simon & Schuster, 1999. – 656 p.

5. Stephen, W. Reiss. From Burma with Love : Fifteen Months of Daily Letters Between Irwin and Mary Reiss During World War II / W. Reiss. Stephen. – Bloomington, Indiana : AuthorHouse, 2011. – 664 p.

6. Terry, M. Two by Terry plus one / M. Terry. – Schulenburg : I.E. Clark publications, – 1984. – 56 p.

7. Webb, M. The cost of a deadbeat / M. Webb. – Bloomington : Indiana Universe, 2005. – 150 p.

*Д.С. Даценко*

*НИУ «Московский энергетический институт»*

### **Особенности перевода военно-технических текстов: лексический аспект**

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей перевода военно-технической литературы. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью изучения особенностей перевода военно-технических текстов и документации, а также неизменной важностью тщательного анализа переводческой деятельности в области текстов обозначенной тематики.

Ключевые слова: терминология; военно-технический перевод; военный переводчик; контекст; БПЛА.



XXI век можно назвать веком технологий. Сегодня мы становимся свидетелями создания новых типов военной техники. Естественно, перевод материалов, описывающих характеристики и особенности эксплуатации данной техники, требует отдельного внимания, как со стороны специалистов в военно-технической сфере, так и со стороны квалифицированных военных переводчиков, владеющих специальными переводческими приемами. Кроме того, в связи с развитием военной техники странами, представляющими потенциальную угрозу для нашей страны, актуальным становится изучение особенностей перевода текстов и материалов, посвященных НАТОвской военной технике.

Цель данной статьи рассмотреть особенности перевода специальных слов и словосочетаний, встречающихся в военно-технических текстах, проанализировать сложности, которые могут возникнуть в процессе их перевода, а также описать возможные переводческие решения, которые смогут позволить наиболее точно передать смысл данных лексических единиц.

Прежде всего, стоит отметить, что перевод подобных узконаправленных материалов связан с большими сложностями, с которыми военному переводчику приходится справляться в процессе перевода. При работе с военно-техническими текстами переводчику необходимо донести все нюансы, не забывая о смысле исходного текста. К текстам военно-технической тематики можно отнести: мануалы, доклады научно-технических конференций, обзоры и т. д. Лексический состав данных текстов не однороден и может включать в себя различные виды лексики. Для правильного перевода подобных материалов переводчик должен понимать специфику данной сферы и знать все особенности перевода таких материалов. Обеспечить высокую профессиональную подготовку переводчиков военно-технических текстов можно развивая умения ориентироваться в большом количестве сложных терминов и точно передавать их смысл на русский язык. Исследуя особенности англо-русского военно-технического перевода, Л.И. Борисова рекомендует выделить пять категорий общенаучных слов [1, с. 14–15]: 1) общенаучные слова, отсутствующие в большинстве общих переводных словарей; 2) «ложные друзья переводчика»; 3) слова широкой семантики; 4) низкочастотные слова с узкой семантикой; 5) стилистически окрашенные лексические средства.

Естественно, каждая категория слов требует отдельного рассмотрения. Более того, иногда в одном абзаце может встретиться несколько категорий «проблемных», с точки зрения их передачи на русский язык, слов.

Проиллюстрируем вышесказанное.

Оригинал: *«ESU TK is built on the basis of a number of types of command and staff and communication vehicles with modern electronic*

*equipment and computing facilities. For use on various equipment and in subdivisions, software and hardware complexes of the required composition have been developed. All these components make it possible to collect all data from a squad, armored vehicles, reconnaissance equipment, headquarters, etc. in a single information and control field» [3].*

Перевод: «ЕСУ ТЗ создан на базе ряда типов командно-штабных машин и средств связи с современным электронным оборудованием и вычислительными средствами. Для использования на различном оборудовании и в разных подразделениях разработаны программно-аппаратные необходимые комплексы. Все эти компоненты позволяют собрать все данные от отделений, бронетехники, разведывательного оборудования, штаба и т. д. в едином информационном и управляющем поле».

Рассмотрим данный фрагмент и проанализируем проблемные лексические моменты (выделены жирным шрифтом).

Переводчику, который ранее не работал с подобными текстами, придется разобраться, прежде всего, с аббревиатурой, которая встречается в начале текста – «*ESU TK*».

ЕСУ ТК (также известное как АБЖ ТК) представляет собой тактический комплекс для ведения боя. Данный комплекс включает навигационные системы, спутниковые и пилотные средства связи. ЕСУ ТК используется для ведения боевых действий. Для правильного перевода данной аббревиатуры переводчику необходимо, прежде всего, ознакомиться с информацией и дальше решать оставит ли он аббревиатуру или даст полный вариант.

Дальше, переводчику необходимо понять, как лучше перевести словосочетание «*command and staff and communication vehicles*» («командно-штабных машин и средств связи»). Перевод данного терминологического сочетания может вызвать некоторую трудность, т.к. в словарях нет перевода подобных словосочетаний. Для адекватного перевода переводчику следует разобраться, что такое «*command and staff vehicle*». Данное терминологическое сочетание переводится как «командно-штабные машины». После этого, переводчик должен посмотреть, что такое «*communication vehicles*». Чаще всего данное словосочетание переводят как «средств связи», реже как «средства коммуникации».

В данном фрагменте текста встречаются и общенаучные слова – «*software and hardware complex*». Это словосочетание является частотным и используется не только в военно-технической, но и компьютерной сфере. Обычно перевод подобных общенаучных слов не вызывает проблем у переводчиков. Стандартным вариантом перевода является – «программно-аппаратный комплекс».

Больше проблем может возникнуть со словом «*composition*». Данное слово считается «ложным другом переводчика», т.к. зачастую неопытные переводчики переводят его как «композиция». Тем не менее, данное слово имеет ряд других значений: состав, структура, сочинение, произведение, строение, составление, смесь, соединение. В военно-технической сфере чаще всего данная лексическая единица в сочетании со словом *required* переводится как «*требуемый состав*».

Кроме того, в тексте представлены стандартные терминологические единицы: *squad, armored vehicles, reconnaissance equipment, headquarters*. Перевод данных лексических единиц не должен вызвать сложностей даже у начинающих военных переводчиков, т.к. данные слова являются частотными в военно-технической литературе.

Подводя итоги, отметим, результаты данного исследования могут быть использованы при подготовке военных переводчиков.

Отметим также, что непрекращающееся развитие и внедрение новых технологий в значительной степени будет влиять на рынок переводческих услуг. Несмотря на активное использование искусственного интеллекта в переводе, на сегодняшний день подобные переводы до сих пор требуют проверки и корректировки. Все это доказывает, что переводчики, умеющие грамотно переводить военно-технические тексты всегда будут востребованы.

### Литература

1. Борисова, Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода: теория и практика перевода : учебное пособие / Л.И. Борисова. – Москва : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2005. – 216 с.
2. Степанов, С.А. Краткий учебный англо-русский и русско-английский военный словарь. Английский язык : учебное пособие / С.А. Степанов, А.С. Веретенников, М.В. Полубоярова [и др.] под редакцией С.А. Степанова. – Москва : Белый Ветер, 2024. – 112 с.
3. Степанов, С.А. Практический курс военного перевода. Английский язык. Беспилотные аппараты: учебное пособие / С.А. Степанов, М.Н. Овсянникова, М.В. Полубоярова, [и др.]; под редакцией С.А. Степанова. – Москва : Военный университет Минобороны России, 2024. – 190 с.

Науч. рук.: Кузнецова В.Ю., к-т. филол. н., доц.

*И.Н. Дерман*

*Белорусский национальный технический университет*

### **Духовное воспитание как важная составляющая обучения иностранному языку**

В статье рассматриваются вопросы организации духовного воспитания на занятиях по иностранному языку в учреждении высшего образования. Раскрываются основные подходы, виды деятельности и тематика, при помощи которых осуществляется развитие ценностных ориентаций и духовной культуры студентов.

Ключевые слова: иностранный язык; воспитательный потенциал учебной дисциплины; человеческий капитал; ценностные ориентации; духовная культура студента.

Современная жизнь наполнена вызовами, несущими угрозу благосостоянию и стабильности стран Союзного государства. Это требует новых подходов и установок в сфере образования, где воспитание молодых граждан является базовой задачей, от которой зависит будущее нации. В Республике Беларусь государство уделяет воспитанию молодёжи пристальное внимание. Об этом свидетельствуют новые и регулярно обновляемые программные документы: Кодекс Республики Беларусь об образовании, Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи и др. Главными направлениями воспитания обучающихся в учреждениях высшего образования выступают профессиональное самоопределение, формирование духовности, патриотизма и национального самосознания, развитие творческих способностей, приобщение молодых людей к социально значимой деятельности, адаптация к взрослой жизни [3].

В процессе становления личностных качеств обучающийся проходит путь самоидентификации, где предложенные моральные ориентиры и культурные ценности перерабатываются и присваиваются, меняя поведение и поступки на основе накопленного духовного капитала. Преподавателям рекомендуется работать с представлениями студентов о ценностях и нравственных принципах в различных сферах жизни общества, совместно анализировать их участие в жизни университета и студенческой группы. Применение принципов личностного подхода, гуманизма, ведущей деятельности и социальной активности будут способствовать решению поставленных задач.

Духовные ценности и ценностные ориентации составляют ядро мотивационной сферы личности. Они играют решающую роль в регуляции поведения человека и социальной группы [2, с. 239]. Поэтому нам представляется важным обратить внимание на духовно-нравственное воспитание студентов в учебном процессе учреждения высшего образования. Такой вид воспитания нацелен на развитие духовной культуры студента, которая способна совершенствоваться в процессе постижения морального

опыта социума и выражается в умении руководствоваться нравственными принципами и ценностями в повседневной жизни.

Ценностная ориентация – это сложный психологический и социальный феномен субъекта. В ней переплетаются информативные, эмоциональные, волевые компоненты, которые регулируют действия, поступки, поведение личности. Это избирательное отношение к материальным и духовным ценностям.

Ценности и ценностные ориентации иерархизированы (соподчинены). Вверху располагаются общечеловеческие ценности: жизнь, здоровье, мир, свобода личности, ее честь и достоинство. Далее следуют ценности и ценностные ориентации общества, конкретной группы, микросреды (семьи, учебной группы) и личности. Существует определенная последовательность их проявления, когда ценности общечеловеческие и конкретного общества усваиваются и присваиваются личностью, затем они трансформируются в ценностные ориентации личности и далее ценностные ориентации выступают регулятором поведения человека.

По нашему мнению, дисциплина «Иностранный язык» имеет большой потенциал для воспитательного воздействия на обучаемых. С одной стороны, иностранный язык выступает средством познания для студента, оказывающим моделирующее воздействие на его личность и поведение, совершенствуя установки, мировоззрение и черты характера. Преподаватель формирует лингвистические компетенции студентов базовых аспектов языка и видов речевой деятельности. Объясняя структуру языка и отдельных его явлений, предлагая для тренинга лексику и тексты, соответствующие изучаемой специальности, педагог закладывает основу для самостоятельной работы будущего специалиста с необходимой профессиональной литературой. Общеизвестна роль иностранного языка, особенно английского, как средства развития науки, продвижения новых технологий, международной коммуникации и культурного обмена. Все это способствует формированию человеческого капитала обучающихся.

С другой стороны, студенты осваивают использование иностранного языка на творческом уровне, составляя диалоги на разные темы, дискутируя и отстаивая свою точку зрения. Во время таких видов работы важно затрагивать темы, составляющие основу духовно-нравственного воспитания: чувство любви и преданности своему отечеству, нравственные ценности и моральные принципы общества, самобытные народные традиции и культура, волонтерская и благотворительная деятельность, христианские добродетели и др. В процессе обсуждения вышеперечисленной тематики происходит приобщение студентов к общечеловеческим и национальным ценностям, воспитание у студентов гуманистического мировоззрения, формирование норм поведения [1, с. 94].

Включение в занятия тем, связанных с моралью, этикой и духовностью, обсуждение актуальных социальных вопросов на иностранном языке может помочь студентам развивать критическое мышление и формировать свои собственные взгляды. Приведем примеры тем для дискуссий и проектов: человек – носитель культурных достижений человечества; жизнь, наполненная смыслом, – счастливая жизнь; личностный рост как способ изменить себя; самовыражение, самоутверждение как важнейшие потребности; любовь к родной земле, народу, языку; бережное отношение к сохранению материальных и культурных ценностей; соотношение интересов общества и личности; труд – источник материального, духовного благополучия личности, общества.

Для достижения успехов в процессе воспитания преподавателю важно обладать необходимыми мотивирующими приемами и способностью поставить перед обучающимися конкретные, соразмерные с их силами задачи, которые будут для них интересными и значимыми. Продуктивными так же будут разнообразные формы педагогической поддержки такие, как создание доброжелательной атмосферы и содействие самосовершенствованию личности студента на уровне познания, способствующие результативному взаимодействию и аккумуляции позитивного нравственного опыта.

Духовное воспитание в вузе на занятиях по иностранному языку может играть важную роль в формировании личности студентов и их культурной осведомленности. Обсуждение актуальных социальных и нравственных вопросов на иностранном языке может помочь студентам развивать критическое мышление и формировать свои взгляды. Основные воспитательные подходы и методы, которые могут быть использованы на практических занятиях: культурный контекст родной страны, этические дискуссии, проекты и исследования, дебаты и ролевые игры, обсуждение личного опыта и внеклассных мероприятий. Таким образом, занятия по иностранному языку могут стать не только инструментом для изучения языка, но и платформой для развития духовности, трансформации ценностных ориентаций и осознанного поведения студентов.

### Литература

1. Дерман, И.Н. Развитие воспитательного потенциала деятельности преподавателя // Непрерывная система образования «школа – университет». Инновации и перспективы: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Минск, 28–29 октября 2021 г. ; редкол.: О.К. Гусев [и др.]. – Минск : БНТУ, 2021. – С. 92–96.
2. Духовность человека: педагогика развития: учеб. пособие / под ред. Н.В. Михалковича. – Минск : Тесей, 2006. – 400 с.
3. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи / Национальный образовательный портал. – URL: <https://clck.ru/3EeVjv> (дата обращения: 25.09.2024).

*Е.В. Дудинская*

*Луганский государственный педагогический университет*

### **Создание эффективных лингвосамообразовательных траекторий: баланс между традициями и инновациями**

Статья посвящена исследованию эффективных лингвосамообразовательных траекторий, сосредоточенных на балансе между традиционными методами обучения и инновационными технологиями. В ней рассматриваются преимущества и недостатки обоих подходов, подчеркивая необходимость их синергии для комплексного развития языковых компетенций.

Ключевые слова: лингвосамообразование; традиционные методы; инновационные технологии; языковые компетенции; обучение.

В условиях современности, когда технологии и глобализация требуют от человека непрерывного обновления знаний, на первые позиции выходит вопрос актуальности создания эффективных траекторий лингвосамообразования, что закономерно влечет за собой оценку существующих подходов к этому вопросу, поиск баланса между традиционными и инновационными методами. Выбор в пользу только традиционных методов, обладающих структурированностью, или исключительно в пользу современных технологий, предлагающих персонализацию, интерактивность и доступность, формирует проблему, связанную с возможной фрагментацией знаний. Ввиду этого критически важно найти ту золотую середину, которая обеспечит рациональное сочетание классических принципов и новаторских решений для полноценного развития языковых компетенций. В данной работе предпринята попытка рассмотреть подходы, основанные на синергии этих элементов, с целью выявления оптимальных путей формирования сбалансированного учебного процесса.

Стремительные социально-экономические трансформации и непрерывный технологический прогресс, характеризующие XXI век, переосмысление традиционных подходов к образованию приобретает первостепенную значимость: этот вопрос становится предметом глубокого научного анализа. Поиск эффективных образовательных траекторий в быстро меняющейся реальности выходит далеко за пределы академического дискурса, приобретая статус насущной практической необходимости, продиктованной важностью адаптации к новым требованиям современности. Исторически устоявшиеся границы между различными профессиями становятся все более размытыми, и в этой новой среде востребованные навыки подвергаются постоянным изменениям. Такое обстоятельство актуализирует значимость способности индивида к самообразованию и быстрому освоению новых знаний, что фактически становится

определяющим фактором конкурентоспособности на рынке труда. Однако, как показывают исследования Е.К. Николаевой, традиционные образовательные модели часто выявляют свою неспособность быть достаточно гибкими и динамичными для удовлетворения требований сегодняшнего дня [2, с. 175]. В этой связи вопрос разработки более адаптивных и персонализированных образовательных траекторий, которые будут сочетать в себе как устоявшиеся академические ценности, так и новаторские методологические подходы, представляется оптимальным решением, соответствующим социальному запросу. В этих условиях именно интеграция передовых технологий и междисциплинарных подходов может стать основой для создания таких релевантных образовательных систем, которые будут содействовать устойчивому развитию как отдельных индивидов, так и общества в целом. При этом, системы образования такого рода могут в достаточной мере удовлетворять индивидуальные потребности учащихся, при этом параллельно поддерживая их гармоничное развитие, культивируя способность к адаптации в постоянно изменяющемся мире.

В условиях стремительно развивающихся технологий, пронизывающих все сферы жизни, интеграция информационно-технологических инструментов в образование является необходимым ответом на изменяющуюся среду – не удивительно, что за последние годы прослеживается заметная активизация внедрения виртуальных инструментов в образовательную систему. Однако традиционные подходы с их доказанной эффективностью остаются незаменимыми, что требует анализа для гармоничной интеграции классических и современных методов в образовательную систему с целью достижения оптимальных результатов.

Традиционные подходы, такие как изучение грамматики через погружение в языковую среду и использование классических текстов, остаются важными для формирования глубокого понимания языка и его культурного контекста, обеспечивая систематизацию знаний и создавая прочную основу для развития современных методик, способствующих осмыслению структуры языка и изучению как лексических, так и культурных аспектов, однако, несмотря на их ценность, они ограничены в самообразовании из-за необходимости значительных временных ресурсов, недостатка интерактивности и сложности в понимании без педагогической поддержки.

Необходимость адаптации образовательных методик к новым реалиям и восприятию поколений, выросших в информационной среде, подчеркивает значимость решения вопроса интерактивности, что позволяет эффективно использовать современные технологии в процессе обучения, в то время как в современном образовательном ландшафте инновационные подходы к лингвосамообразованию занимают центральное место и стремятся интегрироваться в основную структуру учебного процесса.



Ш.С. Гасанова, Р.Ш. Агамурадова указывают на то, что данная тенденция, основанная на применении цифровых платформ, искусственного интеллекта и интерактивных приложений, открывает перед учащимися множество перспектив, позволяя не только углублять языковые компетенции, но и обеспечивать более гибкий и персонализированный подход к обучению, отвечающий уникальным потребностям каждого студента [1, с. 252]. Однако, несмотря на очевидные преимущества этих подходов, существует также и ряд существенных рисков, требующих внимания при разработке и внедрении новых образовательных стратегий. С одной стороны, инновационные методы предоставляют уникальную возможность для создания персонализированных учебных траекторий, позволяя мгновенно получать доступ к разнообразным образовательным ресурсам и обеспечивая возможность учащимся развиваться в собственном темпе. В исследованиях И.И. Полевода и А.Г. Иваницкого отмечается, что такие технологии, как *AR* и *VR*, а также адаптивные обучающие системы, могут значительно повышать уровень вовлеченности и мотивацию студентов [3, с. 119]. С другой стороны, чрезмерная зависимость от технологий несет в себе опасность фрагментации знаний и снижения уровня критического мышления. Необходимость балансирования между инновацией и традицией становится очевидной в свете этих рисков.

Итак, интеграция традиционных методов лингвосамообразования с технологиями *AR*, *VR*, адаптивными и интерактивными обучающими системами, может быть наиболее эффективной при создании учебных программ, где классические подходы гармонично сочетаются с интерактивными цифровыми инструментами. Синергетический подход позволяет обеспечить погружение в языковую среду, поддерживая усвоение грамматики и лексики через иммерсивные технологии, а также адаптировать процесс обучения к индивидуальным потребностям студента, благодаря использованию систем, отслеживающих прогресс и предоставляющих персонализированные рекомендации. Таким образом, сочетание проверенных методов прошлого и новейших технологических достижений открывает новые горизонты в лингвосамообразовании, формируя среду для комплексного и многогранного развития языковых навыков.

### Литература

1. Гасанова, Ш.С. Применение инновационных технологий в процессе формирования у студентов культуры лингвосамообразования при обучении английскому языку / Ш.С. Гасанова, Р.Ш. Агамурадова, Н.А. Абулайсова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2. – С. 250–252. – URL: <https://clck.ru/3EFGKo> (дата обращения: 13.10.2024). – Текст: электронный.

2. Николаева, Е.К. Проблема традиционного обучения в современной школе / Е.К. Николаева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2 (54). – С. 175–179. – URL: <https://clck.ru/3EFGNY> (дата обращения: 13.10.2024). – Текст: электронный.

3. Полевода, И.И. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе / И.И. Полевода, А.Г. Иваницкий, А.С. Миканович [и др.] // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 119–141. – URL: <https://clck.ru/3EFGQH> (дата обращения: 13.10.2024). – Текст: электронный.

Науч. рук.: Гришак С.Н., д-р. пед. наук, доц.

*А.В. Духно*

*Южный Федеральный Университет*

### **Сравнительная характеристика системы упражнений для развития иноязычных продуктивных речевых умений**

Данная статья посвящена анализу современных методических подходов к обучению продуктивным речевым умениям в английском языке. В статье рассматривается реализация продуктивных речевых умений в двух популярных УМК по английскому языку для средней школы: «*Click on 2*» (Вирджиния Эванс) и «Английский язык 8» (В.П. Кузовлев).

Ключевые слова: методика преподавания; английский язык; анализ УМК; продуктивные речевые умения; коммуникативный подход.

Изучение английского языка сегодня – это не просто заучивание правил и слов, а овладение инструментом общения. Современные методики, такие как компетентностный подход, стремятся к полиподходности, сочетая разные элементы для максимальной эффективности. По мнению И.А. Зимней, этот подход характеризуется системностью, междисциплинарностью, акцентом на личность и активность обучающегося, что делает его практичным, прагматичным и гуманистичным [1, с. 38].

УМК «Английский язык» демонстрирует свою эффективность в развитии лексических и грамматических навыков говорения, а также в автоматизации процесса речевого высказывания. В частности, учебно-методический комплекс *Click On* авторства В. Эванса, предназначенный для уровня *pre-intermediate* и рекомендованный для углубленного изучения английского языка в школах, использует модульный подход. Каждый модуль представляет собой самостоятельный блок, который способствует всестороннему развитию коммуникативной компетенции. Например, второй модуль *Lifestyle* включает два юнита: *What do you do?* и *Then & Now*.

Одним из ключевых преимуществ данного УМК является систематическая актуализация и повторение новых лексических единиц, что способствует их автоматизации. Кроме того, использование иллюстраций для семантизации лексики помогает учащимся лучше запоминать слова. Визуальные элементы не только поддерживают понимание текстов и упражнений, но и становятся частью самих заданий, таких как описание изображений или сопоставление картинок с заголовками. Это позволяет учащимся запоминать лексику в контексте, так как слова изучаются и применяются сразу в предложениях. Такой подход позволяет развивать коммуникативную компетенцию – способность использовать язык в различных ситуациях общения, что является ключевой целью обучения [3, с. 172]. Учебные материалы, например, «*Click on 2*» Вирджинии Эванс [4] и «Английский язык 8» В.П. Кузовлева [2], демонстрируют, как современные УМК реализуют этот подход, помогая обучающимся овладеть продуктивными речевыми навыками в средней школе.

УМК «Английский язык 8», предназначенный для обучения детей 14–15 лет, основан на коммуникативном подходе, который направлен на развитие всех аспектов продуктивного общения. Структура учебника построена таким образом, чтобы каждый урок имел определенную тему, создавая реалистичные ситуации для практического применения языка. Например, в первом юните «*My country at a glance*» в 8 уроке предлагается обсуждение географического положения, языков и культурных особенностей России, что мотивирует учеников к написанию сочинения и развивает навыки выбора слов и построения высказываний.

Несмотря на коммуникативный подход, УМК использует переводной метод семантизации новой лексики, что считается неэффективным в современных методиках. После знакомства с новыми словами ученикам предлагается прочитать предложения с их использованием, а затем составить собственные высказывания, например, о британцах. Такие упражнения способствуют формированию лексического навыка, но не всегда достаточно эффективны для быстрого запоминания.

В уроке «*We don't know much about Americans, do we?*» 3 юнита, обучение диалогическим умениям реализуется через диалог «*Do British people celebrate the Chinese New Year?*», который вводит учеников в ситуацию общения между двумя подругами. Послетекстовые упражнения помогают освоить речевые блоки и комбинирование языковых компонентов. В заключительном упражнении, где ученики в парах составляют диалог о праздниках в США, реализуется лингвострановедческий аспект обучения и развивается умение вести диалог-расспрос, адекватно реагируя на реплики собеседника и побуждая его к продолжению диалога.

В целом, УМК «Английский язык 8» предлагает интересные задания, позволяющие практиковать язык, но недостаточно эффективно использует современные методики и рекомендует улучшить методы семантизации новой лексики. УМК «Английский язык» демонстрирует свою эффективность в развитии лексических и грамматических навыков говорения, а также в автоматизации процесса речевого высказывания.

Далее, учебно-методический комплекс *Click On 2* авторства В. Эванса, предназначенный для уровня *pre-intermediate* и рекомендованный для углубленного изучения английского языка в школах, использует модульный подход. Каждый модуль представляет собой самостоятельный блок, который способствует всестороннему развитию коммуникативной компетенции. Например, второй модуль *Lifestyle* включает два юнита: *What do you do?* и *Then & Now*. Одним из ключевых преимуществ данного УМК является систематическая актуализация и повторение новых лексических единиц, что способствует их автоматизации. Кроме того, использование иллюстраций для семантизации лексики помогает учащимся лучше запоминать слова. Визуальные элементы не только поддерживают понимание текстов и упражнений, но и становятся частью самих заданий, таких как описание изображений или сопоставление картинок с заголовками. Это позволяет учащимся запоминать лексику в контексте, так как слова изучаются и применяются сразу в предложениях.

Каждый модуль также включает изучение определённых грамматических конструкций; например, в юните *Then and Now* акцентируется внимание на прошедшем времени. Кроме того, УМК *Click On* активно развивает произносительные навыки: каждое занятие включает упражнения на отработку фонетических явлений, что помогает улучшить артикуляцию и произношение слов. Таким образом, данный учебно-методический комплекс представляет собой эффективный инструмент для формирования языковых навыков у учащихся. Учебно-методический комплекс «*Click On*» активно развивает как монологические, так и диалогические навыки учащихся, что является важным аспектом его эффективности. Например, в упражнении 11 на странице 18 студенты имеют возможность составить монологическое высказывание о своих умениях в прошлом, отвечая на вопрос: «*What could you / couldn't you do when you were six?*». Это не только позволяет им рефлексировать о собственном опыте, но и углубляет понимание временных форм. Таким образом, УМК «*Click On*» обеспечивает всестороннее обучение продуктивным видам речевой деятельности, позволяя учащимся развивать навыки выражения оценочных суждений, рассказа о себе и написания различных текстов в зависимости от коммуникативной задачи.

Исследование учебных материалов показало, что развитие продуктивных речевых умений (диалогическая и монологическая речь) требует следующих условий.

1. Благоприятная атмосфера: доброжелательность, хорошие межличностные отношения, схожий уровень владения языком и интересные темы.

2. Комплексный подход: развитие речевых умений должно идти в комплексе с другими навыками (лексика, грамматика) для правильного построения высказываний и выбора подходящих лексических средств.

3. Методология: учебники демонстрируют применение личностно-деятельностного подхода к развитию продуктивных речевых умений.

В результате анализа УМК «Английский язык 8» автора В.П. Кузовлева и «*Click on 2*» автора Вирджиния Эванс было выявлено, что оба методических комплекса направлены на развитие продуктивных речевых умений. В ходе анализа мы отразили с помощью примеров, как реализуется выведение деятельности в речь – с помощью ситуаций, игр, специальных конструкций.

### Литература

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Воронеж : МОДЭК, 2010. – 448 с.

2. Кузовлев, В.П. Английский язык. 8 кл / В.П. Кузовлев. – Москва : Просвещение, 2015. – 112 с.

3. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка в средней школе / Е.И. Пассов. – Москва : Просвещение, 1988. – 223 с.

4. Evans, V. Click On 2. Students Book / V. Evans. – Express Publishing, 2006. – 167 p.

Науч. рук.: Жарина О.А., к-т филол. н., доц.

*А.М. Евсеева*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Focused interview as a method to evaluate students' opinions of English language classes**

The present paper deals with the problem of using a focused interview as a means of obtaining quantitative data in experimental work. The features of the focused interview, types of questions, and common mistakes of the interviewer are considered. The paper provides the practical case description of the focused interview held among the second-year students of TPU Engineering School of Energy and Power Engineering.

Keywords: focused interview; moderator; participants; questions; English language classes.

A focused interview is a technique for collecting data through a group discussion of the situation or experimental work where the participants were involved under the guidance of the moderator. The term was first introduced by the sociologists R. Merton and P. Kendall in the 1940s and defined as an interview focused on exploring certain aspects of a particular event or situation experienced by the respondent [2, c. 13]. It is important that all participants of the focused interview have experience of exposure to the same stimulus, which is what the discussions focus on. The great advantage of focused interviews is getting non-verbal responses from the participants that can allow the moderator to evaluate their attitude toward the situation in which the participants were involved.

One of the most important reasons for using interviews among the students rather than questionnaires is to cover a variety of relevant participants' reactions, regardless of whether this was provided by the interviewer. There won't be much point in using an interview if it comes down to a hard list of questions asked by the interviewer. This approach does not use the main advantage of the interview over the questionnaire – communication, which helps the interviewees convey the meaning contained in the questionnaire. Therefore, only a properly focused interview through «correctly» formulated questions helps to interpret the results of the experimental impact [1, c. 34]. We consider that both the questionnaire and the focused interview can be used in the experimental work, but for different purposes. Questionnaires can allow the teacher to get some statistics as a result of the experiment because the participants are normally asked exact questions. A focused interview allows getting the impressions and opinions of the participants that they express freely without being restricted by the framework of the questions.

A focused interview is characterized by its non-directional character, which implies that the moderator tends not to limit the responses by asking participants unstructured questions. The task of the interviewer is to allow the participant to speak naturally, define the situations that are personally important to him/her, and discuss them in more detail. The use of unstructured questions can be beneficial to the respondents because they allow them to concentrate on the most significant issues without being limited by the framework of the moderator's questions [3, c. 82]. By asking unstructured questions, the interviewer can reveal the significance of the issues from the participants' points of view. In addition to unstructured questions, there are also structured and semi-structured ones that can be used in the focused interview, depending on the aim of the interviewer.

The table shows the types of questions, their purpose, and samples that can be used during the focused interview.

We consider that the moderator should start the focused interview with unstructured questions that are more of a general nature. They are aimed at

encouraging participants to be involved in the conversation. While the discussion develops, the interviewer asks more specific questions (semi-structured and structured) to find out the participants' ideas and attitudes. The interviewees should not come to the common opinion; the moderator is more interested in the personal feelings and thoughts of each person in particular.

Table 1

*Types of questions in the focused interview*

<b>Type of question</b>	<b>Purpose</b>	<b>Example</b>
Structured question	To identify participants' opinions on the asked question	«Is pair/group work more efficient compared to individual work?»
Semi-structured question	To clarify participants' opinions, to test the interviewer's hypothesis	«What activities used in the English language classes were new for you?»
Unstructured question	To allow the speaker to express his opinion freely and spontaneously	«What is your impression about the English language classes?»

During the interview, the moderator can face situations when some participants take the lead while the others prefer to keep silent. In this case, the interviewer should encourage all group members to speak by asking them personal questions, keeping eye contact, supporting the initiative of the shy respondents, etc.

There are some mistakes that can be made by the interviewer during the discussion. Firstly, the interviewer can limit himself and the participants to the areas indicated in the questionnaire and ignore the participants' comments not related to the questions. The obstacle to effective communication can occur when the interviewer follows the questionnaire directly, not paying attention to the interviewees' responses. Some unpredicted answers can be considered irrelevant by the moderator, but they can be quite valuable. Secondly, some questions can be imposed on the participants who are not interested in them, which can lead to the interviewees' unwillingness to continue the discussion and loss of their motivation. Thirdly, the number of questions can be excessive for the time allocated for the interview; therefore, the participants can be limited in expressing their ideas. Likewise, the interviewer can get only evaluative reactions such as «*I like*» or «*I don't like*» without researching the original opinions of the speakers. The discussion can become superficial if there are too many questions and too little time for the participants to answer them. These are the examples of the most common mistakes made by the interviewer, but not the only ones.

The practical case of the focused interview held among the second-year students of the TPU Engineering School of Energy and Power Engineering is followed. The interview was conducted at the end of the academic year to identify students' opinions about English lessons. The purpose of the interview was to determine whether students consider the methods of delivering English classes and forms of work to be beneficial and effective.

As part of the focused interview, the students were asked the following questions:

- What is your impression about the English language classes?
- Which ways of conducting classes have you enjoyed the most?
- Which tasks were the most difficult for you?
- What activities used in the English language classes were new for you?
- Is pair/group work more efficient compared to individual work?

The interviews were conducted in groups; the number of students in each group was from 8 to 10 participants. The discussion took place in a relaxed atmosphere; everyone could express his/her opinions on the issues. The analysis of the students' responses is followed.

All students positively evaluated the format of English language classes, focusing on such forms of work as language games, discussions, and pair/group activities. As for new activities used in the English language classes, the students mentioned making the survey among other students and creating the poster on the basis of the obtained results. Some students noted that this activity was completely new for them and it caused some difficulties at the beginning, but the fact that they could consult the teacher and work together facilitated the process.

Another activity that aroused the great excitement among students was shooting the video about students' lives and presenting it in class with the discussion that followed. Almost unanimously, the participants expressed the opinion that the teacher can involve students in the educational process by using appropriate methods of work. Due to this, students have an emotional attitude and motivation to learn a foreign language. Students highly appreciated group activities, as they contribute to interaction and teamwork. Besides, according to the majority, it is easier to learn a foreign language in collaboration. Following the discussion, the students expressed confidence that the formula for effective learning a foreign language is the involvement of all students in the educational process, collaborative activities, and interaction with the teacher and each other.

In conclusion, it can be mentioned that a focused interview is an efficient way to collect qualitative data, allowing the interviewer to understand the attitude of the participants to the experimental work where they were involved due to their verbal and non-verbal responses.



## Литература

1. Крюгер, Р., Кейси, М. Фокус-группы. Практическое руководство / Р. Крюгер. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 256 с.
2. Мертон, Р., Фиске, М., Кендалл, П. Фокусированное интервью / Р. Мертон. – Москва : Институт молодёжи, 1991. – 106 с.
3. Оберемко, О.А., Терентьева, Н.Н. Фокусированное интервью по Роберту Мертоу: особенности и критерии эффективности метода / О.А. Оберемко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – № 6. – С. 74–90.

***Н.Н. Зяблова***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Типология терминологических единиц лексико-семантического поля «химическая инженерия» в современном английском языке**

В настоящей статье проводится исследование типологии терминологических единиц в лексико-семантическом поле «химическая инженерия» в современном английском языке на основе типологического аспекта, а также семантического анализа специальных лексических единиц. Выделяются типы специальных лексических единиц, а также особенности терминообразования.

Ключевые слова: терминологические единицы; лексико-семантическое поле; типология; современный английский язык; химическая инженерия.

Химическая инженерия является развивающейся научной сферой и, соответственно, пополняется новыми специальными понятиями, технологиями и предметами, обозначаемыми терминологическими единицами, в связи с чем возникает необходимость лингвистического исследования лексико-семантического поля (ЛСП) указанной сферы, которое состоит из терминологических единиц. ЛСП представляет собой языковое поле, состоящее из терминологических слов и сочетаний слов, объединённых общей семой (минимально значимой единицей языка) и имеющее центр и периферию. Центр ЛСП, в отличие от периферии, представлен единицами с широкой семантикой, позволяющей формировать новые терминологические сочетания на основе базовой терминологической единицы, периферия может быть выражена единицами с узкой семантикой и невыраженной способностью образовывать терминологические сочетания, а также иметь единицы, принадлежащие к разным ЛСП.

Корпус ЛСП «химическая инженерия» типологически неоднороден и составляет 363 терминологические единицы, полученные методом

сплошной выборки из научно-технических статей сферы химической инженерии издательского дома *Elsevier* [3–7], находящихся в свободном доступе на основании критерия терминологичности, т. е. способности называть специальные понятия или предметы, а также признаков термина: семантическая прозрачность (мотивированность), отсутствие семантической осложнённости, устойчивое употребление, воспроизводимость, отсутствие эмоциональной окраски, отсутствие синонимии и полисемии в пределах одной терминологической области, номинативность (способность называть специальные предметы, процессы и явления) [1, 2]. Специальные лексические единицы являются семантически и структурно раздельноформленными. Однако благодаря современной тенденции к сокращению, ёмкости и сжатости в англоязычных научных статьях встречаются и цельноформленные единицы, языковые явления с внутренней предикацией.

ЛСП «химическая инженерия» является сложившейся терминологической системой и состоит из одно- и многокомпонентных (составных) терминов (терминологических сочетаний) разной частеречной принадлежности, аббревиатур и номенклатурных единиц.

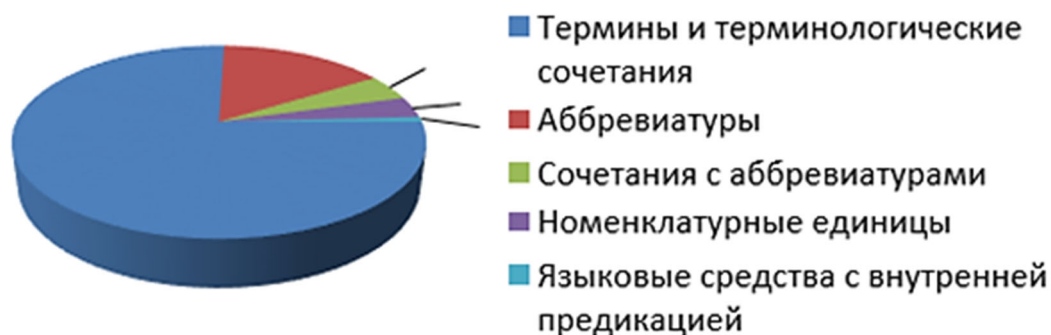


Рис. 1. Типологический анализ лексико-семантического поля «химическая инженерия»

В результате типологического анализа ЛСП «химическая инженерия» (Рис. 1) выявлены следующие структурные модели: **277** одно- и многокомпонентных терминов и терминологических сочетаний разной частеречной принадлежности, преимущественно с именем существительным и именем прилагательным в функции определения (*Epoxides (N)*, *phosgene (N)*, *molecular sieves (Adj+N)*, *Cyclic carbonates (Adj+N)*, *Deep eutectic solvents (Adj+Adj+N)*, из них с числительным – **4**, лексические единицы с внутренней предикацией – **6** (*mineral-to-CO<sub>2</sub>-carbonation ratios*, *one-size-fit-all technology*, «*auxiliary-only*» *power plant*, «*auxiliary-only*» *system*, «*geothermal-only*» *power plant*, *epoxide-to-carbonate cyclization mechanism*); номенклатурные единицы, включающие компонентны из буквенной и числовой части и терминологические сочетания с номенклатурными единицами – **13** (*Agilent HP 6850 gas chromatograph*,

*Agilent HP 5975 quadrupole mass spectrometer, HP-5MS fused-silica capillary column, choline chloride-PEG<sub>200</sub> (poly ethylene glycole)*; аббревиатуры, являющимися моделями, состоящими из буквенной части и имеющими полные варианты – **57** (*TEABr, DES, NaDESs, GC-MS*); сочетания полных вариантов специальных слов с аббревиатурами – **16** (*recyclable choline-based HBD-HBA pairs (Adj+N-PII+аббревиатура-аббревиатура+N)*, *Choline Chloride (ChCl)-based DES (N+N-PI+аббревиатура)*). Распространено соединение отдельных терминологических единиц в терминологических сочетаниях, в том числе инициальных сокращений слов, с помощью дефиса (*GC-MS, Gas Chromatography-Mass Spectrometry, calcium-based (oxy)-hydroxides co-produced with MgCO<sub>3</sub>*). Дефис также используется в языковых выражениях с внутренней предикацией, в которых все единицы находятся в препозиции по отношению к определяемому существительному и выполняют функцию определения (*attribute*) (*one-size-fit-all technology, «auxiliary-only» power plant, «auxiliary-only» system, «geothermal-only» power plant*). Компоненты сочетаний с внутренней предикацией связаны семантически через дефис, что представляет собой языковую компрессию. В результате происходит «сжатие» терминологического сочетания и тем самым экономятся речевые ресурсы. Предлоги, союзы, местоимения и числительные также употребляются в языковых выражениях с внутренней предикацией помимо знаменательных слов. В результате подобных употреблений утрачиваются признаки раздельнооформленности присущие большинству терминологических сочетаний и приобретает цельнооформленность.

Графическое оформление терминологических единиц с внутренней предикацией выражено кавычками: *«geothermal-only» power plant* («*Adj-Adv*» *N+N*) / = *geothermal-only plant* (*Adj-Adv + N*) (варианты написания в кавычках и без кавычек); *«auxiliary-only» power plant* («*Adj-Adv*»+*N+N*); *«auxiliary-only» system* («*Adj-Adv*»+*N*). При этом, специальное слово «*only*», используемое после дефиса и в кавычках, является наречием (*Adv.*) и создаёт компрессию, позволяя обойтись без дополнительных уточняющих специальных слов: семантика слова «*only*» в терминологическом сочетании выражает функционально-семантическую категорию «единичности» и подразумевает «функциональную предназначенность (единичность/единообразие) определённых ресурсов» завода (*plant*).

Таким образом, наиболее распространены терминологические сочетания имён существительных с именами существительными, имён прилагательных с именами существительными, а также причастиями прошедшего и настоящего времени в препозиции к определяемому имени существительному (атрибутивные группы). Менее распространены аббревиатуры, номенклатурные единицы и сочетания с ними. Графическое

оформление, включающее использование кавычек и дефиса не является распространённым явлением. Выявлены единичные случаи употребления единиц с внутренней предикацией.

Следует предположить, что аналогичные структурные модели будут использоваться в дальнейшем при номинации специальных явлений, предметов и технологий сферы химической инженерии в английском языке, т. к. регулярность терминообразования даёт возможность прогнозировать появление сочетаний, однотипных в структурном и семантическом отношениях. В связи с этим, возникнет необходимость дальнейшего лингвистического исследования лексико-семантического поля «химической инженерии» для выявления языковых явлений и тенденций, присущих указанному ЛСП.

### Литература

1. Гринёв, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринёв. – Москва : Москов. лицей, 1993. – 309 с.
2. Лейчик, В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. Изд. 4-е. – Москва : Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
3. Cuéllar-Franca, Rosa M. et al. Carbon capture, storage and utilisation technologies: A critical analysis and comparison of their life cycle environmental impacts // *Journal of CO2 Utilization*, 2015. – P. 82–102. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212982014000626> (date of access: 12.01.23). – Text: online.
4. Garapati, Nagasree, et al. Combining brine or CO<sub>2</sub> geothermal preheating with low-temperature waste heat: A higher-efficiency hybrid geothermal power system // *Journal of CO2 Utilization*, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212982020305254> (date of access: 12.01.23). – Text: online.
5. Homlok, Renata, et al. Comparison of hydrogen atom and hydroxyl radical reactions with simple aromatic molecules in aqueous solution // *Chemical Physics*, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301010420301890> (date of access: 12.01.23). – Text: online.
6. Turner, Daniel B. et al. Basis set truncation further clarifies vibrational coherence spectra // *Chemical Physics*. – Vol. 539. – 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301010420307199> (date of access: 12.01.24). – Text: online.
7. Vagnoni, Martina et al. Choline-based eutectic mixtures as catalysts for effective synthesis of cyclic carbonates from epoxides and CO<sub>2</sub> // *Journal of CO2 Utilization*, 2020. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212982020304261> (date of access: 12.01.23). – Text: online.

*А.А. Калашникова*

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы*

### **Опыт формирования навыков технического перевода и его практическое использование**

В условиях глобализации растёт спрос на специалистов, владеющих техническим переводом. В этой статье описан личный опыт студентки, обучающейся по специальностям «Наноинженерия» и «Переводчик в сфере профессиональной деятельности». Автор делится опытом освоения навыков технического перевода.

Ключевые слова: технический перевод; формирование лингвистических навыков; личный опыт.

В современных условиях глобализации и развития международных связей наблюдается рост спроса на специалистов, владеющих навыками технического перевода. Важность таких навыков возрастает среди студентов технических специальностей, которые сталкиваются с необходимостью перевода научной литературы, технической документации и других специализированных материалов [1, с. 40]. Данная статья представляет собой описание личного опыта формирования навыков технического перевода студенткой бакалавриата РУДН, а также их практического применения.

Процесс обучения по направлению «Переводчик в сфере профессиональной деятельности» в РУДН включает в себя изучение ряда дисциплин, ориентированных на развитие переводческих и лингвистических навыков. Основные предметы включают общее владение иностранным языком – устное и письменное общение, фонетику и интонацию, лексику, грамматику, стилистику изучаемого языка. Кроме того, курс «Иностранный язык как язык специальности» позволяет освоить терминологию, модели, жанры коммуникации на иностранном языке в сфере основной профессиональной деятельности. «Теория устного и письменного перевода» и «Использование ИКТ в практике письменного и устного перевода» позволяют студентам освоить основные понятия, переводческие стратегии, стилистические особенности научного и технического языка [2, с. 1]. Стоит отметить, что кроме знания языка, обучение по данной специальности включает в себя изучение истории и культуры страны [3, с. 205]. Вокальные и стихотворные конкурсы на иностранных языках для студентов становятся отличной возможностью практиковать свои языковые навыки в непринужденной обстановке. Участие в таких конкурсах мотивирует изучать новые слова и фразы, а также совершенствовать произношение и интонацию.

Мой личный опыт как студентки бакалавра Инженерной академии по направлению «Наноинженерия», получающей дополнительное образование переводчика с немецкого языка, показал, что освоение теории

перевода стало основой для успешной работы с техническими текстами и значительно расширило мои возможности в рамках научной деятельности и профессиональной реализации. Благодаря полученным знаниям я стала более уверенно работать с научной литературой, эффективно переводить технические документы и успешно представлять свои исследования на международном уровне.

На начальных этапах возникали трудности, связанные с пониманием специфики научного языка и терминологии. Для их преодоления был важен практический опыт, полученный в рамках учебных проектов и взаимодействия с преподавателями. Важным моментом явилось параллельное освоение технических знаний по моей специальности и практика перевода текстов той же направленности. Это позволило мне изучать материал с разных сторон, открывать для себя новые знания и не останавливаться на достигнутом. Практическая составляющая обучения также включала выполнение переводческих заданий, участие в проектах и стажировках. Одним из первых конкурсов, который позволил мне попрактиковаться в переводе, был творческий конкурс перевода отрывков художественных фильмов. Я рискнула участвовать с переводом немецкого мультфильма. Это был мой дебют как переводчика, и он принес мне победу, 2 место, и уверенность, что я на правильном пути. Потом были и конкурсы чтецов на иностранных языках и тотальный диктант на немецком языке. На 3 курсе я получила уникальную возможность принять участие в одном из международных научных проектов *INTERNATIONAL REMOTE STUDENT TRAINING AT JINR*. Он позволил мне попробовать себя в качестве «исполнителя иностранного заказчика» – мне нужно было вести деловую коммуникацию, отчитываться о выполненной работе, оформлять проект на английском языке. Для выполнения проекта я использовала немецкие и английские источники информации. Изучение теории перевода помогло мне выстроить правильную стратегию коммуникации и достичь отличного результата по итогу проекта.

Применение полученных навыков на практике стало важным этапом в профессиональном развитии. В процессе обучения я участвовала в различных переводческих проектах и конкурсах. Я отметила для себя, что в некотором роде имею преимущество перед участниками чисто лингвистического направления обучения. Знание технической сути процесса позволяло мне понять, что имел в виду автор оригинальной статьи, даже не всегда зная сложные грамматические конструкции и термины. Это принесло мне победу в XXII Конкурсе Перевода «*DIGITAL LITTERA SCRIPTA*». Благодаря тому, что в РУДН есть возможности общения с носителями языка, а также благодаря просмотру видео-лекций и научно-популярных роликов на немецком и английском языках по моей основной специальности, я заняла 3 место в конкурсе «Тотальный диктант на немецком языке». Считаю,

что активное изучение языка именно в качестве инструмента для более глубокого погружения в свою специальность дает преимущество как в отношении инженерных знаний, так и в части изучения иностранного языка.

Применение навыков технического перевода помогло мне не только успешно выполнить учебные задачи, но и расширить профессиональные горизонты. Переводческие проекты дали возможность сотрудничать с различными компаниями, что привело к формированию важных деловых контактов.

Процесс формирования навыков технического перевода является важным этапом в обучении студентов технических специальностей. На примере моего личного опыта можно сделать вывод, что сочетание теоретических знаний, практики и самостоятельного изучения является наиболее эффективным способом освоения данной дисциплины. Для студентов, желающих развить навыки технического перевода, рекомендуется уделять внимание практике, участвовать в переводческих проектах и стажировках, а также активно использовать онлайн-ресурсы и базы данных.

Владение навыками технического перевода является важным преимуществом для студентов технических специальностей. Полученные навыки помогают в профессиональном развитии, открывают новые карьерные возможности и способствуют успешной работе в международных компаниях.

Благодарности: Автор выражает благодарность своим преподавателям немецкого языка и теории перевода – старшим преподавателям кафедры иностранных языков Инженерной Академии РУДН Куницыной Марии Львовне, Чаузовой Вере Арнольдовне и Гавриленко Наталии Николаевне.

### Литература

1. Васильев, А.Л. Новый взгляд на проблему подготовки будущих инженеров к работе с иноязычными источниками научно-технической информации / А.П. Васильев // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2007. – № 12. – С. 40–46.

2. Изучение иностранных языков укрепляет цивилизационную идентичность молодежи / А. А. Атабекова // Российская газета – 2024. – URL: <https://clck.ru/3EewAc> (дата обращения: 16.09.2024).

3. Интегративная модель формирования социокультурной компетенции переводчика в неязыковом вузе при обучении профессионально ориентированному переводу по специальности «Геология» / И.В. Тележко, М.Л. Куницына // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Грамота. – 2018. – №4(82). – Ч.1 – С. 205–209. – URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/49.html> (дата обращения: 16.09.2024).

Науч. рук.: Куницына М.Л., к-т филол. н., доц.

*Н.Э. Каримова*

*Хазарский университет,  
Мингечевирский государственный университет*

### **Подходы к классификации фразеологических единиц английском языке**

Вопросы роли и места фразеологии были и являются предметом многих научных исследований. В лингвистике разработано несколько подходов к классификации фразеологизмов. Однако учёные до сих пор не создали единого принципа классификации. В статье анализируются классификации как отечественных, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: лингвистика; фразеология; фразеологическая единица; классификация; подходы.

На современном этапе развития английского языка, изучение особенностей фразеологии является одним из наиболее важных вопросов лингвистики. Первостепенной задачей фразеологии является создание типов классификаций фразеологизмов, которые основаны на различных основах. В ее сферу деятельности входят вопросы, касающиеся методов исследования фразеологизмов, способов их выделения, классификации и семантического оформления.

Свободные словосочетания слов имеют существенные отличия от фразеологизмов. Многие из них обладают стойкостью и неделимостью, а некоторые из них имеют высокий уровень образной выразительности. Те словосочетания, которые не соответствуют значениям отдельных компонентов фразеологии, и их происхождение трудно определить, так называемые идиомы.

Несмотря на значительное количество исследований, остается необходимость освещения вопроса разработки классификации английских фразеологических единиц (ФЕ), которые бы позволили облегчить процесс их усвоения в процессе совершенствования английского языка. Потребность в систематизации, направленная на улучшение процесса запоминания и понимания сущности идиоматики, определила актуальность данной статьи, ведь попытка обобщить разные подходы к классификации английских ФЕ расширяет рамки стандартного изучения английского языка, значительно расширяет словарный запас и способствует развитию культуры речи.

В современном языкознании существует много методов и способов классификации английских идиом. Наиболее распространены следующие способы классификации идиом: по значению, по эмоциональному насыщению, по частям речи. Различают также аутентичные (собственные) идиомы, возникшие в процессе исторического развития, и заимствованные.



По тематической направленности идиомы делятся в зависимости от профессии, специфики деятельности человека. Насчитывают большое количество идиом, связанных с погодой, финансами, музыкой, спортом, кухней, домашним хозяйством, швейным делом, сельским хозяйством, рыбалкой, охотой и охотой и т. д.

Согласно классификации Х. Бургера, фразеологизмы можно также разделить на референциальные, которым присуща номинативная функция, например, *hard and fast rule* – жесткое правило (авторский перевод), структурные (*as well as* – так же, как), выполняющие грамматическую функцию связи слов и частей предложения, а также коммуникативные (*Break your leg!* – Удачи!) [1].

В зависимости от периода возникновения и истории происхождения идиомы можно разделить на традиционные и современные. Традиционные идиомы связаны с Библией, мифами, историей Рима, собственными названиями, именами известных исторических фигур. В XVII веке Англия и Голландия соревновались между собой за мировое господство на суше и на море. В этой связи в английском языке появилось много выражений унижительного, негативного характера со словом *Dutch*: *Dutch wife*, *Dutch widow* – женщина легкого поведения, *Dutch concert* – чрезмерный шум, пьяная компания, *Dutch-bottomed* – бессмысленный разговор.

Исследователи С. Грейнджер и М. Пакот считают уместным объединить классический и дистрибутивный подходы и разрабатывают классификацию фразеологических единиц, основанную на функциональных условиях:

1. ФЕ, в составе которых единицы, обладающие *номинативной функцией* (идиомы, устойчивые сравнения, фразовые глаголы и т. д.).

2. ФЕ, реализующие *синтаксическую функцию* (сложные предлоги и союзы).

3. ФЕ, выполняющие *коммуникативную функцию* (пословицы и поговорки, речевые клише, слоганы, крылатые выражения и т. д.) [2, с. 43].

М. Мирзалиева предлагает классификации, основанные на разных принципах: 1) типы фразеологизмов по их емкости (сфере действия); 2) типы фразеологизмов по принципам образования; 3) типы фразеологизмов по их смысловой структуре; 4) типы фразеологизмов по принципу семантического слияния; 5) типы фразеологизмов по лексическому содержанию; 6) типы фразеологизмов по экспрессивно-стилистическим признакам [4, с. 46–47].

В своей монографии Н. Велиева делит все фразеологические сочетания на глагольные и именные. Во фразеологических оборотах глагол часто играет роль центрального компонента. Именные фразеологические обороты имеют разные значения, большинство из которых образуются

путем объединения двух, некоторые – трех или четырех слов на основе разных синтаксических отношений. Некоторые из них можно разделить на несколько типов в зависимости от синтаксической связи компонентов, другими словами, грамматической особенности. Некоторые из них не могут быть классифицированы, поскольку не образуют группу по таким характеристикам [5].

Говоря о классификации идиом, А. Гаджиева, Э. Наджафов и А. Джафаров делят их на пять основных групп:

1) Идиомы, выражающие старые традиции */to be on one's high horse/* (быть высокомерным);

2) Идиомы, состоящие из имен собственных: */to be marked for Coventry/* – (обреченный на одиночество);

3) Идиомы, возникающие из перевода некоторых выражений с других языков: */to make two ends meet/* – (сводить концы с концами) – это перевод французского выражения */Joindre les deux bouts/*;

4) Идиомы, возникающие в результате образной обработки: */to sow one's wild oats/* – (отдаваться увлечениям юности, остепеняться);

5) Выражения, имеющие сильную смысловую нагрузку и не зависящие от лексического значения своих компонентов для понимания значения целого: */to pull (draw) somebody's leg/* – (*ələ salmaq* – «издеваться, дурчить») [3, с. 63].

Итак, существуют разные подходы к классификации фразеологических единиц на основании разных критериев. Однако до сих пор учеными не был разработан единый принцип классификации фразеологических единиц.

### Литература

1. Burger, H. *Phraseologie – Eine Einführung am Beispiel des Deutschen* / H. Burger. – Berlin : Schmidt, 2010. – 239 p.

2. Granger, S. *Disentangling the phraseological web. Phraseology: an interdisciplinary perspective* / S. Granger, M. Paquot. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Co., 2008. – P. 27–51.

3. Hajiyeva, A. *English Phraseology* / A. Hajiyeva, E. Najafov, A. Jafarov. – Baku : Elm və Təhsil, 2009. – 228 p.

4. Mirzəliyeva, M. *Türk dilləri frazeologiyasının nəzəri problemləri* / M. Mirzəliyeva. – Baku : Nurlan, 1995. – 146 s.

5. Vəliyeva, N. *Müxtəlif sistemli dillərdə feili birləşmələrin tipoloji təhlili* / N. Vəliyeva. – Bakı: Avropa nəşriyyatı, 2008. – 862 s.

***Ф. Кирагга<sup>1</sup>, К. Ламвака<sup>2</sup>***

*<sup>1</sup>Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

*<sup>2</sup>Институт управления Уганды*

### **Delivery of higher education in African universities: the Ugandan context**

This paper explores education delivery in African Universities where traditional, classroom-based methods dominate. Despite the potential benefits of blended learning models, their implementation is hampered by inadequate technological infrastructure, poor internet connectivity and power failures. This underscores the urgent need for increased government financing to strengthen higher education institutions particularly in Uganda.

Key words: Higher education; Africa; pedagogy; Uganda; COVID-19.

Universities are established primarily for the purpose of teaching, with research and the application of academic knowledge in external contexts as their secondary mission, followed by fostering relations between universities and society as their tertiary aim [6]. The process of teaching is therefore critical in fulfilling the other missions and also eradicating a mismatch between the high academic grades and the quality of the output.

Higher education constitutes a significant investment in the human resource which together with other factors contributes significantly to the country's national development and growth [3]. Uganda, with a population of 45.9 million people according to the latest census report [10] lies on the Eastern part of Africa, landlocked and bordered by six (6) other countries.

Uganda's higher education history is only as old as the first higher education institution, Makerere University which began in 1922. Today, the country boasts of more than 237 Universities (public and private) and other degree awarding institutions, with an enrolment of over 270,000. Although these numbers shot up, the facilities to deliver quality teaching remained elusive with a computer to student ratio being as high as 11 to 1 [4]. The emergence of the COVID-19 pandemic was a blessing in disguise as it sprung a major shift in delivery methods from chalk and talk to online based systems. Gaps however were evident as many institutions were unprepared for this big shift [1]. Therefore, this study seeks to explore the methods of lecture delivery used in higher education in Africa using Uganda's situation in looking at the challenges they face and then propose a way forward.

The onset of COVID-19 provided a litmus test for many pedagogical approaches used in Africa particularly in Uganda. It also brought to life the old adage «necessity is the mother of invention» where need met innovativeness. For the first time, many lecturers managed to teach classes without seeing any

face but a gadget in front of them. Lecture notes were also digitized. This study aims to take a closer look at the dynamics of the content delivery methods and their effectiveness in the 21<sup>st</sup> century.

Uganda's higher education is traceable to the start of Makerere University in 1922 as an institution formed to train African artisans. On acquisition of university status, it started awarding degrees from 1950 while affiliated to some universities in the United Kingdom. Later, it became part of the partner states which formed the University of East Africa. Much of higher education in Uganda has been public sector driven until 1988, when Islamic University of Uganda came on board. However, with the amendment of laws 1990 came more private universities [8].

Subsequent to the implementation of a local language policy in 2007, the initial three years of elementary education are conducted in the dominant local language, after which English assumes the primary role as the language of teaching. All secondary school instruction is conducted in English. Although the local language policy was first warmly welcomed, the nation's diverse ethnic and linguistic groupings, as well as the dearth of resources and qualified teachers for many minority languages, have made it difficult to execute the program successfully [4]. At the tertiary level, each semester consists of 15 weeks of teaching and two weeks of examinations which are done in English.

The teaching methods differ according to the subject (science or humanities), level of background knowledge, age and experience of the teacher as well as other factors. According to Peter Dean et al [2], teaching methods are categorized as: *Fixed response*, *Investigatory*, *Expository* and *Others*. Under the Fixed response method, three other methods are defined – *rote learning*, *drill and practice* as well as *programmed learning*. *Rote learning* concerns itself with repetition of facts and memorization. It's used in young age groups to concretize the knowledge base. In the Drill and practice method, an educator demonstrates a specific skill, which the students subsequently emulate through practice. This methodology is predominantly applied within the realms of Sports science disciplines.

The *programmed approach* necessitates the educator's meticulous preparation of instructional content alongside the anticipated or comprehensive responses that are cultivated through systematic procedures. Conversely, investigatory methods entail the educator assigning an activity to the learners, enabling their experiences to be quantified through mathematical analysis. In this context, the educator assumes the role of a facilitator of knowledge acquisition. Examples of such methodologies encompass: *Directed discovery*, *Guided discovery*, *Exploratory discovery*, *Free discovery*, and *Experimentation or experiential learning*. Experiential learning according to [9] is an instructional approach that emphasizes learners reflecting on their experiences to acquire both

conceptual understanding and practical skills. Kolb's model [5] of experiential learning proposes four phases for this procedure: tangible experience, thoughtful observation, active experimentation, and abstract conceptualization. The majority of these methodologies are predominantly employed within the domains of Science, Technology, Engineering, and Mathematics (STEM).

Conversely, the *Expository method* constitutes a distinct category. This category encompasses three specific methodologies: Lecture, deductive reasoning, and inductive reasoning. These methodologies are typically favored within the realm of the Arts. The remaining pedagogical approaches generally align with these classifications, although not all fit neatly into them. Such methodologies include, but are not limited to, techniques such as *Question and Answer*, *Discussion*, *Demonstration*, *Homework*, and *Projects*. A good teacher should use a variety of methods in a lesson for an effective teaching learning process. Where a single method is used, the lesson maybe boring.

Most of the methods above are classroom based using the traditional synchronous approach. Without the black board, many Ugandan institutions failed the COVID-19 test because of a lock down instituted by government. This was and is still exacerbated by unstable internet connectivity, power supply limitations, lack of ICT gadgets and the students' own unpreparedness among other limitations [1]. A blended approach to teaching although desirable, seems untenable in the short-term post COVID-19 era. Improvements in higher education financing may help to furnish institutions with the right technological infrastructure.

While classroom-based education remains the primary mode of delivery in Uganda's higher education as in many African Universities, it faces significant challenges in adapting to the 21st-century demands. The lack of technological infrastructure for blended learning limits innovative teaching methods and flexible learning environments. High internet costs and frequent power outages further hinder educators and students from effectively engaging with digital resources. To improve educational outcomes, stakeholders must invest in technological infrastructure and develop strategies to overcome these barriers.

By creating a supportive environment for blended learning, we can empower both educators and students, ensuring that Ugandan education aligns with global trends and addresses the needs of its diverse population.

#### Acknowledgements

We would like to appreciate Dr. Inga Slesarenko for her insightful and informative guidance in writing this paper. Her experience was of great help in many ways.

## References

1. Biira, S., Gimuguni, L., Ocen, G. Covid-19 and Students' Readiness for Online Learning in Higher Education Institutions in Uganda: A Case Study of Busitema University // Journal of National Council for Higher Education. – 2021. – V. 9. – No. 2. – P. 21–33.
2. Dean, G.P., Whiting, J. Teaching and Learning Mathematics / Taylor & Francis, 2019. – 175 p.
3. Fagoyinbo, J.B. The armed forces: Instrument of peace, strength, development and prosperity / J.B Fagoyimo-Bloomington. – USA : Author House, 2013. – 67 p.
4. Hassan, R. Education in Uganda. – URL: <https://wenr.wes.org/2020/10/education-in-uganda> (дата обращения: 09.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
5. McLeod, S. Kolb's Learning Styles and Experiential Learning Cycle. – URL: <https://simplypsychology.org/learning-kolb.html> (дата обращения: 12.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
6. Mugizi, W. The Role of Higher Education in Achieving vision 2040 / W. Mugizi // Elixir Social Studies. – 2018. – No. 115. – P. 49831–49837.
7. National Council for Higher Education (NCHE). State of Higher Education and Training in Uganda 2018/2019/NCHE // A report on higher education delivery and institutions, NCHE Secretariat Kampala, – 2019. – P. 15–22.
8. Olweny, M. Determining the unit cost of higher education: The case of the faculty of the built environment at Uganda Martyrs University / University of Applied Sciences, Osnabrueck, 2011. – 105 p.
9. Teaching in the Digital age. – URL: <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/chapter/4-4-models-for-teaching-by-doing/> (дата обращения: 12.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
10. Uganda Bureau of Statistics (UBOS). National Population and Housing Census 2024/UBOS// Report of UBOS, Kampala. – 2024. – P. 21– 40.

Науч. рук.: Бразовский К.С., д-р филол. н., проф.

*А.П. Князькова*

*Московский городской педагогический университет*

### **Преимущества использования данных корпусной лингвистики при обучении иностранным языкам в вузе**

В статье корпус текста рассматривается как один из наиболее актуальных инструментов для преподавания иностранного языка. Отмечается, что применение данных корпусов способно улучшить качество образования и применить персонализированный подход к обучающимся. Выделяются преимущества использования корпуса в преподавании иностранного языка для специальных целей.

Ключевые слова: корпус текста; преподавание иностранного языка для специальных целей; корпусная лингвистика; корпусный анализ; корпусный подход в преподавании; профессиональная коммуникативная компетенция.

В современном мире, где процесс глобализация играет все более значимую роль, владение иностранными языками становится неотъемлемой частью профессионального и личного развития. Вузы как основные центры образования несут ответственность за подготовку студентов к успешной карьере и жизни в мультикультурном обществе. В этой связи использование современных методов и технологий в обучении иностранным языкам приобретает особое значение.

Одним из наиболее эффективных инструментов в арсенале преподавателей иностранных языков является корпусная лингвистика [6, с. 47]. Этот подход основан на анализе больших объемов текстовых данных, что позволяет выявить закономерности и тенденции в языке, которые могут быть использованы для оптимизации учебного процесса.

Использование лингвистических корпусов в преподавании иностранных языков открывает перед преподавателями и студентами невероятные возможности, значительно превосходящие традиционные методы обучения [5, с. 138]. Главное преимущество подобного подхода – доступ к огромному массиву аутентичных текстов, представляющих собой подлинный «живой» язык в его естественном употреблении. Это резко контрастирует с ограниченным количеством примеров, предлагаемых традиционными учебниками. Корпуса текстов содержат данные из разнообразных источников: литературы, газет, журналов, онлайн-форумов, транскрипций устных бесед, а также специализированных текстов, отражающих лексику и стилистику конкретных профессиональных областей [4, с. 152]. Благодаря такому разнообразию преподаватель получает уникальную возможность продемонстрировать студентам богатство языка, многообразие его стилей и особенностей регистра.

Например, изучая употребление глагола «*to be*» в английском языке, можно проанализировать сотни его употреблений в разных контекстах,

предоставляемых выбранным лингвистическим корпусом, показывая, как выбор временной формы зависит от смысла и контекста. Это значительно эффективнее, чем просто запоминание грамматических правил в виде формул или таблиц.

Более того, корпус позволяет проиллюстрировать нюансы, не всегда отраженные в учебных пособиях, например, наиболее употребляемые идиоматические выражения или коллокации. Наличие большого массива аутентичных текстов позволяет познакомить студентов с лингвокультурологическими особенностями языка и менталитетом его носителей, что способно развить кругозор обучающихся и замотивировать их к дальнейшему изучению иноязычной культуры [9, с. 21].

Большинство корпусных менеджеров располагают возможностью предоставления статистических данных о частотности употребления лексических единиц. Анализ распространенности слов и словосочетаний даёт преподавателю объективные данные для выбора наиболее важной лексики для изучения на начальных этапах.

Преимущества использования корпусных данных многогранны. Лингвистические корпуса обеспечивают доступ к реальному языку, а не к искусственно упрощенным примерам, встречающимся в традиционных учебниках. Это позволяет студентам столкнуться с разнообразными стилями речи и диалектами, что формирует более полное и адекватное представление о языке в его естественном контексте.

Анализ корпусных данных позволяет преподавателям продемонстрировать вариативность языка, показать, как одни и те же смыслы могут быть выражены разными способами, в зависимости от контекста, аудитории и цели коммуникации.

Более того, корпусная лингвистика позволяет преподавателям создавать интерактивные и увлекательные задания. Например, студенты могут сами искать примеры использования определенного слова или грамматической конструкции в корпусе, анализировать их контекст, и сравнивать различные варианты использования. Такой подход способствует глубокому пониманию языка и развитию навыков самостоятельной работы [3, с. 173].

Применение данных корпусной лингвистики на занятиях по иностранному языку способствует развитию навыков критического мышления обучающихся. Анализируя реальные тексты, студенты учатся выявлять скрытые смыслы, оценивать достоверность информации и понимать культурный контекст. Они не только учат слова и грамматику, но и учатся использовать язык эффективно и уместно в различных ситуациях. Кроме того, работа с корпусом стимулирует развитие исследовательских навыков, так как студенты учатся формулировать исследовательские вопросы, выбирать методы анализа и интерпретировать полученные результаты.



Необходимо отметить еще одно явное и достаточно актуальное на сегодняшний день преимущество корпусов. Использование корпусных данных делает процесс обучения более персонализированным, дает возможность наиболее полно применить личностно-ориентированный подход в образовании [1, с. 25]. Преподаватель может использовать корпус для подбора материалов, соответствующих уровню подготовки каждого студента, а также для фокусировки на специфических проблемах, с которыми сталкиваются отдельные студенты.

Для преподавателей иностранных языков в специальных целях (например, медицинский, юридический, инженерный английский) лингвистические корпуса представляют собой бесценный ресурс. Они позволяют отобрать аутентичные тексты, релевантные профессиональной области, содержащие специализированную лексику и терминологию [7, с. 57]. Таким образом, обучение становится более целенаправленным и эффективным.

Например, подготовка инженеров может включать анализ технических текстов из корпусов, что позволяет студентам ознакомиться с уникальным профессиональным жаргоном, стилем изложения и наиболее используемыми в среде их профессиональной деятельности грамматическими конструкциями [2, с. 70]. Это не только повышает их понимание технической литературы, но и помогает развить навыки профессионального общения на иностранном языке.

Кроме того, современные лингвистические корпуса часто оснащены мощными инструментами поиска и анализа [8, с. 62]. Это позволяет быстро находить нужные примеры, создавать обучающие материалы, а также отслеживать прогресс студентов. Возможность построения частотных словарей, выявление коллокаций, анализ синтаксических конструкций – всё это существенно облегчает работу преподавателя и делает процесс обучения более динамичным и увлекательным для студентов. Внедрение корпусной лингвистики в учебный процесс способствует более глубокому и всестороннему изучению языка, формируя у студентов навыки самостоятельной работы с аутентичными текстами и способность критически анализировать языковые данные.

В заключение, можно сказать, что использование лингвистических корпусов — это не просто удобный инструмент, а необходимое условие для обеспечения высокого качества обучения иностранным языкам в современных условиях. Их использование позволяет перейти от теоретического изучения грамматических правил к глубокому пониманию языка и его дальнейшему применению в профессиональной деятельности. Интеграция корпусной лингвистики в образовательный процесс позволяет создать более эффективную, интерактивную и ориентированную на результат систему обучения иностранным языкам в вузах, обеспечивая студентам более глубокое и практическое понимание иностранного языка.

## Литература

1. Гулина, Н.В. Психологические особенности обучения иностранному языку / Н.В. Гулина // *Мировая наука*. 2021. – 9 (54). – С. 24–27.
2. Дони́на, О.В. Методы корпусной лингвистики в преподавании лексически ориентированной грамматики английского языка / О.В. Дони́на, Е. Курносенко // *Педагогические мастерские: сборник научных трудов*. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. – № 22. – С. 66–71.
3. Либба, Е.А. Дискурсивные характеристики корпусной лингвистики как направления в преподавании языка / Е.А. Либба. // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики*. – 2022. – № 2. – С. 172–179. – DOI 10.15593/2224-9389/2022.2.14.
4. Матюшина, Н.В. Контрастивный анализ языковых и лингвокультурных единиц: к постановке проблемы / Н.В. Матюшина // *Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного: Сборник научных статей*. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. – № 1. – С. 151–160.
5. Радищева, В.О. Использование корпусной лингвистики в преподавании иностранных языков / В.О. Радищева // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. – 2020. – № 1(38). – С. 135–140.
6. Хорошилова, С.П. К вопросу об эффективности применения корпусного метода в обучении / С.П. Хорошилова, Ю.А. Овечкина // *Педагогические науки: международный журнал экспериментального образования*. – 2016. – № 5. – С. 46–49. – DOI 10.17513/mjeo.9907.
7. Ivanova, E.G. Corpus-based teaching ESP and academic vocabulary / E.G. Ivanova, N.A. Skitina // *Коммуникации в мультикультурном обществе : Материалы II Международной научно-практической конференции*, Москва, 10–12 декабря 2020 года. – Москва : Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2021. – Р. 57–59.
8. Khokhlova, M.V. Learner corpora: relevant information and an overview of the existing frameworks / M.V. Khokhlova // *Terra Linguistica*. – 2023. – № 1. – Р. 57–69.
9. Tamimy, M. Collectivism and Individualism in US Culture: An Analysis of Attitudes to Group Work / M. Tamimy, Z.L., Setayesh, M.S. Khaghaninejad // *Training, Language and Culture*. – 2022. – № 2. – Р. 20–34.

Науч. рук.: Леонтьева А.В., к-т филол. н., доц.

*И.И. Ковалевская*

*Белорусский государственный экономический университет*

## **Понимание и интерпретация правового дискурса**

Предлагается решение проблемы соотношения понимания и интерпретации, которые лежат в основе современного анализа правового дискурса. Обосновывается диалогическая природа и значимость процедуры интерпретации через раскрытие в дискурсе содержания правовых концептов и соотнесения с ним коммуникативных действий.

Ключевые слова: интерпретация; понимание; правовой дискурс; правовой концепт; коммуникативное действие.

Повышенный интерес к исследованию правового дискурса в настоящее время обусловлен множественными факторами. Среди них заслуживает внимания разработка методов анализа для отслеживания различных тенденций в правовой коммуникации. Для её изучения широко используется интерпретативный анализ, представляющий особую значимость для понимания дискурса.

Со степенью развития средств, приёмов, способов и правил интерпретационной деятельности связан уровень познания содержания юридических документов, от которого зависит эффективность правового регулирования. Интерпретационная деятельность в правовой доктрине сводится к юридическому толкованию, под которым подразумевается особая юридическая интеллектуально-волевая деятельность субъектов права, направленная на познание смысла правовых явлений в целях наиболее правильной и эффективной реализации правовых предписаний, упорядочения и развития общественных отношений [1, с. 9].

Понимание дискурса с точки зрения современной психолингвистики трактуется как важнейшая составляющая коммуникативной деятельности, которая обуславливается субъективными и объективными факторами, связанными с особенностями протекания процесса восприятия у реципиента и зависящими от его психологических особенностей и опыта. Процесс понимания осуществляется опосредованно и базируется на активной интеллектуальной переработке воспринимаемого текста, включающей в себя его членение на смысловые отрезки с выделением так называемых «смысловых вех» и их объединением в общий смысл. Выбор этих «смысловых вех» зависит от таких субъективных факторов, как внутреннее установление, способ организации индивидуального содержания мышления, уровень знаний и пр. Основной закономерностью понимания при этом является свёртывание информации во внутренней речи, представляющее собой процесс, который сопровождается значительной перестройкой и преобразованием воспринимаемой информации [5, с. 36–37].

Главным условием достижения понимания служит возникновение содержания, являющегося общим для участников коммуникации. Если данное условие не соблюдено, коммуникация не возможна.

В свете вышесказанного интерпретация предстаёт как высший уровень понимания дискурса и не ограничивается выделением его «смысловых вех». Кроме их анализа, интерпретация предполагает проникновение в подтекст высказывания, его главную ведущую мысль, в том числе и ситуацию.

Интерпретативный анализ имеет интерактивную основу, для раскрытия сути которого особый интерес представляют исходные положения герменевтического направления. Его основоположниками (М. Хайдеггером, Х.-Г. Гадамером и др.) главной задачей ставится разработка глобальной стратегии «интерпретативного разума» и обосновывается её диалогический характер, проявляющийся в отказе от возможности «высшего», «лучшего» понимания, то есть стремления корректировать здравый смысл и те варианты понимания, которые возникают в повседневной жизни [2, с. 16]. С этих позиций диалогичность трактуется как основополагающий принцип дискурса, с одной стороны, и служит интегрирующим началом для когнитивного, нормативного и репродуктивного аспектов дискурса, с другой. Основная цель комплексного интерпретативного анализа выделенных трёх аспектов заключается в выявлении специфики «стратегического устройства дискурса и его структурируемости согласно авторской диалогической установке» [4, с. 120].

В качестве основных когнитивных структур правового дискурса рассматриваются концепты определённой отрасли права. Их исследование способствует упорядоченности знания, относящегося к данной отрасли, с одной стороны, и адекватной интерпретации дискурса его участниками, с другой.

Концепты являются сложными мыслительными онтологически наполненными конструкциями, включающими в себя понятие, денотативный и коннотативный компоненты содержания слова, его смыслы, отражающие все интерлингвистические и экстралингвистические стороны, со всеми ассоциативными связями. Ввиду такой многогранной и полисмысловой природы концептов для выявления их структуры и содержания могут использоваться разные подходы.

Представление о понятийном содержании базовых правовых концептов можно получить с опорой на результаты анализа их дефиниций в доктринальных и правовых источниках, а также специальных словарях. В частности, посредством дефиниционного анализа понятия «имущество» в международных и национальных источниках права (Конвенции ООН, Модельного Налогового кодекса для государств – участников СНГ, Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь) выявлены доминантные признаки, составляющие основное (прототипическое) значение

данного правового понятия. Оно включает: материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах активы; подтверждающие право на них или интерес в них документы или акты; объекты гражданских прав (за исключением имущественных); любые вещи вместе с наличными денежными средствами и ценными бумагами; безналичные денежные средства на счетах, во вкладах (депозитах) в различных финансовых организациях; электронные деньги; имущественные права; а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [3, с. 11–12].

На понятийном уровне содержание правовых концептов носит унифицированный и обобщённый характер, то есть представлены не отдельные предметы или явления, а некоторый класс в чём-то близких, родственных предметов или явлений. В этой связи интерпретативный анализ требует конкретизации концептуального содержания в дискурсе. Правовые концепты формируются в нём посредством различных способов и транслируют ценности и нормы в определённой правовой отрасли. В соотношении с ними в контексте комплексной интерпретации правового дискурса предусматривается описание характерных для данной правовой сферы действий – инструментальных, стратегических и коммуникативных [6, с. 384]. Последние направлены на достижение взаимно согласованной цели на условиях равенства его субъектов, их взаимопонимания и существования между ними договорённости. Коммуникативные действия противопоставляются инструментальным, являющимся по своей сути собственно технологичными, и стратегическим, которые, хотя и могут быть социально направленными, но при этом носят манипулятивный характер.

Всё вышесказанное служит основанием для рассмотрения интерпретации правового дискурса как обязательной процедуры для его понимания, которая имеет интерактивную основу и способствует выявлению нового знания через раскрытие в дискурсе содержания правовых концептов и изучение в соотношении с ним коммуникативных действий.

### Литература

1. Березина, Е.А. Толкование договора как вид юридического толкования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.А. Березина. – Екатеринбург, 2001. – 226 с.
2. Гильмутдинова, Н.А. Интерпретация и понимание в социально-гуманитарном познании / Н.А. Гильмутдинова // Вестник УлГТУ. – 2005. – № 3. – С. 15–18.
3. Ковалевская, И.И. Концептуализация дискурса договорного права и ее применение в переводе / И.И. Ковалевская // Вестник МГЛУ. Сер 1. Филология. – Минск, 2023. – № 1 (122). – С. 7–14.

4. Ковалевская, И.И. К построению интерпретационной модели правового дискурса / И.И. Ковалевская // Вестник МГЛУ. – Сер. 1. Филология. – Минск, 2023. – № 6 (127). – С. 112–122.

5. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – Москва : Изд-во «Наука», 1983. – 213 с.

6. Habermas, J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd.1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung / J. Habermas. – Frankfurt am Main : Suhrkamp. – 1982. – 534 s.

*Н.А. Коваленко, Т.Г. Бекишева*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Развитие эмоционального интеллекта на уроках иностранного языка у студентов инженерных специальностей**

В статье рассматривается возможность развития эмоционального интеллекта на уроках иностранного языка у студентов инженерных специальностей. Представлены основные составляющие эмоционального интеллекта. Приведены примеры упражнений, направленных на понимание, управление и выражение эмоциями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; управление эмоциями; межличностные навыки; иностранный язык; студенты инженерных специальностей.

В настоящее время наличие у специалиста определенных межличностных навыков становится все более востребовано со стороны работодателей по всему миру. Одним из ключевых навыков, который влияет на эффективность работы инженеров, является умение контролировать свои эмоции, уровень эмоционального интеллекта. Актуальность проблемы развития эмоционального интеллекта обусловлена тем, что в современных тенденциях, уровень развития гибких навыков имеет преимущественное значение над жесткими техническими (технологическими) навыками. Для инженера, который является высококвалифицированным специалистом в области технических наук и обладает точными знаниями в той или иной области, особенно важно развивать межличностные навыки, чтобы быть конкурентоспособным [1, с. 238]. Люди, добившиеся значительных профессиональных успехов, имеют высокий уровень развития эмоционального интеллекта.

Сравнивая традиционный интеллект и эмоциональный интеллект, определим традиционный интеллект как способность человека учиться и усваивать новую информацию. Согласно некоторым источникам, уровень традиционного интеллекта определяется генетически и со временем не меняется, хотя исследования последних лет подтверждают, что развивая

память и внимание, можно повысить уровень традиционного интеллекта. Эмоциональный интеллект – это гибкий навык, который развивается с течением времени и которому можно научиться, даже если человек с этим не родился [4, с. 94].

Современные исследования в области эмоционального интеллекта показывают, что уровень развития эмоционального интеллекта можно повысить на уроках иностранного языка. Для студентов инженерных специальностей это особенно важно, т.к., во-первых, в наше время инженерное дело становится все менее индивидуальным и все более командным. Инженеры с развитыми навыками умения работать с другими людьми лучше преуспевают в выстраивании эффективной коммуникации и в выполнении своих инженерных задач. Во-вторых, инженеры проектируют и создают приборы и оборудование, которыми будут пользоваться другие люди. Поэтому способность понимать потребности своих клиентов и предугадывать желания конечных потребителей является ключевым моментом при создании удобных для пользователя продуктов и услуг.

Эмоциональный интеллект включает в себя четыре основных навыка: самосознание, самоуправление, социальную осведомленность и управление отношениями. Помимо технических компетенций и точных научных знаний, эти навыки все чаще фигурируют в списках требований работодателей при поиске потенциальных инженерных кадров [3, с. 55]. Именно эти навыки развиваются на уроках иностранного языка наряду с формированием иноязычной коммуникативной компетенции. Часто студенты, обладающие знаниями грамматики и структуры языка, демонстрируют плохую успеваемость по иностранному языку, т.к. обладают низким уровнем эмоционального интеллекта и не могут проявить себя в заданиях продуктивного вида.

Понимание студентами эмоционального интеллекта не только повышает знание языка, но и дает им необходимые навыки эффективного общения в различных жизненных ситуациях. Поэтому работу по развитию эмоционального интеллекта мы начинаем со знакомства с этим понятием. Предлагаем студентам просмотр видео «*Emotional intelligence and job performance*» [2]. Студенты узнают о четырех составляющих и о важности развития данного навыка для их будущего успешного трудоустройства. Также расширяется словарный запас по данной теме. После просмотра студентам предлагаются вопросы на закрепление материала. Например,

1. *What is emotional intelligence and why is it important?*
2. *How does emotional intelligence differ from IQ?*
3. *Why is emotional intelligence particularly important for leaders?*
4. *How can empathy be developed and improved?*
5. *What strategies can help in building social skills, based on the information provided in the video transcript?*

Упражнение на закрепление лексики.

*Fill in the gaps in the video summary.*

*Emotional intelligence is the ability to (1)\_\_\_\_\_. It starts with recognizing and managing one's own emotions and then those of (2)\_\_\_\_\_. Emotional intelligence is also known as the emotional quotient or (3)\_\_\_\_\_. It differs from IQ, which measures (4)\_\_\_\_\_. EQ is important for all relationships and particularly crucial for (5)\_\_\_\_\_. To improve EQ, focus on (6)\_\_\_\_\_. Improving these components can lead to better (7)\_\_\_\_\_.*

*Answers:*

*1. identify, comprehend, manage, and handle emotions*

*2. others*

*3. EQ*

*4. problem-solving ability*

*5. leaders*

*6. self-awareness, self-regulation, motivation, empathy, and social skills*

*7. mental health, success at work, and stronger relationships*

Чтобы задать тон любому уроку можно начать его с эмоциональной разминки (*warming-up*): просим студентов поделиться случаем из их жизненного опыта, в результате которого они испытали такие сильные эмоции, как счастье, гнев и удивление. Эта деятельность не только помогает студентам вспомнить слова, связанные с эмоциями, но помогает им выражать и управлять своими эмоциями.

Также очень эффективным является упражнение на аудирование: прослушивание коротких аудио фрагментов различных эмоциональных тонов. Студенты определяют эмоции, которые они слышат, обсуждают, как тон голоса может передавать эмоциональную окраску текста. Это упражнение улучшает навыки аудирования, заставляя сосредоточиться на понимании эмоциональных сигналов в устной речи.

Эмоциональные шарады: студенты объединены в группы, каждая группа получает карточки с обозначением эмоции (*sad, angry, excited, disappointed, happy, etc.*). Один студент из группы выбирает карточку и разыгрывает эмоцию, не говоря ни слова, остальные члены группы пытаются отгадать эту эмоцию. Данное упражнение стимулирует общение и закрепляет лексику.

Составление диалогов: студентам в парах предложены различные сценарии-ситуации, в которых им придется выразить определенные эмоции. Например, один воодушевлен недавним достижением, а другой его поддерживает или, наоборот, завидует. Также в сценарии может быть обозначен возраст и род деятельности участника диалога. Это занятие



способствует использованию языка в ситуации, приближенной к ситуации общения в реальной жизни, связанной с выражением эмоций.

Приведенные примеры позволяют нам сделать вывод, что развитие эмоционального интеллекта не только способствует повышению уровня языковой подготовки, но также способствует построению эффективных межличностных отношений в различных ситуациях общения.

### **Литература**

1. Коваленко, Н.А. Формирование межличностных навыков «soft skills» на занятиях по иностранному языку у студентов инженерных специальностей / Н.А. Коваленко, Т.Г. Бекишева // Язык. Общество. Образование : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования», Томск, 10–12 ноября 2022 г. / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ); гл. ред. Ю.В. Кобенко. – 2022. – Язык. Общество. Образование. – С. 238–241.

2. Emotional intelligence and job performance. – URL: <http://rutube.ru/video/370f40da8e1a4bdd7a2354e8be9e8dcb/> (дата обращения: 23.10.24).

3. Jansen, D.E., Riemer M.J. The importance of emotional intelligence in intercultural communication for the global engineer. 2002. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/302592784\\_The\\_importance\\_of\\_emotional\\_intelligence\\_in\\_intercultural\\_communication\\_for\\_the\\_global\\_engineer](https://www.researchgate.net/publication/302592784_The_importance_of_emotional_intelligence_in_intercultural_communication_for_the_global_engineer) (дата обращения: 23.10.24). – Текст: электронный.

4. Qanwal, S., Ghani, M. Enhancing ESL Learners' Emotional Intelligence Skills through Explicit Emotional Intelligence Instruction / S. Qanwal // Journal of Social Sciences Review. – 2023. – 3(1). – P. 93–103.

***Ю.В. Колбышева, Ю.В. Щеголихина***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Grammatical interference in learning English as the second foreign language**

The article focuses on the phenomenon of interference of the German language when studying the English language. The term «interference» is defined, the typical grammatical mistakes that occur in students' English speech are considered. Recommendations for overcoming grammatical mistakes in student's speech are offered.

Key words: grammatical interference; native language; English language; German language; grammatical skills; mistakes.

Foreign languages like English and German are increasingly important for professional success in today's globalized world. They are widely studied in many higher education institutions. When studying several languages at once, or having skills in one, students may experience a substitution of knowledge from one language to another. This substitution presents such a phenomenon as interference. This substitution is often treated as negative, since it interferes with the acquisition of another foreign language, leading to mistakes. Interference (negative substitution) is a key topic in the study of foreign languages, which students face when they learn a new foreign language. Interference occurs when the learner's existing language systems (native or previously studied) influence the target language. It leads to mistakes and deviations from the previous language structure [6].

Grammar is not an ordinary set of rules. It is a tool necessary for effective communication in a foreign language. Knowledge of grammar allows expressing freely our thoughts and ideas in a foreign language. A grammar skill is the ability to choose the correct grammar pattern and form it in accordance with the speech task. Grammar is necessary for the successful use of a foreign language in different situations. Therefore, «a grammatical skill is determined as the ability to choose and apply the correct grammatical structure for a given communicative task using this skill in a way that is appropriate to the situation» [2]. Grammar skill is formed in the learning process and requires constant practice. Developing grammatical skills in a foreign speech involves the ability to reproduce the studied structure, forming automatic speech connections in typical speech situations where it functions. It also enhances its flexibility by varying the conditions of communication. At the initial stage to master, practice and consolidate the grammatical skills of a new foreign language, constant training exercises are required. However, this is not the only way to practice and remember new grammar material.

Using visual aids like tables, diagrams, handouts, PowerPoint presentations, and audio materials can greatly enhance the development of grammatical skills [4, p. 45]. These tools help students visualize grammatical structures and practice applying them. Visibility is a technique for developing memory by relying on different sensory organs. It develops both oral and written speech in accordance with typical models of speech acts. Consequently, developing grammatical skills is crucial for foreign language learning, as they are required components of all expressive and receptive types of speech activity.

Interference at the grammatical level is not as diverse as at the phonetic level, but it has its own patterns, the reasons for which should also be sought in the structural features of the two languages. Therefore, the most common cases of grammatical interference include:

The use of word order typical for constructing a German phrase, and not corresponding to the rules of forming an English phrase. Thus, students tend to use frequently inverted word order in sentences beginning with an adverbial modifier of time, i.e. where the inversion is obligatory in German, the word order remains direct in English. e.g. Germ. *Plötzlich nahm sie den Brief vom Tisch.* – Eng. *Suddenly took she the letter from the table.* The correct variant is: *Suddenly she took the letter from the table.* The word order that is not typical for the English language is also used when constructing phrases containing a modal verb. For example, when forming a general question that begins with a modal verb, the main verb is placed not after the subject, but at the end of a phrase, as required by the structure of a general question in German. e.g. Germ. *Soll er diese Übung machen?* – Eng. *Must he this exercise do?* The correct variant is: *Must he do this exercise?*

Another characteristic feature of grammatical interference is the use of the ending *-(e)s* for the third person singular in the Present Simple tense with verbs in the Past Simple tense in English. e.g. Eng. *he comes, she tooks, she likeds.* This mistake is typical for students studying German as their first language, and is apparently explained by the presence of a person and number marker *-st* in verbs in the second person singular in German verbs in Präsens and Präteritum. e.g. Germ. *du sagst, du sagtest.* Since in English verbs in the third person singular in the Present Simple has the ending *-(e)s*, then by analogy with German *-st* is transferred to the third person singular in the Past Simple. e.g. Eng. *he speaks – he spokes.* Quite often, especially at the initial stage of learning English, there is a substitution of the English verb *to be* in the third person singular in the Present tense, acting as a linking verb, with the corresponding German verb. e.g. *He ist a good friend.* – e.g. Germ. *Er ist ein guter Freund.* The correct variant is: *He is a good friend* [1]. In German the tense as Perfekt is often used, while in English the Past Simple tense is more often used, which results in the use of an irregular verb form in the English sentence. e.g. Germ. *Ich habe den Kuchen gebacken.* – Eng. *I have the cake baked.* The correct variant is: *I baked the cake.*

The use of a negation in English also causes difficulties for German speakers. In German the negation *kein* is often used instead of *nicht* (*not* in English) in relation to a noun, e.g. Germ. *Ich habe keinen Regenschirm.* – Eng. *I have not an umbrella.* The correct variant is: *I don't have an umbrella.* Interference affects mistakes in using verbs with prepositions in German. In most cases, it does not coincide with English verbs or is even absent in one of the languages. e.g. Germ. *Sie bedankt sich bei Tom für das Geschenk.* – Eng. *She thanks Tom for the gift.* In the English sentence the preposition can be completely absent. Grammatical interference from German to English occurs when the rules for word order and agreement of grammatical units in one language are applied to

similar constructions in the other language. It leads to violations of the second language's norms. As students master the grammatical skills of a foreign language, they develop automatic connections between form, meaning, and use in speech.

Some ways to help students avoid grammatical interference in their oral and written speech can be proposed. Firstly, various exercises in imitation, substitution, and transformation can be trained. The grammatical structure is presented in exercises for imitation, and students should repeat it without changes. Exercises for substitution are used to develop automatism in the use of grammatical structure in similar situations. Transformational exercises help develop skills in combining, replacing, reducing or expanding given grammatical structures in speech [3, p. 32–35]. Besides, students should be proposed exercises in which structures in both languages will be compared. This allows them to see the similarities and differences in grammar of the two languages. It's required to study and explain grammatical rules as well as to analyze the most difficult new grammatical phenomena in the second foreign language, highlighting differences between grammatical norms in both languages. Then, exercises for translation using both languages are needed so students can see how different languages express the same thing, even when they use very different grammar [5].

In conclusion, all the above examples of grammatical interference between the English and German language systems often occur at the initial stage. When students turn to a new language system, they use their previous linguistic experience. The latter foreign language experiences the influence of previously studied language systems. As students develop their stable and correct skills in pronunciation, speech construction, lexical usage, and writing, these manifestations of interference disappear gradually from their speech at the advanced stage.

### Литература

1. Бим, И.Л. Немецкий язык. Базовый курс. Концепция, программа / И.Л. Бим. – Москва : Новая школа, 1995. – 128 с.
2. Гасанова, Р.Г. Преодоление грамматической интерференции в процессе обучения английскому языку в условиях взаимодействия родного языка и русского языка / Р.Г. Гасанова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S15. – С. 11–15. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75212.htm> (дата обращения: 23.10. 2024).
3. Маслыко, Е.А., Бабинская, П.К., Будько, С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – 8-е изд. – Минск : Высшая школа, 2003. – 523 с.

4. Чижикова, С.Н., Колесникова, А.Ю. Использование иллюстративной наглядности при обучении говорению на иностранном языке / С.Н. Чижикова, А.Ю. Колесникова // Евразийский Союз Учёных, № 4 (73), 2020. – С. 43–48.

5. Helbig, G., Götze, L., Henrici, G. at al. Deutsch als Fremdsprache. Ein internationales Handbuch. 1 Halbband. – Berlin–New York : Walter de Gruyter, 2001. – 1713 s.

6. Eichler, W., Nold, G. Sprachbewusstheit / Wolfgang Eichler, Günter Nold // Beck, Bärbel & Klieme. – Weinheim : Beltz. – 2007. – S. 63–70.

***П.И. Костомаров***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **The peculiarities of the terms of the disappearance of German in the speech of representatives of the German ethnic minority**

The proposed theses deal with the description of the terms representing the linguistic and sociolinguistic peculiarities of the dying tendencies of the German language in the speech of the descendants of German immigrants dispersedly living on the territory of various German language islands located in different parts of the globe (Australia, USA, Russia).

Key words: language attrition; language death; language involution; German language islands; bilingualism.

At present, the description of the processes of language extinction is one of the main problems of areal linguistics. Of particular interest to linguistics is the study of the language forms of speech of representatives of German language islands around the world. This problem focuses the research attention of linguists on the description of the conceptual and terminological apparatus that helps to understand the peculiarities of the dynamic of the disappearance of German in the communication among the German settlers.

One of the notable examples of the disintegration of the German language can be the dying variety of German (relic variety) spoken in South Australia (Barossa Valley), 70 kilometers north of Adelaide, where between 2009 and 2012 a total of 32 speakers (over 80 years old) of Barossa German were recorded by C.M. Riehl. To describe a dying variety at the end of its development process, the researcher introduced the term «relic variety» and points out that the speakers of a relic variety used the minority language only during their childhood within the family. However, after entering school, where they acquired the majority language, the use of the L1 with siblings and other younger family members gradually ended and the use was restricted exclusively to communication with family members of the older generations. After the death of the older family

members (parents, uncles and aunts), they gave up the active use of the language completely. Usually, speakers received no instruction in their L1 and had little access to the written language. A relic variety is no longer actively spoken and therefore shows phenomena that usually occur in language attrition. The researcher states the speakers of a relict variety have usually already acquired an incomplete version of the L1 (only a spoken variety that was tied to family and religious contexts) and have never lived in a monolingual environment. This means that they are confronted with variable input that varies not only within the language community, but also for each individual speaker.

C.M. Riehl stresses in this process a special role is given to the speaker's ability to reproduce in speech the structures in German learned in childhood. According to this approach, in processes of language attrition the later-acquired abstract schemata are lost first, while concrete, rooted constructions remain in memory longer. This theory is also based on neurobiological findings that say that more frequently used constructions activate nodes within a connectionist network. Today's Barossa Germans have stored the forms that appeared more frequently and also in parallel in different construction types. It can be assumed that the competing constructions that occurred less frequently were less strongly rooted in memory and are therefore no longer accessible. Another plausible explanation is that both variants in the L1 were initially rooted in childhood, but due to language attrition processes only one of the variants was retained. Since German was used predominantly in the domains of school and church, it is obvious that these expressions were present in the speakers' linguistic repertoire for longer and more frequently.

Based on these considerations, the following criteria apply to a relic variety: 1) the minority language is used only by a small number of speakers of the oldest generation; 2) speakers acquired an incomplete system of an already simplified variety; 3) speakers received different input; 4) speakers did not acquire a writing system of the L1 variety (except for liturgical texts); 5) speakers live isolated from other speakers of the same L1) [4, p. 14].

Texas became one of the many German language islands on the linguistic map, where the final extinction of the German language in the speech of the descendants of German settlers took place. One of the most prominent researchers of the disappearing form of Texas German is Professor Hans Boas of the University of Austin in Texas, who has been conducting a comprehensive study of the features of Texas German for 13 years. During this period Hans Boas managed to record the speech of more than 350 active speakers of Texas German. The recorded speech of the descendants of Texas Germans, transcription and translation of their texts formed the basis of the archive created by the scientist to preserve the German oral speech of the inhabitants of Texas (Texas German Dialect Archive). Studying the monologue and dialogic speech of Texas Germans

recorded by him during field work in 2002 in different areas of the state of Texas and analyzing the records of his colleagues who recorded and studied the speech of the descendants of Texas Germans at different levels for 60–70 years Hans Boas came to the conclusion that Texas German has a number of features that can be described as language death which, according to the researcher, is «one of the most noticeable phenomena in linguistics» [3, p. 1], Hans Boas pointed out the factors which lead to language death of Texas German can be significant number of discourse markers, nouns, verbs and conjunctions borrowed from English, erosion of the genitive and dative cases as well as the pronunciation of some vowel sounds as diphthongs while consonants have different properties in the initial position of a word [2, p. 387–398].

The analysis of language situations in foreign colonies-settlements of Germans forces domestic researchers to pay attention to the phenomenon of language death. In this regard, it is quite interesting to consider the Tomsk region, where since the beginning of the 1940s a large number of descendants of German settlers were forcibly deported. Due to conditions of long-term residence in a space where they had to speak foreign language and live among people of foreign confession linguistic behavior of members of German ethnic minority reflects symptoms of language death of the second type, i.e. language involution, considered as a set of intra- and extralinguistic features of the functional and systemic-structural disintegration of a certain language form [1, c. 77]. One of the proofs of reflection of the processes of language involution can be the data obtained as a result of the sociolinguistic survey conducted in 2017 and 2021 by the author of these theses. 40 Russian Germans of different parts of Tomsk region (Parabel, Kargasok, Kolpashevo, Molchanovo and Chaya) were interviewed. The analysis of speech behavior of individual informants shows intralinguistic features which are reflected primarily due to the overwhelming pressure of Russian. This can be seen in the simplification of the syntax of German speech that can lead to the change in the sentence structure, failure of the frame construction, omission of the copula verb (copula) as well as the presence of construction of sentences according to the syntactic models of the Russian language [1, c. 79]. Extralinguistic factors that determine the processes of language involution in 5 districts of the Tomsk region reflects the pressure of state language (Russian) which widespread the displacement of German in social, familial and professional spheres.

In conclusion, it can be said that at present, within the framework of areal linguistics, a large number of works are appearing aimed at the manifestation and description of an expanded range of terminological processes necessary to reflect the multifaceted phase movement of the German language in the speech of representatives of the German ethnic minority living on German language islands in different parts of the globe (Australia, the USA and Russia). It should be noted that the culture of the German language, widespread in the territories, is colored by

a clearly expressed dynamics of the extinction of these forms. It is represented by both linguistic and sociolinguistic features which had been identified, described and analyzed by scientists on the basis of fundamental data obtained as a result of studying fieldwork. There is a hope that scientists from South America, Africa and the Pacific region with German language islands will contribute to the terminological development of the phase of the dying of the German language in the speech of the descendants of German settlers in these regions.

### **Литература**

1. Кобенко, Ю.В., Костомаров, П.И. К вопросу инволюции немецкоязычных страт российских немцев / Ю.В. Кобенко, П.И. Костомаров // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – 2018. – Вып. 1 (19). – С. 76–83.
2. Boas, H.C. Tracing Dialect Death : The Texas German Dialect Project / H.C. Boas. – Berkeley : Proceedings of the 28th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society, 2003. – P. 387–398.
3. Boas, H.C. The Life and Death of Texas German / H.C. Boas. – Durham, North Carolina : Duke University Press, 2008. – 148 p.
4. Riehl, C.M. Sprachverlust und Spracherosion am Beispiel des Barossa-Deutschen (Australien) / C.M. Riehl. – Gefährdete Sprachen – Endangered Languages, hg. von Patricia de Crignis et al. – München : JournaLIPP. – 2014. – P. 13–26.

Науч. конс.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

### ***В.Ю. Кузнецова***

*Военный университет имени князя Александра Невского  
Министерства обороны Российской Федерации*

### **Междисциплинарный подход к исследованию социально-экономического перевода**

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей перевода социально-экономических текстов. Доказывается, что социально-экономический перевод – это специальный вид перевода, обладающий рядом особенностей и специфических черт, которые обязательно должны быть отражены в переводе. Представленные наблюдения будут полезны начинающим переводчикам.

Ключевые слова: социально-экономический перевод; социально-экономическая лексика; международные отношения; культура; особенности перевода.



Не секрет, что развитие международных экономических и торговых отношений в значительной степени повлияли на роль переводчика как важного звена в установлении и развитии данных отношений. Сегодня Россия активно сотрудничает с такими странами как Индия, Китай, Вьетнам, Северная Корея и, следовательно, различные культуры все чаще обмениваются информацией между собой. Процессы делового взаимодействия начинают ускоряться. Страны с разными экономическими системами начинают строить стабильные финансово-торговые, образовательные, социальные и культурные связи. Естественно, все эти процессы влияют и на переводческую деятельность.

Существует множество видов специального перевода, которые требуют от переводчика соответствующей подготовки. Нельзя одинаково подготовиться к переводу военных текстов, текстов из медицинской сферы и экономических текстов. И, если большинство технических специальностей, как правило, для всех стран и культур оперируют примерно одинаковыми понятиями, то социально-экономическая сфера тесно связана с государственной и экономической системой каждой отдельной страны. В связи с этим, очень важно подходить к переводу любого текста социально-экономической тематики с учетом специфики различных социально-экономических систем.

Здесь важно учитывать особенности восприятия тех или иных понятий представителями разных культур через язык. Для экономических текстов характерно наличие понятий, которые могут отсутствовать в системе и языке страны, на который осуществляется перевод.

Например, такое понятие как «пособие при рождении ребенка» (*maternity grant*) отсутствует в американской социальной системе. То же самое и с понятием «Социальный фонд» (*Social fund*). В России и Америке Социальный фонд – это абсолютно разные структуры, которые выполняют разные функции. И таких случаев очень много, что требует от переводчика дополнительной подготовки. Перевод социально-экономических текстов – это не только поиск эквивалентов, но и сравнение разных социально-экономических систем.

Отметим, что социально-экономический перевод не ограничен рамками только лингвистического подхода, и представляет собой сложную междисциплинарную деятельность. Современный переводчик при работе с подобными текстами должен не только обладать глубокими знаниями в сфере языка, но и четко понимать особенности различных экономических и социальных систем.

На современном этапе существует множество различных представлений и определений относительно того, чем является социально-экономический перевод. В большинстве своем все эти определения сводятся

к тому, что социально-экономический перевод – это перевод текстов, относящихся к области экономики и к социальной сфере жизни общества.

Тема не менее, данный перевод не сводится только к переводу экономических или социальных документов. Научную и учебную литературу в социальной и экономической сфере так же нужно относить к социально-экономическим текстам, и к ним нельзя подходить с той же стратегией, с которой подходят к научным работам в любой другой сфере. Как уже ранее отмечалось, социально-экономический перевод – это зачастую работа с двумя различными социально-экономическими системами [1], и в таком случае переводчику постоянно приходится сталкиваться с несоответствием реалий [2]. Необходимо понимать, что у обозначенного вида перевода есть своя специфика, в которой происходит перенесение реалий одной социально-экономической системы на другую, и эта специфика должна учитываться во всех случаях: как при переводе документов, так и при переводе научной литературы в данной сфере.

Одной из характерных особенностей текстов данного направления можно назвать **точность** их изложения. Связано это с тем, что неверная интерпретация информации, которая представлена в тексте, может в значительной степени повлиять на смысл всего текста.

Также стоит отметить, что для социально-экономических текстов характерна **ясность** изложения информации.

На лексическом уровне можно отметить преобладание в текстах данного направления специальной лексики, которая представлена в первую очередь канцеляризмами и специальной социальной и экономической лексикой [3]. Например, *closed career system* (закрытая карьерная система), *scientific tariff* (научный тариф), *street-level bureaucrats* (бюрократы «уличного уровня»).

Отметим, что в нашей лингвистической культуре отсутствуют отмеченные выше социально-экономические термины, поэтому их понимание и перевод может вызвать некоторые сложности. Зачастую для перевода подобных терминов переводчики прибегают к приему прямого перевода. К сожалению, такой перевод не раскрывает смысл, стоящий за обозначенными терминами, и может вызвать у начинающих переводчиков сложности при их контекстном употреблении.

Рассмотрим выбранные понятия подробнее и дадим страноведческий комментарий.

Термин «*Closed career system*» (закрытая карьерная система) обозначает правила приема на государственную службу. Обычно для первоначального поступления требуется соответствующее образование и научные достижения. Данная система подразумевает мобильность и продвижение

по служебной карьере. У данной системы есть строгие ограничения. Значительной упор делается на карьерный рост внутри конкретной государственной системы.

Термин «*Scientific tariff*» (научный тариф) используется для обозначения тарифной структуры, позволяющей достичь целей политики, таких, например, как национальная независимость или обороноспособность страны, при минимальных издержках для общества. Под термином «*Street-level bureaucrats*» (бюрократы «уличного уровня») принято понимать учителей, полицейских, социальных работников. Данные служащие имеют доступ к государственным программам и могут в значительной степени влиять на государственную политику страны.

Как можно заметить, без понимания данных терминов правильно использовать их в контексте будет достаточно сложно.

Подводя итоги, следует еще раз отметить, что перевод социально-экономических текстов – это трудоемкий процесс, требующий от переводчика как высокого владения языком, так и понимания социально-экономической сферы разных стран. Кроме того, важно помнить, что к переводу таких текстов предъявляются два важных требования – точность и ясность подачи информации. Помимо этого, переводчики должны помнить, что социально-экономическая терминология является неотъемлемой частью языка и культуры, и ее правильная передача позволяет сохранить все нюансы оригинального текста.

### Литература

1. Балаганов, Д.В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе // Современное педагогическое образование, 2020. – С. 149–156. – URL: <https://clck.ru/3EkKiR> (дата обращения: 24.08.2024). – Текст : электронный.

2. Бархударов, Л.С., Рецкер, Я.И. Курс лекций по теории перевода / Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер. – Москва : Московский государственный педагогический институт им. М. Тореза, 1968. – 263 с.

3. Килиевич, А. Англо-русский глоссарий терминов и понятий в сфере государственного управления и политики, экономики и международной торговли. 2-е изд., испр. и доп. – URL: <https://www.ucentralasia.org/media/kosptdlz/uca-kiliievych-glossary-rus-eng.pdf> (дата обращения: 24.08.2024). – Текст : электронный.

***М.В. Куимова***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **The importance of creativity in engineering education**

Successful engineers possess not only good technical qualification and abilities, but also a range of soft skills, including leadership, emotional intelligence, communication, problem-solving, organization, creativity and more. These skills are indispensable for handling the tasks of modern engineering. This paper highlights the positive effects of using creative tasks in both engineering education and the teaching of foreign languages.

Keywords: creativity; higher education; lifelong learning; soft skills; teaching a foreign language.

*Don't wait for inspiration. It comes while working.*

*Henri Matisse*

Many things without which our modern life is unthinkable were developed by engineers. All engineering achievements, including those from many years ago, are the results of a creative approach to solving practical challenges. Creativity involves the ability to generate, develop and express new ideas, and create solutions that are valuable and may potentially solve problems. In engineering, creativity facilitates the generation of something qualitatively new and distinguished by uniqueness or originality, such as the development of new equipment, technologies or systems.

Currently, educational programs that promote and nurture innovative thinking and creativity have advanced in higher education. In addition to natural sciences and technical knowledge, engineering education places a strong emphasis on the development of students' analytical, problem-solving and communication skills. This approach aims to prepare graduating students for employment in a globalized economy where they may address worldwide issues.

D. Leonard and W. Swap define creativity as «a process of developing and expressing novel ideas that are likely to be useful» [4]. To develop creativity in engineering students, it is essential to follow certain general principles:

- establish a favourable learning environment that promotes open-mindedness, generates diverse ideas and encourages students to freely express unconventional thoughts without fear of judgment or criticism. It includes the acceptance of ambiguity and risk taking, viewing failure as an opportunity to learn;
- use interdisciplinary projects;
- play games and encourage participation in competitions;
- encourage independent and teamwork (students need to learn to collaborate both within teams and with other teams);

– include creative exercises, such as brainstorming, negative brainstorming, finding similarities and differences, role-playing, mind mapping, ideal final result, etc.;

– promote curiosity and lifelong learning;

– value creativity and reward it [2, 3].

Creativity helps students to approach problems from fresh perspectives, and to enhance critical thinking skills that are valuable for overcoming challenges in their professional and personal life. Universities offer a wide range of opportunities to develop students' creativity:

1. Interdisciplinary coursework. It encourages students to think «outside the box», explore relationships between various academic subjects, and find innovative and effective solutions for practical problems;

2. Creative projects. They deepen the understanding of the topic, enhance critical thinking skills, provide opportunities to explore their own ideas, take risks and learn from their experience;

3. Conferences. Participation in scientific conferences stimulates students' cognitive activities, enables them to independently seek information from diverse sources. Conferences enhance their own skills and knowledge within their field, improve analytical skills, communication skills and promote a desire to advance their foreign language skills;

4. Extracurricular activities. Engagement in extracurricular activities offers opportunities for personal growth, facilitates socialization and collaboration, and enhances academic performance. Here there are a few examples of extracurricular activities: career guidance events; science and technology studies; academic interests and clubs; mass cultural events (festivals, concerts, etc.); excursions; community service and volunteer work; drama and theater clubs; sport competitions, etc.

On the whole, students develop creativity across many academic subjects, and foreign language is among them. Foreign language is one of the subjects that contribute to the deep personal growth of the learner and should be taught in an engaging and interesting manner in a positive learning environment [1]. Learning a foreign language promotes creativity by encouraging students to convey their thoughts and ideas in a language they are studying. Teachers use a variety of activities in foreign language classes to enhance learning. These tasks may include:

– Group discussions. For example, students select a few world inventions in their major fields such as physics, chemistry, mathematics, electronics, computers, etc. that they find particularly interesting. Then they discuss which invention they believe has had the most profound impact on society and propose an invention that they would like to see further developed or improved.

– Projects. Project-based activities offer students opportunities to acquire fresh knowledge, skills and abilities that they can creatively apply in new

situations. These projects can be conducted independently at home or collaboratively in the classroom. For example, the teacher may assign a theme and organize a class competition for a new magazine, feature story or letters addressed to students' favorite fictional and non-fictional characters.

– Open-ended writing tasks. Students read a short fable, fairy-tale or a story and make up an alternative ending.

– Short video (role-play, dramatization) based on home reading. It serves as a good option to traditional book report assignments. It improves memory, challenges students to summarize and analyze the book they have read. Students select a key idea or scene from the book and make a short video (role-play or dramatize) illustrating it.

– Theater activity. Engagement in theatrical performances encourages independent thought, leading to a more profound grasp of the plot and character emotions. It increases the motivation to learn a foreign language, improves communication skills, raises socio-cultural awareness among engineering students, sparking interest in the lifestyle and culture of the countries associated with the language being studied.

Any TPU (Tomsk Polytechnic University) student interested in acting on stage, participating in theatrical dramatizations, dancing, acting in a real play or singing songs in a foreign language is welcome to join the «Inspire Theatre» club organized by the Division of Foreign Languages at TPU. Its head, Irina A. Saraeva develops a script for each performance in which each participant has his/her own role tailored to suit his/her acting nature. Irina A. Saraeva coordinates rehearsals, delivers instructions and creates a positive atmosphere that enables students to freely express their creativity. TPU's theater club has been active for 20 years. Some titles of recent performances include: «Little Town Dreamer», «Theatre Rush», «Red», «Someday at Christmas», «Theatre Mosaic», and more.

Thus, in today's information age, engineering has evolved beyond its traditional emphasis solely on technical disciplines. To become a well-rounded engineer, it's essential to acquire technical and scientific training, cultivate creativity, to generate innovative ideas and effectively solve problems. Technical universities implement creative assignments and activities to prepare graduates for global competitiveness and contemporary challenges.

### **Литература**

1. Кобзева, Н.А. Edutainment как современная технология обучения / Н.А. Кобзева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4(II). – С. 192–195.

2. Badran, I. Enhancing creativity and innovation in engineering education / I. Badran // European Journal of Engineering Education. – 2007. – № 32(5). – P. 573–585.

3. Baillie, C. Enhancing creativity in engineering students / C. Baillie // Engineering Science and Education Journal. – 2002. – № 11(5). – P. 185–192.
4. Leonard, D., Swap, W. Fostering creativity: expert solutions to everyday challenge / D. Leonard, W. Swap. – Boston, Massachusetts : Harvard Business Press, 2010. – 96 p.

***О.А. Ланко, Ю.В. Безнис***

*Белорусский национальный технический университет*

### **The ways of organizing engineering students' independent work in the process of teaching a foreign language**

The article examines the aspects of engineering students' independent work in the process of technical foreign language mastering. The ways and methods of its effective practical implementation are discussed. The possibilities of using information technologies as an effective way to increase students' motivation to learn a language are analyzed. The role of the teacher in the organization of independent work is considered.

Key words: the organization of independent work; self-study; professional competence; motivation; information and communication technologies; electronic educational and methodological complexes; web quests.

It is difficult to imagine the methodology of teaching a foreign language at a technical university without planning and organizing students' independent work. Training a specialist with a high level of professional competence is possible only thanks to a close partnership between students and their teacher. Students' independent work is an important requirement for achieving this goal. Interacting with the teacher students plan, implement and evaluate their results.

Unfortunately, the number of in-class hours for teaching a foreign language provided by the curriculum is insufficient to master all competencies required by a future specialist. Organizing productive self-study for engineering students is a very urgent and important aspect of modernizing the education system at a technical university.

In general, in modern conditions the role of teachers in organizing students' self-study is getting more significant. It is important for a teacher to manage this process effectively. Students' independent work won't be productive if there is no feedback between a student and a teacher. Without a doubt, it is the teacher who has to take the main responsibilities for organizing the autonomous activities of students, determine the goals that can actually be achieved by them, based on the level of their skills and abilities formation, support and guide them. However, it should be noted that being a linguistic subject, a foreign language creates many challenges for technical students who

are aimed at getting higher engineering education. Properly and carefully planned and organized students' independent definitely helps them to cope with these problems and challenges effectively [2].

Moreover, the first-year students are not used to the new forms of academic activities and the absence of direct control from the teacher. They don't know how to plan their time and to obtain necessary knowledge on their own. The inability to work with scientific and technical texts is also a great problem for the first-year students. So, a low level of self-organization and self-education results in decreasing students' motivation to work autonomously. All these problems have to be solved to ensure more productive implementation of extracurricular independent work of engineering students.

To motivate students for learning a foreign language is the main condition of a successful self-study. It is motivation that is an indisputable factor in the productivity of students' work. We consider motivation to be the main driving force in organizing students' effective extracurricular independent work. A person will study on their own if only they feel the need for it, that is, they are motivated. So, one of the practical tasks of an English teacher is to form students' positive perception of a foreign language and the desire to master it. To do this, the teacher must constantly demonstrate the practical significance and value of the knowledge and language skills acquired by students. Thus, students get a clear idea of having proper foreign language proficiency that will be highly valued by modern professional community. Therefore, the teacher should be able to select and offer students such forms and methods of self-instructed activities that will stimulate and encourage their interest in acquiring new knowledge and significantly contribute to their self-development and self-improvement. For example, student participation in language contests, scientific and technical conferences and student games is a strong motivating tool for increasing the share of autonomous activities in the training course. The recognition of students' success helps to maintain a high level of motivation for self-study.

Recently we have introduced information and communication technologies to enhance the efficiency of students' independent work. Modern technologies have enormous didactic potential, providing everyone with access to educational sites, electronic dictionaries and textbooks and various interactive programs. By actively employing various Internet resources, students have got an excellent opportunity to perform both training and testing exercises and tasks online, to get instant advice or response from a teacher in case of arising difficulties and questions, to complete carry out test tasks with immediate feedback, to interpret a professionally-oriented article in writing or to draw up a business document.



Authentic Internet resources allow teachers to create a language environment in an educational institution. Well-organized out-of-class work through the use of web forums and chats can definitely contribute to the development of students' communicative skills while interacting with native language speakers and each other. The use of information and academic chats has proven itself positively in the organization of independent work of students. This type of activity arouses the interest of students, motivates them to further develop their writing and reading skills. Communication is an integral part of existence in society, it teaches students to make instant decisions, respond spontaneously to emerging communicative situations and exchange opinions. The application of various means of information technology, actively used by contemporary students in their everyday lives contributes to the stimulation of their self-learning process, forming a right and value attitude to learning a foreign language [1].

Web quest projects are also of particular interest in organizing engineering students' independent work. We think that this type of tasks is one of the most complicated as it involves the work with significant amount of material, its critical analysis and research activities. It is recommended to organize web quests as an extracurricular form of students' learning activities. In our opinion, web quests should include tasks of a problematic nature that require joint decision making by a group of students. The subject matters can be diverse, focused on the study of certain social, personal or professional-related issues.

Due to such tasks students not only acquire certain subject knowledge but also use this knowledge in practice. There are various forms of a web quest. For example, engineering students from any faculty of a technical university may be given the task to create their own knowledge base or data base on a specific technical problem that is of interest to them, or to prepare and conduct an individual scientific study using the Internet technologies and sources. Thus, the use of web quests is an efficient and productive way of organizing students' independent work with authentic materials. In addition, full immersion into the language environment, created with the help of the Internet, cultivates the skills of searching, collecting and analyzing information. The implementation of web quest projects in student groups and receiving their feedback show that this form of independent work arouses interest and a positive response from engineering students. It should be especially noted that students prefer to perform web quests in subgroups consisting of four-five. Group work significantly increases the level of involvement and motivation of students, has a beneficial effect on the development of teamwork and mutual cooperation skills, as well as of students' communication and cognitive skills. Students learn how to work in a team, to express their opinion on a problem and see each other's point of view [3].

In the modern paradigm of organizing the educational process to engineering students, the main target that should be set by the teacher is to create the teaching environment enabling the students to form skills of independent mastery of the educational material.

### Литература

1. Зубрицкая, Л.С., Чайковская, Е.В. Организация управляемой самостоятельной работы при изучении иностранных языков в техническом вузе // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 6. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/06/5141> (дата обращения: 10.09.2024). – Текст электронный.
2. Омелаенко, Н.В. Методика и организация самостоятельной работы студентов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2–3. – С. 538–542.
3. Самсонова, Н.И. Самостоятельная работа при обучении иностранному языку / Н.И. Самсонова // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 706–708. – URL: <https://moluch.ru/archive/111/27018/> (дата обращения: 04.10.2024). – Текст: электронный.

***Т.Б. Лысунец***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Использование платформы *Google scholar* для формирования информационной базы исследования**

Данная статья исследует проблему возможности использования платформы *Google scholar* для формирования информационной базы исследования. Путем составления запроса и анализа полученных данных была доказана возможность, но не целесообразность использования данной платформы для поиска научных публикаций. Также были выдвинуты предположения о причинах малого цитирования некоторых материалов.

Ключевые слова: поисковая система; искусственный интеллект; информационная база исследования; актуальные направления научных знаний; научные публикации.

Для написания качественной научной работы и поиска материалов для исследования, ученые обращаются к поисковым платформам и базам данных, соответственно, от выбора платформы во многом зависит качество предложенного материала. От поисковой системы ученый ожидает простоту и удобство в обращении – интуитивно понятный и логичный интерфейс; быстрый и бесплатный доступ к платформе без необходимости вводить многочисленные пароли и идентификации; уверенность, что

платформа будет расположена по тому же адресу долгое время, а главное, надежность, под которой мы понимаем научность и достоверность данных в опубликованных исследованиях, гарантию возможности многократного обращения к нужному ресурсу. В нашей работе термин поисковая система и платформа будем считать равнозначными.

Одной из поисковых платформ, удовлетворяющей данным критериям, стала поисковая система *Google scholar*, где можно найти статьи из научных журналов, авторефераты диссертаций, диссертации, препринты, патенты, книги, технические отчеты. С помощью нее возможно сделать выбор по языку, дате, авторам публикации, темам. Это и определило выбор платформы *Google scholar* для нашего исследования о том, как платформа *Google scholar* может помочь исследователю сформировать информационную базу для научной работы. В ходе исследования, мы поставили два вопроса: как распределяются научные статьи по издательствам и какие темы публикаций получили наибольшее и наименьшее количество цитирований.

В качестве примера был сформирован запрос «*Artificial intelligence in Education*» в поисковой системе *Google scholar*. Выбор запроса «*Artificial intelligence in Education*» обусловлен актуальностью проблемы использования Искусственного интеллекта (ИИ) в различных областях медицины, техники и образовании, что позволяет предположить многочисленный и разнообразный результат поиска, по которому можно сделать выводы о целесообразности использования поисковой системы *Google scholar* для поиска научных источников.

В поисковую систему *Google scholar* был введен запрос «*Artificial intelligence in education*» и затем, методом сплошной выборки были взяты первые сто предложенных ответов за 2022, 2023 и первую половину 2024 (январь–май) годы. Рассмотрим подробнее распределение публикаций за три года. Издательства *Elsevier* и *Springer* в 2022 году выпустили по двадцать публикаций, далее количество публикаций снижается вдвое и на издательство *hindawi.com* приходится лишь 9 статей. В 2023 году на два пункта снижается количество материалов у издательства *Springer* (18), а на платформы *TaylorandFrancis* и *mdpi.com* приходится по четырнадцать и тринадцать статей соответственно. За первую половину 2024 года платформы *Elsevier* и *Springer* опубликовали восемнадцать и шестнадцать материалов, а *TaylorandFrancis* двенадцать статей. По одной публикации в различных издательствах насчитывалось в 2022 году – 13 работ, в 2023 – двадцать шесть статей, и за первую половину 2024 года это число достигло тридцати двух материалов.

Суммируя вышесказанное, мы можем отметить, что самыми востребованными платформами на протяжении трех лет оставались *Elsevier*,

*Springer, Taylor&Francis, hindawi.com*, и некоторые другие. При сохранении лидирующих позиций по количеству публикаций у *Elsevier, Springer, Taylor&Francis*, к 2024 году наблюдается тенденция увеличения количества разнообразных издательств и платформ, где встречаются по одной две публикации. Это расширяет диапазон возможностей для исследователей по публикации научных исследований. Следует отметить, что материалы, опубликованные в данных издательствах, могли иметь статус как открытого, так и закрытого доступа. Отсюда мы делаем вывод, что поисковая платформа *Google scholar* может быть интересна ученым как депозитарий статей и издательств различного качества, но не обязательно высокорейтинговых журналов.

Еще одной задачей, которую мы ставили в исследовании, было определение статей с максимальным и минимальным цитированием, результаты представлены в таблице. Это позволило определить наиболее востребованные и интересные темы для исследователей. Анализ первых статей, взятых методом сплошной выборки, показал, что максимальное количество цитирований приходится на издательства с максимальным количеством публикаций.

Таблица

*Иностранные издательства за 2022–2024 гг.  
Максимальное и минимальное цитирования*

<b>Издательство</b>	<b>N*</b>	<b>Тема; год 2022</b>
Elsevier	514	Definitions, roles and potential research issues of the metaverse in education: an Artificial Intelligence perspective
Springer	492	Employing adaptive learning and intelligent tutoring robots for virtual classrooms and smart campuses: reforming education in the age of artificial intelligence
Springer	415	Artificial intelligence in on-line higher education: a systematic review of empirical research from 2011 to 2020
Minimum		
hindawi.com	2	The implementation path of labour education in applied universities driven by artificial intelligence technology
hindawi.com	3	Application and prospect analysis of artificial intelligence in the field of Physical education
hindawi.com	4	5G and artificial intelligence interactive technology applied in preschool education courses
Издательство		Тема; год 2023
dergipark.org	994	Education in the era of generative artificial intelligence (AI): understanding the potential benefits of ChatGPT in promoting teaching and learning
discovery.ucl.ac.uk	889	Artificial intelligence in education
journals.sagepub.com	477	Collaborating with ChatGPT: considering the implications of generative artificial intelligence for journalism and media education

Окончание табл.

Издательство	N*	Тема; год 2022
Minimum		
Nature.com	50	Impact of artificial intelligence on human loss in decision-making, laziness and safety in education
mdpi.com	50	May artificial intelligence influence future pediatric research? – The case of ChatGPT
journals.lww.com	50	Competencies for the use of artificial intelligence-based tools by health care professionals
Издательство		Тема; год 2024
Elsevier	182	Transformative effects of ChatGPT on modern education: Emerging Era of AI Chatbots
Taylor and Francis	101	How generative AI models such as ChatGPT can be (mis)used in SPC practice, education and research? An exploratory study
Elsevier	83	Navigating the confluence of artificial intelligence and education for sustainable development in the era of industry 4.0: Challenges, opportunities, and ethical dimensions
dl.acm.org	73	Computing education in the era of generative AI
Minimum		
Pedagogikkogkritikk.no	0	On the limits of Artificial intelligence (AI) in Education.
igi-global.com	0	Challenges in the application of artificial intelligence in education for sustainable engineering
Researchgate.net	1	AI-driven education: opportunities, challenges, and ethical considerations

N\* – количество цитирований

Из полученных данных видно, что наиболее цитируемые статьи были выпущены в издательствах *Elsevier*, *Springer*, *Taylor&Francis*, а в 2023 году среди наиболее цитируемых статей на первое место вышли издательства *dergipark.org*, *discovery.ucl.ac.uk*, *journals.sagepub.com*, отсюда можно сделать вывод, что для того, чтобы результаты исследования были замечены большим количеством ученых, следует размещать материалы в хорошо зарекомендовавших себя изданиях с высокой репутацией. Тематика исследования также должна быть высоко актуальной для того, чтобы стать опорой для последующих работ.

Однако, в то же время, минимальное количество цитирований выпало на издательства, занимающие четвертую-пятую строчки в рейтинге журналов с высокой публикационной активностью (согласно нашей выборке).

Рассмотрим подробнее содержание статей, получивших наименьшее количество цитирований. Можно предположить, что отсутствие цитирования связано с закрытым статусом работы, непопулярностью платформы издания, либо неактуальной темой исследования.

За 2024 год ни разу не была процитирована работа Н. Селвина [3], хотя она находится в свободном доступе и достаточно интересна, поскольку помимо признания большого интереса к проблеме использования

ИИ в образовании, призывает к более тщательному размышлению над тем, кто и какие инструменты ИИ будет внедрять в образовательный процесс, какие проблемы технического и социального характера при этом возникнут. Исследование А.А. Номана [1] также подчеркивает необходимость разумного подхода к внедрению ИИ в образование, при этом отмечается важность этической бдительности, равноправного доступа и педагогической согласованности для эффективного использования его преобразующего потенциала. Работа закрыта и текст присылается по запросу. Исследование коллектива авторов [2] имеет закрытый доступ к тексту статьи, и мы можем судить о содержании только из аннотации и вступления: цель статьи – предоставить преподавателям университетов идеи и варианты этичного использования инструментов ИИ в обучении, чтобы включить концепции устойчивости, которые в настоящее время пользуются большим спросом у компаний.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, о том, что поисковая система *Google scholar* может помочь исследователям представив общую ситуацию по предъявленному запросу безотносительно качества материала статьи или рейтинговости издания. Для формирования более надежной базы исследовательской работы следует обращаться напрямую к платформам издательств.

Работа выполнена автором данной статьи в качестве выпускной аттестационной работы в рамках обучения по программе повышения квалификации «Педагогический дизайн учебной дисциплины в условиях экспорта образования», реализуемой в ТПУ. Выражаю признательность Слесаренко И. В., к.п.н., доценту, за постоянную поддержку, обратную связь и руководство курсом повышения квалификации «Педагогический дизайн учебной дисциплины в условиях экспорта образования», в рамках которого была выполнена работа.

### Литература

1. Noman, A.A. Impact of artificial intelligence on human loss in decision making, laziness and safety in education / A.A. Noman. – Humanities and Social Sciences Communications. – June. – 2023. – P. 7–15.
2. Perdignes, A., Benavente, R.M., García, J-L. F., Mazarrón R. Challenges in the Application of Artificial Intelligence in Education for Sustainable Engineering / Transforming Education With Generative AI: Prompt Engineering and Synthetic Content Creation. – February. – 2024. – 548 p.
3. Selwyn, N. On the Limits of Artificial Intelligence (AI) in Education / N. Selwyn – Nordisk tidsskrift for pedagogikk og kritikk. – 2024. – №10(1). – P. 3–14.

*И.Е. Мищенко*

*Челябинский государственный институт культуры*

### **Военная проза в цифровой литературе**

В настоящее время возрастает роль цифровой литературы среди читателей. В связи с чем, интерес представляет распределение пользовательских реакций о военной прозе, как актуальном жанре в российском социокультурном пространстве. По результатам проведённого эмпирического исследования можно сделать вывод популярности и востребованности аудиоформата среди читателей/слушателей.

Ключевые слова: военная проза; военная культура; цифровая литература; аудиальная культурология; аудиокниги.

Современное общество все чаще отдает предпочтение цифровым форматам литературы, нежели печатным изданиям [3]. К первым ученые относят текстовые и аудиокниги в виде файлов, а также текстовые и аудиокниги доступные для чтения/прослушивания онлайн [5, с. 28–31]. Исходя из уровня развития и доступности интернет-технологий в дальнейшем мы будем опираться на последние два вида. Вместе представляется, что человек всё больше ориентирован на звук, а не на визуальные или текстовые формы коммуникации: он проводит больше времени за прослушиванием музыки и в разговорах, чем за чтением бумажных/электронных книг или просмотром видео, т. е. больше аудиоцентричен, чем визуально- или текстоцентричен. Аудиальная культура – сложное, многогранное явление, связанное с восприятием, появлением, переработкой и передачей звуковой информации [2, с. 43–54], и имеет особую роль в повседневной жизни социума [7, 8]. Ученые все больше обращают внимание, на значимость исследований звука в культурном контексте и звуковых медиа, образующих широкий пласт аудиальной культуры [9, 10]. В связи с этим, логично предположить, что аудиальная культурология может иметь широкие грани исследований, направленные не только на изучение звука как такового, но и его существования в социальном и культурном аспектах жизни.

Несмотря на имеющиеся сложности, ввиду до сих пор существующей недостаточной сформированности цифровой компетентности некоторых читателей/слушателей [6, с. 231–234], электронные книги набирают всё большую популярность [1]. В связи с чем, автор предполагает о возросшей роли среди пользователей онлайн платформ аудиального формата литературного творчества, которое прямо или косвенно затрагивает аспекты военной культуры.

Для проведения эмпирического исследования 4.10.2024 года была создана выборка с использованием сервиса электронных книг ЛитРес [4]. После ввода запроса «военная проза» и появления идентичного тега

количество книг составило 411. Применение фильтров (текстовый и аудиоформаты; русский и белорусский языки (в силу близкого историко-культурного развития стран); популярные произведения) уменьшило количество книг до 271. Релевантность выборки нуждам исследования обеспечивалась ручным отбором произведений, имеющих и аудио и текстовый форматы, что сократило выборку до 85. Исключение книг, не имеющих оценок в одном из форматов, сократило список до 64. С целью расширения исследования в базу данных была добавлена информация с сервиса *LiveLib*, отображаемая на ЛитРес.

Результаты расчета статистических показателей представлены следующим образом. Среднее значение оценок аудиокниг составляет 4,62, текстовых 4,56, а этих же книг на *LiveLib* 3,87. Среднее количество оценок на одну аудио-, текстовую книгу и книгу с *LiveLib* составляет 80, 92, и 1343 соответственно. Среднее количество отзывов на одну аудиокнигу составляет 12, тогда, как на текстовую 18, а цитат 67 и 69. Расчет коэффициента корреляции Пирсона между группами данных показал статистически значимую связь только между: количеством оценок / отзывов и количеством оценок / цитат аудиокниг  $r_{\text{оц./отз.(а)}} = 1$  и  $r_{\text{оц./цит.(а)}} = 0,9$ , и количеством оценок / отзывов текстовых книг  $r_{\text{оц./отз.(т)}} = 0,7$ , тогда как количество оценок и цитат текстовых книг практически не имеет статистической связи  $r_{\text{оц./цит.(т)}} = 0,4$ . Высокое значение корреляции между количеством оценок аудио материалов ЛитРес и книг *LiveLib*, скорее всего, является случайностью. Стандартное отклонение оценок аудиокниг имеет значение 0,7, текстовых 0,5, и *LiveLib* 1,14. Соответственно первый квартиль: 4,6, 4,4, 3,8, а медиана 4,8, 4,7, 4,3. Минимальные значения оценок имеют аудиокниги и материалы *LiveLib* 1, а текстовые книги на ЛитРес 2,8.

Анализ средних оценок показывает, что все форматы книг воспринимаются читателями/слушателями практически одинаково. Однако при меньшем количестве всех пользовательских реакций аудиокниг (количество оценок, отзывов и цитат) можно говорить о том, что даже при незначительном опережении их оценок звуковой формат, как минимум крепко закрепился в рейтинге популярности и востребован пользователями. Значение коэффициента корреляции Пирсона  $r_{\text{оц./цит.(т)}}$  может свидетельствовать некотором снижении внимания читателей к данному формату, и том, что чтение текстовых электронных книг вызывает меньшие эмоциональные реакции. Стандартное отклонение оценок указывает на умеренный разброс данных, сосредоточение большинства значений вокруг среднего и на отсутствие экстремальных величин. Учитывая диапазон и средние значения оценок можно сделать вывод, что данные сосредоточены в его верхней части с относительно низким уровнем вариативности. Здесь, в несколько невыгодном положении оказался *LiveLib*. Первый квартиль показывает, что только 25 % всех оценок находятся ниже или равны указанным ранее значениям, а соответственно 75 %



находятся выше. Это говорит о достаточно высоких оценках данных форматов книг. Медиана находится в центре отсортированного набора данных и разделяет оценки в выборке на две равные части, половина которых находится ниже ее, а другая – выше. Последние два критерия указывают на такое преимущество аудио формата, как стабильность оценивания пользователями, так как по сравнению со средней оценкой, они имеют более существенную разницу. Наименьшие значения оценок имеются как у книг на *LiveLib*, так и у аудиокниг. Однако если первые и текстовые книги на ЛитРес находятся в практически равных условиях по характеру или критериям самой оценки, то аудиокниги могут иметь низкие значения по различным причинам (даже включая тот факт, что слушателю может не понравиться голос или интонация диктора). Необходимо отметить, что *LiveLib* имеет в десятки раз большее количество пользовательских реакций, что вероятно объясняется несколькими причинами: сервис представляет собой платформу, подобную социальной сети, что делает его более «живым»; оценивание доступно даже посетителям сайта; премии, такие как «Выбор читателей», стимулируют активно участвовать в оценивании.

Таким образом, исследование показало возросшую роль аудиальных изданий военной прозы среди читателей/слушателей, что открывает новые горизонты для анализа пользовательских предпочтений в данном жанре. Значения медианы и первого квартиля показывают более существенную разницу, чем средние оценки, а соответственно большую стабильность оценивания и востребованность аудиоформата пользователями. Выявленные значения корреляции между пользовательскими реакциями для аудиокниг подчеркивают их популярность и активное вовлечение читателей/слушателей. Наименьшие оценки наблюдаются у книг на платформе *LiveLib*, что может быть связано с различными факторами, включая предпочтения пользователей к прослушиванию в аудио или смешанном формате (возможностью параллельного переключения с текста на звук и обратно). Полученные результаты открывают возможности для дальнейших исследований в области аудиальной культурологии.

### Литература

1. Бартенева, А.С., Смольская Е.П. Поэзия и её читатель в цифровую эпоху / А.С. Бартенева, Е.П. Смольская // Концепт: философия, религия, культура. – 2021. – № 1 (17). – С. 157–168.
2. Казакова, С.В. Аудиальная культура: сущность, структура, функции / С.В. Казакова // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 4. – С. 43–54.
3. Орехова, А. Цифры не врут: всё больше читателей предпочитают электронный и аудио. – URL: <https://clck.ru/3EAWmu> (дата обращения 09.10.2024).

4. Тарабарина, В.П., Попович, Н.А., Федотова, Т.В. Применение цифровых инструментов и ресурсов в исследовании языка и литературы / В.П. Тарабарина, Н.А. Попович, Т.В. Федотова // Преподавание иностранных языков в нефилологических ВУЗах: традиции и инновации: материалы IV Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2024 года. – Краснодар : ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2024. – С. 245–250.

5. Твердохлебова, М.Д. Особенности электронных и аудиокниг как цифрового продукта / М.Д. Твердохлебова // Практический маркетинг. – 2021. – № 11(297). – С. 28–31. – DOI 10.24412/2071-3762-2021-11297-28-31.

6. Чукреева, М.А. Аудиокнига как цифровой аналог печатных изданий / М.А. Чукреева // XVII акмуллинские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2022 года. – Том 1. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2022. – С. 231–234.

7. Шерстинова, Т.Ю. О влиянии социокультурных процессов на изменение языка художественной прозы (результаты лингвостатистического исследования) / Т.Ю. Шерстинова // Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат, Москва, 23–24 апреля 2021 года. – Москва : Московский государственный институт международных отношений (университет), 2021. – С. 72–76.

8. Back, L. The auditory culture reader / L. Back. – Abingdon : Routledge, 2003. – 121 p.

9. Cox, C. Sonic Realism and Auditory Culture: A Reply to Marie Thompson and Annie Goh. / C. Cox. – Berkeley : Parallax, 2018. – P. 234–242.

10. Hilmes, M. Is There a Field Called Sound Culture Studies? And Does It Matter? / M. Hilmes – New York : American Quarterly, 2005. – P. 249–259.

*М.Р. Могильный, А.А. Стыран*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Motivations for learning of first-year students during the adaptation period**

This article examines the issue of losing first-year student's motivation to study motivation and their satisfaction with the educational process during the adaptation period, since interest in learning appears precisely in the first year. The article presents empirical data that were obtained during a survey of first-year students from 20 Russian universities. As a result of the data obtained, some ways to increase motivation were proposed.

Key words: first-year students; Russian universities; motivation; learning; adaptation period.

Many recent schoolchildren enter higher education institutions, at best, because it is prestigious and you cannot get by in the modern world without it, and at worst, under pressure from parents, relatives or friends. It is worth noting that few people at the age of 17–18 have a clear idea of life purpose or professional path [1, p. 34].

The first year of study for many students is a difficult period when they enter a new stage of their personal and professional development, come into an independent life. In many ways this period depends on how they adapt to a new environment, their ability to interact with strangers, assess their abilities, and defend their position. The formation of motivation for the educational process relies on these factors. Educational activities of students, like any other activity, are needed to be motivated in various ways, many variables got an influence on studying motivation [3, p. 908].

In our study, we consider it relevant to determine the significance of those motives that are responsible for the success of educational activities, mastering professional competencies and are usually laid down in the first year [2, 3]. This stage is characterized as the starting point in education, when students either develop an interest in their future profession or lose it.

This study is aimed at identifying the main reasons for the decline in motivation among first-year students. Based on this, the following tasks were set:

- 1) develop a questionnaire for first-year students focused on identifying the reasons for low motivation to study;
- 2) conduct a survey, collect data and analyze the results;
- 3) develop a set of measures to improve the situation.

According to the planned approach, this study began with the development of a questionnaire created by using Google Forms and containing 5 main questions:

- a) does a heavy workload for minor subjects affect your motivation to study;
- b) do you consider tiredness to be the reason for your low motivation to study;
- c) do relationships with teachers influence on your motivation;
- d) does a scholarship motivate you to study;
- d) if the university paid a scholarship on the principle of piecework wages, would this be a motivating factor for you to study better.

For each question, students were offered only two possible answer options: yes, no.

The survey was conducted among first-year students of Russian universities. In total, 20 Russian universities took part in the research:

Tomsk (TPU, TUCSR, TSU); St. Petersburg (SUAI, SPbPU, NSU named after P. F. Lesgaft); Krasnoyarsk (KSPU named after V. P. Astafyev, SFU);

Kazan (KFU); Moscow (MAI, RPA NEPA); Novosibirsk (NSMU, NSUADA, NSUEM, NCAC, NSTU); Tyumen (TSU, NTUSAU); Yekaterinburg (UISFS of EMERCOM, FU named after the First President of Russia B. N. Yeltsin).

As a result, responses were received from 73 participants. The largest number of responses, 63 %, came from universities of Tomsk, 10 % were students from St. Petersburg universities, and the remaining 27 % were distributed evenly among the above - mentioned educational institutions.

Analysis of statistical data allowed us to identify some similar trends.

Despite different cities, different universities, and different programs, the survey results showed that students often face the same problems, and their opinions on studying largely coincide. For example, over 67 % of the respondents come across the problem of motivation lack to attend classes due to heavy workload and lack of time for rest. According to the survey results, 41.1 % of students rest from one to two hours a day. The same number of students find time to rest for more than 2 hours, the rest either do not rest at all, or rest for less than an hour, which is not very much. Moreover, only 19.2 % of the respondents said that they are never burdened with minor subjects. From this we can conclude that the burden also comes from subjects that are not related to specialties and are considered to be acquired for general education. More than 70 % said that tiredness really discourages them from studying, and 79.5 % voted for reducing the workload at universities. Almost 81 % agreed that the amount of homework for students should be reduced, instead, more work can be done within the classroom. Another reason why motivation to study is falling is the attitude of teachers towards their students, 76.7 % of the respondents supported this idea.

In addition, at the university, unlike at school, there is an important motivating factor – a scholarship. This fact seems to be encouraging for students to study well, but the survey results show the opposite. Almost 48 % answered that the scholarship is not enough so it's getting does not motivate them to attend classes. 42.5 %, when choosing between studying hard for the sake of increasing the scholarship and work, chose the second option. From this we can draw a conclusion that almost half of the respondents would prefer to work part-time somewhere and therefore sacrifice their studies for this. It is also worth saying that many students fight for points to receive a scholarship, and not knowledge. At the same time, having no motivation, they fulfill the minimum rating of the curriculum.

Thus, at present, there are a number of trends that determine the changes occurring in the education system and affect student's motives for learning. As a result of the study, we identified three main reasons that influence the motivation of first-year students, which we attributed to the following: academic workload, relationships with teachers, and scholarship.

Among the listed above reasons, the dominant motive of the first - year students is still the motive associated with financial support for the work done. This is not accidental because in this case cognitive interest increases due to the competitiveness to do better and get more. You can receive an increased scholarship in the university for different activities: for social work, sports, creativity, achievements in science and most importantly for excellent studies. The amount of increased scholarships is determined by the university itself. This university policy forces learners to constantly grow above themselves. At the same time, it is necessary to demonstrate the prospects of further development in order to maintain motivation at the proper level. After all, one conquered peak entails the desire to go further and receive certain bonuses for your work. The implementation of an individual approach to scholarship payments can certainly become an important motivating factor in studying at a university.

Having considered all the answer options, we put forward an idea on how to increase the motivation of first-year students. In our opinion, universities could pay scholarships based on the piecework principle: the better a student studies, the more he will receive for it. 86.3% of respondents are for this opinion.

This decision is absolutely justified. An individual scholarship could give students the opportunity to devote themselves more to studying and mastering new material, attending tutorials, communicating with teachers, establishing the right working relationships with them, rather than mastering the material on their own, spending a huge amount of time on this, which could be used for relaxation. In addition, we believe students would not have to look for additional sources of income but develop in their professional field. In this paper we consider only some ways to boost motivation.

### Литература

1. Лызь, Н.А. Способы воспитательного влияния и риски их реализации / Н.А. Лызь // Педагогика. – 2016. – № 2. – С. 32–39.
2. Цветкова, Р.И. Мотивационная сфера личности студента: условия и средства ее формирования / Р.И. Цветкова // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 4. – С. 76–78.
3. Шпилберг, С.А. Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса различных направления обучения вуза / С.А. Шпилберг // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 908–911.

Науч. рук.: Гончарова Л.А., к-т пед. н., доц.

*И.И. Назаренко*

*Национальный исследовательский  
Томский государственный университет*

**Значение искусства в сюжете диалога поколений в романах  
Л. Ржевского 1970-х гг. («Две строчки времени» и «Дина»)**

Исследуются сюжет диалога поколений в романах Л. Ржевского «Две строчки времени» (1976) и «Дина» (1979) и значение в нём искусства – литературы и живописи, сближающих героев. Если в «Двух строчках времени» автор показывает невозможность такого диалога, то в «Дине» стремится дать иной, позитивный вариант коммуникации двух поколений.

Ключевые слова: русская эмиграция второй волны, Л. Ржевский, сюжет, диалог поколений, «Две строчки времени», «Дина».

В романах «Две строчки времени» (1976) и «Дина» (1979) Леонид Ржевский, прозаик второй волны русского зарубежья, исследует не только судьбу творческой личности и её текстов в ситуации эмиграции и девальвации культуры, но и возможность диалога и понимания двух поколений: старшего и младшего, только входящего в жизнь (западного или советского постсталинского). Герой-нарратор в позднем творчестве Л. Ржевского – это стареющий русский эмигрант второй волны с травматическим опытом репрессий 1930-х годов и участия в Великой Отечественной войне, это творческая личность, сомневающаяся в своем таланте. По характеристике В.В. Агеносова, это «философ-созерцатель, с высоты прожитой жизни и перед лицом мудрой старости <...> чувствующий ответственность за судьбу окружающих его людей и – шире – за судьбу будущего» [1, с. 109]. В основе сюжета обоих романов – попытка сближения и диалога творческих личностей разных поколений и миров: в «Двух строчках времени» – писателя П. и Ии Шор, 18-летней полурусской девушки, родившейся и выросшей в Швеции, в «Дине» – художника Пьера и 25-летней Дины, сначала «отпущенки» из Советского Союза, в конце романа «невозвращенки».

Ключевую роль в осуществлении коммуникации между поколениями автор отводит искусству – литературе, живописи. Искусство в романах выступает способом духовного общения, приближения друг к другу при невозможности окончательно разгадать другого. Герой старшего поколения в обоих романах – защитник высокого классического искусства, а молодая героиня – современного (Ия – массового, западного, Дина – советской «паракультуры»). Влечение стареющих героев к женщинам другого поколения и другого «мира» – проявление неугасающей любви не к изменчивой социально-исторической реальности, а к бытию, к божественной гармонии.

Герой, близкий автору, занимает авторитетную, «учительскую» позицию, однако нет сюжета Пигмалиона и Галатеи, другая самоценна, и герой стремится её не переделать, а понять. Романы не монологичны, значима точка зрения героини. Основные мотивы поколенческого сюжета в обоих романах: письмо, переписка и чтение, учительство и ученичество, споры и диалоги об искусстве и др.

В романе «Две строчки времени» две ситуации чтения: совместные чтение и перевод героями книги И. Бунина «Темные аллеи» и чтение Ией мемуаров П. Сюжетной ситуации перевода в романе нет, перевод – это скорее *метафора* перевода другого через границу между культурами (подобное и в романе «Дина»). Ия впервые читает Бунина, а П. выступает для неё интерпретатором, направляющим её восприятие. Перечитывание «Темных аллей» не столько поиск героем новых смыслов, сколько стремление ввести в высокую культуру девушку эпохи сексуальной свободы, доказать ей, что существует духовная любовь, а не только телесное наслаждение. Литература сближает персонажей, но не рождает подлинного понимания (споры о любви, о женственности), хотя и возвращает героя к переживанию коллизий несовершенной реальности и толкает к созданию текста, обращенного не к прошлому (мемуары), а к разгадыванию событий настоящего (дневники).

Литература усиливает желание разгадать друг друга, толкая Ию открытию П. своей травмы (изнасилование в 14 лет) к чтению глав из мемуаров П. о его довоенной компромиссной жизни в Москве. Глава «Пока» вводит Ию в атмосферу страха, царившую в сталинской Москве.

Глава «Юта» – это перифраз бунинских «Темных аллей» – мемуарный текст героя о переживании кратких счастья и любви под знаком неизбежной катастрофы (его прежняя возлюбленная репрессирована). Чтение о любовных переживаниях героя заставляет Ию увидеть в нём другого – мужчину, способного на сильную любовь. После прочтения мемуаров П. Ия потрясена не только тем, что красота в мире уничтожается злом, но и тем, что в жизни есть любовь, подобная изображенной Буниным. Литература порождает не любовь, но интерес, Ия отдаётся П. с целью проверки – достойна ли она иной любви, поклонения, а не только грубой любви хиппи.

В «Двух строчках времени» Ржевский показывает бессилие искусства (литературы) в коммуникации поколений, несмотря на мгновения понимания, сближения героев; бессильно оно и в преображении человека. Прикосновение к высокому искусству не спасает Ию от саморазрушения (наркотики, съемки в порно, падение на дно). Сюжет романа подтверждает убеждение героя о ложности поисков молодого западного поколения.

Роман «Дина» – во многом авторская попытка дать иной, позитивный, по сравнению с предыдущим романом, вариант коммуникации двух поколений. Дина – героиня не только картин Пьера, в которых он

стремится разгадать её, но и его записок (подзаголовок романа – «записки художника»). Дина для героя – воплощение не оставленного Советского мира, а исконной России, самой жизни, реальности и, что самое главное, её динамики, которой лишены его спокойное существование в Скандинавии и его живописные «типажи». Именно вхождение Дины в жизнь Пьера катализирует его кризис самоидентичности и творчества и толкает к писанию записок, в которых возможно закрепить свой личный опыт, процессуальность жизни и изменчивость человека (я и другого) в эмпирическом потоке, то есть недоступное живописи, фиксирующей лишь «моменты», мгновения жизни.

Сближение героев в романе происходит, прежде всего, благодаря живописи: обсуждение картин и художников, приёмов и выразительности цветов, обучение Дины «азам ремесла» [3, с. 13], позирование Дины для портретов Пьера («Рисовальщица», незавершенная «Победительница»). Ситуаций совместного чтения в «Дине» нет, чтение в романе индивидуально. Значим мотив обмена книгами: Дина даёт Пьеру «Войну с саламандрами» К. Чапека, в образах которых (саламандр) проявляется её отношение к западному миру; Пьер и другие русские персонажи Дине – «Братьев Карамазовых» Достоевского, русскую философию, «Белую книгу» (совместный труд персонажей-эмигрантов – сопоставление фактов советской «лжи» и эмигрантской «правды»). Круг чтения Дины отражает сложность её духовных поисков, постепенное отбрасывание советских идеологических штампов. Динамика её изменения – от советской женщины, осведомительницы советских спецслужб, к женщине русской [2, с. 235].

Незавершенность Пьером «Победительницы» – это невозможность овладеть реальной Диной, несмотря на разрушение внешних препятствий (развод с мужем, освобождение от связей с СССР): в открытом финале романа изображено примирение и понимание героев, но не соединение, а новое расставание. Поскольку трансформация Дины показана не как процесс, а как результат (во второй части романа она «внефабульный» персонаж), в художественном плане роман «Дина» менее убедителен, чем «Две строчки времени».

### Литература

1. Агеносов, В.В. «Показавшему нам свет...»: Леонид Ржевский (Суражевский) / В.В. Агеносов // Вестник РАЕН. – 2015. – № 4. – С. 104–110.
2. Коновалов, А.А. Творческий путь Л.Д. Ржевского (Суражевского) : дис. ... канд. филол. наук / А.А. Коновалов. – Москва, 2000. – 329 с.
3. Ржевский, Л.Д. Дина (Записки художника): Роман / Л.Д. Ржевский. – Нью-Йорк : Новое русское слово, 1979. – 167 с.



*А.А. Павловская*

*Белорусский национальный технический университет*

### **Features of the integrated linguistic and professional educational process in a non-linguistic university**

The article describes the features of the integrated linguistic-professional educational process in a non-linguistic university, points out both the advantages of this process for students and its limitations. The article specifies the principles, methods and examples of the implementation of the linguistic-professional educational process in technical university.

Key words: education; linguistic and professional educational process; foreign language; non-linguistic university; integration; linguistic aspect.

The education of each country aims to train competitive personnel with relevant and high-level knowledge. Intensive collaboration with various countries has resulted in the formation of a great number of international connections, which in turn has become the reason for training specialists who must communicate in a foreign language in the professional sphere effectively. Therefore, in our modern times, the combination of teaching professional foreign language communication and foreign languages has acquired significance; this direction has acquired the status of a priority in the system of higher education and acts as a necessary requirement for graduates to create a successful career and is one of the main factors of competitiveness. [1, p. 243]. This is why this discipline has acquired such a large scope and has led to the opening of centers and courses at universities to improve the level of practical proficiency in a foreign language.

Participation in conferences, establishing interethnic contacts, the ability to cope with linguistic and technical difficulties - all these are possible with the firm use of a foreign language. Another advantage is a deeper understanding of the profession, which leads to cross-cultural communication, critical thinking and the ability to adjust to diverse fields. Education provided at technical universities is aimed at training engineers and specialists with knowledge of the exact sciences. Having language competence often fades into the background and is given importance only if there is a need for it. However, it is worth noting that linguistic proficiency in an engineering specialty will lead to success in working in a multicultural aspect. In addition to the above, during advanced technologies, knowledge of specialized terminology in a foreign language significantly increases competitiveness and the ability to work with international partners. Due to integrated linguistic and professional programs, the level of professional training increases substantially.

It is worth emphasizing that the integration of teaching a foreign language and specialized disciplines contributes to the development of professional foreign language communicative competence in students. According to N.P. Khomyakova, development of professional foreign language communicative competence is possible due to the integration of specialized disciplines and a foreign language, which, to one degree or another, has a beneficial effect on the development of professional competence [3].

Development of professional foreign language communicative competence at the Belarusian national technical university takes place in courses in English, German, Chinese and other languages, held at a time convenient for students. Upon completion of the course, students receive a state certificate of a certain level of proficiency in a particular language. These courses are extremely popular not only among students of Belarusian national technical university, but also other universities. Students of different nationalities gather in groups, which helps in practice to gain the best possible understanding of other cultures. When applying for a job, students with this certificate have many times the chances of getting the position they want.

Having opportunities to get education abroad, a great number of students take this chance. During their university life they interact with students of various nationalities, and these interethnic contacts give rise to such clashes as:

- ignorance of foreign culture, traditions, etc.;
- diverse attitudes to various kinds of situations;
- differences in communication etiquette.

That is why, when learning a language for its further use in professional activities, it is essential to pay attention not only to learning the language itself, but also to knowledge and understanding of the foreign culture, etiquette of their business, work and communication of the language; to instill a tolerant attitude towards other countries and their values.

The above tasks are carried out at the Belarusian national technical university with the help of manuals created by the university teachers themselves, where each faculty has its own materials that combine the acquisition of knowledge in the specialty and the study of a foreign language.

At the Faculty of Information Technology and Robotics, one of the new manuals is «*English Grammar in Practice for IT-students*». This electronic manual presents tasks aimed at the formation and improvement of not only grammar skills, but also places special emphasis on spoken language specific to the faculty and specialty. Let's pay attention to one of the tasks from the manual: «*Imagine that you have been invited to the VivaTech conference dedicated to startups in Paris, France...*», where students make up questions, try on roles that imply different nationalities and goals. Thus, they learn to understand not only others, but also their own role, think through behavior, the

course of dialogue and presenting themselves to others. All this helps to understand the peculiarities of interethnic communication, to cultivate tolerance towards different peoples and cultures.

Advantages of the integrated linguistic and professional educational process:

- students have the opportunity to understand how to use a foreign language in their professional field, how to use it when faced with real life;
- this approach can increase interest in learning something new in their profession and bring it to the international level;
- applying knowledge in practice, students can note interdisciplinary connections;
- language competence provides you with opportunity to expand the volume of authentic information while using different sources which are in a foreign language;
- helps to develop skills of multiple focus;
- undergraduates feel highly motivated knowing the advantages of the integrated linguistic and professional educational process;
- stylistic features (differences in communication styles are possible depending on the situation) [2].

However, this approach has nuances, such as:

- insufficient qualified personnel who understand this issue;
- an incomprehensible system of knowledge assessment;
- different levels of adaptation that affects the general climate in the group and in the classroom;
- level of language skills can become an obstacle to obtaining knowledge or even discourage the desire to absorb knowledge in the discipline;
- an extension of the workload in the curriculum of teacher;
- a huge amount of time for searching, gathering, selecting material, additional technologies;
- teachers may disagree with the innovations in the studying process;

According to the arguments presented above, it is worth arguing that on the one hand the integrated linguistic and professional educational process in a non-linguistic university is effective in preparing competitive personnel in the labor market. It increases linguistic proficiency in an engineering specialty, leading to success in working in a multicultural context, allows to broaden the outlook, giving the opportunity to get wanted positions, opens doors to the world of foreign business and helps to create a prosperous career (taking into consideration the fact that this requires to be respectful of cultures, traditions and other important aspects); but on the other hand all the details should be taken into account, because, in one or other way, they may become a barrier for students to receive knowledge and skills, and put teachers in a rather tough situation in their work.

## References

1. Грицай, Н.А. Применение технологии интегрированного обучения студентов-экологов пониманию монологической речи на английском языке / Н.А. Грицай, Н.М. Левданская // Наука, образование, производство в решении экологических проблем (экология – 2017): материалы XIII Международной научно-технической конференции. – Уфимский гос. авиац. техн. ун-т. – Т. II. – Уфа : ООО «Первая типография», 2017. – С. 243.
2. Кузнецова, Е.Б. Технология предметно-языкового интегрированного обучения иностранному языку студентов-медиков / Е.Б. Кузнецова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – 1–4 (52). – С. 124–126.
3. Хомякова, Н.П. Реализация в неязыковых вузах стандартов иноязычного профессионального образования в компетентностно-контекстном формате / Н.П. Хомякова // Психология и педагогика 190 контекстного образования: Коллективная монография / под науч. ред. А.А. Вербицкого – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – С. 325–342.

*Т.Г. Петрашова*

*Университет науки и технологий МИСИС*

### **A new strategy to be used for enhancing a foreign language comprehension**

The focus of the work is how to improve learners' foreign language understanding in context by using a new strategy of concept checking questions (CCQ). This method encourages more thoughtful responses than simple «yes» or «no» answers, allowing teachers to identify areas where further clarification may be needed.

Key words: language comprehension; concept checking questions; communication; classroom setting; effective learning

Second language comprehension should be definitely viewed both a very important and complex fact of reality. Quite many studies have attempted to analyze its nature and figure out if social or speech aspects could be associated with or explain language concept intelligibility by its users. Some investigations point to the importance of speech rhythms, its regular pattern changes such as speech rate, making breaks, stressing some meaningful lexical units in an utterance, and changing intonation pattern [1]. There are also some findings that connect this phenomenon with individual language struggling, some environmental factors related to living, education system and education level, and having the educational language as a second language. All of these are perceived as hazard factors for language and literacy failure [2].

In the literature one can find the description of various teaching strategies introduced by scholars and practical educators on how to help learners improve their comprehensive skills tackling different language aspects [3].

Language comprehension can be compared with deciphering a treasure map. Each word in a stream of speech is a clue, guiding learners through the terrain of meaning. Just as adventurers must pay close attention to symbols and landmarks to find the hidden treasure, readers and listeners need to connect words and phrases to uncover the message behind the text. If a learner of a foreign language skips over a signal or misreads a landmark, they might get lost or miss the valuable insights they were waiting to acquire at the end of their communication journey.

Context comprehension in learning a foreign language is as crucial as understanding the meaning of single words. Students need to grasp the context of a communication to be engaged fully with the gist. If students don't comprehend the context of what they are discussing, they might find it difficult to relate to or retain the information, and subsequently react appropriately, making the whole learning experience less impactful.

Concept checking questions are an irreplaceable tool for teachers navigating them in an area of their students' language understanding. Just as a GPS helps a person determine if they're headed in the right direction by prompting them with questions like, «Are you on the right road?» or «Is your destination far?» these questions allow teachers to assess if their students understand the lesson and the material. It ensures that instead of getting lost in confusion or showing complete ignorance of the true situation the teacher can adjust the route (teaching approach) to guide students successfully to their better results in learning, enhancing their ability to understand and interpret written and spoken language effectively.

There are quite a lot of situations in a classroom setting when the learner's understanding needs to be checked. The cases might be the following:

- task instructions for doing an activity
- new grammatical structures or lexis
- learners' misunderstanding while doing language exercises
- correcting language faults
- feeding back for comprehension of a listening or reading tasks etc.

Some class observations of the English language teaching have shown that conventional methods of checking students understanding are still prevail. The questions «Do you understand the task?» «Is everything clear?» «Do you have any questions?» and others are all the same central questions in teaching practice used to find out if the lesson material is grasped by the learners. These questions are repeated by educators so many times during a lessons, sometimes impulsively, and they even do not pay attention to the fact that the students

have stopped responding to them. To change and improve such a situation, a new strategy with focus on employing concept checking questions (CCQ) can be used to engage the learners into activities and make them interested, stimulated, confident, and inspired.

However, to generate meaningful and effective questions, some critical issues should be considered. Such questions need to cover various aspects of the meaning; target language being taught is recommended to avoid by rephrasing concepts in simpler terms to check understanding without leading students back to the original language structure; the language needs to be simple and easily understood by the learners being straightforward and without complicated language structures so that not to confuse learners; incorporation of variety of question types is welcomed (yes/no either/or questions, simple information questions «wh») to engage students and elicit clear responses.

To make this method more interactive in the classroom, one should consider implementing a variety of strategies that engage students actively and encourage participation. The appropriate use of visual aids or realia can brighten up any communication environment. It will benefit if visual elements such as pictures, videos, or real objects related to the context, grammar or lexis point are incorporated. This can help contextualize the questions and make them more reliable and understood. For instance, if discussing vocabulary related to food, some images of different dishes together with CCQs about them raise more interest among students involving them into conversation.

Encouraging peer interaction is no less effective since such collaboration promotion among students by having them work in pairs or small groups to discuss their answers before sharing in the class not only reinforces their understanding but also builds communication skills.

Finally, reflection is also should be stimulated. After answering CCQs, prompt learners to reflect on why their answers are correct or incorrect. This deepens the level of their critical thinking helping solidify understanding. By employing these strategies, it is possible to create a more dynamic and interactive environment for concept, grammar and lexis checking ultimately enhancing student comprehension and engagement in the learning process.

Bellow there are some examples of using CCQs teaching the practical English course for students of the Chemical Engineering program.

Giving instructions: Target utterance: «You are supposed to do a project work. Discuss a significant production problem within a team and initiate a project to resolve it (Title, Aim, Tasks, Responsibilities, Benefits)». CCQ: Should you work in a team or individually? (In a team) What aspects should be described? (Tasks, responsibilities and benefits) Is it necessary to have a title for your project? (Yes) Can you do your project individually if you want to? (No)

Grammar issues: Modal verbs vs. Have to. Target sentence: «All employees of the company must wear a uniform working on the site». Is it optional to wear a uniform? (No) Can employees choose not to wear it? (No) «Does this mean you are required to wear it?» (Yes)

Past simple. Target sentence: «I visited the production site yesterday». Did I go to the production site yesterday? (Yes) Am I at the production site now? (No) Is this about something happened in the past? (Yes)

Creating effective CCQs that enhance student comprehension across various context, grammar and lexis topics and putting them into practice at each lesson will solve a lot of problems both for learners and educators. This method not only checks understanding but also encourages active participation, fostering a more interactive learning environment.

### References

1. Goh, CC. M. Learners' cognitive processing problems during comprehension as a basis for L2 listening research // System, 2023. – 119(1) <https://doi.org/10.1016/j.system.2023.103164>. – URL: <https://clck.ru/3ELztE> (дата обращения: 20.07.2018). – Текст: электронный.

2. Rogde, K, Hagen, Å. M, Melby-Lervåg M at al. The effect of linguistic comprehension instruction on generalized language and reading comprehension skills: A systematic review. Campbell Systematic Reviews. 2019. – <https://doi.org/10.1002/cl2.105>. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37131857/> (дата обращения: 20.07.2018). – Текст: электронный.

3. Tergujeff, E. Second language comprehensibility and accentedness across oral proficiency levels: A comparison of two L1s. System, 2020. – URL: [clck.ru/3Ef4XX](https://clck.ru/3Ef4XX) (дата обращения: 20.07.2018). – Текст: электронный.

*А.Д. Петрищева, Я.Л. Гиргвлиани*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Трансформации при переводе метафорической лексики сферы «Косметика» с китайского на русский язык**

Статья посвящена выявлению трансформаций, применяемых при переводе метафорической лексики сферы «Косметика» с китайского на русский язык, что обусловлено необходимостью качественного перевода названий косметических продуктов из Китая, появляющихся на российском рынке. В результате описаны общие тенденции в переводе и адаптации метафор с китайского на русский язык.

Ключевые слова: метафорическая лексика; русский язык; китайский язык; переводческие трансформации; косметическая продукция.

С давних пор человек уделял огромное внимание своему внешнему виду и уходу за собой. Все большее количество людей желает продлить свою молодость и поддержать свое тело в максимально здоровом состоянии. На сегодняшний день происходит бурный рост развития косметического рынка. Благодаря современным тенденциям в области красоты и ухода за кожей растут потребительские запросы на использование косметических и уходовых средств и повышение их разнообразия, вынуждая производителей создавать все более новые и усовершенствованные продукты с высокой эффективностью.

Актуальность настоящего исследования обусловлена выходом большого количества различных косметических средств, произведенных в Китае, на российские маркетплейсы. Доступная цена, широкий ассортимент, высокие показатели качества, видео-обзоры от микро- и макро-инфлюэнсеров – все это обуславливает необходимость качественного перевода названий товаров. В силу того, что китайские поставщики зачастую предоставляют, так называемый, «алиэкспрессный» перевод на русский язык, то зачастую переводчику, выполняющему редактуру таких текстов, приходится выводить значение слова из его дословно переведенных компонентов.

Поскольку в китайском языке как исходный все еще представляет сложности для нейросетей и других сервисов, предоставляющих машинный перевод, и они не способны предоставить адекватный текст на русском языке, то иногда и в отечественных интернет-магазинах можно встретить некорректно составленные названия, что также справедливо и для этикеток, которые русский продавец обязан предоставить вместе с иностранным товаром.

Опыт работы по редактуре переводов этикеток косметических продуктов китайского бренда «*Rorec*» показал, что наибольшую проблему для перевода представляют названия, образованные путем метафорического переноса, то актуальным представляется исследовать данное направление путем анализа сохранения или потери метафоры при переводе лексики сферы «Косметика» с китайского на русский язык.

К анализу привлечено 70 метафорических лексических единиц на китайском языке, которые были получены в результате сплошной выборки. Источником материала исследования послужили описания к 247 товарам фирмы «*Rorec*», которые реализуются через такие платформы как «*Wildberries*» и «*Ozon*». Китайскоязычным метафорическим словам соответствуют 33 метафорических и 37 неметафорических единиц русской метафорической лексики.

Стоит отметить, что при переводе с китайского на русский язык не всегда представляется возможным сохранение метафоры, поскольку в процессе концептуализации происходит сложение опыта, культурных



норм и ценностей индивида, принадлежащего к определенной лингвистической среде [2, с. 116]. Су Линь в своем исследовании отмечает, что метафора состоит из объекта сравнения, метафорического компонента и основания для сравнения [3, с. 137]. Получается, что на перевод метафорической лексики влияет способ ее словообразования: в разных культурах может закладываться не один и тот же образ для метафорического переноса, однако если культуры близки, то образ может быть и одинаковым. Изучение такого процесса появления новых единиц языка позволяет также анализировать мыслительные процессы разных народов.

Наибольшую популярность имеет классификация способов перевода метафорической лексики, разработанная П. Ньюмарком, который предлагает следующие стратегии перевода: 1) найти эквивалентный образ в культуре языка перевода; 2) заменить образ на аналогичный; 3) перенести исходный образ в язык перевода; 4) нейтрализовать метафору; 5) передать смысл метафоры при помощи описательного перевода [4, с. 106].

На основе результатов проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) в большинстве случаев при переводе метафорических лексических единиц индустрии красоты с китайского на русский язык происходит деметафоризация (62 % случаев);

2) реже перевод осуществляется посредством реметафоризации (31 % случаев);

3) наиболее редкими являются случаи, когда перевод происходит за счет сохранения метафоры (7 % случаев).

Перевод с сохранением метафоры путем семантического калькирования был использован при переводе метафорической лексической единицы (1) 唇彩 *chúncǎi* «блеск для губ». Как в китайском, так и в русском языке основная характеристика косметического продукта передается посредством природной метафоры: в китайском языке метафора выражается при помощи иероглифа 彩 *cǎi* «блеск», в русском языке она передается через существительное «блеск», и оба слова имеют значение «яркий, искрящийся, сияющий свет, отсвет» [1, с. 83]). Данный объект для сравнения совпадает в двух исследуемых языках несмотря на то, что они принадлежат к разным семьям, что может говорить об общности когнитивных процессов.

Перевод с реметафоризацией посредством комбинированного способа можно обнаружить в метафорической лексической единице (2) 护发膜 *hùfāmó* «маска для волос». В китайском языке в данной лексической единице природная метафора выражена иероглифом 膜 *mó* «пленка» и сравнивает то, как маска при нанесении на волосы становится похожей

на «пленку» (тонкий слой чего-либо, покрывающий поверхность). При переводе на русский язык данное свойство передается артефактной метафорой «маска» (накладка на верхнюю часть лица с отверстиями для глаз, надеваемая для того, чтобы не быть узнанным [Большой толковый словарь русского языка]). Таким образом, в данной паре лексические единицы как исходного, так и переводного языка являются метафорическими, перевод осуществлен при помощи комбинированного способа.

Перевод с деметафоризацией путем подбора функциональной замены без метафоризации можно обнаружить в паре лексических единиц (3) 粉饼 *fěnbǐng* «пудра для лица». В китайском языке данная лексема содержит 2 метафоры: природная метафора 粉 *fěn* «пыль» и артефактная метафора 饼 *bǐng* «лепешка», которые при переводе на русский язык полностью утрачиваются, и перевод осуществляется посредством подбора функциональной замены на термин «пудра для лица», использующийся для обозначения данного косметического продукта в области индустрии красоты.

Таким образом, правильный подход к переводу метафорической лексики может значительно повысить качество переводов и их восприятие конечными потребителями, а также улучшить понимание культурных особенностей и взглядов разных народов на красоту и уход за собой.

### Литература

1. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Темиргазина, З.К. Представления о вкусах как когнитивная область знаний / З.К. Темиргазина // Вопросы когнитивной лингвистики, 2013. – Вып. № 2. – С. 115–121.
3. Lin, S. Metaphor and Metonymy: Differences in Chinese Language and Culture / S. Lin // Open Journal of Modern Linguistics, 2021. – № 11. – P. 135–139. doi: 10.4236/ojml.2021.112011.
4. Newmark, P. A Textbook of Translation. / P. Newmark. – Harlow : Pearson Education Limited, 2008. – 292 p.

Науч. рук.: Краевская И.О., к-т филол. н., доц.

*М.В. Плеханова*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

## **Проектирование программы повышения квалификации Неформальная дидактика: модуль «Учебная автономия»**

В работе описан опыт проектирования основных компонентов новой программы повышения квалификации Неформальная дидактика: модуль «Учебная автономия» Ресурсного центра языковой и методической подготовки Отделения иностранных языков Школы общественных наук ТПУ.

Ключевые слова: проектирование программы; неформальная дидактика; научно-педагогические работники; педагогическая компетенция; система повышения квалификации.

Неформальная дидактика – образовательная инициатива, проект, концепция которого была предложена и разработана сотрудниками Ресурсного центра языковой и методической подготовки Отделения иностранных языков Школы общественных наук ТПУ, реализующих новую систему повышения квалификации сотрудников университета по направлениям «Языковая подготовка» и «Развитие компетенций НПП» [5, 6]. Проект активно развивается с января 2024 года.

К задачам проекта относятся: создание профессионального сообщества – образовательной среды, где участники могут свободно общаться, делиться опытом и знаниями, задавать вопросы и получать обратную связь, организацию семинаров и тренингов, проведение конкурсов и проектов, сотрудничество с другими организациями и сообществами, поддержка и мотивация участников.

В период с января по октябрь 2024 года инициативной группой были разработаны и проведены четыре мероприятия в краткосрочных форматах, в которых приняли участие 82 сотрудника различных подразделений университета, в частности, Отделения иностранных языков школы и Отделения социально-гуманитарных наук Школы общественных наук, Отдела развития онлайн образования, Научно-технической библиотеки, Бизнес-школы и Издательства ТПУ, а также Отделения геологии Инженерной школы природных ресурсов, Отделения информационных технологий Инженерной школы информационных технологий и робототехники [3].

Программа повышения квалификации Неформальная дидактика: Модуль «Учебная автономия» является первым крупноформатным образовательным продуктом проекта. Программа адресована научно-педагогическим работникам организаций высшего образования и преподавателям, интересующимся вопросами, связанными с реализацией концепции

непрерывного образования и принципа развития учебной автономии обучающихся.

При проектировании программы автор ориентировался на традиционный алгоритм разработки программ повышения квалификации, включающий несколько ключевых этапов: анализ потребностей целевой аудитории и обоснование актуальности тематики, определение целей и задачи, отбор содержания и разработка организационно-методического обеспечения, создание учебно-методических материалов, выбор методов и форматов обучения, непосредственную реализацию программы и оценку эффективности. Именно такой подход к проектированию программы повышения квалификации позволяет обеспечить её целостность и эффективность. Остановимся на данных этапах подробнее, опишем опыт создания программы и представим данный образовательный продукт.

Начнем с обоснования актуальности программы Неформальная дидактика: Модуль «Учебная автономия», которая обусловлена, в первую очередь, современными требованиями к образовательному процессу в высших учебных заведениях, предполагающими наличие у преподавателей не только глубоких знаний профильной дисциплины, но и высокого педагогического мастерства, включающего комплекс знаний, умений и способностей, необходимых для осуществления эффективной педагогической деятельности, среди которых способность формировать у студентов мотивацию к самостоятельной учебно-познавательной деятельности занимает отнюдь не последнее место [1, 2, 4].

Целью программы является совершенствование педагогических компетенций слушателей в области формирования учебной автономии и реализации концепции непрерывного образования обучающихся и сотрудников высших учебных заведений.

Содержательное ядро программы сформировали следующие аспекты: анализ организационно-педагогических условий применения принципа развития учебной автономии в релевантных целевых группах; особенности использования инструментов и открытых форм организации занятий и самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающихся с позиции преподаваемой дисциплины; развитие учебной автономии обучающихся в таких аспектах как целеполагание и осознанное определение целей освоения дисциплины, а также выбор эффективных путей их достижения; определение эффективных учебных стратегий для конкретной целевой аудитории; этапы системного тренинга учебной стратегии; приёмы организации оценивания результатов учебно-познавательной деятельности.

Программа повышения квалификации Неформальная дидактика: Модуль «Учебная автономия» реализуется в онлайн-формате на основе электронного курса в ЭИОС ТПУ, что делает гибкой организацию обучения

и предоставляет удобный доступ к ней более широкой аудитории. Философия проекта Неформальная дидактика и его основное преимущество заключаются, в первую очередь, в доступности и возможности свободного коллегиального общения, обмена опытом и сотрудничества. В связи с этим при разработке заданий и форматов этому аспекту в представленной программе уделялось особенное внимание. Курс включает в себя три модуля и предусматривает различные организационные форматы и формы взаимодействия участников, например, изучение информации по теме с обсуждением прочитанного и обменом опытом в форуме, анализ материалов курса с позиции целевой аудитории и комментирование работ других участников. Но вместе с тем не исключены тестовые задания и анкетирования.

Третий модуль – итоговый, практико-ориентированный. Он нацелен на апробацию тематических компонентов программы в целевых группах слушателей, что обеспечивает перенос содержания курса в практическую деятельность участников. В качестве итогового задания слушателям предлагается на выбор два ниже приведенных сценария.

Сценарий 1 ориентирован на слушателей, имеющих доступ к практике преподавания. Слушателям предлагается разработать фрагмент занятия, нацеленного на формирование релевантных учебных стратегий, опираясь на три шага системной тренировки стратегий (рефлексия опыта, апробация учебной стратегии, оценка её эффективности). Далее слушатели проводят занятия по разработанному плану, анализируют полученные результаты и публикуют итоговое сообщение в форуме курса для последующего обсуждения и обмена опытом с коллегами.

Сценарий 2 подходит участникам программы, имеющим какие-либо временные ограничения доступа к практической деятельности (отпуск, командировка, иное). Им предлагается проанализировать и обобщить свой опыт развития учебной автономии с позиции содержания программы повышения квалификации и написать рефлексивное эссе по теме «Развитие учебной автономии в контексте преподаваемой дисциплины: цели, инструменты, перспективы», так же с публикацией итогового сообщения в форуме и коллегиальным обсуждением.

Программа предусматривает обратную связь и анкетирование слушателей для определения уровня удовлетворенности, релевантности содержания и предлагаемых заданий и форм работы, а также необходимости корректировки.

Пилотирование программы планируется с 12 ноября по 08 декабря 2024 года.

## Литература

1. Аникина, Ж.С. Учебная автономия как неотъемлемый компонент процесса обучения иностранному языку в XXI веке / Ж.С. Аникина // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 344. – С. 149–152.
2. Кокоева, Р.Т. Профессиональные компетенции преподавателя высшей школы / Р.Т. Кокоева, В.К. Хетагов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28800> (дата обращения: 22.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
3. Неформальная дидактика : официальный сайт Отделения иностранных языков, раздел Повышение квалификации. – URL: <https://fl.tpu.ru/development/nefdid/> (дата обращения: 25.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
4. Резник, С.Д. Профессиональные компетенции преподавателя современного университета: механизмы управления формированием и развитием / С.Д. Резник., О.А. Вдовина // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2017. – №1. – С. 67–83.
5. Солодовникова, О.В. Движение вперед: новые задачи и новая система повышения квалификации для сотрудников университета / О.В. Солодовникова, И.В. Слесаренко // Сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» памяти кандидата педагогических наук, доцента Н.А. Качалова / под ред. Ю.В. Кобенко ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – С. 302–307.
6. Солодовникова, О.В. Инновационная система повышения квалификации научно-педагогических сотрудников университета в сфере владения английским языком / О.В. Солодовникова, И.В. Слесаренко, М.В. Плеханова // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 4. – С. 99–109.

*Е.Н. Подтележникова, С.С. Гасимова*

*Воронежский государственный университет*

### **Профессиональная дискурсивная компетенция будущих лингвистов**

Статья посвящена описанию методики формирования профессиональной дискурсивной компетенции будущих лингвистов-исследователей, обучающихся по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика, в процессе изучения иностранного языка в вузе. Основное внимание уделяется анализу

нормативной документации и обоснованию необходимости разработки учебно-методических материалов.

Ключевые слова: профессиональная дискурсивная компетенция; преподавание иностранного языка в вузе; методические материалы; критерии компетенций; порождение текстов.

В современном мире владение иностранными языками и умение эффективно общаться на них является важной частью профессиональной компетенции специалиста с любой области. Для успешной деятельности будущих лингвистов в сфере языкознания ключевая роль отводится формированию, в том числе, дискурсивной компетенции.

Под профессиональной дискурсивной компетенцией мы вслед за многими исследователями понимаем «способность порождать и воспринимать дискурс, т. е. интерпретировать и использовать формы слов и их значения для порождения текстов сообразно среде коммуникации, демонстрировать владение навыками организации языкового материала в связный текст, и способность к декодированию речевых интенций собеседника» [2, с. 47].

Очевидно, что профессиональная дискурсивная компетенция – это способность понимать и использовать язык в различных сферах коммуникации. Она включает в себя знание языковых структур, лексики и грамматики, а также умение адекватно реагировать на различные коммуникативные ситуации. Формирование профессиональной дискурсивной компетенции является одной из основных задач обучения языку и играет важную роль в профессиональной подготовке будущих лингвистов. Студенты, изучающие иностранный язык как основное направление своей специализации, должны обладать не только знаниями о структуре языка и его функционировании, но и умением грамотно выражать свои мысли, аргументировать свою точку зрения, адекватно воспринимать и анализировать различные виды текстов и дискурсов.

В качестве цели исследования было избрано формулирование педагогических условий формирования профессиональной дискурсивной компетенции у будущих лингвистов. Подготовительный этап исследования предполагает:

– изучение нормативных требований по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика;

– анализ реализации требований нормативных документов при формулировке компетенций, указанных рабочей программой дисциплины Б1.О.28 Первый иностранный язык в профессиональной коммуникации (английский) для обоснования необходимости формирования профессиональной дискурсивной компетенции в рамках данной дисциплины;

– анализ существующих типов учебных пособий для будущих исследователей и определение необходимости создания учебного пособия для формирования профессиональной дискурсивной компетенции по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика;

– выявление критериев и показателей сформированности профессиональной дискурсивной компетенции.

На первом этапе были изучены нормативные требования по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика при формулировке компетенций, указанных рабочей программе дисциплины Б1.О.28 Первый иностранный язык в профессиональной коммуникации (английский). Анализ нормативных требований показал, что формирование дискурсивной компетенции у начинающих лингвистов-исследователей является необходимым компонентом профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции.

Следующим этапом работы стал анализ существующих учебных пособий для молодых исследователей, направленных на подготовку к научной деятельности. К первому типу учебных пособий относятся те, которые предназначены для специалистов различных научных областей (медицины, физики, биологии и др.). В качестве примера можно привести пособие *Cambridge English for Scientists* [8], которое отражает все этапы научных исследований.

Пособия второго типа, например, *English for Researchers: International Conferences* [1], разработаны для магистров, аспирантов и работников научно-педагогической сферы и содержат материалы для подготовки к участию в международных конференциях на английском языке.

Также следует отметить широкий спектр пособий, например, «Английский для исследователей» Р.П. Мильруда [5], которые направлены на развитие дискурсивной компетенции в комплексе с другими компонентами иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции.

Следовательно, анализ существующих типов учебных пособий для молодых исследователей показал отсутствие учебного пособия для формирования профессиональной дискурсивной компетенции по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика, которая отличается своей спецификой.

Для проведения начальной диагностики в рамках педагогического эксперимента необходимо определить критерии и показатели сформированности профессиональной дискурсивной компетенции. За основу были взяты исследования Ю.Г. Давыдовой [3, с. 1143], Л.Н. Пономаренко [6, с. 13], Н.В. Поповой [7, с. 173], И.А. Евстигнеевой [4, с. 76] и др.



Первым критерием сформированности профессиональной дискурсивной компетенции является мотивация к научному общению на иностранном языке, что подразумевает общую готовность к общению и осмысленное отношение студентов к научному общению на иностранном языке. Также важным мотивационным показателем является умение изменить свои установки и точку зрения на процесс научного общения на иностранном языке в случае сниженной мотивации.

Вторым критерием сформированности профессиональной дискурсивной компетенции является владение научным дискурсом в процессе научного общения на иностранном языке. Это подразумевает, в первую очередь, умение выстраивать взаимодействие с собеседником. В этом случае требуется наличие умения прогнозировать ход коммуникативной ситуации, зная её структуру. Например, в ситуации выступления на научной конференции студент должен знать его основные этапы: от нахождения информационного письма и подготовки материалов до ответов на вопросы после выступления. Кроме того, важно контролировать ситуацию общения и оперативно реагировать в случае сбоя коммуникации. Также показателем готовности к научному общению является учет прагматической ситуации (привлечение внимания, просьба, извинение и т. д.). Кроме того, следует упомянуть об умении учитывать такие прагматические характеристики собеседника, как пол, возраст, личностные особенности.

Не менее важной в ситуации научного общения на иностранном языке является способность к научному общению, что включает знание и умение использования языковых средств, предусмотренных научным дискурсом. Особое внимание при этом уделяется корректному использованию дискурсивных маркеров, позволяющих добиться эффективной организации текста.

Кроме того, показателем сформированности дискурсивной компетенции является умение выстраивать целостное и связное высказывание, что подчеркивается многими исследователями (Ю.Г. Давыдовой [3, с. 1143], Л.Н. Пономаренко [6, с. 13], Н.В. Поповой [7, с. 173], И.А. Евстигнеевой [4, с. 76] и др.).

И, наконец, в качестве третьего критерия сформированности профессиональной дискурсивной компетенции указывают «готовность к использованию дискурсивной компетенции в научном общении на иностранном языке, к чему относят мобильность и способность адаптироваться к ситуации диалога» [7, с. 173].

Таким образом, первый этап исследования позволил изучить нормативные требования по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика. Проведенный обзор ранее разработанных методических материалов для будущих лингвистов помог обосновать

необходимость создания учебного пособия для формирования профессиональной дискурсивной компетенции по направлению подготовки 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика. Также были определены критерии и показатели сформированности профессиональной дискурсивной компетенции для проведения начальной диагностики в рамках педагогического эксперимента.

В целом можно отметить, что формирование профессиональной дискурсивной компетенции у будущих лингвистов сегодня является ключевым аспектом успешной профессиональной деятельности. Этот процесс включает в себя умение строить целостные высказывания различных стилей, а также адекватно реагировать на коммуникативные ситуации и адаптировать речь к аудитории. Однако в данный момент отсутствуют единые методики и подходы к формированию данной компетенции у будущих лингвистов, что приводит к недостаточному уровню их готовности к профессиональной деятельности.

### Литература

1. Волченкова, К.Н. English for Researchers: International Conferences: учебное пособие для повышения академической мобильности магистров, аспирантов, научно-педагогических работников / К.Н. Волченкова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2017. – 85 с.

2. Горбунов, А.Г. Формирование дискурсивной иноязычной компетенции как инновационный компонент иноязычного образования в высшей школе / А.Г. Горбунов // Научно-педагогическое обозрение. – 2014. – № 2 (4). – С. 46–50.

3. Давыдова, Ю.Г. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на практических занятиях по иностранному языку / Ю.Г. Давыдова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – № 11. – С. 1139–1145.

4. Евстигнеева, И.А. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на основе современных Интернет-технологий / И.А. Евстигнеева // Язык и культура. – 2013. – № 1(21). – С. 74–82.

5. Мильруд, Р.П. Английский для исследователей. Элективный курс и программа (Языковой уровень В1–В2) / Р.П. Мильруд. – Москва : Просвещение, 2018. – 60 с.

6. Пономаренко, Л.Н. Формирование дискурсивной компетенции у студентов педагогических специальностей в процессе межкультурного диалога / Л.Н. Пономаренко: автореф. дис. ... к-та. пед. наук : 13.00.08 / Л.Н. Пономаренко. – Киров : Вят. гос. гуманитар. ун-т., 2009. – 18 с.

7. Попова, Н.В. Междисциплинарная дискурсивная эстафета в программе подготовки лингвистов / Н.В. Попова // Известия Российского

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 145. – С. 171–179.

8. Tamzen, A. Cambridge English for Scientists / A. Tamzen. – Cambridge University Press; Student edition. – May 16, 2011. – 128 p.

***Н.В. Полякова<sup>1, 2</sup>***

*<sup>1</sup>Томский государственный педагогический университет,*

*<sup>2</sup>Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Компонентный состав обучения переводу в вузе**

Статья посвящена исследованию компонентного состава содержания обучения переводу в вузе. Выделены составляющие содержания обучения. Описаны требования к теоретическим знаниям, практическим навыкам и профессиональным умениям выпускников вузов лингвистических направлений подготовки.

Ключевые слова: обучение переводу; лингвистические направления подготовки; вуз, содержание обучения; компоненты.

На разных этапах развития человеческого общества возникала необходимость присутствия переводчиков, выступающих в роли медиаторов, усилия которых были нацелены на разрешение имеющихся и назревающих конфликтов, достижение взаимопонимания, установление и поддержку культурных, экономических и политических отношений между государствами [3, с. 267].

В сложной геополитической ситуации в условиях усиления информационных войн, обилия недостоверной информации, транслируемой средствами массовой информации разных стран на фоне ограничения доступа к достоверным информационным ресурсам, информация становится «оружием массового поражения». На данном фоне возрастает роль и ответственность переводчиков как «специалистов, обеспечивающих национальную безопасность в информационной сфере» [1, с. 4]. Повышение роли переводчиков влечет за собой ужесточение требований к качеству подготовки обучающихся лингвистических направлений, в том числе к содержанию обучения переводу в высших учебных заведениях.

Содержание обучения переводу в вузе можно рассматривать с разных точек зрения: документального регламентирования и нормирования, выстраивания образовательного процесса, анализа приведенных в Федеральных образовательных стандартах высшего образования формулировок универсальных, общепрофессиональных компетенций, а также сформулированных образовательными организациями во взаимодействии с представителями переводческой отрасли профессиональных компетенций.

Большой исследовательский интерес вызывают и самостоятельно устанавливаемые образовательной организацией образовательные стандарты (СУОС) в рамках реализуемых пилотных проектов по реформированию высшего образования.

Данная статья посвящена анализу компонентов содержания образования, содержащих требования к знаниям, умениям и навыкам выпускников лингвистических направлений подготовки, профиль «Перевод и переводоведение».

В содержании обучения переводу в высших профессиональных заведениях в научной литературе выделяют четыре компонента: *когнитивный, деятельностный, личностный и дискурсивный* [1; 2; 4].

Обратимся к детальному описанию каждого из перечисленных компонентов содержания обучения.

Когнитивный компонент связан с формированием у обучающихся системы знаний, представлений и способности применять данную систему в процессе осуществления профессиональной деятельности в области перевода и переводоведения.

Этот компонент наполнен знаниями из разных отраслей науки: языкознания, переводоведения, психологии переводческой деятельности, теории межкультурной коммуникации и т. п.

Лингвистические знания обучающихся охватывают знания современных научных парадигм отечественного и зарубежного языкознания, процессов речепорождения и речевосприятия, коммуникативных стратегий, тактик, речевых ходов и языковых средств их репрезентации, этапов и векторов развития языка и т. п.

Теория перевода направлена на формирование у обучающихся знаний о современных теоретических подходах к переводу, моделях переводческой деятельности, видах перевода (их сходствах и различиях, специфики их осуществления, основных требованиях к качеству перевода) и т. п.

В рабочих учебных планах лингвистических направлений подготовки уделяется достаточно внимания формированию лингвистических знаний и знаний теории перевода. Однако психологии переводческой деятельности отводится минимальное количество часов, что демонстрирует нивелирование важности данных знаний. Одним из важнейших личностных качеств переводчика, является стрессоустойчивость, а развитие стрессоустойчивости, пути повышения ее уровня входят в психологию переводческой деятельности. Помимо развития стрессоустойчивости важными являются знания о природе психологических конфликтов вообще и профессиональных конфликтов в частности, путях разрешения психологических конфликтов и т. п.

Теория межкультурной коммуникации формирует знания норм и правил поведения в различных ситуациях речевого общения (официальных, неофициальных), о стереотипах и путях их преодоления и т. д.

На формирование данной системы знаний и представлений обучающихся лингвистических направлений подготовки направлено преподавание теоретических дисциплин, в содержании которых отражены ключевые понятия той или иной отрасли научного знания, с которыми обучающиеся знакомятся на лекционных и семинарских занятиях.

Помимо владения системой знаний представляется необходимым рассмотреть практические навыки и профессиональные умения, без которых осуществление переводческой деятельности не представляется возможным. Умения и навыки входят в деятельностный компонент содержания обучения переводу. В число таких входят умения и навыки, относящиеся к переводческому анализу текста и подготовке к выполнению перевода (поиск информации, верификация терминологической базы, составление глоссариев и т. п.); непосредственно к переводческому этапу (осуществление устного/ письменного перевода, требующего от обучающегося владения разными способами, приемами перевода); к заключительному этапу – саморедактирования /редактирования текста перевода.

Умения и навыки формируются и развиваются на практических занятиях по различным языковым аспектам, а также на занятиях по устному и письменному переводу.

Третий компонент содержания обучения переводу (личностный) предполагает обращение непосредственно к личности переводчика. Помимо профессиональных знаний, умений и навыков будущий переводчик должен обладать совокупностью личностных качеств и способностей, без которых он не будет успешен в выбранной профессиональной сфере. К числу таких качеств относится поликультурность, свобода от предубеждений, мультилингвальность, преадаптивность [3].

Четвертый компонент содержания обучения переводу – дискурсивный. Обучающийся должен быть готов осуществлять свою профессиональную деятельность в различных коммуникативных ситуациях в условиях деловой, научной, дипломатической, общественно-политической и иной коммуникации. Для обучения данному компоненту следует моделировать разные ситуации общения в различных условиях коммуникации: от неформальных до официально-деловых. Для этого используются ролевые и деловые игры.

Таким образом, мы рассмотрели компонентный состав содержания обучения.

Однако обучение переводу в вузе представляет собой многогранное явление, одним из многочисленных аспектов которого является его компонентный состав. Для повышения качества подготовки переводчиков

необходимо учитывать не только компонентный состав содержания обучения, но и методику и технологии преподавания перевода, меняющиеся запросы от общества и государства, предъявляемые к подготовке переводчиков, что требует консолидации усилий со стороны преподавателей перевода и представителей профессионального сообщества.

### Литература

1. Аликина, Е.В. Концепция обучения устной переводческой деятельности в системе высшего лингвистического образования на основе интегративного подхода : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень профессионального образования)» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Аликина Елена Вадимовна ; Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2017. – 432 с.

2. Гавриленко, Н.Н. Преадаптивность в дидактике перевода / Н.Н. Гавриленко // Экология. Коммуникация. Перевод. Материалы всероссийской онлайн-конференции, посвящённой 15-летию кафедры перевода и межкультурной коммуникации и 60-летию факультета иностранных языков Бурятского госуниверситета / Научный и ответственный редактор П.П. Дашинимаева. – Улан-Удэ, 2020. – С. 73–79.

3. Полякова, Н.В. Компетенции и функции преподавателя перевода / Н.В. Полякова // Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования. Сборник тезисов IV Международной научно-практической конференции памяти кандидата педагогических наук, доцента Н.А. Качалова. Томск : Изд-во НИ ТПУ, 2023. – С. 267–271.

4. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе : монография / Л.И. Корнеева [и др.] ; под общей редакцией Л.И. Корнеевой ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. – 288 с.

Науч. конс.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

*T.V. Пужель, O.B. Веремейчик*

*Белорусский национальный технический университет*

### **Fremdsprachenlehre an einer technischen Hochschule durch Benutzung der Anschaulichkeit**

Als ein effektives Mittel des Sprachmaterialerlernens ist die Anschaulichkeit ein integraler Bestandteil des Prozesses des Fremdsprachenunterrichts an einer technischen Hochschule. Die Präsentation hilft den Studierenden, eine größere Informationsmenge leichter einzuprägen. Sie fördert die Flexibilität des fremdsprachigen Lernprozesses, verstärkt bedeutend die Motivation der Studenten zum kreativen Fremdsprachenerlernen.

Schlüsselwörter: die technische Hochschule; die fremdsprachige Ausbildung; die Anschaulichkeit; die Multimedia-Technologie.

Die Notwendigkeit, die Berufsausbildungsqualität zu verbessern, fordert die Entwicklung neuer universeller Bedingungen für eine qualifizierte Ausbildung zukünftiger Fachleute durch die Einführung innovativer Methoden des fremdsprachigen Lehrens in den Bildungsprozess. Durch die Verwendung innovativer technischer Mittel werden die Möglichkeiten des Fremdsprachenunterrichts erweitert, die zur ständigen Entwicklung der Informationskompetenz jedes Studenten beitragen, seine individuellen Anforderungen berücksichtigen und die Effizienz des gesamten Bildungsprozesses bedeutend erhöhen. Ein produktives und effektives Mittel, um das Niveau der fremdsprachigen Berufsausbildung zukünftiger Ingenieure, die Qualität und die dauerhaftere Einprägung von mehr Material zu erhöhen, ist die Anschaulichkeit.

Sie stellt, wie die Erfahrung zeigt, ein produktives Mittel zur Optimierung der fremdsprachigen Ausbildung zukünftiger Ingenieure dar. Je variabler die Sinneswahrnehmungen des Lernmaterials sind, desto gründlicher wird es eingepägt. In der psychologisch-pädagogischen Literatur [1, 3] wird die Anschaulichkeit als eine Sammlung von speziellen sprachlichen und extralinguistischen Mitteln verstanden, die für die Visualisierung, Systematisierung, Verallgemeinerung vom Lehrmaterial, Kontrolle und Selbstkontrolle von Kenntnissen, Fähigkeiten und Fertigkeiten der Studierenden verwendet werden. Mit Hilfe der Anschaulichkeit werden Kommunikationssituationen neu erstellt, die Äußerungen der Studenten stimuliert und dadurch der Prozess des Erlernens und der Einprägung von Informationen deutlich erleichtert. Es gibt zwei Arten der Anschaulichkeit von Unterrichtsmaterialien: sprachliche und nicht sprachliche. Im Kontext dieser Arbeit schenken wir der nicht sprachlichen Unterstützung der Präsentation des Unterrichtsmaterials besondere Aufmerksamkeit, und zwar der Multimedia-Technologie.

Von der Vielfalt der Formen der Anschaulichkeit ist die Benutzung der Multimedia-Technologie im Fremdsprachenunterricht hauptsächlich vom Interesse. Das stellt eine spezielle Art von Computertechnologie dar, die nicht nur traditionelle visuelle Informationen (vor allem Text) sondern dynamische Daten (Musik, Videofragmente, Animation usw.) auch kombiniert.

Die Kombination von visuellen statischen und dynamischen Informationen ermöglicht eine qualitativ neue Unterrichtsebene und erlaubt, die Aufmerksamkeit des Studierenden durch gleichzeitige Aktivierung sowohl seines Sehvermögens als auch seines Hörvermögens zu erhalten. Das ist besonders wichtig für Studenten einer technischen Universität, weil das Fremdsprachenerlernen für sie ziemlich kompliziert ist und viel Kraft, Zeit und Geduld erfordert.

In der technischen Hochschule kann die authentische sprachliche Umgebung, wie die Erfahrung der Lehrtätigkeit zeigt, durch die Benutzung von multimedialen Präsentationen nachgebildet werden. Das kann durch solche Formen wie PowerPoint und Videodatei realisiert sein.

Die Multimedia-Präsentation lassen sich sowohl bei der Erläuterung des neuen Materials, als auch bei der Frontalumfrage wirksam benutzen. PowerPoint-Präsentationen sind effektiv in der Übungsphase in der Verwendung von verschiedenen grammatischen Formen oder kommunikativen Strukturen. Beispielsweise wird der Text der Frage auf dem Bildschirm angezeigt und der Student hat eine Möglichkeit, die Korrektheit seiner Antwort sofort zu prüfen. Die auf der Präsentation basierende Umfrage ermöglicht dem Hochschullehrer, den Wissensstand von einer größeren Zahl der Studenten gleichzeitig zu bewerten und die Unterrichtszeit zu optimieren [2].

Die Erstellung von Präsentationen erfordert von der Seite des Hochschullehrers eine kreative Betrachtungsweise, viel Vorarbeit bei der Vorbereitung vom Informationsmaterial und einen ziemlich großen Zeitaufwand. Sehr wichtig ist, die Daten in einer Präsentation so darzustellen, dass sie von den Studierenden leicht wahrgenommen werden können. Das Textmaterial soll fehlerlos sein. Die Wirksamkeit der Wirkung des Lehrmaterials hängt vom Grad der Verbildlichung, Klarheit und Struktur der zu präsentierenden Daten. In einigen Fällen kann man vorhandene Animationseffekte benutzen, deren Missbrauch aber die Aufmerksamkeit der Studenten vom Informationsinhalt ablenken kann. Es ist empfehlenswert, die Daten in einer Präsentation tabellarisch darzustellen (in Form von Diagrammen, Schemen). Auf solche Weise kann das Lehrmaterial möglichst kompakt und klar dargestellt sein.

Die Beteiligung der Studierenden an der Forschungsarbeit wird auch durch die Verwendung der Präsentation im Prozess des Fremdsprachenunterrichts angeregt. Die Arbeit mit der Präsentation



ermöglicht den Studenten, das notwendige gesammelte Material zu analysieren, ihre Gedanken äußerst überzeugend und kurz zu formulieren.

Die Auswahl von Multimedia-Programmen im fremdsprachigen Unterricht ist zurzeit ziemlich breit: «The Grammar Rom», «English For Communication», «Duolingvo», «English Reading Club» und andere Multimedia-Kurse. Zu ihren Vorteilen im Fremdsprachenunterricht gehören vor allem folgende: erforderliche Universalität; die Sichtbarkeit der Materialsdarstellung; schnelle Rückverbindung; Möglichkeit, den Hauptteil des Programms mit neuen Arten von notwendigen Übungen aufzufüllen.

Die Einführung von Multimedia in den Prozess der fremdsprachigen Ausbildung braucht das Vorhandensein einer modernen materiell-technischen Basis. Am Lehrstuhl für Fremdsprachen der Belarussischen nationalen technischen Universität in Minsk funktioniert ein Multimedia-Hörraum, dessen Software erlaubt, zukünftige Ingenieure auf alle Arten von Sprachaktivitäten (Lesen, Schreiben, Sprechen und Hören) und fremdsprachige Berufskommunikation besser vorzubereiten.

Die positiven Ergebnisse beim Erlernen einer Fremdsprache bringt die Benutzung von Podcasting- und Web-Quest-Technologien.

Als Grundlage besitzt die Web-Quest eine projektbasierte Lernmethode und fördert die Suchaktivität der Studierenden bei der Verwendung der empfohlenen Internet-Ressourcen. Die Ergebnisse einer Websuche können als mündliche Rede, Computerpräsentation, Essays usw. präsentiert werden. Bei der Arbeit verallgemeinern, analysieren die Studenten Informationen, argumentieren eigene Standpunkte und ziehen ihre Schlussfolgerungen.

In verschiedenen Phasen des Spracherlernens können im Fremdsprachenunterricht Podcasts (Audio-, Videodateien, auch von Videomaterial begleitet) benutzt werden. Zahlreiche Podcasts mit einer breiten Themenpalette werden kostenlos von der Website heruntergeladen. Die Studenten haben da jederzeit eine Möglichkeit, sich Programme anzuhören oder anzusehen. Das authentische Material kann von den Hochschullehrern didaktisch unter Berücksichtigung des Sprachniveaus jeder Studentengruppe verarbeitet werden. Solche didaktische Materialien sind besonders hochwertig: Planet Wissen, Deutsch-Perfekt, Deutsche Welle.

So zeigt die Praxis, dass der Einsatz von Anschaulichkeit in Form von Präsentationen, Podcasting-Technologie, Web-Quest usw. im Fremdsprachenunterricht eine ganze Reihe von Vorteilen aufweist. Auf der Basis verschiedener Audio- und Videoinformationen wird neues und schon erlerntes sowohl lexikalisches als auch grammatikalisches Material systematisiert. Die Sprachaktivitäten, Kommunikationsfähigkeiten und Motivation der Studenten werden unterstützt, entwickelt und verstärkt.

## Литература

1. Балыкова, Е.Ю. Наглядность как средство обучения на уроках иностранного языка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naglyadnost-kak-sredstvo-obucheniya-na-urokah-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 23.10.24).

2. Веремейчик, О.В. Презентация как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции будущего инженера / О.В. Веремейчик, Т.В. Пужель // Материалы Международной научно-практической конференции «Информационные технологии в политических, социально-экономических и технических системах», Минск, апрель 2020 г. – БНТУ/ФТУГ-59.2020. – С. 298–302.

3. Незнанова, М.С. Использование средств наглядности в обучении иностранному языку. – URL: <https://clck.ru/3EgWL4> (дата обращения: 23.10.24).

***З.Б.-Ц. Раднаев***

*Национальный исследовательский  
Томский Политехнический университет*

### **Methodological features of mobile applications for studying foreign languages created in Russia on the example of «Words – Учи иностранные языки»**

This article conducts an analysis of methodological features of mobile applications for foreign language acquisition developed in Russia, specifically examining «Words – Учи иностранные языки», in comparison with the foreign applications «Quizlet» and «AnkiDroid». The study evaluates the functionality, pedagogical strengths, and limitations of each application, highlighting their unique features and particularities as tools for enhancing level of language knowledge.

Key words: language learning; mobile language learning applications; vocabulary acquisition; flashcards; self-study.

Nowadays, most people cannot imagine their lives without mobile phones. A small gadget plays many roles, besides being a means of communication, it can be an alarm clock, a camera, a wallet, a planner and so on. That is why, different applications, which can fulfill everyone's needs, are in great demand today. Among such applications there are programmes [2] created for studying foreign languages [1]. They are quite popular, as it does not require much effort to open an application from time to time and revise the words or do some short daily tasks. A lot of people doing research in this sphere agree that the features of mobile applications such as interactivity, ubiquity and

portability make them a precious tool for improving one's knowledge of the target language [4]. The aim of this article is to analyze one of the mobile applications created in Russia and to compare it with a foreign programme with similar functions. The name of the Russian application is «Words – Учи иностранные языки». It was created by Andrey Lebedev in 2014. The primary goal of this application is to help users learn new words and expand their vocabulary. Therefore, two similar foreign vocabulary training programmes were selected for analysis. First one is called «Quizlet» and it was created a year earlier than the Russian analogue – in 2013. And the second one is called «AnkiDroid», first launched in 2006. This article will address the following aspects: the functionality of both programmes, their advantages and disadvantages from the perspective of English language learners, and the potential for Russian applications aimed at enhancing English language skills. «Words – Учи иностранные языки» [6] is represented as a collection of cards compiled according to the topic or the grammar rule. The user can open the collection to learn all the words, while doing this, he or she can look at the picture, see the word, its transcription and the translation. In addition, a pronunciation of the word is available if the user clicks the sound button in the bottom corner of the card. After learning all the words from the collection, the user can do any of the following tasks: look through the training cards (see the Russian word first and after clicking listen to the pronunciation and the translation of the word into English), make the word from letters (a user can see a picture or listen to the pronunciation as a hint), choose a correct translation of the word, listen to the pronunciation and select the correct word or form it from the letters, locate the translation of the word in the grid of letters (word search puzzle), find the pairs of words, take a true-false test, play a memory game (finding the pairs of words in restricted time).

Each user can create their own set of cards, and once the collection reaches 10 or more cards, all previously listed tasks become available and are generated automatically. The app has a feature of recognizing words from a loaded picture and these words can be added to the user's set of cards too. Some ready-made collections are also available to people but not all of them are free of charge. The user can also look through the recent cards and add to his or her collection. The tab called «achievements» provides the user with some statistics – the level of the user, the information about how many words have been learned through the day/week/month, how much time was spent on training et cetera. On the tab «Words» there is a feed of possible words to add to lessons for learning that can be adjusted by level of difficulty and sorted randomly, in alphabetical order or by frequency of occurrence. The words in feed are provided with transcription, translation in various parts of speech, their frequency of usage is also given, for example «top 7000». In the app a user can turn on notifications to learn the words and the word of the day.

The foreign application called «Quizlet» [5] is also designed in the form of a collection of cards that can be organized in folders and modules. A user can create his or her own collection of cards, moreover, it is possible to add the pictures from the application's gallery. Also, it is possible to find and add a large number of other users' collections on most topics, not only on language related issues. The following activities are possible with the collection: drilling activities during which a person is shown the cards several times until the correct answers are chosen, matching the words with their translations (a timer is on during the game, so you can see the best result and break a record), taking a quiz, including True/False questions, Multiple Choice questions, Short answer questions and Matching tasks.

Another foreign application to compare with is «AnkiDroid» [3]. It uses a more advanced flashcards methodology. Users can create their own decks containing flashcards or import them from a large free database of other users' shared decks. The cards in the deck are divided into three groups: new cards, learning cards and cards to review. At first, all of them are located in a new cards section. When the user sees a new card's front side, he or she should try to remember its back side and check the answer after that. Then, the user chooses one of the following options: «Again» – if the user doesn't know the answer, the card will be shown again in less than a minute and put in the learning section; «Hard» – if the user can hardly remember the right answer, the card will be shown in less than 6 minutes and put in the learning section; «Good» – if the user knows the answer but is not quite sure yet and the card will be shown in less than 10 minutes and put in the learning section; «Easy» – if the user knows the answer very well and the card will be shown in three days and put in the review section.

So, it turns out that every card in the deck is repeatedly shown to the user many times until becoming actually well-remembered. AnkiDroid also provides many powerful tools for memorizing not only words and phrases but everything that can be studied. The user can create different types of cards: cloze cards (words are omitted from a text), cards with input, reversed cards, cards with image occlusion. It is possible to create cards just by pasting images on its both sides. Use of tags is also included. The decks can be grouped in topics and can have subdecks allowing people to organize the structure of cards. The common things between these applications is the approach to learning the words with the help of the flashcards and their organization. However, the Russian application is oriented more on self-studying specifically languages while Quizlet is designed primarily for teachers and AnkiDroid is more universal for memorizing any kind of knowledge. «Words – Учи иностранные языки» has a wider variety of tasks that can be generated within each word collection. Users are given push notifications at regular intervals to make them open the application and revise the material. It is possible to «level up» your account receiving points for doing tasks.

Quizlet has less varied tasks but it is possible to share your collections and start interactive games where other people can join via QR-code and compete with each other. AnkiDroid has a more advanced memorization approach and more powerful tools for it. Both foreign programmes are more time-consuming in creating flashcards than the Russian one. The obvious advantage of these programmes is that they can be easily installed on any mobile device, they do not require Internet connection for practice tasks. Drilling does not require much time and is usually done in an easy and light manner. As for the disadvantages, one can mention the fact that adding a new collection and filling it with words is a bit time-consuming. Moreover, certain tasks, such as forming words from letters or recalling the translation of a word from memory, can be debated regarding their methodological effectiveness.

Overall, it can be said that learning words or phrases with cards is quite useful for the early stages of learning any language but further its effectiveness decreases as a context becomes more important in memorization because words often have multiple meanings and various shades of meaning depending on the situation.

### Литература

1. Аксёнова, Н.В. Ментальная модель как инструмент при организации обучения иностранному языку в техническом ВУЗе / Н.В. Аксёнова // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : Материалы III Международной научно-практической конференции, Минск, 26–27 марта 2020 года / Редколлегия: Е.А. Пригодич [и др.]. – Минск : Белорусский государственный университет, 2020. – С. 545–551. – EDN GYKPZT.

2. Аксёнова, Н.В. Опыт использования abandonware в обучении английскому языку / Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы VI Международной научно-практической конференции, Минск, 23–24 марта 2023 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2023. – С. 111–115. – EDN AEQXDA.

3. AnkiDroid флэш-карты. – URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.ichi2.anki> (date of access: 10.10.2024).

4. The Use of Mobile Apps in Learning English Language, 2020. – URL: <https://clck.ru/3EgWrr> (date of access: 14.10.2024).

5. Quizlet: учитеесь по карточкам. – URL: <https://clck.ru/3EgX3z> (date of access: 14.10.2024).

6. Words – Учи иностранные языки. – URL: <https://clck.ru/3EgWui>

Науч. рук.: Аксёнова Н.В., к-т филол. н., доц.

**Л.М. Сафина**

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **История французских переводов повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» и особенности переводческих стратегий**

В статье автор рассматривает историю франкоязычных переводов повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» на фоне роста популярности творчества русского писателя в европейском литературном пространстве. Произведенная попытка диахронического анализа выявляет главные особенности исторического развития французской модели перевода художественных текстов Н. Гоголя на протяжении двух столетий.

Ключевые слова: Н. Гоголь; стратегии перевода; Л. Виардо; доместикация; форенизация; конвергентность; французские переводчики.

Повесть Н. Гоголя «Тарас Бульба» еще при жизни автора в 30-х гг. XIX века году вызвала интерес среди иностранных читателей в связи с публикацией серии переводов в европейских периодических изданиях. В 1839 году чешский литератор К. Зап представил публикацию перевода в журнале «*Kwety*», следом немецкая газета «*Morgenblatt*» выпустила номер с «Записками сумасшедшего» в переводе Н. Мельгунова и Г. Кенига. Постепенно фамилия русского писателя стала регулярно появляться в европейской печати: преимущественно это были повести из «Вечеров на хуторе близ Диканьки» и «Миргорода». Иноязычного читателя привлекал ярко выраженный национальный колорит исторической повести, обеспечивавший не столько представление о Малороссии, сколько в целом о мало известной, отдаленной России. В тот период в глазах европейца Россия по-прежнему оставалась «полуазиатской и полуварварской» страной [7, с. 266]. Считалось, что формирование русской культуры с ее литературными традициями во многом обязано усвоению национальных литератур таких стран, как Англия, Германия, Франция.

В середине XIX века во Франции появились первые переводы Н. Гоголя, выполненные журналистом и редактором Л. Виардо, известным в большей степени своими переводами с испанского языка. В 1845 году в Париже вышел сборник «Русские повести» (*Nicolas Gogol. Les Nouvelles Russes*), в который, помимо «Тараса Бульбы» (*Tarass Boulba*), вошли еще четыре произведения писателя. В предисловии к сборнику Л. Виардо отметил вклад И. Тургенева и С. Геденова в осуществлении перевода, так как сам не владел русским языком [5, с. 129].

В связи с этим некоторые критики обвиняли Виардо в неточности и допущенной вольности в переводах, однако представленная работа имела большое значение для дальнейшей популяризации имени Гоголя

среди читателей Западной Европы. Сборник Виардо заслужил положительный отклик от Ч. Диккенса, а также вызвал интерес со стороны английского классика к дальнейшему изучению творчества молодого русского автора. В 1846 году переводчик Г. Боде из германского Лейпцига именно с франкоязычного источника переводит на немецкий язык «Тараса Бульбу» (*Taras Bulba*) в рамках сборника «*Russische Novellen*» (Русские повести Гоголя) [7, с. 269].

Сам Н. Гоголь по свидетельству из частных переписок был огорчен растущей популярностью своих работ за рубежом, считая, что только «немец судит довольно здраво» [2, с. 24]. Как отмечал французский писатель русского происхождения А. Труайя, «меньше всего Гоголю хотелось быть писателем с мировым именем, и больше всего он боялся дать иностранцу неприглядное представление о России» [6, с. 44].

Художественные тексты Гоголя отличались своей самобытностью и оказались сложны для восприятия и анализа, что отражалось на качестве переводов тех лет. По мнению исследователей, большинство из них можно было назвать скорее пересказами, а не переводами: на свой манер изменялись фамилии и имена героев, время и места действий, даже ключевые события. Нередки переводы, подверженные буквализму, то есть дословной передачи подлинника в ущерб художественным особенностям и стилю автора. Стратегической задачей переводчицы XIX века ставили необходимость воспроизведения сюжета или содержания произведения [5, 131].

Обозначенной тенденции, тяготеющей к стратегии доместикации, то есть, адаптации произведения к реалиям языка перевода, придерживался и Л. Виардо. Проведенный анализ реалионимикона повести, как экспонента средств создания локального колорита текста [1, с. 100], выявил в исследуемом тексте перевода «*Tarass Boulba* [9] преимущественное использование следующих переводческих решений: уподобление, описание, замена и нередко опущение национально окрашенной лексической единицы [3, с. 24]. В рамках доместицированного подхода переводчиком сокращаются целые лексико-семантические конструкции – фразы, предложения, абзацы. В пользу стратегии доместикации свидетельствует некорректное использование ономастического реалионима, а именно правописание имени одного из главных героев повести – Андрия (Андрій, укр.). Л. Виардо представляет данного персонажа привычным для французского восприятия мужским именем *André*, что в определенной степени противоречит национальному колориту, проявленному в украинском звучании древнегреческого имени Ἀνδρέας, означающего «мужчина, мужественный». Выявленные особенности перевода свидетельствуют в указанных случаях о выборе переводчиком дивергентной стратегии, характеризующейся отклонениями от текста подлинника.

Исторические события XX века с его революциями привели к обширной эмиграционной волне и формированию в Париже особой прослойки русской интеллигенции, всколыхнувшей интерес к русской культуре. В 1919 году во Франции открылся Институт Славяноведения (*Institut des Etudes Slaves*), под эгидой которого обозначился новый подход к переводу творческого наследия русского гения украинского происхождения.

Если Л. Виардо использовал стратегию доместикации, отдавая приоритет комфортному восприятию читателем содержания национально-героического эпоса, то переводчики нового поколения ставили целью передачу художественных особенностей гоголевской прозы с акцентом на индивидуальный язык писателя, выраженный в том числе в адекватной передаче национально-исторического колорита. Данный подход зачастую соотносится с удачной интеграцией или комбинированием в тексте перевода обеих стратегий – доместикации и форенизации, где последняя демонстрирует заимствование реалий инородной этнической общности или местности, сохраняя языковые и культурные ценности иноязычной группы [4, с. 50].

Итак, в истории французских переводов Н. Гоголя, в частности, его повести «Тарас Бульба», можно выделить две особенности:

1) некомпетентность переводчиков-французов, переведивших Гоголя в XIX веке, в области русского языка (Л. Виардо, П. Мериме, Э. Моро); в XX веке появляется плеяда мастеров перевода, владеющих русским языком: И. де Витте, А. Монго, М. Окутюрье, Ж. Приэль, Б. Шлецер; позже к ним присоединились писатели-билингвы: Э. Триоле, А. Адамов, А. Труайя, В. Волков, М. Семенов, А. Маркович, С. Татарула и др.

2) трансформация переводческой парадигмы в пользу конвергентной стратегии: переход от исключительно доместицированного перевода к сбалансированному сочетанию стратегий доместикации и форенизации, нацеленных на паритетную передачу как макро-, так и микростилистического уровня оригинального художественного произведения

Востребованность перевода самого колоритного произведения Н. Гоголя актуальна и в XXI веке. Среди французских вариантов перевода повести «Тарас Бульба» можно выделить версию историка и переводчика русской литературы М. Окутюрье, вышедшей в Париже в 2004 году [8].

### Литература

1. Кобенко, Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики: учебник / Ю.В. Кобенко. – Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2023. – 296 с.

2. Николаев, Д.П. Переписка Н.В. Гоголя в двух томах, том первый / Д.П. Николаев. – Москва : Художественная литература, 1988. – 340 с.



3. Люксембург, А.М. Реалии в немецком медиатексте. Проблемы лингвокультурологического осмысления и перевода / А.М. Люксембург. – Ростов-на-Дону : Логос, 2008. – 203 с.

4. Сафина Л.М., Кобенко Ю.В. Особенности перевода военно-административных и военно-политических реалионимов в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» (на материале английского, французского, татарского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2023. – Вып. 3 (227). – С. 48–57. DOI:10.23951/1609-624X-2023-3-48-57

5. Соболевская, И.С. Н.В. Гоголь по-французски: история переводов / И.С. Соболевская // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – № 1. – С. 128–133.

6. Труайя, А. Николай Гоголь / А. Труайя. – Москва : Эксмо, 2007. – 640 с.

7. Шолохова, А.С. «А что скажут иностранцы?» Обзор ранних переводов произведений Н.В. Гоголя / А.С. Шолохова // Вестник РГГУ. – 2008. – С. 265–273.

8. Aucouturier, M. Taras Bulba / N.V. Gogol. – Paris : Gallimard, 2004. – 250 p.

9. Viardot, L. Tarass Boulba / N.V. Gogol. – Paris : Hachette, IV, Bibliothèque des chemins de fer, 4-e série. Littératures anciennes et étrangères, 1853. – 215 p.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д.филол.н., профессор.

*А.И. Сафьянников*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Use of Artificial Intelligence in Preparation for Foreign Language Exam**

The article is devoted to the use of artificial intelligence in preparation for foreign language exams, in particular English. The article describes methods and tools for self-training and application of AI in education. Specific examples are given for certain sections of exams. The author analyzes the relevance and convenience of using AI in preparation.

Keywords: Artificial Intelligence; Speechace; ChatGPT; foreign language exams; independent preparation for exams.

Currently, many people are engaged in preparation for exams in foreign languages, English in particular, in order to obtain a certificate that they are needed for exchange programs or employment. In addition to time necessary

to attain a required level of language skills (2 years on average), you need to master the exam format, which will take about half a year on top of your linguistic training. Most often, there are special courses [1, p. 269] for a particular exam or one-on-one teacher-led training. One way or another, the student has to work independently as well, even if they go to classes or studies with a personal tutor. In this case, websites for learning foreign languages and YouTube are of immense help.

This was the case before, but in recent years, artificial intelligence saw active development. One of its application areas is education, where people are now successfully using machine intelligence. There are reasons they are popular at the moment: they are free, or at least more affordable than classes and they are convenient for students [2] to find the information they need and get feedback, which they cannot do so quickly and conveniently by simply going online and entering their request. Also, every day there are more and more trained AI models, which allows you to find the right tools for your tasks and adapt to the difficulties in learning foreign languages and preparing for exams. And nowadays exists a lot of services and tools to prepare for exams. Having analyzed several popular AI-powered tools, the author will highlight those, which will be successful to training your pronunciation and write skill to exam.

The first service I want to highlight is «Speechace». This is a service that allows you to train pronunciation independently, without the participation of another person. It would seem that a few years ago, this could only be a dream, because one of the main problems of learning English is pronunciation, which is practiced only with another person, preferably a native speaker, in order to receive feedback and hear correct speech. Now the interlocutor is replaced by an artificially trained model, which was one of the first to appear at «Speechace» [6].

This site uses its own model and, if desired, it can be integrated into your products and used for your tasks, because they have an open source code, which is very important for the development of this area.

The service has two main sites aimed at slightly different tasks and having different implementations. Namely, the ability to choose what you will train and in what format. In the first option, you have access to a set of topics for practicing pronunciation (see Fig. 1), improving your vocabulary and grammar level on the relevant topics. In it, a virtual interlocutor created using artificial intelligence interacts with you. He asks you questions and explains the tasks. This creates the feeling of a full-fledged conversation and increases efficiency and involvement in the process. My experience has shown that this format gives the greatest effect in improving your speech.

# Speaking Assessments

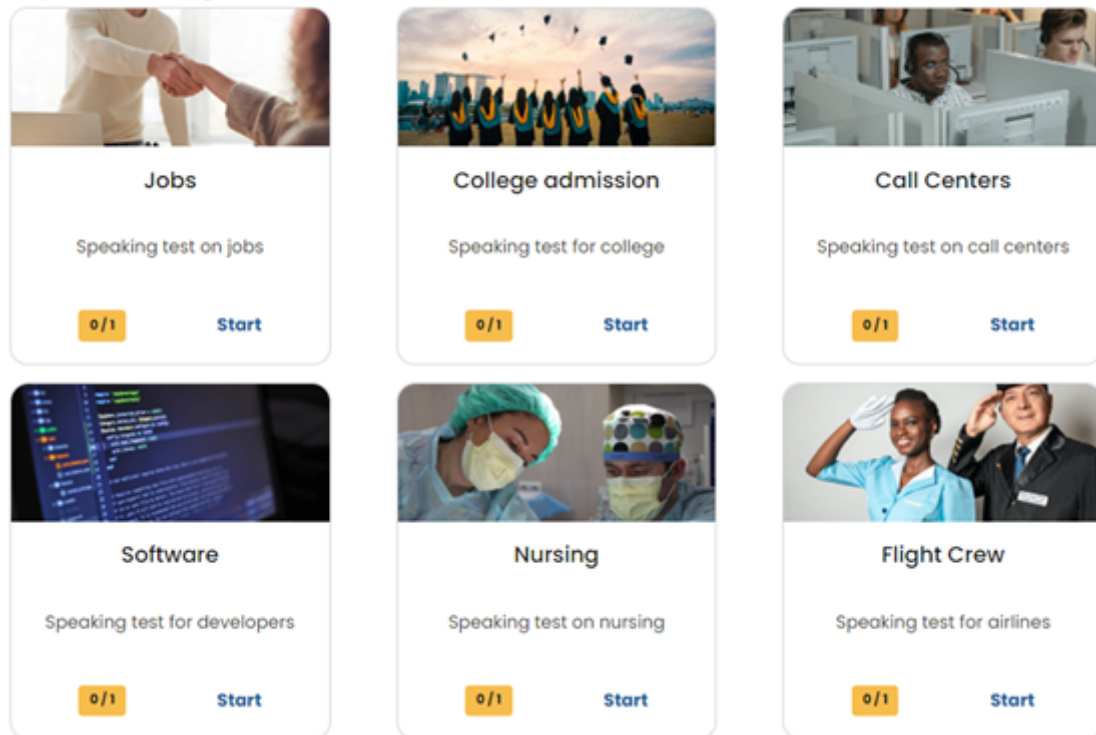


Fig. 1. List of topics

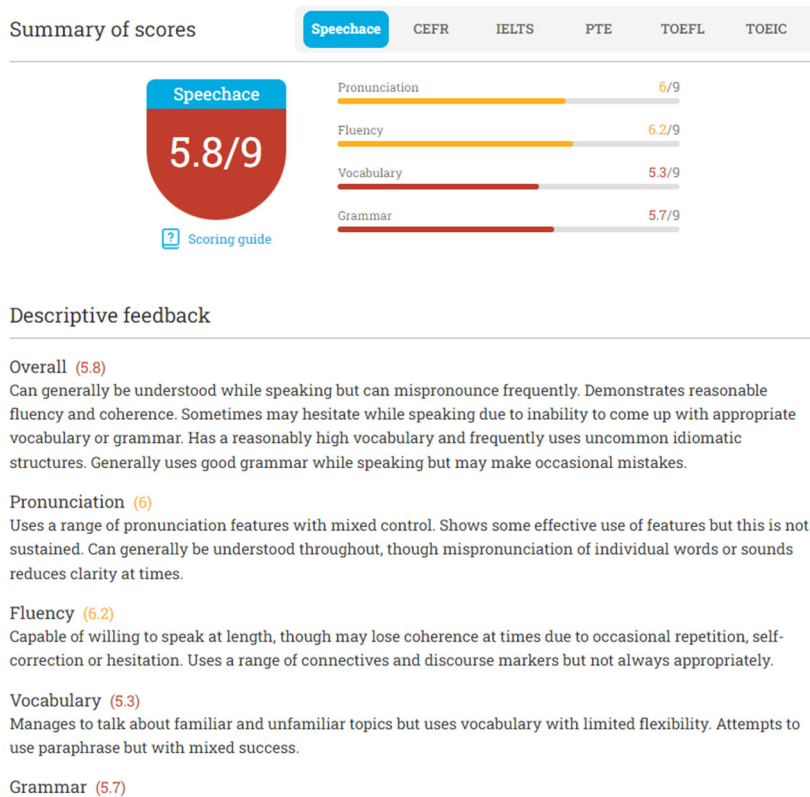


Fig. 2. Dialogue results

The dialogue with the virtual assistant is built in a question-answer format, that is, he asks you questions on a certain topic, and you must prepare your answer in the allotted time, then record your answer and send it to the site. During the preparation, grammar is trained and words on a specific topic are often remembered, and when the recording is in progress – pronunciation and memory. This allows you to take a comprehensive approach to preparing for oral exams and get as close to reality as possible. Because this service is aimed specifically at this section and was created based on exam formats such as IELTS.

At the end of the dialogue, you are shown the results (see Fig. 2) and scores in accordance with the classification of various exams, such as IELTS and TOEFL. You can look at your mistakes, identify weaknesses and listen to yourself. The first time, I was very surprised by my results and pronunciation, because when I speak, I may not notice many moments in my speech and not attach importance to them, but when I listened to myself and saw the assessment and highlighted errors, this allowed me to see them, analyze and correct them in the future accordingly. This approach ensures the maximum result during independent preparation, because you get the same feedback, only when viewing the results of the analysis of artificial intelligence and listening to yourself.

The second site of this service also contains sections on various topics, but with short phrases and individual words. In the process of passing the section, you pronounce the specified phrases and immediately see the result. Which I found very useful because you can listen to the «standard pronunciation» [5] and then listen to yourself again. This allows you to remember the pronunciation and accumulate words for the oral exam and everyday dialogues. This format is aimed only at improving pronunciation, which is one of the points of all oral exams.

The next AI that students are actively using now, including when preparing for English exams, is Chat GPT [3]. This model has already become so well-known for its effectiveness and accessibility that most likely everyone has already used it.

In the process of preparing for the exam essay, you need to hone your skills in the following areas: grammar, vocabulary, understanding the structure of the exam, and others. Chat GPT can help with all this. Firstly, it will suggest the correct structure for writing an essay for the exam and give examples, secondly, it can be used as a simulator and hone your skills on it. By presenting Chat GPT with a specific writing task, such as an essay Prompt from a past Cambridge English exam [4], you can receive a model response that demonstrates effective structure, language use, and coherence. The generated response can serve as a reference point for your own writing, allowing you to analyze and incorporate the strengths of the model into your own compositions. Moreover, Chat GPT can offer synonyms, suggest improvements, and provide alternative

sentence structures, helping you expand your vocabulary and improve your overall language proficiency.

Another way to use «chat» is to improve your vocabulary. In the process of communicating and preparing for the exam, together with «chat», you learn new words by using them in your essays and looking at ready-made texts. In addition, you can ask Chat GPT for synonyms and more interesting and complex constructions to improve your language level, because this is an important factor in the exam.

Chat GPT has the potential to revolutionize the way you prepare for the Cambridge English exams, particularly in the writing section. By leveraging its sophisticated language models and interactive conversational abilities, Chat GPT can provide valuable support, feedback, and inspiration for your writing practice. However, it is essential to keep in mind its limitations and exercise critical thinking when utilizing the generated responses. By combining the strengths of Chat GPT with traditional study methods, you can enhance your exam readiness, expand your vocabulary, and improve your overall English proficiency.

Not everything is so perfect. There is also a bad example of artificial intelligence being used in English test preparation tools. For example, «Quizizz», where you can create a quiz by writing your answer and the artificial intelligence will combine keywords to create a unique quiz. This is bad because the quiz does not help you prepare for the English exam and improve your English level, but there is another reason. AI Quizizz will do almost all your work for you, do all the analysis of the answers in the quiz and provide statistics on the answers, but this will not help identify your weaknesses in preparing for English exams.

In conclusion, there are powerful tools available for studying and assisting students; AI offers a variety of resources that students can utilize when preparing for exams on their own. On the other hand, we now need to integrate new technologies with traditional teaching and learning methods. These are just tools, and without a proper strategy and system in place for preparation, no one can pass their exams.

### **References**

1. Аксёнова, Н.В. Использование концепции CDIO в элективном курсе «Иностранный язык для программ академической мобильности» / Н.В. Аксёнова, В.Е. Миронова // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.А. Черкаса, Минск, 24–25 марта 2022 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2022. – С. 268–272. – EDN TWQMJK.

2. Аксёнова, Н.В. Применение инструментов генеративного искусственного интеллекта при создании обучающих материалов по английскому языку / Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский // Открытое и дистанционное образование. – 2023. – № 2(84). – С. 47–52. – DOI 10.17223/16095944/84/8. – EDN WXYUYX.

3. Enhance Your English Exam Preparation with Chat GPT. – URL: <https://clck.ru/3E3ojh> (date of access: 01.09.2024).

4. London Express Online / Подготовка к экзаменам по английскому. – URL: <https://clck.ru/3E3omJ> (date of access: 01.09.2024).

5. Speechace / Speaking Assessments. – URL: <https://speak.speechace.co/placement/> (date of access: 01.09.2024).

6. Speechace / Speaking skills. – URL: <https://app.speechace.co/placement/> (date of access: 01.09.2024).

Scientific supervisor: Aksenova N.V., PhD in Literature, docent.

*И.В. Слесаренко, Ю.А. Зеремская*

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

**Изучение эффективных методических приемов  
запоминания лексических единиц английского языка  
в техническом университете**

В работе обсуждаются итоги практико-исследовательского проекта, выполненного в области педагогики высшей школы в Томском политехническом университете. Проведены теоретические изыскания, разработана анкета и проведено анкетирование студентов. Обсуждаются результаты анкетирования, выявленные методические приемы работы с лексическими единицами английского языка.

Ключевые слова: лексические единицы; обучающиеся; английский язык; технический университет; практико-исследовательского проекта.

Запоминание лексических единиц иностранного языка (в нашем случае, английского) может предоставлять значительные трудности для обучающихся. Наша целевая аудитория – обучающиеся с родным русским, казахским и китайским языками, студенты, аспиранты Томского политехнического университета (ТПУ). Преподаватели систематизируют множество приемов ознакомления и запоминания лексических единиц для различных групп обучающихся, однако, индивидуальные стратегии научения также влияют на эффективность запоминания. Индивидуальные стратегии и стратегии обучения позволяют накапливать банк эффективных приемов запоминания лексики, соотносить рекомендуемые

в методической литературе методические приемы с актуальными, выбираемыми конкретными обучаемыми в конкретной группе, по отношению к определенной учебной задаче.

Существующий разрыв в методике обучения лексическим единицам, таким образом, заключается в следующем: существуют множество приемов запоминания, но действуют конкретные приемы для отдельных обучающихся, в том числе относительно языковой системы их родного языка. Таким образом, при изучении лексических единиц активно реализуется принцип автономии – сознательного выбора стратегий обучения, в нашем случае, узнавания и запоминания лексических единиц изучаемого языка [4]. Принцип автономии может реализовываться и бессознательно, когда обучающийся интуитивно находит для себя удобные форматы запоминания и удержания в памяти лексических единиц.

Наша исследовательская задача состояла в следующем: уточнить и сгруппировать эффективные приемы запоминания лексических единиц, испытанные на практике в учебном процессе ТПУ на примере следующих целевых групп: бакалавры по специальности 03.03.02 Физика; аспиранты ТПУ первого года обучения (граждане РФ, Казахстана, Китая), изучающие английский язык как учебную дисциплину в рамках основной образовательной программы аспирантской подготовки всех направлений подготовки ТПУ. Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что обучающиеся данных групп реализуют принцип автономии в отношении изучения лексических единиц осознанно, на основании предложенного преподавателем анализа дидактического потенциала стратегии научения и обучения.

Данный исследовательский проект представляет собой инициативное исследование, проведенное в рамках повышения квалификации авторов, результаты опубликованы в итоговой аттестационной работе авторов [1]. Исследование состояло из следующих этапов. На первом этапе проекта сформулирована проблема и задача проекта, исходя из практического опыта преподавания английского языка студентам и аспирантам ТПУ. Определен разрыв между имеющимися в наличии методическими приемами запоминания лексических единиц (их множество и многообразие), и индивидуальным выбором обучающегося, а также выдвинуто предположение, что не всегда частотно выбираемые методические приемы являются эффективными для отдельно взятого обучающегося или группы обучающихся.

В рамках второго этапа проекта изучены «меню» методических приемов для узнавания и запоминания лексических единиц. Обучающимся предложены на выбор определенные методические приемы и обучающие среды, дана возможность дать обратную связь о том, какие из приемов обучающиеся используют для запоминания и удержания в памяти лексических единиц, в каких образовательных средах ведется работа с лексикой.

Авторами проекта выдвинуто предположение, что на основании получения обратной связи посредством анкетирования возможно сформировать представление о банке наиболее эффективных и/или часто выбираемых методических приемах работы (узнавание и запоминание) лексических единиц и используемых обучающимися образовательных сред. На третьем этапе проекта нами проведено анкетирование обучающихся.

В рамках учебного процесса обучающимся предложены различные методические приемы запоминания слов, перечень образовательных сред для работы с лексикой. Первая группа включает: *Quizlet*; слово – дефиниция; синонимы\антонимы; подстановка слов в тексте. Вторая группа включает следующие: запоминание группы слов с помощью приложения *Learningapp.com*; карточки для перевода; кроссворд. Нами рассмотрены методические приемы (техники) узнавания и запоминания лексических единиц, сгруппированные и опубликованные в следующих открытых источниках [2, 3].

Анкета «Какие техники для запоминания новых слов являются более эффективными/интересными?» разработана вторым автором данной публикации и опубликована онлайн. Вопросы анкеты включали следующие: 1) Вы лучше запоминаете слова в упражнениях? (да/нет) 2) Вы готовы самостоятельно составлять упражнения на отработку слов? (например, *Quizlet*, синонимы/антонимы, трансформация слов и т. д.) (да/нет) 3) Какие из предложенных техник запоминания слов вам больше подходят? (выбор из списка). Всего в анкетировании приняло участие 91 обучающийся, в том числе: 69 студентов бакалавриата, 6 магистрантов и 16 аспирантов первого курса. Стоит отметить, что более 30% прошедших анкетирование, не столько обратили внимание на дидактический эффект задания, сколько на удобство платформы и других сред, где нужно выполнять лексические задания и упражнения. Среди приемов запоминания, обучающиеся отметили заучивание наизусть – 80 %, разбор слова по составу – 15 %, объяснение значения слова – 62 % ответов. Отметим, что данные приемы не имеют отношения к образовательным средам, в которых работают обучающиеся, а могут реализовываться самостоятельно, а также на занятиях в специально спроектированных преподавателем заданиях.

С точки зрения преподавателей – авторов статьи ограничением в работе с указанными образовательными средами является отсутствие возможности отслеживать результаты работы обучающихся в заданиях. Отметим, что не все обучающиеся видят разницу между конкретным методическим приемом запоминания лексики и образовательной онлайн средой. Наличие образовательных платформ, помогающих работать с лексическими единицами, склоняет обучающихся к выборам определенных методических приемов, такой выбор не всегда связан со стратегиями



самообучения, а скорее, с возможностью оперативно получить готовый результат выполнения задания. Данное наблюдение важно учитывать при развитии автономии обучающихся, планировании этапов занятия по английскому языку. Это особенно характерно для обучающихся с родным китайским языком, где навыки словообразования отличаются от английского и русского языков.

Актуальным представляется формирование банка эффективных приемов запоминания и удержания в памяти лексических единиц английского языка, что может быть рекомендовано в преподавании английского языка для различных целевых аудиторий, как инструментарий ознакомления со спецификой принятия языковых решений целевой аудитории обучающихся, подготовки материалов занятий.

Благодарности:

Работа выполнена в рамках Программы академического превосходства ТПУ Приоритет 2023. Работа выполнена в рамках обучения по программе повышения квалификации «Теория и практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: основы и тренды» Томского политехнического университета.

Авторы выражают благодарность обучающимся Томского политехнического университета, принявшим участие в анкетировании и предоставившим обратную связь в рамках данного проекта, а также Марине Викторовне Плехановой, руководителю программы повышения квалификации, доценту Отделения иностранных языков ШОН ТПУ.

### Литература

1. Аннотация программы повышения квалификации «Теория и практика преподавания иностранного языка в неязыковом вузе: основы и тренды». Официальный сайт Отделения иностранных языков Школы общественных наук ТПУ. Раздел «Повышение квалификации». – URL: <https://tpu.ru/>. (дата обращения: 18.09.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

2. Карась, Л. Техники запоминания новых слов. – URL: <https://clck.ru/3EHSz7> (дата обращения: 18.09.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный

3. Методы запоминания иностранных слов. – URL: <https://clck.ru/3EHSx3> (дата обращения: 18.09.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

4. Al-Khasawneh, F., Huwari, I., Alqaryouti, M. at al. Factors affecting learner autonomy in the context of English language learning. – URL: <https://clck.ru/3EHSz> (дата обращения: 18.09.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

*О.В. Солодовникова, Ю.А. Зеремская*

*Томский политехнический университет*

### **Применение искусственного интеллекта в преподавании английского языка**

Появление технологий искусственного интеллекта дает возможность преподавателям по-новому взглянуть на подходы, применяемые к обучению иностранному языку. В статье рассматриваются платформы, применяемые в курсе «Английский язык» для аспирантов, обучающихся в техническом вузе, которые помогают разнообразить процесс обучения иностранному языку.

Ключевые слова: искусственный интеллект; английский язык; персонализация обучения; онлайн платформы; аспиранты.

Искусственный интеллект быстро развивается и находит применение во многих сферах жизнедеятельности современного человека. Развитие и широкое применение ИИ заставляет по-новому посмотреть на процесс обучения. Современные платформы с помощью ИИ позволяют персонализировать обучение, облегчить мониторинг успеваемости, выявить слабые и сильные стороны студентов [4]. Среди позитивных моментов в образовании можно отметить геймификацию, которая делает процесс обучения более увлекательным; микрообучение, основанное на коротких (10–15 минут) занятиях/видеороликах и упражнениях для проверки освоения материала; чат-боты, способные отвечать на вопросы студентов и вести диалоги; большое количество массовых открытых онлайн курсов (МООС) [1, 2].

При этом рассматриваются как плюсы, так и минусы применения ИИ в процессе обучения. Несомненным плюсом является экономия времени преподавателя, так как существуют платформы, помогающие создать план урока, проверить работу студента. Второй позитивный момент – возможность персонализации обучения. Современные студенты приходят на занятия как с разным уровнем владения иностранным языком, так и с разной мотивацией. Платформы позволяют студентам работать в индивидуальном ритме, и они могут делать акцент на то, с чем у них возникают проблемы (чтение, аудирование, письмо или говорение). С помощью чат-ботов студенты самостоятельно могут отрабатывать грамматику и словарный запас по любой теме в виде диалогов. Также не следует забывать, что современные студенты проводят большое количество времени в телефонах и компьютерах, играя в компьютерные игры. Поэтому использование игровой формы может повысить мотивацию студентов к обучению. Несомненным плюсом является и то, что студенты могут повторить материал в любое время и в любом месте. Как мы видим, использование ИИ позволяет сделать занятие более разнообразным, интересным и полезным для студентов.

Однако не стоит забывать и о минусах, связанных с использованием ИИ: отсутствие живого общения (снижение социализации), проблемы с развитием критического мышления, отсутствие эмоциональной взаимосвязи между преподавателем и студентом, увеличение зависимости от информационных технологий. Поэтому необходимо сочетать традиционную методику преподавания и использование современных средств, которые способны сделать процесс обучения более эффективным.

Цель данной работы – рассмотреть возможности известных платформ, помогающих выстроить учебный процесс по дисциплине «Английский язык» у аспирантов технических вузов.

Для установления деловых и научных связей с другими странами аспиранты должны владеть иностранным языком на хорошем профессиональном уровне. М.А. Ласковцев в своей работе пишет, что можно выделить три области применения языка: инженерная, переводческая и образовательная. Первая область связана с общением на темы профессиональной тематики, переводческая область затрагивает работу аспиранта с письменными и устными текстами, а образовательная связана с академической мобильностью [3].

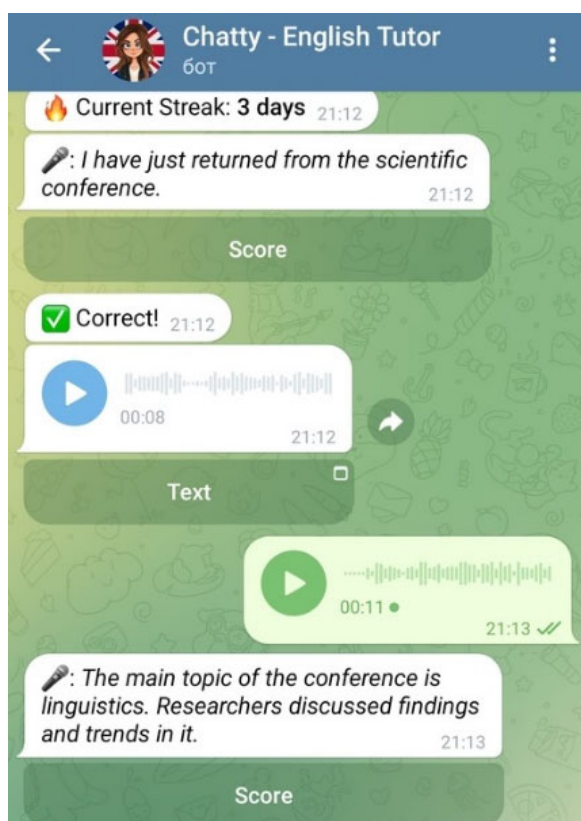


Рис. 1. Chatty – English Tutor

Рассмотрим несколько образовательных платформ, помогающих разнообразить процесс обучения аспирантов. Отличными помощниками при

обучении иностранному языку могут стать чат-боты. В.А. Ятманов в своей работе выделяет следующие плюсы использования чат-ботов: индивидуальный подход, доступность, отсутствие стеснения у обучающихся [5]. Для практики разговорного английского языка можно использовать чат-бот *Chatty – English Tutor* (см. рис. 1) (<https://t.me/ChattyEnglishBot>).

Он помогает вести беседу с невидимым собеседником. Несомненным плюсом данного бота является то, что программа предоставляет скрипт аудиозаписи высказывания, произнесенного студентом, показывает сделанные им ошибки. Данный чат-бот студенты могут использовать самостоятельно, либо возможно попросить студентов побеседовать с роботом на определенную тематику или начать свой диалог с определенной фразы, которая у всех будет одинаковой, например, «*I have just returned from the scientific conference*». Потом на уроке можно разобрать ошибки или трудности, с которыми столкнулись студенты.

Для работы с письменными работами студенты могут использовать следующие платформы:

1) Платформа *Paperdue* ([www.paperdue.com](http://www.paperdue.com)), которая помогает правильно оформить литературу для научной статьи (опция «*citation generator*»), проверить работу на плагиат (опция «*plagiarism checker*») и перефразировать текст (опция «*paraphrasing tool*») (см. рис. 2)

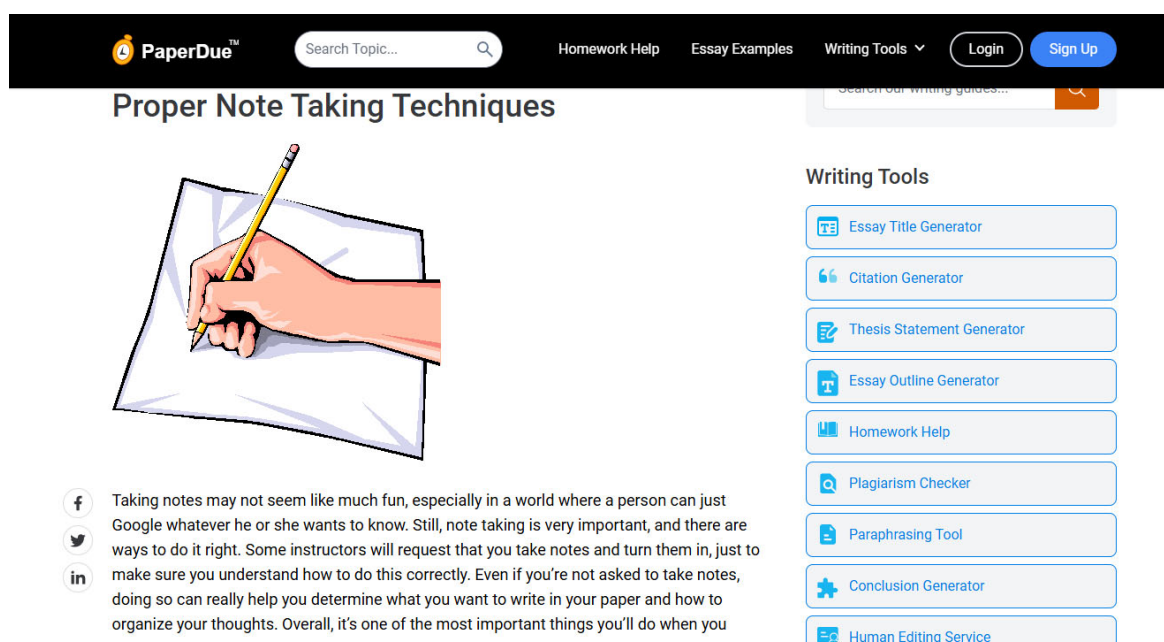
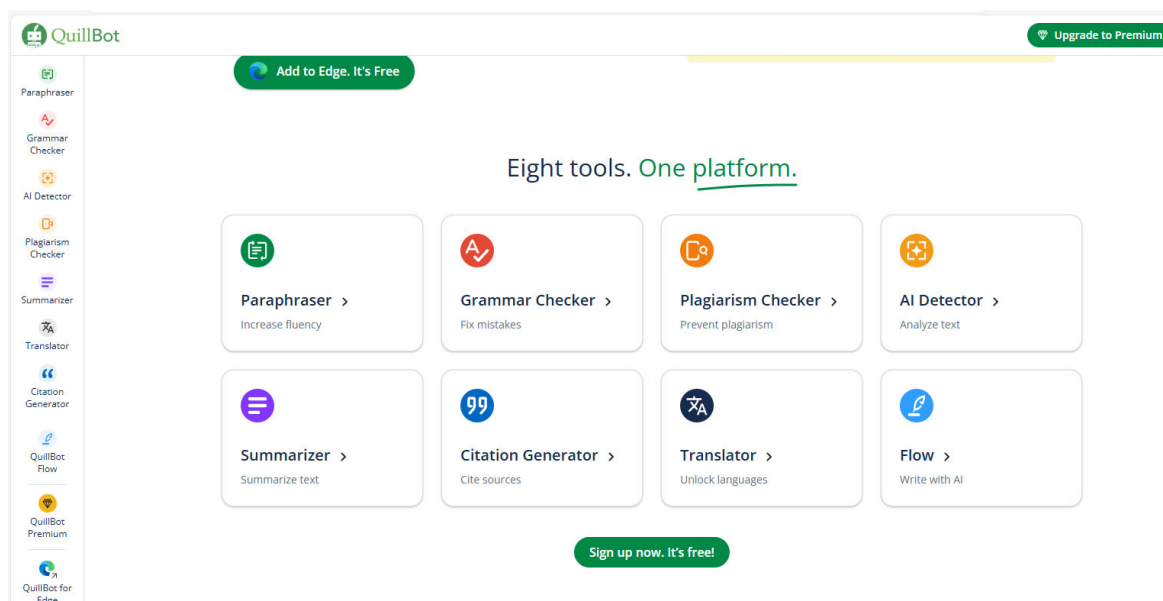


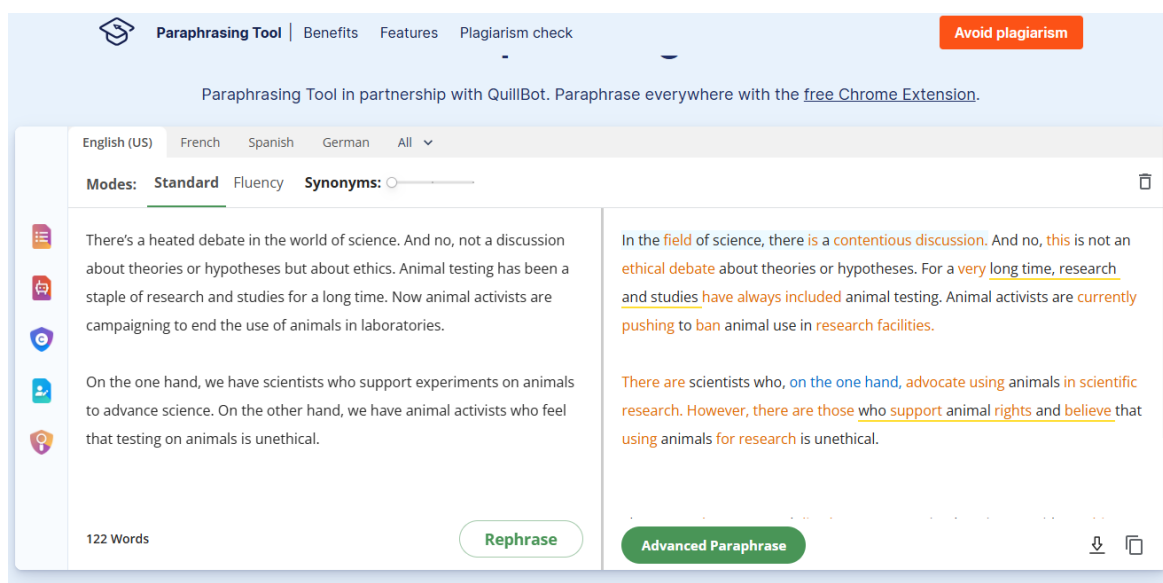
Рис. 2. Paperdue

2) Платформа *Quillbot* (<https://quillbot.com/>), помогающая студентам перефразировать текст, проверить грамматику, оформить литературу для научной статьи (см. рис 3).



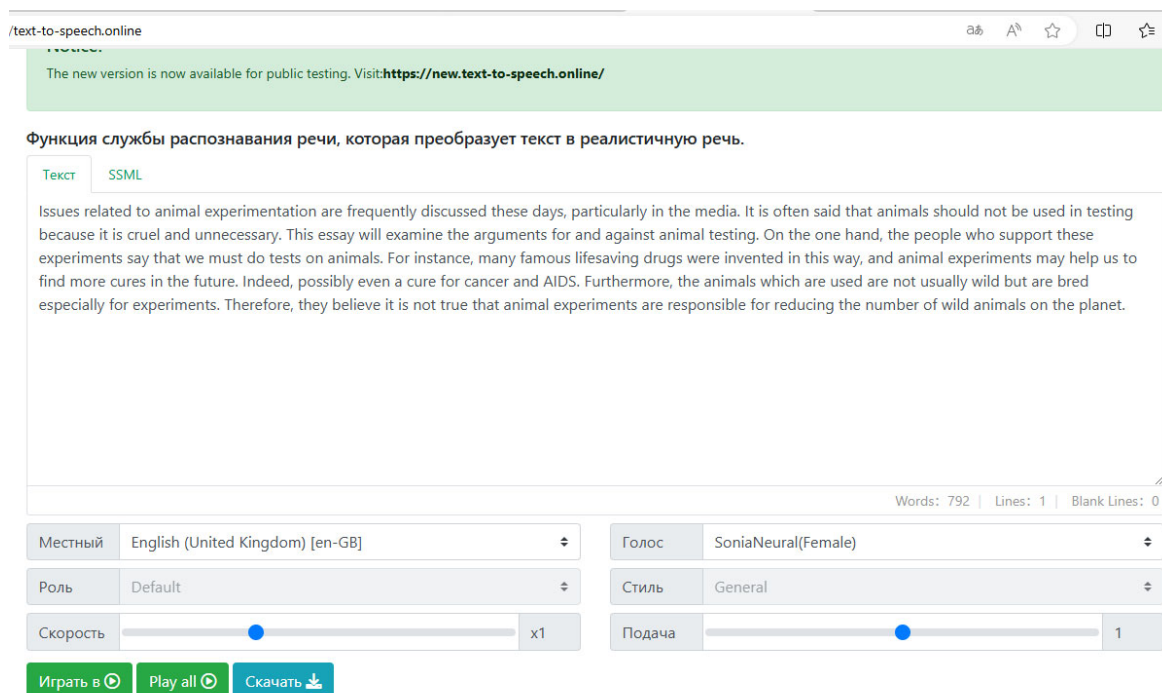
*Puc. 3. Quillbot*

3) Платформа *Paraphrasing Tool* (<https://www.scribbr.com/paraphrasing-tool/>), которая также помогает перефразировать текст (см. рис. 4).



*Puc. 4. Paraphrasing Tool*

Также студенты могут использовать платформу (<https://text-to-speech.online/>) для тренировки произношения (см. рис. 5). На данной платформе можно преобразовать текст в аудио и прослушать его онлайн или скачать аудиофайл. Благодаря данной платформе студенты с уровнем A2–B1, повторяя текст за диктором, учатся правильно произносить слова, правильно делать паузы. Более того, можно отдельно поработать с аудиофайлом. Например, попросить студентов с уровнем B2–C2 повторить текст за диктором, тренируя тем самым произношение и интонацию.



*Рис. 5. Онлайн синтезатор речи*

Сегодня наблюдается рост использования ИИ во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в образовании. Технологии ИИ позволяют сделать обучение более эффективным. Более того, технологии ИИ предоставляют разнообразные возможности для создания новых форм обучения, которые помогают студентам преодолевать трудности в изучении английского языка и делают этот процесс более доступным и интересным, позволяя больше времени уделять тренировке аудио восприятия и производства речи, предоставляя возможность потренировать произношение в комфортных условиях, базируясь на образцах речи с носителями языка.

### Литература

1. Бевза, Д. Как искусственный интеллект меняет обучение в школе и университете : сайт / RG.RU. – URL: <https://clck.ru/3E4cfo> (дата обращения 20.10.2024). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Зеремская, Ю.А., Ступникова, О.Б. Опыт использования образовательной платформы EAP Toolkit (Университет Саусгемптон) на базе Томского политехнического университета) / Ю.А. Зеремская, О.Б. Ступникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4–1 (46). – С. 65–68.
3. Ласковец, М.А. Актуальные проблемы обучения аспирантов иностранному языку в неязыковом вузе : сайт / Современные проблемы науки и образования. – URL: <https://clck.ru/3E4cqY> (дата обращения: 20.10.2024). – Режим доступ: свободный. – Текст: электронный.

4. Ширин, Д.И. Влияние искусственного интеллекта на современный мир / Д.И. Ширин // Science and Education. – 2023. – № 4. – С. 564–569.

5. Ятманова, В.А., Фисханова Г.Р. Использование чат-ботов при изучение английского языка / В.А. Ятманова, Г.Р. Фисханова // Актуальные проблемы аграрной науки: состояние и тенденции развития. – 2019. – С. 126–130.

***О.В. Солодовникова, И.В. Слесаренко***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Новая система повышения квалификации для сотрудников университета: трансформации в действии**

В работе обсуждаются промежуточные итоги, методические и организационные решения, разработанные и приведенные в пилотирование в 2023/2024 уч. г. на базе Отделения иностранных языков, в том числе в работе Ресурсного центра языковой и методической подготовки Отделения иностранных языков Школы общественных наук Томского политехнического университета.

Ключевые слова: повышение квалификации; научно-педагогические работники; английский язык; профессиональные компетенции; экспорт образования.

Экспорт образования как новая реальность высшего образования сегодня оставил на повестке дня востребованность активного владения английским языком сотрудниками и обучающимися университетов России [2]. Развитие профессионально-ориентированных коммуникативных компетенций в области иностранных языков, развитие педагогических компетенций сотрудников университета являются важными взаимосвязанными задачами совершенствования профессионального портрета научно-педагогических работников (НПР) университета. Основной целевой аудиторией системы программ повышения квалификации являются именно НПР, также к обучению приглашаются другие категории сотрудников ТПУ, использующие английский язык в своей профессиональной деятельности.

Текущими актуальными задачами нового этапа разработки и реализации системы повышения квалификации для сотрудников Томского политехнического университета по направлениям «Языковая подготовка», «Развитие профессиональных компетенций научно-педагогических работников (НПР) (педагогика)» являются следующие:

– учебно-методическое и структурно-организационное обеспечение системы развития профессионально-значимых и профессиональных компетенций сотрудников университета, в т. ч. онлайн, а также средствами иностранных языков;

– общая координация работы по формированию и реализации системы нового портфеля программ повышения квалификации.

В 2023/2024 уч.г. новая система программ включала портфель из 15 программ повышения квалификации (ППК), в том числе, 26 рабочих программ учебных дисциплин (РПД), учебно-методическое обеспечение, фонд оценочных средств, электронные курсы, разработанные на платформе LMS ТПУ Moodle. На 2024/2025 уч.г. система программ включает портфель из 15 ППК и 27 РПД. Портфель программ повышения квалификации представлен треками обучения, сформулированными в соответствии с задачами профессиональной деятельности сотрудников университета (см. табл. 1).

Таблица 1

*Система повышения квалификации сотрудников ТПУ по направлениям «Языковая подготовка», «Развитие профессиональных компетенций НПП (педагогика)»*

Шкала <i>CEFR</i> Обще-европейская шкала компетенций	Базовый уровень		Независимое владение		Профессиональное владение	
	A1	A2	B1	от B2 и выше	C1	C2
	начинающий Starters	KET продвинутый	PET продвинутый	FCE высокий продвинутый	CAE Высокий	Профессиональное владение
Академический трек	Повышение уровня владения АЯ. Подготовка к сертификационному экзамену				программы разрабатываются по специальному запросу университета	
	–			Умения научной коммуникации		–
				Педагогическое мастерство		
Деловой трек	Профессиональное портфолио					
Профессиональный трек	–	Английский для специалистов разных отраслей				

В 2023/2024 уч. г. в разработке и реализации системы повышения квалификации нового образца заняты более 20 сотрудников ОИЯ



(преподаватели, методисты). На июнь 2024 года 21 % из 1177 сотрудников ТПУ повысил квалификацию на базе Отделения иностранных языков ТПУ в течение 2023/2024 уч. г.

В целях обеспечения бизнес-процессов повышения квалификации, в 2023/2024 уч. г. разработаны и апробированы процедуры и содержание входного тестирования, позволяющие оценивать уровень владения английским языком на входе в обучение, формировать рекомендации к обучению, корректировать цели обучения слушателей программ.

Отдельной задачей развития системы повышения квалификации сотрудников ТПУ является своевременное обновление содержательного наполнения программ [3]. Это невозможно без непосредственного участия слушателей программ – сотрудников университета. В данных целях разработаны и внедрены инструменты обратной связи, включая анализ потребностей слушателей программ (*needs analysis* для программ в области умений научной коммуникации и педагогического мастерства), анкета слушателя программ всех треков обучения. Инструменты реализованы в 2023/2024 уч. г. и запускаются в 2024/2025 уч. г.

Практико-ориентированный результат обучения является важным фактором, определяющим востребованность программ. Помимо заявленных результатов [3], слушатели могут описать результаты своей работы во время обучения в рамках научных и научно-методических публикаций, посвященных разработкам для научно-образовательной деятельности, решениям других профессиональных задач [1].

Следующей актуальной задачей является совершенствование профессиональных педагогических компетенций преподавателей – разработчиков и реализаторов портфеля программ повышения квалификации. Для решения этой задачи выстроена концепция обучающих семинаров для преподавателей – разработчиков программ повышения квалификации. Серия семинаров получила название «Неформальная дидактика». Также, по итогам обучения в 2023/2024 уч.г., сформирована и реализована анкета участника и разработана айдентика семинаров «Неформальная дидактика». Текущими задачами серии семинаров стали обмен опытом, выработка учебно-методических и организационных решений для обеспечения учебного процесса повышения квалификации. Участие в семинарах приняли около 100 сотрудников различных структурных подразделений ТПУ. В рамках серии «Неформальная дидактика» в 2023/2024 уч.г. разработано и реализовано 4 конференц-семинара-погружения от 2 до 5 часов каждый по следующим тематикам:

– Приемы дидактизации и семантизации лексики профессиональной сферы общения.

– Учебные достижения и объекты оценивания для профессионально-значимых компетенций сотрудников университета.

– Профессиональное и языковое портфолио слушателя программ повышения квалификации по направлениям «Иностранный язык», «Развитие профессиональных компетенций НПП (педагогика)».

– Нейросети в преподавании в инженерно-технической подготовке.

В целях оказания оперативной поддержки в области организации учебного процесса преподавателям английского языка, русского как иностранного, реализована новая программа по вопросам дидактики и общей методики преподавания иностранных языков в техническом университете. По данной программе обучилось 12 сотрудников ТПУ.

Планируя развитие системы повышения квалификации, нами проведен анализ разрывов в ее реализации на базе ТПУ. Среди проанализированных разрывов выделим следующие: необходимость формирования целевого заказа на обучение от учебного управления ТПУ, на основании потребностей структурных подразделений университета.

Важной возможностью является формирование индивидуальных траекторий к обучению, с учетом специфики профессиональных обязанностей сотрудников ТПУ, что отражается в целеполагании и содержательном наполнении программ. На данный период обучение предусматривает развитие и совершенствование компетенций сотрудников, включает изучение английского языка в профессиональных, академических и научных целях, в также развитие и совершенствование переводческих компетенций для работы с научно-технической документацией, развитие коммуникативных компетенций научно-популярной коммуникации для различных целевых аудиторий.

К кадровому составу преподавателей – разработчиков программ повышения квалификации предъявляются высокие требования, которые включают наличие международных сертификатов уровня владения английским языком, реализованные научные интересы и публикации в области тематик программ, опыт работы в форматах смешанного и гибридного обучения, опыт преподавания и переводов в области иностранного языка в профессиональных целях, а также востребованность профессиональной деятельности преподавателей-разработчиков за пределами ТПУ. Важным также представляется наличие опыта сотрудничества с профильными подразделениями для преподавателей – разработчиков и реализаторов портфеля программ повышения квалификации. Это новые критерии успешности преподавателей – разработчиков программ повышения квалификации, к удовлетворению которых стремится Отделение иностранных языков ШОН ТПУ.

## Литература

1. Достижения слушателей программ. Раздел Повышение квалификации / Официальный сайт Отделения иностранных языков Школы общественных наук ТПУ –. URL: <https://fl.tpu.ru/development/achievements/> (дата обращения: 13.07.2024).
2. О приоритетном проекте «Экспорт образования» / Официальный сайт Правительства России –. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Солодовникова, О.В., Слесаренко, И.В., Плеханова, М.В. Инновационная система повышения квалификации научно-педагогических сотрудников университета в сфере владения английским языком // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 4. – С. 99–109.

Работа выполнена в рамках Программы академического превосходства ТПУ Приоритет 2023.

*В.С. Сорока*

*Московский педагогический государственный университет*

### **«Образование 4.0» в эпоху цифровой трансформации: пути повышения эффективности**

Началась четвёртая промышленная революция, ознаменовавшая собой новейший этап в исторической траектории развития промышленности. Наступление этой новой эпохи уже обогнало три предыдущие промышленные революции, ознаменовав собой наступление новой эры в истории человечества. Эти изменения можно заметить во всех сферах человеческой деятельности.

Ключевые слова: образование 4.0; цифровая трансформация; цифровые технологии; *«data mining»*; аналитические данные.

Наступление цифровой трансформации оказывает глубокое влияние на фундаментальные парадигмы многих сфер жизни, включая образование. Понятие «Образование 4.0» представляет собой новый подход к обучению, который подчеркивает использование современных технологий, креативных педагогических методик и адаптивных структур обучения. Помимо того, что эта концепция подчеркивает необходимость обучения будущих поколений умению ориентироваться в развивающемся мире, она также подчеркивает важность развития у учащихся способности к критическому мышлению, творчеству и сотрудничеству [1, с. 57]. Стремительное развитие искусственного интеллекта, больших данных и облачных вычислений сделало традиционные парадигмы обучения недостаточными для удовлетворения потребностей современного общества.

Более того, вызовы, присущие образованию в условиях цифровой экономики, требуют от учебных заведений гибкости и оперативности в отношении меняющихся требований как со стороны студентов, так и со стороны рынка труда. В этой связи необходимо признать, что интеграция технологий в учебный процесс представляет собой серьезную задачу, которая выходит за рамки простого внедрения новых инструментов [4, с. 231–225].

Одной из основных функций подхода *Educational Data Mining (EDM)* является предугадывание и прогнозирование возможных результатов обучения учащихся с помощью специальных алгоритмов. Этот процесс предполагает и осуществляет создание модели образования, которая основана на нескольких фактах: успеваемость, базы знаний и компетенций, полученных в течение предыдущего образовательного опыта. Прогнозирование достаточно часто применяется в области образовательных и психологических исследований для предсказания результатов обучения, когда ставится задача предугадать и избежать (неудовлетворительных результатов), как учащиеся будут справляться с определёнными видами тестов и контрольных или возможные оценки. Описание модели, разработанной на основе обширных данных, может быть точно представлено термином «предсказание» [2, с. 307–311]. Появление информационных технологий в последние годы привело к развитию концепции персонализированного обучения, которая основана на предпосылке, что учащиеся должны иметь возможность настраивать и управлять своим обучением [1, с. 57]. В рамках отдельного направления исследователи выдвинули концепцию электронного обучения, которая основывается на двух фундаментальных принципах: персонализации и вариативности контента. Содержательная область была представлена структурированной системой фундаментальных концепций, которые были организованы иерархически. Предложенная система обучения была реализована в виде успешного электронного курса, интегрированного в образовательный процесс студентов [5, с. 89–100]. В последние годы все чаще используется анализ социальных сетей (*SNA*) как метод исследования и изучения отношений между различными людьми в контексте (*EDM*). Основной целью анализа социальных сетей является изучение социальных сетей с особым акцентом на выяснение природы информации, составляющей такие сети. Применение методологий (*EDM*) в контексте социальных сетей облегчает извлечение информации, относящейся к коллективным действиям, предпринимаемым учащимися в этих виртуальных средах [3, с. 35–50]. Использование социальных технологий дает учащимся возможность вовлекаться в процесс обучения различными способами. Например, они могут распространять идеи и ссылки на соответствующие ресурсы в Интернете, тем самым способствуя своему вовлечению в процесс [4, с. 213–225]. Текстовый майнинг – это процесс, используемый для аналитического изучения

текстовых данных с целью выявления ранее неизвестных и ценных сведений из неструктурированных документов. Это достигается путем поиска необходимой информации с последующей оценкой и интерпретацией полученных результатов [2, с. 307–311]. Текстовый майнинг включает в себя разнообразные методы, в том числе кластеризацию, классификацию и категоризацию текстовых данных. Кроме того, он включает в себя выявление сущностей, правил и полезных данных. В недавнем исследовании [1, с. 57] использовались методы интеллектуального анализа текста для выявления предметов, представляющих наибольшую сложность для студентов. Появление дополнительных инноваций способствовало поиску новых путей в сфере инноваций. Такие стратегии включают в себя внедрение инновационных образовательных методик, которые ставят во главу угла приобретение знаний, имеющих практическую ценность и применимых в профессиональном мире. Несмотря на обширную научную литературу по данной теме, объективных и систематических исследований по использованию и применению методов интеллектуального анализа данных в области организационных исследований практически нет. Всесторонний обзор существующей литературы показал, что большинство опубликованных работ посвящено вопросам, связанным с высшим образованием [4, с. 213–225]. Кроме того, появление новых технологий, которые еще только предстоит разработать, открывает потенциальные возможности для дальнейших исследований, особенно в отношении новых проблем, которые еще предстоит выявить. Повышение доступности данных в высших учебных заведениях за счет внедрения систем управления обучением (*LMS*) может быть фактором, способствующим отсутствию систематических и объективных исследований по организационным вопросам [5, с. 89–100]. Проведенное исследование позволило проанализировать научный прогресс в этой обсуждаемой сфере и влияние четвертой промышленной революции. В ходе исследования также были изучены проблемы и возможности, связанные с реализацией стратегий «Образование 4.0», и определены стратегии повышения эффективности цифровых инструментов и платформ. Возможные последствия «Образования 4.0» для развития образования, подготовки рабочей силы и обучения на протяжении всей жизни весьма значительны [3, с. 35–50]. В других исследованиях было последовательно продемонстрировано, что внедрение информационных технологий (ИТ) является неотъемлемым фактором повышения эффективности процессов обучения и воспитания студентов. Кроме того, крайне важно, чтобы педагоги, а также те, кто работает в этой области, имели глубокое представление о последних технологических достижениях [2, с. 307–311]. Данная работа представляет собой потенциальный способ поощрения педагогов к внедрению и использованию современных технологий в процессе обучения в классе.

В данном исследовании представлена новая карта фактов, предлагающая новое понимание области «Образование 4.0» и определяющая несколько областей, требующих дальнейшего изучения. Для поиска данных в обзоре использовалась только одна база данных, хотя для этой цели можно было использовать и множество других баз данных. Эти ресурсы могут быть использованы в будущих исследованиях для более полного отображения литературы.

### Литература

1. Белоножко, П.П., Карпенко, А.П., Храмов, Д.А. Анализ образовательных данных: направления и перспективы применения // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Том 9. – № 4. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/15TVN417.pdf> (дата обращения: 22.10.2024). – Режим доступа: доступ свободный. – Текст: электронный.
2. Макаров, С.И. Моделирование оценки качества формирования профессиональных компетенций обучающихся // Самарский научный вестник. – 2020. – Т. 9. – № 4 (33). – С. 307–311.
3. Сазонов, Б.А. Организация образовательного процесса: возможности индивидуализации обучения // Высшее образование в России. – 2020. – № 6. – С. 35–50.
4. Afandi, A. et al. Development frameworks of the Indonesian partnership 21st-century skills standards for prospective science teachers: A Delphi Study // Journal Pendidikan IPA Indonesia. – 2019. – Т. 8. – № 1. – P. 89–100.
5. Allen, M. An education in Facebook // Digital culture and education. – 2012. – Т. 4. – № 3. – P. 213–225.

Науч. рук: Линдунен С.Д., асс-т, преп.

*Н.П. Станкевич*

*Белорусский национальный технический университет*

### **Integration sprachlich-professioneller Kompetenzen in die Ausbildung technischer Fachkräfte**

Die sprachliche und fachliche Kompetenz stellt einen wesentlichen Bestandteil der Gesamtausbildung von Fachkräften dar. Die Integration von Fremdsprachenkompetenzen in die technische Ausbildung erhöht die Chancen der Absolventen in der internationalen Arbeitswelt, ermöglicht eine vielseitigere berufliche Entwicklung und eine effektivere Zusammenarbeit in multikulturellen Teams.

Schlüsselwörter: Sprachkenntnisse; Kompetenz; sprachlich-berufliche Kompetenz; kommunikative Kompetenz; berufliche Kompetenz.

Moderne Bildung ist ohne einen kompetenzorientierten Ansatz kaum denkbar. Dieser Ansatz zielt darauf ab, spezifische Kompetenzen zu entwickeln, die zur Lösung praktischer Probleme im beruflichen Kontext erforderlich sind. Sprachlich-professionelle Kompetenz stellt dabei einen zentralen Bestandteil der kommunikativen Kompetenz dar. Diese wird in nicht-linguistischen Studiengängen wichtiger, da sich die Absolventen in einem globalen Bildungs- und Arbeitsmarkt behaupten müssen. Ein Absolvent einer technischen Universität sollte nicht nur in der Lage sein, sich in einer Fremdsprache über allgemeine alltägliche und gesellschaftliche Themen zu verständigen, sondern auch die Terminologie des gewählten Berufsbildes zu verwenden und technische und patentrechtliche Unterlagen zu verstehen.

In der aktuellen Forschung wird zwischen «Kompetenz» und «Kompetenzen» differenziert: Ersteres bezeichnet die Fähigkeit, Wissen und Fertigkeiten in einem bestimmten Kontext anzuwenden, während Letzteres berufliche Kenntnisse und Fähigkeiten beschreibt, die durch Ausbildung und Berufserfahrung erworben werden [3, 4]. Berufliche Kompetenzen beziehen sich auf spezifische fachliche Kenntnisse, Fähigkeiten und Fertigkeiten, die während des Studiums erworben und im Laufe der beruflichen Entwicklung erweitert werden. Professionals mit einem hohen Kompetenzniveau treffen fundierte Entscheidungen auf der Grundlage analytischen und systemischen Denkens und handeln entsprechend. Sie sind in der Lage, komplexe Informationen zu verstehen und zu kommunizieren, Risiken zu erkennen und Strategien zu entwickeln, um diese zu minimieren. Die fließende Beherrschung von Fremdsprachen erhöht zusammen mit anderen Kompetenzen die Chancen eines Universitätsabsolventen, einen Arbeitsplatz zu finden und zu behalten, sich beruflich weiterzuentwickeln und aufzusteigen sowie sich an Veränderungen in der Arbeitswelt anzupassen. Die Relevanz des Themas lässt sich daraus ableiten, dass die moderne Gesellschaft eine selbstorganisierte Person benötigt, die auch in unvorhersehbaren und dynamischen Situationen handeln kann. Dies beinhaltet die Fähigkeit zur Zusammenarbeit im Team, die Bereitschaft zur Übernahme von Initiative und Verantwortung sowie die Beherrschung von Informations- und Kommunikationstechnologien.

Die Aufgabe eines Fremdsprachenlehrers an technischen Universitäten besteht darin, optimale Bedingungen für den Fremdsprachenunterricht zu schaffen, um diesen Prozess für die Studierenden sinnvoll, effektiv und gleichzeitig interessant zu gestalten. Die Ingenieurausbildung sollte eine Reihe von Aspekten berücksichtigen, um die Absolventen auf eine berufliche Tätigkeit vorzubereiten. Diesbezüglich sei darauf verwiesen, dass die Beherrschung von mindestens einer Fremdsprache, im Falle von Wirtschaftsthemen sogar von zwei, unabdingbar ist.

Der Unterricht sollte auch interkulturelle Aspekte umfassen, um den Studierenden zu helfen, kulturelle Unterschiede im Arbeitsumfeld zu verstehen und zu bewältigen. Dies trägt zur Entwicklung einer ganzheitlichen beruflichen Kompetenz bei. Der Ansatz muss variieren, je nach Zielgruppe und Zweck des Sprachenlernens. Dies gilt für Wirtschaftsthemen (Wettbewerbsfähigkeit, freier Markt, multinationale Unternehmen) ebenso wie für technische Themen (Messsysteme, Normen, Umweltvorschriften). Dabei ist es wichtig, diese Komponenten so in die Ingenieurausbildung zu integrieren, dass die traditionellen Fächer Mathematik, Natur- und Ingenieurwissenschaften, die die fachliche Basis für eine erfolgreiche Ingenieurkarriere bilden, nicht vernachlässigt werden.

Sprachliche Kompetenz kann die Wettbewerbsfähigkeit eines Hochschulabsolventen als Spezialist erhöhen. Sie ermöglicht es ihm, sich über die neuesten Errungenschaften in seinem Fachgebiet auf internationaler Ebene auf dem Laufenden zu halten, fördert ein besseres Verständnis und die Interaktion mit Fremdsprachlern und deren Kulturen und vertieft das Verständnis für das Wesen und die Bedeutung des gewählten Berufs. Es ist wichtig, dass die Fremdsprachenausbildung von Nicht- Sprachstudenten ihre sprachlichen und beruflichen Fähigkeiten integriert. Wie Experten anmerken, gehört zu einer erfolgreichen Fremdsprachenausbildung auch die Beherrschung der Fachterminologie und die Integration von Sprachkomponenten in berufliche Tätigkeiten [2, s. 92].

Um die sprachlich-professionelle Kompetenz von Studierenden an technischen Hochschulen weiter zu fördern, können ergänzende Materialien hinzugefügt werden, die auf spezifische berufliche Anforderungen zugeschnitten sind. Wie die Autorin T. Zmeewa in ihrer Analyse hervorhebt, ist die sprachliche Komponente die zentrale Komponente der fremdsprachlichen Kompetenz in der beruflichen Tätigkeit, die durch verschiedene Ansätze unterstützt werden kann. Zu den von aufgezählten soziokulturellen, sprachlichen und methodischen Komponenten kann man die folgenden Materialien hinzufügen, die zur Entwicklung der sprachlich-professionellen Kompetenz beitragen [1, s. 100].

Die Mitarbeit an internationalen Kooperationsprojekten eröffnet den Studierenden die Möglichkeit, ihre Sprachkenntnisse in einem realen beruflichen Kontext anzuwenden und somit ihre interkulturelle Kompetenz zu fördern. Die Teilnahme an solchen Projekten fördert nicht nur die Entwicklung der Sprachkenntnisse, sondern auch das interkulturelle Verständnis, welches auf dem globalen Arbeitsmarkt zunehmend an Bedeutung gewinnt. Die Analyse von Fallstudien aus verschiedenen Ländern vermittelt den Studierenden Einsichten in internationale Innovationsprozesse sowie die damit verbundenen sprachlichen Anforderungen. Die Integration solcher Beispiele in den Sprachunterricht stellt eine Bereicherung für die berufliche Kommunikation dar.



Auch Präsentationen, das Verfassen von Berichten und Protokollen sind für eine effektive berufliche Kommunikation unerlässlich. Die Studierenden lernen, technische Berichte und Abschlussdokumentationen zu verfassen und komplexe technische Inhalte klar und strukturiert darzustellen. Die Studierenden erlernen die Fähigkeit, technische Konzepte klar und verständlich zu kommunizieren, was für ihre berufliche Tätigkeit nützlich ist. Wissenschaftliche Artikel und Konferenzpräsentationen sind ebenfalls ein wichtiger Teil der wissenschaftlichen und technischen Kommunikation. Das Verfassen von wissenschaftlichen Artikeln und Zusammenfassungen trägt zur Entwicklung der akademischen Sprachkenntnisse der Studenten bei, was für zukünftige Ingenieure besonders wichtig ist.

Nach Ansicht vieler Autoren sollte eine Fremdsprache nicht nur als Kommunikationsmittel dienen, das die Interaktion im beruflichen Umfeld ermöglicht, sondern auch als Mittel zur Selbsterziehung, da die Verringerung der Zahl der Unterrichtsstunden eine Erhöhung der Zahl der Stunden für die eigenständige Vorbereitung und das Studium einer Fremdsprache mit sich bringt. Ein moderner kompetenzbasierter Fremdsprachenunterricht sollte auf die Integration von beruflichen und sprachlichen Kompetenzen abzielen. Diese Ausrichtung erfordert Flexibilität in der curricularen Gestaltung sowie innovative Lehransätze, die den Bedürfnissen der Studierenden entsprechen und sie auf ein dynamisches Arbeitsumfeld vorbereiten. In einer globalisierten Berufswelt gewinnen sprachlich-professionelle und interkulturelle Kompetenzen zunehmend an Relevanz und fördern nicht nur die berufliche Handlungsfähigkeit, sondern auch die Anpassungsfähigkeit an sich wandelnde Herausforderungen.

### **Литература**

1. Змеёва, Т. Е. Комплексное обучение иностранному языку в неязыковом вузе / Т. Е. Змеёва // Педагогика. – 2016. – № 8. – С. 96–103.
2. Солдатова, Н.В. Формирование лингвопрофессиональной компетенции студентов неязыковых вузов / Н.В. Солдатова // Научные исследования: от теории к практике : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 март 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – С. 92–93. – ISSN 2413-3957.
3. Fischer, M. Kompetenzdiagnostik in der beruflichen Bildung : Probleme und Perspektiven / Martin Fischer; Matthias Becker; Georg Spöttl. – Frankfurt am Main : Lang, 2011. – 231 s.
4. Zervakis, P. Die Begleitung des Wandels in der kompetenzorientierten Studiengangsgestaltung nach Bologna an den Hochschulen, in : Lehre und Studium gemeinsam gestalten, Universitätskolleg-Schriften. – 2019. – Band 27. – S. 31–39.

*А.Б. Стрельникова*

*Национальный исследовательский  
Томский государственный университет*

### **К проблеме автоперевода в творчестве Ф. Сологуба**

Автоперевод рассматривается как явление «Я–Я» коммуникации, предполагающее внутренне переформатирование личности пишущего. Автопереводы Ф. Сологуба на французский демонстрируют принципиальное изменение ключевых в его поэтическом творчестве тем и мотивов, тем самым трансформируя образ автора, что ведет к отказу от иноязычного письма.

Ключевые слова: Сологуб; автоперевод; «Я–Я» коммуникация; французская книга стихов; литературное влияние.

Проблема авторского перевода на сегодняшний день далека от исчерпывающего научного толкования. Явления би- и полилингвизма писателей не раз становилось предметом внимания исследователей [3, 4, 9], при этом единой методологии изучения не выработано. Авторский перевод в литературе встречается реже, чем авторизованный, однако сам этот феномен вызывает внимание не только литературоведческой и переводоведческой наук, но также культурологии [5], когнитивистики и философии языка [6]. О принципиальных проблемах, связанных с определением сущности авторского перевода, достаточно подробно говорится в работе Е.Е. Бразговской [2]: во-первых, являются ли текст (перевод) и пре-текст (оригинал) одним и тем же или двумя разными произведениями; во-вторых, можно ли говорить о стилистической и концептуальной идентичности личности автора, пишущего на двух (и более) языках; и в-третьих, неразрешенным остается вопрос об адекватности автоперевода и не/возможности автора отстраненно работать с переводом своего художественного произведения. Исследователь отстаивает, и совершенно справедливо, необходимость различать явления би/полилингвизма (владение лингвистическими компетенциями) и кросс-языковой биографии (писание художественных произведений на иностранном языке). Развивая свою научную мысль в рамках теории семиосферы Ю.М. Лотмана [7], Е.Е. Бразговская предлагает при изучении автоперевода обратиться к понятию межязыковой бинарности (по аналогии с биномом – минимальной работающей структурой семиосферы) и рассматривать многоязычное творческое сознание как фрагмент семиосферы, функционирующий в логике перекодирующей интерпретации.

Авторский перевод представляет собой перевод особого рода ввиду специфики коммуникативной позиции переводчика. Если описывать автоперевод с позиций теории информации и семиотики, в нем исключен второй этап семиозиса (декодирование) и трансформирован третий (вторичное

кодирование замещается повторным кодированием), формально нет замыкающего элемента первой цепи коммуникативной цепи – читателя-переводчика как интерпретирующего сознания. При этом ситуация, в которой текст оригинала кодируется и декодируется одним и тем же субъектом и текст перевода создается им же, не предполагает тождественного результата реализации текстов: авторский перевод разрушает «неповторимость, единственность, индивидуальность оригинального языкового сообщения» [8, с. 57]. Это объясняется тем, что авторский перевод, как и перевод вообще, создает новый коммуникативный канал, ориентированный на новый тип реципиента, носителя иного культурного (литературного) сознания. Дополнительным образом это нетождество текстов оригинала и перевода актуализируется в аспекте проблемы «Я–Я» коммуникации, предложенной Ю.М. Лотманом [7]. Различая два типа коммуникации в культуре («Я–ОН» и «Я–Я»), исследователь подчеркивает значительность роли второй модели в развитии культуры: несмотря на то, что адресат и адресант сообщения в данном случае совпадают, само сообщение не является избыточным, но всегда наращивает новые смыслы ввиду сдвига контекста и введения второго кода. Если в модели «Я–ОН» коммуникации объем сообщения остается константным и перемещается в пространстве, то при передаче информации по «Я–Я» каналу сообщение изменяется качественно и перемещается во времени. У автокоммуникации множество культурных функций (в т.ч. самопознание, аутопсихотерапия и пр.), и что важно, она предполагает перереформирование самой личности.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что автоперевод – это особого рода текст, создающий вместе с оригиналом некое метатекстуальное единство. Если различные варианты перевода, взятые вместе, приближают нас к художественно-смысловому единству оригинала, то оригинал и автоперевод образуют иного рода структуру, когда текст перевода скорее подходит под определение редакции, предполагающей целенаправленную переработку текста ввиду необходимости изменения художественной формы (и/или содержания) произведения, изменение целевой аудитории и пр.

В обширном переводческом наследии Ф. Сологуба сохранились свидетельства об опыте его автопереводов. Эти тексты вошли в небольшую рукописную книгу стихотворений, содержащую всего пять произведений и озаглавленную «*Heures mélancoliques*» [10, с. 898]. Рукописный экземпляр книги был собран в 1921 г., когда автор ожидал разрешения на выезд в Париж, и в этой связи французскую поэтическую книгу можно рассматривать как пробу пера, попытку писать на иностранном языке, в будущем – для иностранной аудитории.

Анализ книги «*Heures mélancoliques*» выявил, что некоторые ключевые в творчестве Сологуба образы и мотивы (смерти, чертей, босоногости,

бродяжничества) оказались переозвучены. Вероятно, такой кардинальный поворот в интерпретации привычных тем был продиктован писанием на французском и пожизненной «любовью» к творчеству П. Верлена; французский оказывается «удобным» языком для воплощения новой, «облегченной» образности. Использование иностранного языка ведет к изменению в картине мира, расширяет представления о мироздании и задает возможные проекции творческого развития. О возможности реализации этих проекций в творчестве Сологуба свидетельствует тот факт, что Сологуб, как правило дублировавший рукописи и машинописи своих произведений, собрал книгу в единственном экземпляре и сдал его в Лавку писателей. Причина заключается в том, что в результате автоперевода на французский язык Верлен «поглощает» Сологуба, утрачивается то самое «мое», которое Сологуб отыскивал в самых разных переводимых им текстах, и возникает «чужое», от которого Сологуб так мудро «иммунировался» в собственных произведениях. Аксиома перевода, гласящая, что переводчик всегда создает не себя, а другого, парадоксальным образом срабатывает и в автопереводе, и результат, вероятно, устрашает Сологуба. Сценарии «взаимодействия» с предшественником, выделенные на основе параметров литературной ревизии наследия классиков, описаны в трудах Х. Блума [1]. Рассуждая о литературных влияниях, автор подчеркивает их внутреннюю конфликтность: художественное произведение возникает в культуре не в вакууме, а в пространстве полилога, под давлением авторитета предшественника автор рискует быть поработанным, постоянно сопоставляя свое произведение с претекстом и утрачивая уникальность собственного творческого видения. Результаты анализа французского поэтического сборника Сологуба демонстрируют, что обогащение собственной поэтической системы происходило за счет перевода произведений иностранных авторов на русский язык, но в рамках парадигмы иностранного языка подобное плодотворное усвоение было невозможно: язык Верлена оказывается сильнее и поглощает переводчика, что в форме художественной исповеди отражено в завершающем стихотворении франкоязычной книги.

### Литература

1. Блум, Х. Страх влияния. Карта перечитывания / Х. Блум; пер., сост., примеч., послесл. С. А. Никитина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998. – С. 7–132.
2. Бразговская, Е.Е. Автоперевод и самоидентичность в корпусе текстов билингвального автора / Е.Е. Бразговская // Человек. Культура. Образование. – 2014. – № 3 (13). – С. 21–37.
3. Дзапарова, Е.Б. Автоперевод как вид художественного перевода в осетинской литературе / Е.Б. Дзапарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5. – С. 65–69.

4. Жаткин, Д.Н. Автоперевод как специфическая форма оригинального творчества русского писателя на немецком языке (на материале автоперевода А.К. Толстым фрагмента «Песни о походе Владимира на Корсунь») / Д.Н. Жаткин, Т.Н. Шешнева, С.Э. Шешнев // Вестник МГОУ. – 2010. – № 4. – С. 101–106.
5. Карпухина, В.Н. Аксиологический аспект исследования перевода как творческого процесса / В.Н. Карпухина // Филология и человек. – 2012. – № 1. – С. 116–126.
6. Ковтун, А. Многоязычие как константа языкового сознания Л.П. Карсавина. О переводе трактата Л.П. Карсавина «О совершенстве» / А. Ковтун // Studies About Languages (Kalbu Studijos). – 2008. – № 13. – P. 38–43.
7. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
8. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович. – Благовещенск : Изд-во Гуманитарного колледжа им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 198 с.
9. Разумовская, В.А. Художественный автоперевод: многоликость автора / В.А. Разумовская // Индустрия перевода. – 2014. – Т. 1. – С. 67–71.
10. Сологуб, Ф. Полное собрание стихотворений и поэм в трех томах. – Т. 3. Стихотворения и поэмы 1914–1927 / Фёдор Сологуб; сост., статья, коммент., подбор иллюстраций М.М. Павловой. – Санкт-Петербург : Наука, 2020. – 941 с.

***Е.С. Сущина***

*Национальный исследовательский технологический  
университет «МИСИС»*

### **Использование игры «Домино» как интерактивного метода обучения иностранному языку в вузе**

Игрофикация повышает эффективность образования за счет увеличения вовлеченности обучающихся в учебную деятельность и процесс саморазвития. Одной из возможных игр для внедрения в процесс обучения иностранному языку в вузе является «Домино». В работе представлен вариант комплекта карточек для проведения игры и предложены различные способы ее использования на занятиях.

Ключевые слова: домино; игра; игрофикация; иностранный язык; интерактивные методы.

Одной из проблем современного образования является снижение мотивации обучающихся к успешному освоению образовательных программ. Молодое поколение привыкло к яркой подаче информации в сети Интернет, компьютерным играм и онлайн-общению, а традиционные

методы обучения в вузе: лекция, устный опрос, семинар, проверочные работы, тестирование – становятся рутинными и даже скучными. В результате обучающиеся теряют концентрацию внимания на занятиях, испытывают проблемы со своевременным и качественным выполнением домашних заданий, что в конечном итоге приводит к слабым знаниям, умениям и навыкам.

Поэтому разработка и внедрение инновационных интерактивных методов, которые могли бы сделать обучение более интересным, способствующим более высокой вовлеченности обучающихся в учебный процесс и эффективному усвоению учебного материала, являются актуальной и практически значимой задачей.

В современной педагогической литературе интерактивными называют методы, использующие широкое и активное взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом. Среди интерактивных методов значимое место принадлежит игрофикации – внедрению компонентов игры в образовательный процесс с целью повышения мотивации и вовлеченности обучающихся в учебную и учебно-воспитательную деятельность и процесс саморазвития.

Основная цель игр – развлечение, получение положительных эмоций, но именно способность игр увлекать, а также их универсальный характер, дали возможность использовать игры в различных сферах, в том числе в образовании.

В многочисленных публикациях педагоги отмечают преимущества игрофикации, применяемой на различных ступенях образования [1, 2, 5, 7, 8]. Проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что использование игр и игровых элементов на учебных занятиях характеризуется следующими достоинствами:

- повышение интереса обучающихся к образовательному процессу;
- удержание и концентрация внимания на изучаемых вопросах;
- снижение эффекта рутинности традиционных методов обучения;
- развитие и раскрытие творческих способностей обучающихся;
- возможность использования и как средства обучения, и как формы самоконтроля знаний;
- формирование в ходе игры «мягких навыков» (*«soft skills»*), важных для будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Следовательно, игра в образовательном процессе не только повышает эффективность обучения, но и выполняет другие важные функции: коммуникативную, релаксационную, психотехническую, прогностическую, функцию самореализации и др. [2, с. 104–109].

Таким образом, игрофикация обладает высоким дидактико-методическим потенциалом для ее внедрения в образовательную среду. Как известно, при изучении иностранного языка важной задачей является постоянное

пополнение словарного запаса. Многим студентам бывает сложно запомнить лексический материал с помощью обычного заучивания.

Мы предположили, что можно использовать какую-либо игру, которая позволила бы сделать процесс изучения новой лексики и проверку полученных знаний более интересным и продуктивным. В ходе знакомства с методическими разработками российских и зарубежных педагогов в области игрофикации, представленными в различных публикациях, наше внимание привлекла игра «Домино» [3, с. 188–193, 4, 6, с. 60].

Вместо «костей» с точками, используемых в традиционном «Домино», для учебных целей изучения лексики иностранного языка нужно сделать карточки, разделенные на две части: например, при изучении английского языка на одной части карточки нужно расположить глагол в сочетании с предлогом / наречием (фразовый глагол) или идиоматическое выражение с использованием глагола, а на другой части – перевод на русский язык глагола с иным предлогом / наречием или иного идиоматического выражения. Задача обучающихся заключается в нахождении соответствий между частями разных карточек и построении из них замкнутой цепочки.

Такой комплект карточек можно также сделать для изучения специальной лексики инженерных направлений подготовки, прилагательных, модальных глаголов и т.п. Комплект может быть как бумажным, так и электронным (на цифровых сервисах и платформах).

Представим разработанный нами комплект карточек для изучения словосочетаний с глаголом *to give* (рис. 1):

обнародовать, распускать слух	give up	сдаваться, отказываться от чего-либо	give in
уступать, соглашаться	give out	раздавать, заканчиваться	give away
Раздавать бесплатно, выдавать секрет	give back	возвращать	give off
испускать (запах, тепло и т. д.)	give someone a hand	помочь кому-либо	give someone a hard time
создавать трудности для кого-либо	give someone the cold shoulder	относиться холодно, игнорировать кого-либо	give someone a piece of your mind
отчитать кого-то, высказать свое мнение	give over	передавать, бросать (что-либо делать)	give forth

Рис. 1. Комплект «Домино» для изучения словосочетаний с глаголом *to give*

Предлагаем использовать различные варианты игры «Домино» на учебных занятиях:

1) индивидуальная или командная работа до изучения набора лексики – в этом случае студенты, используя имеющиеся знания, с помощью абстрактного, критического и логического мышления должны самостоятельно соотнести слова /словосочетания на иностранном языке и их перевод;

2) индивидуальная работа после изучения лексического материала – можно использовать для самопроверки знаний или для проведения контрольной работы;

3) командная работа после изучения набора слов / словосочетаний – проводится в виде соревнования: участникам команды, которая первой закончит игру, выставляются дополнительные (бонусные) баллы по дисциплине.

Выбор варианта определяет преподаватель в зависимости от стоящих учебных задач, сложности темы, наличия времени и других факторов, при этом важно учитывать и мнение обучающихся, чтобы повысить их вовлеченность в игровой процесс.

Теоретическое исследование выявило, что преимущества использования игровых форм в обучении состоят в том, что игровая деятельность характеризуется увеличением степени вовлеченности обучающихся в учебный процесс, повышает их мотивированность, развивает коммуникативные навыки и умение работать в команде, заменяет рутинную, монотонную работу интересным и эмоционально насыщенным познавательным процессом.

В результате повышаются уровень усвоения учебного материала и успеваемость обучающихся, развиваются их «мягкие навыки», раскрывается и реализуется личностный потенциал, снижается нервное напряжение.

Одной из возможных игр для внедрения в учебный процесс обучения иностранному языку является «Домино». Нами предложено использовать различные варианты игры:

– задействовать для освоения нового лексического материала либо для контроля полученных знаний;

– применять для индивидуальной либо для командной работы;

– готовить карточки для игры в бумажном либо электронном виде.

### **Литература**

1. Борщева, Е.Д. Игрофикация в образовательном процессе / Е.Д. Борщева, А.А. Зарецкий // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2020. – Том. 11. – Вып. 4(46). – С. 33–38.

2. Бусель, С.В. Игрофикация как концептуальная основа модернизации образовательной среды / С.В. Бусель, И.Д. Рудинский // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 101–125.



3. Ефимова, Э.В. Использование активных методов обучения для организации повторения и контроля на уроках информатики. Метод «Домино» / Э.В. Ефимова, С.В. Кох // Вестник ЧГПУ им. Я.Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 187–194.

4. Морозова, Ю.А. Дидактический материал на тему «Историческое домино» / Ю.А. Морозова // Режим доступа: [https://znanio.ru/media/didakticheskij\\_material\\_na\\_temu\\_istoricheskoe\\_domino-96779](https://znanio.ru/media/didakticheskij_material_na_temu_istoricheskoe_domino-96779) (дата обращения 08.10.2024).

5. Хорошко, А.А. Дидактический анализ применения элементов геймификации в образовании / А.А. Хорошко // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2020. – № 2. – С. 57–63.

6. Bentley, K. The TKT. Teaching Knowledge Test Course: CLIL Module. Content and Language Integrated Learning / K. Bentley. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 124 p.

7. Cavus, N. The Effects of Gamification in Education: A Systematic Literature Review / N. Cavus, I. Ibrahim, M.O. Ogbonna Okonkwo, N.B. Bode Ayansina, T. Modupeola // BRAIN. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. – 2023. – № 14(2). – P. 11–241.

8. Christopoulos, A. Gamification in Education / A. Christopoulos, S. Mystakidis // Encyclopedia. – 2023. – № 3. – P. 1223–1243.

Науч. рук.: Родионова Е.В., к-т экон. н., доц.

***Ю.В. Тарасова***

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

### **Понятие фольклора в аспекте лингвистического исследования**

В данной статье исследуется понятие фольклора в аспекте лингвистического исследования. В данном аспекте фольклор представляет собой богатый источник для анализа языка, культуры и мышления народа. Фольклор является важным объектом для лингвистических исследований, позволяя исследовать взаимодействие языка, культуры и общества.

Ключевые слова: понятие; фольклор; аспект; лингвистическое исследование.

В ходе эволюции человек приобрел способность к членораздельной речи. Звуки складывались в слова, предложения, повествовательные тексты. Люди приобретали жизненный опыт и имели необходимость передать его своим потомкам. Это дало толчок к возникновению устного народного творчества – фольклора. Обычно под фольклором подразумевается словесное творчество, однако, в широком смысле, согласно Бри-

танской Энциклопедии, он включает в себя элементы как духовной культуры (традиции, танцы, литература, музыка), так и материальной (предметы быта, изделия ремесленников) [7].

Фольклор зарождается вместе с народом, с течением времени переходит от прошлого поколения к следующему, приобретает новые формы. Это сложившаяся форма общественного сознания. Ценности и жизненные ориентиры старшего поколения уже не совпадают с современным образом жизни и не соответствуют ему. Возникает необходимость создания новых идеалов. Народное творчество может преобразоваться, но характер и душа, вложенные в него людьми, остаются неизменными [2].

Советский филолог и фольклорист В.Я. Пропп, говоря об особенностях фольклора, выделял его социальную природу. Ученый писал, что ни одна гуманитарная наука не может обойтись без знаний о фольклоре [3, с. 16]. В.Я. Пропп сравнивает фольклор с литературой, поскольку они оба являются поэтическим творчеством, а литературоведение и фольклористика, согласно ученому, имеют схожие задачи [3, с. 17–18]. Позднее к проблеме тесной связи фольклора и литературы обращается советский литературовед и фольклорист Д.Н. Медриш. В своей работе «Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики», исследуя русское народное творчество, а также творчество А.С. Пушкина, А.П. Чехова, В.В. Маяковского и других отечественных писателей и поэтов, ученый приходит к выводам, что литература и фольклор – это две взаимосвязанные поэтические системы. Характер и степень их взаимного проникновения довольно изменчив: в эпоху Средневековья эти системы были тесно переплетены (так, например, литература Средних Веков структурно близка к фольклору), литература заимствовала фольклорные жанры (появлялись литературные сказки, песни), с течением времени отношения между системами усложнялись, но оставались взаимосвязанными. Д.Н. Медриш рассматривает системы литературы и фольклора как единую постоянно развивающуюся метасистему, в которой фольклор впитывается в литературу, распространяясь, развиваясь и раскрываясь поновому [1]. В.Я. Пропп отмечает связь фольклористики с этнографией и историей, изучение фольклора исключительно с текстуальной точки зрения считается глубочайшей ошибкой.

В современном мире возрастает интерес к традициям и историческим ценностям. До сих пор дети слушают сказки от своих бабушек, которые те, в свою очередь, услышали от своих прародителей. Народные мотивы в современной культуре прослеживаются и в художественной литературе, и в кинематографе, и в анимационных фильмах.

Рассмотрим историю развития фольклора и фольклористики. С развитием общества развивается и народное творчество. Каждая ступень эволюции социума характеризуется специфичным фольклором. Героический

эпос и легенды складываются в античности и Средневековье, сельскохозяйственная деятельность сопровождается песнями и обрядами, появляются города и возникает городской фольклор. Каждая из городских субкультур – молодежь, студенты, школьники, профессиональные работники, солдаты, заключенные – имеет характерные формы народного творчества. К ним относятся игры, байки, приметы, слухи, армейские песни, анекдоты, городские легенды, тосты и т. д. [5]. К городскому письменному фольклору также относят и граффити – надписи на стенах, мебели. Граффити изучают фольклористы, лингвисты, психологи. Художники-граффитисты нуждаются в общении с обществом, посредством рисунков и надписей они передают сообщения друг другу и окружающим [6].

С появлением и ростом популярности Всемирной сети Интернет возникает так называемый интернет-фольклор (нетфольклор). Под нетфольклором понимаются не оцифрованные произведения народного творчества, а непосредственно возникшие в Сети шутки, фотожабы, демотиваторы, мемы. Они характеризуются массовостью, анонимностью и вариативностью. Это ярчайшая современная форма коммуникации, которая, с одной стороны, позволяет демонстрировать характерные черты народа, а с другой, ввиду глобализации и унификации культур, может рассматриваться как утрата народной уникальности (например, все чаще русскоязычными пользователями в Сети используются англицизмы).

Фольклористика, согласно Большой русской энциклопедии, является «наукой, занимающейся собиранием, изучением и публикацией произведений народного творчества». Научный интерес к фольклору зарождается в XVIII веке под влиянием возникшего в ту эпоху идейно-художественного культурного движения романтизма, которое, в свою очередь, сформировалось на основе мифических и религиозных философских учений. Становление фольклористики начиналось с оформления народных сказок в сборники. Рассмотрим некоторые школы фольклористики:

Немецкие языковеды Якоб и Вильгельм Гримм являются одними из основателей первого теоретического направления фольклористики – мифологической школы. Братья Гримм считали, что национальная культура, национальный характер тесно связаны с мифологией, языком и устным народным творчеством. Фольклор рассматривается учеными как «продукт бессознательного и безличного творчества коллективной «души народа».

В XIX веке возникают новые методологические подходы к изучению фольклора, создаются новые школы: миграционная (школа заимствования; Т. Бенфей, А.Н. Пыпин), антропологическая (объяснявшая схожесть фольклорных сюжетов разных народов единством человеческого рода; Э.Б. Тайлор, А.Н. Веселовский). Позднее возникают этнопсихологическая (Д.Н. Овсяннико-Куликовский), психоаналитическая школы.

В XX веке на фольклористику огромное влияние оказал структурализм (Е.М. Мелетинский), в рамках которого язык рассматривается как наиболее надежный способ закрепления мысли и опыта человечества.

В настоящее время фольклористика продолжает развиваться как наука. Современные исследования направлены на изучение городского фольклора и нетфолклора. Ученые-фольклористы тесно взаимодействуют со специалистами в областях лингвокультурологии (чья цель – исследовать взаимодействие языка и культуры в синхронии [3, с. 55]), этнолингвистики (изучающей особенности восприятия мира представителями разных этнических групп [4, с. 52]), социологии.

Таким образом, фольклор – это устное народное творчество, которое включает в себя мифы, сказки, песни, пословицы, поговорки и другие формы выражения народной культуры. Фольклор является богатым источником для лингвистических исследований, позволяя глубже понять не только язык, но и культуру народа.

### Литература

1. Медриш, Д.Н. Литература и фольклорная традиция : Вопр. поэтики / Д. Н. Медриш; Под ред. Б.Ф. Егорова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980. – 296 с.
2. Мункуева, Р.Б. Понятие национального характера / Р.Б. Мункуева, Ю.А. Серебрякова // Вестник БГУ. – 2018. – №3. – С. 32–37.
3. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В.Я. Пропп. – Москва : Наука, 1975. – 326 с.
4. Современная лингвистика: основные направления и актуальные проблемы / Г.Г. Матвеева, Г.В. Басенко, Н.П. Ревякина, Е.Е. Сахарова. – Ростов-на-Дону : ИП Беспмятнов С.В., 2021. – 161 с.
5. Современный городской фольклор : метод. указания и ил. материал по проведению фолькл. практики студентов I курса филол. фак. / сост.: О.В. Приемко [и др.] ; под ред. О.В. Приемко. – Минск : БГУ, 2014. – 128 с.
6. Трыкова, О.Ю. Граффити в субкультуре и художественной литературе / О.Ю. Трыкова // Ярослав. пед. вестн. – 2012. – Т. 4. – № 1. – С. 231–233.
7. Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/topic/folklore-academic-discipline> (дата обращения: 12.09.2024).

*И.А. Тисленкова*

*Волгоградский государственный технический университет*

### **Костюм как способ выражения неакцентированной демонстративности коммуниканта**

Статья посвящена коммуникативному выражению скрытой демонстративности средствами семиотики одежды. Цель исследования – выявить функции демонстративности костюма. В результате проведенного исследования устанавливаются автопрезентирующая, идентифицирующая, регулятивная и аттрактивная функции.

Ключевые слова: дискурсивная демонстративность; языковая личность; коммуникация; самопрезентация; знак.

Ежедневно люди вовлечены в активное производство и предъявление своих личностных характеристик, в том числе и невербальными средствами. Идентичность коммуниканта основывается на осуществлении им стереотипных действий. Реципиенты оценивают его по визуальным сигналам и в итоге формируют своё мнение, образуя набор оценок, программирующих параметры общения между ними.

Визуальная самопрезентация оформляется неакцентированной коммуникативной демонстративностью, реализуемой семиотическими единицами и комплексами, такими как одежда.

Коммуникативная демонстративность – эмоционально-стилевая форма общения, для которой характерны установки на активную самоподачу, неискренность, преувеличение определенных качеств, акцентированность преобладающей эмоции, которые выражаются через механизм семиотической полимодальности.

Коммуникативная демонстративность имеет акцентированную и неакцентированную формы. В данном исследовании мы фокусируемся на неакцентированной демонстративности.

Неакцентированная коммуникативная демонстративность является эмоционально-стилевой формой интеракции, которой свойственна сознательная презентация говорящим своих значимых личностных свойств, окрашенных определенной эмоцией, имплицитными языковыми и неязыковыми средствами, требующими интерпретации реципиентом [8].

Костюм рассматривается как созданный в конкретный исторический период ансамбль информационных единиц, которые включают головной убор, предметы одежды, обувь, аксессуары, причёску, макияж, составляющие символическую композицию, представляющую внешний облик субъекта [7, с. 172].

С помощью демонстративной тональности, реализуемой через костюм, коммуникант может создать произвольный образ и использовать

его для презентации своей индивидуальности и оказания влияния на других людей:

1. На нем была шляпа с пером цапли, перетянутая в талии *куртка из зеленого линкольнского сукна, замшевые короткие штаны из оленьей кожи и обувь, называвшаяся in-hege sseo («саксонские сапоги»)* и *крепившаяся к щиколоткам прочными ремнями*; на перевязи, украшенной стальными бляшками, висел колчан со стрелами и небольшой рог, а у пояса – охотничий нож; в руке он держал лук [4].

Дворянин Роберт Фитцутс, после того как был лишен титула и всего имущества, стал лесным разбойником Робином Гудом, превратившись в борца за справедливость. Для самовыражения и указания на свое знатное происхождение, Фитцутс использует неакцентированную демонстративность, выбрав себе образ зеленого человека, символизирующий возрождение.

Демонстративная тональность костюма сообщает сведения о его владельце. Например, высокое социальное положение владельца передается через дорогие ткань, аксессуары и создаваемый утонченный силуэт.

У каждой профессии есть традиционные типы костюма, такие как халат врача, свитер живописца или костюм-тройка должностного лица. Профессиональная принадлежность может выражаться и через отдельные элементы костюма – демонстративы (камилавка у академиков или священников, конфедератка у выпускников вуза, значки, шарфы).

Неакцентированная демонстративная тональность костюма участвует в регуляции межличностных отношений в том плане, что так коммуниканты посылают сигналы о дистанции взаимодействия, готовности общаться, нацеленности на доминирование или уступки, активность или пассивность. Е.А. Петрова описывает специальные знаки-регуляторы, которые мы классифицируем как демонстративные образы, служащие способом указания адресатам на условия общения, выдвигаемые адресантом:

2. Некоторые напоминали колпаки и даже папские тиары. И все же важнее размера и формы чепчиков оказывается манера их носить. *Надвинут ли чепчик на лоб, заломлен набекрень или лихо сдвинут на затылок – эта манера выдает повадку атомщика: вызов, дерзость, нахальство и готовность рискнуть.* Опытный взгляд отличит атомщика от врача, повара или даже программиста именно потому, как надет чепчик [6]. В примере (2) упоминаются головные уборы физиков-ядерщиков СССР. Неакцентированная демонстративность актуализируется в фасоне и стиле ношения головного убора в лаборатории и позволяет судить о темпераменте и намерениях его владельца.

Костюм осуществляет функцию самопрезентации и идентификации, и дает возможность адаптироваться в социокультурной среде [10].

В разных ситуациях человек играет необходимую ему роль, надевая, как актер перед спектаклем, соответствующий костюм или его акцентированную деталь:

3. Меня ждала совсем другая участь: фургон бродячих циркачей, изнурительный труд ради куска хлеба. Мне было стыдно. *Я надел маску. И вот исчерз Этьен Вердые и родился мистер Икс* [5].

В монологе (3) демонстративный образ связан с такой деталью одежды, как черная маска, которую Вердые носит в обществе, скрывая свою идентичность. Маска привлекает к нему всеобщее внимание, заставляет окружающих строить всевозможные догадки о личности её обладателя и приписывать ему положительные качества.

4. Фурри фан дом – это *сообщество, которое дарит мне позитив*. Здесь все настроены друг по отношению к другу как друзья из-за общего увлечения [9].

В высказывании коммуниканта (4) неакцентированная коммуникативная демонстративность актуализирована с помощью демонстративного образа (ободок с ушами животного, перчатки с когтями), призванного скрыть недостаточное признание в обществе и пониженную самооценку.

Костюм, сложная символическая система, обусловленная формой, цветом, стилем и составом, является демонстративом социокультурных характеристик человека [2].

Стили костюма репрезентуют фиксированные образы, связанные с набором социальных стереотипов, посредством которых коммуникант вызывает у окружающих ответ, соответствующий его самооценке [1]:

5. Я, Никита Джигурда – *теософ, эзотерик, оккультист, светский человек, шоу-мен, играющий по своим правилам* [3].

В примере (5) демонстративный образ 62-х летнего актера включает молодежный чёрный байкерский костюм, татуировки, металлические кольца и украшения, длинные волосы. Неакцентированная демонстративность данного взаимодействия формирует имидж дерзкого самоуверенного человека и скрывает отсутствие успеха в шоу-бизнесе.

Таким образом, неакцентированная коммуникативная демонстративность создает образ, воспринимаемый собеседниками. Демонстративность в костюме позволяет личности заявить о своих психологических характеристиках и склонностях, показывать индивидуальность, выделять себя из общей массы, наделяя оригинальностью. Данная тональная разновидность выполняет автопрезентирующую, идентифицирующую, регулятивную и аттрактивную функции.

## Литература

1. Антоненко, И.В. Социальная психология одежды и моды / И.В. Антоненко, И.Н. Карицкий // Вестник Университета российской академии образования. – 2015. – № 3. – С. 44–50.
2. Боева, О.А. Знаковые функции и символы традиционной народной одежды / О.А. Боева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – Т. 57. – № 3. – С. 52–55.
3. Джигурда // Легенда. 2022. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=z6FGAd3okjc&t=47s> (дата обращения: 09.09.2024). – Режим доступа : видеоматериалы.
4. Дюма, А. Робин Гуд. 1872 / А. Дюма. – URL: <https://sv-scena.ru/Vuki/Robin-Gud.3.html> (дата обращения: 14.05.2024). – Режим доступа : для незарегистрированных читателей. – Текст : электронный.
5. Мистер Икс. Художественный фильм / Реж. Ю. Хмельницкий Ленинградская ордена Ленина киностудия «Ленфильм». 1958. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IIQ7InCDGtw> (дата обращения: 14.05.2024). – Режим доступа : видеоматериалы.
6. Орлова, Г., Дашкова, Т. Дресс-код советского физика-ядерщика (в 110 фотографиях). 2024. URL: <https://arzamas.academy/materials/2215> (дата обращения: 17.07.2024). – Режим доступа: для незарегистрированных читателей. – Текст : электронный.
7. Петрова, Е.А. Знаки общения / Е.А. Петрова. – Москва : Изд-во «Гном и Д», 2001. – 256 с.
8. Тисленкова, И.А. Типологический анализ коммуникативной демонстративности // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 22. – № 1. – С. 17–26.
9. Фурри прогулка в Сокольниках. 2023. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ETk3IieV1k8> (дата обращения: 19.07.2023). – Режим доступа : видеоматериалы.
10. Шилина, Н.А. Имидж как средство самопрезентации личности в современном социокультурном пространстве / Н.А. Шилина, Н.Б. Кокуашвили, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 10. – С. 98–101.



**Б.Г. Фаткулин**

*Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное командное училище  
им. генерала армии В.Ф. Маргелова Министерства обороны  
Российской Федерации*

### **Опыт использования обучающей онлайн-платформы *lingdocs.com* для обучения языку пушту**

Цифровизация образования привела к появлению новых лингвистических ресурсов, рассчитанных на изучение пушту. Платформа *LingDocs.com* (с лицензией *GPLv3*), разработанная Адамом Дюком, предлагает инструмент для углубленного изучения грамматики и структуры языка пушту.

Ключевые слова: Пушту; *GitHub*; онлайн-образование; платформа *LingDocs*; Афганистан; *YouTube*

Задача отстаивания интересов России в современном Афганистане диктует необходимость прямого общения на языке пушту с этническими пуштунами Исламского эмирата Афганистан, в том числе и с представителями Движения Талибан.

Пушту принадлежит к индоевропейской семье, иранской ветви индоиранской группы. Западный пушту является официальным языком Афганистана, на котором говорят более 8 миллионов человек, которых называют «пахтунами» на севере и «пуштунами» на юге. С начала 1930-х годов афганское правительство прилагает значительные усилия по стандартизации языка. Стандартный пушту для граждан Афганистана основан на диалекте Кандагара, тогда как стандартный пушту для уроженцев Пакистана (дистрикт Хайбер-Пахтунхва) основан на диалекте Пешавара [5, с. 86].

Тексты на пушту пишутся персидско-арабским письмом, но алфавит содержит ряд букв, которых нет ни в персидском, ни в арабском языках. Причиной добавления новых букв является факт, что пушту также имеет много общих звуков с индоарийскими языками (такими как санскрит). Хотя пушту был впервые использован в компьютерах только в 1984 г., в настоящее время существуют сотни веб-сайтов на данном языке. В 2016 году пушту также стал частью поисковой системы *Google Translate*, поддерживающей на 2022 год более сотни различных языков.

Пушту сохраняет много прекрасной сложности. В нем есть склонения, видовые деления, грамматический род, отдельная эргативность, интересные типы составных глаголов и удивительный способ сокращения фраз с помощью энклитических местоимений и многое другое.

Актуальность и практическая значимость данной статьи обусловлена нарастающей тенденцией включения лингвистических ресурсов открытого доступа в систему современного российского лингвистического образования [1, с. 160], в том числе и для восточных языков.

К сожалению, в распоряжении у российских специалистов по языку пушту пока не так много цифровых ресурсов, которые помогли бы людям разобраться в тонкостях этого сложного языка. Однако такие лингвистические ресурсы имеются, они носят интернациональный характер: ничто не мешает зарегистрироваться на зарубежных платформах и обучаться по материалам лучших специалистов в области языка [2, с. 124]. Преподаватели, владеющие кроме языков фарси и дари еще и английским языком, и английской лингвистической терминологией, вполне могут захотеть использовать лингвистические ресурсы языка пушту на английском языке.

К лингвистическим ресурсам пушту на английском языке относятся:

1. Англоязычные книги и пособия по языку пушту в электронном виде;
2. Видеоролики уроков пушту, когда преподаватель использует английский в качестве языка обучения; Пушту-английские онлайн словари.

Кроме того, в перечень аудиовизуальных лингвистических ресурсов языка пушту входят и специализированные видеоролики. Образовательные ролики на *YouTube* создаются пуштуязычными энтузиастами языка и представлены несколькими разновидностями: 1. Лексические видеоролики; 2. Видеоролики с объяснением грамматики; 3. Видеоролики с памятниками литературы и слов песен на языке пушту (с разбором); 4. Притчи, пословицы и поговорки на пушту; 5. Касыды и газели пуштунских поэтов (Рахман Баба, Хушаль Хан) с грамматическим разбором и литературными комментариями.

Также существует большое количество видеороликов с разговорной речью на пушту, которые можно найти на *YouTube* версиях телеканалов Афганистана. Например, популярные афганские тележурналистки Фрешта Азими (канал *Ariana Television*), Нилуфар Рахмани (*Kabul Show*) и журналист Сабавун Моманд (Канал *Sunrise Afghanistan*) ведут свои репортажи на языках пушту и дари, посещая интересные места в Кабуле и других локациях Афганистана и беря интервью у обычных граждан Афганистана.

Ввиду сложности языка существует запрос на онлайн справочник по языку пушту, в котором учащийся может просмотреть различные аспекты грамматики и убедиться, что он правильно понимает грамматические и лексические паттерны [6, с. 235].

В наше время огромное количество разработчиков используют сервисы по хранению и версионированию кода. Код или другие файлы, относящиеся к проекту, хранят в репозиториях, расположенных на серверах провайдера услуг [8, с. 125]. Одним из самых популярных является *GitHub*, позволяющий публиковать неограниченное количество проектов бесплатно [4, с. 33].

В ответ на запрос потребителей разработчик ПО Адам Дюк (*Adam Dueck*) разработал *LingDocs Pashto*, платформу по изучению пушту, включающую в себя грамматическую и лексическую составляющую. В *LingDocs Pashto* представлены интерактивные примеры, в которых учащиеся могут корректировать фразы и видеть, как изменяются слова и фразы, создавать автоматически сгенерированные фразы с различными временами глагола.

В состав платформы также включены ссылки на авторские обучающие ролики на *YouTube*, которые предоставляют пошаговое руководство по генератору фраз и некоторым грамматическим концепциям языка пушту. Код генератора фраз на *Lingdoc Pashto*, который все еще совершенствуется, имеет открытый исходный код и доступен на *GitHub*. (Лицензия *GPLv3* – свободное использование и изменение при условии, что вы сохраняете его открытым исходным кодом) [7, с. 62].

Кроме того, на платформе имеется набор тестов, которые можно использовать для изучения и отслеживания динамики продвижения в освоении концепций. Приложение *Lingdocs* можно установить на любой смартфон, функционирующий на системе *Android*.

В результате апробации платформы *lingdocs.com* мы пришли к следующим выводам:

1. Изначальное знание английского языка преподавателями, запланировавшими для себя овладение пушту, значительно ускоряет их овладение языком пушту, так как они могут использовать международно признанную образовательную платформу *LingDocs*.

2. На данный момент цифровизация образования и привела к появлению множества лингвистических ресурсов на языке пушту, которые ранее были недоступны для использования [9, с. 218]. Подключение новых лингвистических ресурсов, перечисленных в настоящей статье, ускорит темпы подготовки кадров с языком пушту.

3. Платформа *GitHub* предоставляет лингвистические приложения с открытым кодом, и это позволяет российским лингвистам включиться в процесс создания лингвистических приложений для обучения этому языку.

## Литература

1. Гусева, Л.В. Развитие гибких навыков преподавателей иностранных языков с помощью отечественных лингвистических онлайн-платформ и их оценка / Л.В. Гусева, М.В. Лебедева, А.Н. Садиева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2023. – № 63. – С. 152–172.

2. Егорова, А.Б. Использование обучающих онлайн-платформ в процессе формирования грамматических навыков обучающихся на младшей ступени / А.Б. Егорова, М.А. Русина // Иностранный язык и межкультурная

коммуникация : Сборник статей участников XVIII Международной студенческой научно-практической конференции, Томск, 15–18 апреля 2024 года. – Томск : Томский государственный педагогический университет, 2024. – С. 121–125.

3. Корякин, А.В. Использование репозитория github в образовательном процессе / А.В. Корякин // DIGITAL EDU. Цифровые компетенции в образовании : сборник материалов Всероссийского научного форума с международным участием, Якутск, 13 февраля 2024 года. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 32–34.

4. Лалетин Ю.П., Зиярмаль П.Х., Парамонов Ю.С. и др. Интернет-ресурсы и формирование социокультурной компетенции в преподавании пушту. Филологические науки в МГИМО. – 2017. – № 10. – С. 85–91.

5. Морохова, О.А. Лингводидактический анализ цифровых ресурсов открытого доступа и их использование в профессионально ориентированном курсе иностранного языка в вузе / О.А. Морохова // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 5(158). – С. 234–236.

6. Опыт практической коллаборативной работы над проектами с использованием Github / Е.А. Аладко, А.М. Волков, К.Д. Жуков и др. // Образование. Наука. Прорыв : Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 26 августа 2024 года. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 59–71.

7. Оценка и анализ github репозиториев / А.С. Пакало, М.И. Борисочкин, Т.И. Незаметдинов и др. // Искусственный интеллект в автоматизированных системах управления и обработки данных : Сборник статей II Всероссийской научной конференции: в 5 томах, Москва, 27–28 апреля 2023 года. – Москва : КДУ, Добросвет, 2023. – С. 123–128.

8. Полонская, О.Ю. Формы взаимодействия при онлайн обучении профессиональному курсу иностранного языка в образовательных организациях высшего профессионального образования / О.Ю. Полонская // Педагогическое образование. – 2023. – Т. 4. – № 9. – С. 216–220.

***К.А. Цуркан***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Introducing modern digital learning methods in home reading to increase the effectiveness of foreign language training**

This article examines the effectiveness of home reading in student's independent work considering the use of modern digital learning techniques. The article explains the known methods of homework reading using integrated into reading sphere electronic applications, explaining their advantages and perspectives.

Key words: advantages; digital learning; effectiveness; homework reading; literature; motivation; Student Independent Work.

Student Independent Work (SIW) is a method of in-depth study of material, performed at the student's initiative or instructor's direction. SIW is crucial element in the educational process because most often self-work aimed for greater student's involvement in the subject that is studied. As a result, information and experience gained by motivated student is learned better. Homework reading is part of the SIW. It includes several basic types of texts: non-adapted literary works, adapted literature, non-fiction texts, internet resources, scientific and specialized literature.

The essence of homework reading [1, 2] is to expand the student's knowledge base by reading and analyzing recommended literature. Home reading not only helps to improve vocabulary and accelerate the language learning process, but also helps emphasize knowledge from areas in which the learner is interested, including professional development. It is obvious that learning a language mainly through reading increases proficiency. The more a student reads, the faster the educational process of language acquisition proceeds. For example, according to a British Council study [4], students who engaged in home reading while learning a language were 34% faster at learning the language.

The effectiveness of independent reading can be increased using modern digital methods in reading sphere. Modern digital methods of learning are techniques that based on using electronic devices and applications their functions in order to integrate them into studying process for more effectiveness language training. There are several ways to modernize reading. The following methods has reached significant successes:

1) The most well-known technology is e-books. For example, Apple Books and Google books apps show a good way of modern technologies implemented in reading. An e-book is a reading device that includes many features that make reading more comfortable. Among them are built-in

dictionaries that allow to get the definition of an unfamiliar word while reading the text. It is important because built-in dictionaries reduce the time it takes to search for a word and take into account the context where the word was used. Several research show (e.g. [5]) students use e-books with built-in dictionaries shows a better result (about 10–20%) in terms of lexical learning;

2) Applications with Text-to-Speech function. For example, Audible and *Whispersync* (produced by Amazon). For foreign language students (e.g., as in the University of North Dakota study [6]) it can help them memorize information faster even when reading complex texts (scientific literature, articles, etc.) by supplementing visual perception with auditory perception. This is especially useful for difficult languages or accents. In a study published by National Literacy Trust charity organization, written that «2 in 5 (43.1%) children and young people agree that listening to audiobooks helps them understand a subject» [3]. Some disadvantages of the TTS should be noted: lack the expressiveness and intonation of natural human speech, what may make listening TTS audio less engaging; problems with reading some parts of scientific literature texts (tables, mathematical equations, and special symbols are noted); difficulties with correct accent placement; reading proper names;

3) Social platforms. The main advantage of such platforms is the possibility to discuss texts with other users. For example, on the Goodreads platform, there are clubs for learners of English, German, Spanish and other languages where members share reviews of books written in those languages. They can discuss lexical and grammatical features and share tips and resources. Research shows that participation in social reading platforms increases reading approximately at 40% as students receive motivation and support from the community [6]. Another advantage of social platforms is an ability to personalize literature lists by suggesting to readers texts based on their level and preferences. In addition, social platforms allow users to create small online literary groups to discuss topics of interest to them and to help newcomers;

4) User-level adaptation applications. There are different variations of digital libraries tailored to specific audiences. ranging from children to students or professionals in their field of expertise. Such platforms use algorithms to determine a user's current level and select texts of appropriate complexity, gradually offering more challenging content as they progress. For example, Newslea – a platform where a user is able to choose complexity of articles, starting from basic level and up to professional language skills.

Another advantage of using modern digital techniques in homework reading is the increasing user's motivation in reading. Using various functions of electronic applications and online platforms permit to make student's involvement into studying greater than without. Firstly, this fact is based on an ability of applications personalize user's recommendations considering a

student's level and interest. Secondly, on social platforms a reader can discuss the material with other users. This opportunity is used to organize online literature clubs where readers share their experience and support other people interested in reading for special tasks, started from reading for pleasure and finishing by highly specialized reading. Using modern digital methods in homework reading undoubtedly contains a plenty of advantages and conveniences that provide more interesting way for studying independently, although there is a need to mention some disadvantages that can reduce studying effectiveness for an untrained user. First of all, a risk of student cognitive overload. A lot of functions of electronic applications, including possibility for both audio- and text using, can cause difficulties in learning. Untrained user will not be able to cope with lots of functions, what will reduce the studying progress. Secondly, most often technologies are prepared for mass market, without considering cultural aspects of nationalities and their language. For example, Newsela platform translates articles using not only editors, but also machine algorithms based on the length of sentences and vocabulary level used. It allows ranging articles by complexity level but often on the basic language levels some aspects and words are not mentioned. In the articles where climate changes described, some climate terms, such as «feedback loop» or «climate justice» did not get correct definitions in the text for readers whose English level is lower than the original articles required. Thirdly, constant using of electronic devices can be a cause of eye fatigue and «digital burnout». In a long-term perspective, it means decreasing of cognitive abilities and consequently progress stagnation or deterioration. Fourth, constant using of electronic devices can provide some difficulties with self-control. According to the National Education Technology Plan, due to the high cognitive load from constant using in electronic devices during SIW affects students' ability to focus deeply on the tasks. This cognitive load from multitasking (a necessity to use lots of functions while working with electronic applications) drains students' self-control in maintaining focused [7].

All in all, introducing modern digital learning methods in home reading to increase the effectiveness of foreign language training show good results despite of the mentioned above problems. Statistics shows that at least one third of students who applied modern methods of reading managed to reach a multiple improvement in SIW efficiency. Most of the shortcomings are rooted in human factors, such as lack of self-discipline and undeveloped skill in handling a new resource. It is worth remembering that although applications have many functions, the interface is designed to be as user-friendly as possible. Among the conceptual shortcomings are imperfect algorithms for complexity estimation and machine learning, which are constantly being improved.

## References

1. Аксёнова, Н.В. Домашнее чтение при изучении английского языка в техническом вузе / Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский // Язык. Общество. Образование : Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, Томск, 10–12 ноября 2022 года / Под редакцией Ю.В. Кобенко. – Томск : Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2022. – С. 163–167. – EDN NZDWYK.
2. Аксёнова, Н.В. Домашнее чтение как одна из форм СРС при изучении английского языка / Н.В. Аксёнова, Д.В. Шепетовский // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы VII Международной научно-практической конференции, Минск, 21–22 марта 2024 года. – Минск : Белорусский государственный университет, 2024. – С. 97–102. – EDN WLWIOI.
3. Approaches for supporting adolescents' reading motivation: existing research and future priorities // *Frontiers*. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/educ.2023.1254048/full> (date of access: 28.09.2024).
4. Lessons learned from +10 years of Ceibal en Inglés // British Council | Americas. – URL: <https://americas.britishcouncil.org/> (date of access: 23.09.2024).
5. Mekheimer, M. Effects of e-dictionaries on reading comprehension and vocabulary learning in EFL college students: a re-examination // ResearchGate. – 2018. (date of access: 25.10.2024).
6. The role of audiobooks to engage reluctant readers and underrepresented children and young people // ERIC – International Resources Information Center. – URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED614814.pdf> (date of access: 15.09.2024).
7. U.S. Department of Education Releases 2024 National Educational Technology Plan // U.S. Department of Education. – URL: <https://www.ed.gov/about/news/press-release/us-department-of-education-releases-2024-national-educational-technology> (date of access: 29.10.2024).

Scientific supervisor: Aksenova N.V., PhD in Literature, docent.



*Е.С. Чура*

*Национальный исследовательский  
Томский государственный университет*

### **Online applications for professional language learning**

English is considered to be the most important subject of higher education curriculum. So, the issues of its study are addressed by many scientists. The issue of studying a language for specific purposes used in scientific fields, namely, in mathematics and physics, requires special attention. Review of learning applications presented in the article is aimed at defining advantages and disadvantages of using language learning application in professional English mastering.

Ключевые слова: online applications; language learning; professional English; platforms; advantages; disadvantages.

For many years, learning English has been one of the important components of both, secondary and higher education. Teachers of comprehensive schools, lyceums, gymnasiums, colleges and universities are introducing modern technologies into teaching the discipline. The question is: how effective they are and if they are effective at all?

The modern world is full of various online platforms for learning English, which allows you to train vocabulary, grammar, listening and writing. In fact, some applications are more effective, some are less. In some, you can choose tools to develop your current level of language knowledge. In some, it is possible to select the grammar and vocabulary you want to master. And in some, you can even choose topics connected with your professional or research activity. It is worth highlighting how useful new developments of IT industry in the sphere of language learning are.

Interactive learning programs can provide a variety of language materials with images and texts, a combination of movements, the integration of sound and emotion, and audiovisual use [1].

Some English learning platforms have the following positive features: activity and accessibility, freedom of use, variety and interactivity, lessons conducted by native speakers, feedback from the teachers, and implementation of new technologies.

The first and probably most well-known platform that absolutely everyone is aware of is the Duolingo [3]. The application is designed in a game form, which, according to the developers, requires only a few minutes a day. Here you will find tools to study new verbs, phrases, as well as exercises for grammar practice. Moreover, there are daily tasks that will enrich your vocabulary. Having experienced the effectiveness of the application, following conclusions could be made: the learning scheme is not systematized and a clear «picture» of the language

structure is not formed, which, in my opinion, is extremely important in language learning. Mostly it concerns grammar section which receives the least attention. In addition, there is no speaking and writing practice. And, referring to the field of my major, it is possible to note that for a physics or math student who wants to improve the vocabulary in their professional sphere, the application is too simple in level. So, it is unlikely to speed up the process of language learning but only reflect what the person knows. It should be noted that one of application advantages is undoubtedly its being free of charge. The possibility to practice listening also contributes to language mastering while many educational platforms do not provide listening activities. The student can listen to the audio recording, adjusting the tempo, which is very convenient for beginners. The application has a rather interesting technique for pronunciation evaluating. The student repeats the phrases that he hears, and the application analyzes whether he is doing this correctly.

The next application that has been studied is Ewa [4]. It could be put in the third place on the application effectiveness scale. This app has a lot of grammar and vocabulary exercises. Learning new words is organized in the usual way: learning words from a picture, listening to an audio recording with its pronunciation and studying an example of the use of the word in the context. Exercises include choosing the correct translation of a word, checking the spelling and pronunciation of the user. But the most prominent feature of the platform is that learning is based on excerpts from popular movies or TV series. But what attracts most and why it could be recommended to download is that there is a separate «Library» section with a catalog of various books and articles for different levels of language proficiency. There are also games in the format of matching words with pictures. Among other advantages, it could be singled out that episodes from movies or TV series are updated every week, the service is free but not for every movie. One of the disadvantages of the application is that it is that its free version has a lot of advertising, which interferes with learning. Also, it has the restrictions, and most books are not free for downloading.

Another application that can be put on the second place in this rating is LinguaLeo [5]. The essence of the program is that the user is given a lion cub Leo. By completing tasks, the user receives food as a reward, which he feeds his hero with. This scenario idea contributes to increasing motivation for learning. The user who makes an effort to feed his lion cub, studies more and more words and regularly extend his/her vocabulary. This application gives you the possibility to choose the level of the English language. The application is equipped with an animated interface and mini-games that will bring ease and understanding to the educational process. It has a wide range of various thematic courses, grammar and vocabulary exercises. Also, it is worth mentioning that the application provides online battles with other users and

you can create your own dictionary from unfamiliar and difficult words. In addition, the application has a huge collection of materials for listening: videos from YouTube, speeches by famous linguists, speeches from the TED Talk conference. Furthermore, this application contains dictionaries sorted by thematic sections, which is valuable for many users. But there are also several disadvantages. The training is too long and lengthy. There are no drills to study phonetics. There is no indication of a specific translation in the context.

Another application that could be recommended for students who want to study English in depth in certain areas is RocketEnglish [6]. The application is based on interactive audio lessons, educational cards, pronunciation exercises and cultural studies classes. Interactive technologies combine graphics, text, sound, images, and other information into the whole for active interaction with the user [2]. It is necessary to note that RocketEnglish provides the possibility to choose the scope of vocabulary that the student needs. For example, you can find such topic as «Travel» with subtopics «Airport», «City», «Hotel», «Restaurant», «Transport», «Signs», «Beach», «Countries», etc. The topic «Food and drinks» has such subsections as «Vegetables», «Products», «Cooking», «Fruits and berries», «Dishes», etc. The most valuable feature of the application is provision of special sections that are just right for mathematicians and physicists – the section «Education and Science» with subsections «Mathematics», «Physics», «Astronomy», «Chemistry», «Computers». The topic range helps you avoid wasting time on learning words that you are unlikely to use. But you can immediately learn what is directly related to your field of study and research. It is necessary to mention that one of the app disadvantages is that it is mostly for students who have already trained grammar. Attention is mainly drawn to enriching the vocabulary, which for many students is the problem in language learning.

Research results allow us to make the conclusion that it is very difficult to find a suitable application for math and physics students to develop professional English skills. Much depends on the initial proficiency in the language. Students who have poor grammar need to use applications aimed at mastering grammar skills. Those who want to improve their skills in the professional vocabulary should use applications that do not develop basic skills and knowledge but are targeted at mastering advanced language level skills.

E-learning is an integral part of the modern world due to the rapid development of digital technologies. Their implementation in the educational process especially for professional English learning creates prospects for improving the quality of education. Now, in the age of digital technologies, students have the opportunity to study not only face-to-face with a teacher but also remotely using advanced online applications.

## Литература

1. Валеева, Э.Э., Гилязова, Д.Р. Онлайн программы и платформы для обучения английскому языку // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. – URL: <https://clck.ru/3ELFRA> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Лазутова, Л.А., Пискунова, С.И., Янкина, О.Е. Использование интерактивных приёмов и цифровых инструментов в процессе практической подготовки учителя иностранных языков // СНВ. – 2022. – № 3. – С. 290–294. – URL: <https://clck.ru/3ELFPF> (дата обращения: 27.10.2024).
3. Duolingo // learning app. – URL: <https://ru.duolingo.com/> (date of access: 27.10.2024).
4. Ewa // learning app. – URL: <https://appewa.com/> (date of access: 27.10.2024).
5. LinguaLeo // learning app. – URL: <https://clck.ru/3ELFQV> (date of access: 27.10.2024).
6. RocketEnglish // learning app. – URL: <https://www.rocketlanguages.com/english/premium/> (date of access: 27.10.2024).

Науч. рук.: Аверкиева Л.Г. к-т пед. н., доц.

**Я.И. Шавярновская**

*Белорусский государственный экономический университет*

### ***Self, soft и hard skills* при обучении иностранному языку в вузе**

Статья посвящена анализу специфики взаимодействия *self, soft* и *hard skills* в процессе обучения иностранному языку в ВУЗе. Основное внимание в статье уделено формам развития в процессе изучения иностранного языка навыков коммуникации, критического мышления, самодисциплины. В ходе написания статьи показано развитие одних навыков для развития других.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка; *skills*; коммуникация; критическое мышление; самодисциплина; формы учебной работы.

Одним из наиболее востребованных дисциплин в современном мире является преподавание иностранного языка. Это проистекает из тенденций к глобализации, которая наблюдается в информационных, экономических и социологических процессах. В тоже время изучение иностранных языков не является автономным процессом усвоение специфики работы с информацией на незнакомом языке, процесс изучения и использования иностранного языка проходит в контексте оперирования им в

конкретной жизненной ситуации. Таким образом, изучение иностранного языка формирует сразу несколько групп личностных навыков, которые делятся на:

– *hard skills* – набор конкретных умений и навыков, направленных на решение задачи;

– *soft skills* – группа навыков, связанная с межличностной коммуникацией, способностью к эмпатии;

– *self skills* – способность эффективно управлять процессом своего обучения и нести за него ответственность.

Мы подробно рассмотрим все три группы навыков и специфику их взаимодействия, однако новизна статьи заключается в акценте на *self skills*, достаточно плохо изученной в контексте преподавания иностранных языков группы навыков. В этом заключается новизна работы.

Рассмотрим специфику каждой группы навыков, начав с *hard skills*. Обретение этой группы навыков являются непосредственной целью изучения иностранного языка. К *hard skills* относятся грамматика, лексика, произношение, чтение, письмо и говорение. Эти навыки являются основой владения языком, показывает умение использовать язык для решения прагматических задач.

Формирование навыков *hard skills* происходит средствами методических пособий и специальной лингвистической образовательной литературы. Формирование навыков осуществляется непосредственно во время занятий в ВУЗе или при выполнении самостоятельной работы.

*Soft skills*, как мы обозначили выше, это навыки, связанные с процессом коммуникации. Так как любой язык направлен на использование в процессе общения между людьми, то данная группа навыков, не являясь прямой целью овладения, изучается параллельно, в процессе использования языковых средств в коммуникации. *Soft skills* отвечает за такие характеристики, как коммуникативность, способность к командной работе, критическое мышление, креативность, эмпатия. Исследование, проведенное НИИ ВШЭ показало, что не существует четкого перечня навыков *soft skills*, однако в целом их классификация включает три ключевых вида: способности, базовые навыки и кросс-функциональные навыки [6].

Как показало исследование [7] в современном быстро развивающемся мире можно найти практически любую информацию и образовательный курс, который может заинтересовать студента. Как следствие, наблюдается тенденция к постепенному снижению ценности знаний в определенной профессиональной области из-за их доступности. Более того, знания слишком быстро устаревают, поэтому в дополнение к профессиональным навыкам сегодня очень востребованы *soft skills*. Многие работодатели сходятся во мнении, что они хотят, чтобы их сотрудники

умели критически и аналитически мыслить, эффективно взаимодействовать с коллегами.

Критическое мышление непосредственно связано с такими навыками как креативность и эмоциональный интеллект. Критическое мышление является способностью самостоятельно ориентироваться в информационном потоке, умение оценить на какую информацию стоит опираться, а на какую информацию не стоит опираться. В связи с этим данный навык становится важным для развития *self skills*, так как навык критически воспринимать информацию напрямую влияет на способности адекватно выстроить траекторию своего обучения.

Формирование навыков *soft skills* в процессе деятельности, связанной с реализацией языковой практики в форме общения и иных форм речевого взаимодействия, либо при командной работе над проектом. Исследователи [3, с. 151–154] выделяют следующие методические принципы отбора иноязычных текстов для выработки *soft skills*:

- принцип коммуникативной направленности материала для чтения;
- принцип информационной разноплановости текстового контента;
- принцип прагматичной ценности иноязычного материала;
- принцип проблемности текстового материала для чтения;
- принцип профессиональной детерминированности текста;
- принцип эмотивной насыщенности текста;
- принцип учета интересов обучающихся.

При прохождении академического трека студентами формирование *soft skills* и *self skills* зачастую происходит параллельно. Например, при проектной деятельности, которая представляет собой «*комплекс мотивированных, самостоятельно спланированных действий, предпринимаемых для решения проблемы определенной целевой группы, ограниченных по времени и ресурсам, с конкретными результатами*» [2, с. 139]. Из самого определения проектной деятельности виден акцент на набор навыков, связанных с управлением процессом своего обучения.

*Self skills* представляют собой группу навыков, связанных со способностью к длительному сохранению внимания, самодисциплине, умения планировать последовательность своих шагов для достижения поставленной цели. Чтобы «*иметь высокий уровень самоорганизации, обучающийся также должен обладать когнитивной гибкостью мышления <...>, что позволяет адаптироваться к новым обстоятельствам и продолжать работать над новыми знаниями, не теряя эффективности*» [4, с. 253]. Во многом данная группа навыков связано с самосознание студентом самого себя, направления развития своих навыков и конечной цели данного развития. Это позволяет студенту выстроить некоторую систему профессиональных ценностей, на

основании которых будет ориентироваться мотивационная сфера в процессе прохождения учебного трека.

Как показывает исследование [1], мотивационная сфера является одной из наиболее существенных при развитии *self skills*. Осознание своей мотивации позволяет студенту эффективно направить свою деятельность при прохождении учебного трека и организации своей самостоятельной работы при изучении иностранного языка. Слабая мотивация может вылиться в исполнение студентом только формальных правил при полной незаинтересованности в освоении языка и действительного его использования.

Однако как показало исследование развитости навыков самодисциплины и мотивационной сферы у студентов педагогов, «большинство опрошенных студентов уделяют большое внимание постановке целей и задач, однако испытывают трудности с их достижением» [5, с. 80], это связано с плохим пониманием методологии организации эффективного обучения. В ситуации изучения иностранного языка навыки самостоятельного обучения и коммуникативные навыки (*soft skills*) находятся в тесной связи, наличие коммуникативных навыков требуется для использования языковых навыков.

### Литература

1. Айварова, Н.Г., Тимошкина, М.В. Психолого-педагогические условия формирования субъективного отношения студентов к учебно-профессиональной деятельности / Н.Г. Айварова, М.В. Тимошкина // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 59–67.
2. Василиженко, М.В. Формирование *soft skills* у студентов при обучении иностранному языку посредством внедрения технологий проектной деятельности / М.В. Василиженко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – С. 137–148.
3. Карташова, В.Н. Основные принципы отбора иноязычных текстов для развития «*soft skills*» у бакалавров медиаобразования / В.Н. Карташова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 3. – С. 147–158.
4. Низамова, Ч.И., Добротворская, С.Г. Частные навыки самоорганизации студентов в учебном процессе / Ч.И. Низамова, С.Г. Добротворская // Проблемы современного образования. – 2020. – №1. – С. 250–257.
5. Николаева, М.А., Шрамко, Н.В. Развитие компетентности взаимодействия с собой у будущих педагогов / М.А. Николаева, Н.В. Шрамко // Педагогический журнал Башкортостана. – 2024. – № 1 (103). – С. 68–82.
6. Рылова, А.Г. *Soft skills* – навыки XXI века: что больше всего ценят работодатели-драйверы в России и Пермском крае? // НИУ ВШЭ

Пермь. – 2019. – 14 февраля. – <https://perm.hse.ru/news/243254110.html>  
(дата обращения: 15.09.2024). – Текст: электронный.

7. Kuregyan, A., Khusainova, M. *Soft skills* as key competences for successful employability of graduate students / A. Kuregyan, M. Khusainova // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2022. – № 19(4). – С. 113–120.

*А.А. Шерстнева*

*Санкт-Петербургский государственный университет  
телекоммуникаций им. профессора М.А. Бонч-Бруевича*

### **An algorithm approach to cognitive education systems**

The article presents an algorithm for developing social and labor adaptation through the formation of modern labor attitudes, beliefs, and the use of methods for developing the abilities and cognitive skills of employees. The sequence algorithm includes steps aimed to obtain an objective assessment of the learning outcomes based on a set of self-efficacy indicators.

Keywords: analysis; algorithm; education; competencies; self-efficacy; cognitive systems.

Workdays rush and the routine of everyday tasks make achieving a healthy atmosphere in the team that promotes productive work and the implementation of creative ideas often turns out to be an unattainable task. Many employees are overwhelmed by the experiences of work difficulties being under increasing pressure from unresolved issues and difficult to control situations. They feel exhausted and isolated from the assist of colleagues, are forced to submit to the impulses of others and external factors until they learn to cope with triggers and protect their inner peace. The task of finding a strategy that will reduce stress and return orderliness to the course of work is relevant [1–3].

Firstly, the responsibility for setting one's own boundaries lies with the employee. If it is violated, the employee himself feels internal discomfort. Therefore, the task is to define boundaries with the outside world and voice them to those around him.

The next important step is to limit the impact of negative influences. It is necessary to assess when exhaustion occurs, where energy decreases, and the mood falls, «toxicity» is felt. It is worth assessing the environment in a spectrum of gray tones, and not as a «black and white picture». A positive and flexible way of thinking is achieved when an employee understands the extent of his responsibility, determines the circle of his influence and does not get upset by factors that do not depend on him.

Modern technologies and mass media are an integral part of everyday life. It is important to introduce limits and possible restrictions on the use of the



network – do not overdo it when scrolling the feed. Technically, the algorithm only recommends information that, in fact, is beyond the control of employees – it is not possible to influence what will appear in the feed the next moment, be it a scientific article, an expert opinion or a company advertisement. In the long term, solving the above tasks leads to a change in the nature of interaction in work processes and finding new opportunities to realize one's own potential [4–5].

The research method chosen was the algorithm of certain steps execution. The sequence fills out an electronic journal which can be either a journal itself or a program or application:

- Characteristics of the upcoming work. Expresses the attitude to the task being formed.

- Definition of significant moments and achievements that can be characterized as personal success.

- Practical methods for achieving goals. Here it is necessary to highlight at least three work proposals that were successful taking into account labor costs, time or resources. List failures – unexpected failures or difficult tasks. If possible, describe the cause of errors and recovery methods.

- Learning factors. Here the skills, abilities, and acquired competencies in the process of performing educational and work tasks are listed.

- Results. The list includes gratitude to colleagues, new meetings, inspiring and simply wonderful things, the next projects, as well as what the employee himself considers necessary to add with a view to the future.

After completing the instructions, it makes sense to return to the first step and review the entire to-do list for the month once again. The employees manage to decide on further tasks, find out which ones were not completed or were not completed well enough, and, in general, note which tasks take up more time and change the focus of relevant work.

In relation to the educational process for determining the effectiveness of learning outcomes it is necessary to have an objective assessment of the performance of each student made on the basis of personal characteristics, interaction with the teacher, conscientious attitude to study, ability to find a solution in non-standard situations, stability of thinking, ability to assess prospects, i.e. self-efficacy. The analysis of the obtained information is subject to sorting and ordering according to classification criteria.

However, combining the above indicators of student self-efficacy does not provide an opportunity to reliably assess the effectiveness of his work since this factor depends not only on the student, but also on the teacher employed in this area of activity.

The expected results are as follows. At the adaptation stage, significant and secondary factors are equalized when making a decision. Unevenness and inconsistency of judgments and, as a consequence, excessive generalization,

the absence of specific reasons for making management decisions are gradually replaced by training to solve specific issues. With a «deaf» instruction, violations in the logic of presentation, excessive generalization in determining goals are recorded, a tendency to equalize intra-system factors, semantic distortions in defining tasks and diversity of thinking are observed.

The proposed algorithm can include the capabilities of artificial intelligence, which will allow processing a larger volume of information and thus increase the statistics on decisions made. Based on the results of data processing, conclusions are made not only about the abilities of students, but also about the abilities and capabilities of the lecturer that allows motivated replacement of a teacher with lower qualifications in terms of, for example, programming skills, working with an electronic journal or video instructions. Ultimately, this process represents project analytics and, in the future, makes it possible to connect expert systems – a new direction, a special section with an emphasis on improving the quality of acquired competencies and focusing on each individual project task.

The final point is acceptance the mindset. It is important to distance from self-esteem and separate own value and emotions from the results of the correct execution of the tasks. Sometimes an employee challenges him/herself and then fails. Everything does not go as expected, and then he/she feels bad and does not see the point in continuing to work and try further. Negative patterns are at work built into work activities. In this case, realizing the mistake helps and the next step is to shift thinking towards positive patterns of behavior. Thus, instead of allowing negative emotions to prevail over the employee's volitional attitude, decompensations are smoothed out by accepting the fact of events, and not their depressing emotions, and the employee begins to realize ways out of the current situation.

Simplicity of the concept has a positive effect on its implementation. Visualization of the main provisions helps to resolve the expected difficult nuances and predict the development of events. Implementation of the plan takes time, and after the concept is developed, one should move on to active actions. At this stage, we can demonstrate the project roadmap and, thus, promote understanding and acceptance of the employee's ideas by the team. In the process of fulfilling work obligations, it is necessary to direct the internal energy of employees to the implementation of the plan, be patient and not expect the final result, which is difficult to predict, but believe in their capabilities, perseverance and hard work. In the process of fulfilling work obligations at the stage of receiving feedback, it is important to start not with logical justification in analyzing difficulties, but with performing specific actions to overcome difficulties and demonstrating a new style of response, to break stereotypes in behavior and relationships. Gradually, each employee will

learn to act differently, i.e. in accordance with the accepted concept and, as a result, to react harmoniously – to express their feelings from working in a team.

### References

1. Hauser, C., Amann, C.W. The Future of Responsible Management Education, Springer International Publishing. – 2023. – 401 p.
2. Molnár, B. An Analysis of the Concept of Cognitive Enterprise Architecture Foundation of Cognitive Enterprise Architecture // 14th IEEE International Conference on Cognitive Infocommunications (CogInfoCom). – 2023. – Budapest. – P. 000107-000112.
3. Sherstneva, A.A. Model of organizing project management in the educational process / A.A. Sherstneva // Certificate of registration of the electronic resource OFERNiO. – 2022. – № 24951.
4. Sherstneva, A.A. Implementation of artificial intelligence in the development of social and labor adaptation / A.A. Sherstneva // VII national scientific and methodological conference with international participation Architecture of university education. – St. Petersburg : St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, 2024. – P. 147–152.
5. Simon, C.A., Outhwaite, D. Leadership and Management for Education Studies. – UK : Taylor & Francis. – 2023. – 184 p.

***Е.В. Якименко***

*Национальный исследовательский  
Томский политехнический университет*

### **Влияние экзогlossных тенденций на формирование терминологизмов в русском языке в период пандемии COVID-19**

В статье рассматриваются особенности влияния экзогlossных тенденций на формирование терминологизмов в русском языке в экономической сфере в период пандемии (2020–2023) посредством калькирования и транскрипции. Сфера экономики, как одна из наиболее глобализированных сфер, наиболее подвержена экзогlossсии, в которой английский язык выступает языком-лексикализатором.

Ключевые слова: экзогlossсия; язык-лексикализатор; пандемия; терминологизм; калькирование; транскрипция.

Сфера экономики, как одна из наиболее глобализированных сфер человеческой деятельности, наиболее подвержена экзогlossным тенденциям. Одной из главных причин возникновения неологического пласта в русском языке в сфере экономики является доминирование англоязычных стран в мировой экономике. По данным Всемирного банка [6], США занимают лидирующие позиции в международных финансах, науке и

технологиях, что делает английский язык основным источником новых терминов и понятий в экономике. Международные экономические институты, такие как Всемирный банк или Международный валютный фонд, Федеральная резервная система США и Казначейство, проводят свою деятельность преимущественно на английском языке, и это также оказывает влияние на языки стран-реципиентов, которые с ними взаимодействуют. Великобритания и США занимают лидирующие позиции в международных финансах, науке и технологиях, что делает их языки основными источниками новых терминов и понятий в экономике. Компании, работающие на международных рынках, внедряют общие стандарты, технологии и термины, многие из которых имеют английское происхождение. Кроме того, англоязычные источники информации, деловые журналы, конференции и онлайн-ресурсы являются основными источниками знаний и новшеств в сфере экономики. Привлекательность языка-донора обусловлена его социальным престижем, то есть успехами общества-носителя данного языка в экономической, политической, научной и других сферах, которые становятся объектом подражания. В.В. Кабакчи называет это явление «принципом языкового тяготения» или языковой гравитацией, согласно которому степень влияния одного языка на другой прямо пропорциональна политико-экономическому значению культуры народа-носителя этого языка на глобальном или региональном уровне [1, с. 38].

Необходимо отметить, что понятие «экзоглоссия» (от греческого «*εξο*» – внешний и «*γλῶσσα*» – язык) даёт целостное представление об изменениях в конкретной языковой ситуации [2, с.8]. В результате экзоглоссии образуется языковая иерархия, в которой язык-донор обладает доминирующим статусом по сравнению с языками-реципиентами. Это приводит к тому, что язык-реципиент начинает интегрироваться в языковую систему донора, что может вызвать изменения в его структуре и функциях. Таким образом, русский язык перманентно находится в ситуации экзоглоссии, так как на него оказывают внешнее давление другие языки, в частности английский язык. Следует отметить, что неологический сегмент системы языка-реципиента в ситуации экзоглоссии является необработанным, так как профессиональная лексика может показаться неадаптированной. Терминология из специализированных областей может вызывать сложности в понимании, поскольку ее лексическое наполнение не всегда очевидно для широкой аудитории, ср. *blockchain* – «блокчейн» (технология для безопасного хранения и передачи данных), *cryptocurrency* – «криптовалюта» (цифровой или виртуальный актив, используемый в качестве средства обмена). Так как сравниваемые языки (английский – русский) не относятся к группе языков с одинаковой графикой, то в ситуации экзоглоссии создаётся копия сегмента словарного состава при помощи опции перевода.

В данной работе рассматривается влияние английского языка (донора) на развитие русского языка (реципиента), в результате воздействия которого возникает пласт ТН в экономической сфере, не существовавший до недавнего времени и вызванный существенными изменениями реалий жизни. Период пандемии COVID-19 как раз и стал тем прорывным периодом, который продемонстрировал неогенный состав экономической лексики.

Исследование затрагивает ТН, появившиеся в экономической области в период пандемии COVID-19 (2020–2023), и образованные посредством калькирования и транскрипции. В.Н. Комиссаров указывает, что калькирование является методом перевода, при котором составные части слова – морфемы или отдельные слова заменяются их лексическими аналогами в языке перевода. Этот процесс порождает новые слова или устойчивые выражения в языке, который заимствует термин. Транскрипция, в свою очередь, передаёт звуковое звучание слова, тогда как транслитерация сохраняет его буквенный состав и графическое написание. В современных переводческих подходах транскрипция стала основным методом, часто дополняемым элементами транслитерации [3, с.173].

Так, с пандемией COVID-19 в русском языке образовались ТН, которые условно можно поделить на 2 тематические группы: 1) пандемия и связанные с ней заболевания и 2) ограничения, вызванные пандемией COVID-19.

1. В состав первой группы входят следующие ТН: ср. *COVID-19 pandemic* – «пандемия COVID-19», *Omicron variant of Covid-19* – «штамм Омикрон вируса COVID-19», *coronavirus* – «коронавирус», *the age of coronavirus* – «период коронавируса», *once-in-a-century pandemic* – «пандемия, происходящая раз в столетие», *covid* – «ковид», *pandemia* – «пандемия»; *coronavirus shock* – «кризис, вызванный коронавирусом», *COVID-19 cases* – «случаи заболевания COVID-19», *corona infections* – «инфекции, вызванные коронавирусом», *COVID-19 patients* – «случаи заражения COVID-19», *variants of SARS-CoV-2 such as Alpha and Delta* – «штаммы SARS-CoV-2, такие как Альфа и Дельта» [4]. Данные примеры свидетельствуют о том, что ТН возникли в русском языке посредством калькирования, причём аббревиатуры *COVID-19*, *SARS-CoV-2* в основном остаются видовой частью термина, которая, как правило, не переводится во избежание разночтений и сохранения тождества означаемого [5]. Штаммы Альфа и Дельта возникли в русском языке посредством транскрипции с частичным использованием элементов транслитерации.

2. Ко второй группе можно отнести такие ТН: ср. *lockdown* – «локдаун» (режим обязательной изоляции в связи с распространением COVID-19), *COVID-19 death statistics* – «статистика смертности от заболевания COVID-19», *COVID shutdowns* – «карантины, введённые во время пандемии COVID», *infection-fatality rate* – «уровень смертности от инфекций»,

*infection peaks* – «пики заражения», *vaccination programmes* – «программы по вакцинации», *excess-death mortality date* – «данные о превышении уровня смертности», *post-pandemic business cycle* – «экономический цикл после пандемии», *broad-based post-pandemic revenge spending* (также известное как *revenge buying*) – «инкрементное увеличение потребительских расходов после пандемии». В более простом смысле, *revenge spending* – «желание потратить деньги, чтобы наверстать упущенное время» [7]. В данном случае речь идёт об ограничениях, вызванных периодом пандемии, и упущенной выгоде с точки зрения потребителя.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют калькирование и транскрипцию с частичным использованием элементов транслитерации как ведущие тенденции перевода экономической неологосики с английского языка на русский в условиях экзоглоссии. Нельзя отрицать того факта, что в условиях глобализированной трансформации экономических систем развитых стран, англизация русского языка будет только усиливаться, и что, соответственно, будет приводить к росту неологического сегмента в русском языке.

### Литература

1. Кабакчи, В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи // Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во Института внешнеэкономических связей, экономики и права. – 1998. – 231 С.
2. Кобенко, Ю.В. Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзоглосные тенденции / Ю.В. Кобенко // Монография. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета. – 2014. – 360 С.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров // Учебник. – Москва : Высшая школа. – 1990. – С. 173–175.
4. Всемирная Организация Здравоохранения. Коронавирус. – URL: [https://www.who.int/ru/health-topics/coronavirus/coronavirus#tab=tab\\_1](https://www.who.int/ru/health-topics/coronavirus/coronavirus#tab=tab_1) (дата обращения: 20.10.2024). – Режим доступа: – Текст: электронный.
5. Литинститут. Передача имен собственных: имена и фамилии персонажей. – URL: [https://litinstitut.ru/content/tolma4nonstop\\_imena](https://litinstitut.ru/content/tolma4nonstop_imena) (дата обращения: 20.10.2024). – Режим доступа: – Текст: электронный.
6. The Economist. What economists have learnt from the post-pandemic business cycle. – URL: <https://vk.cc/cDDmu5> (дата обращения: 25.10.2024). – Режим доступа: Текст: электронный.
7. World Bank Group. World Development Indicators. – URL: <https://wdi.worldbank.org/table/4.1> (дата обращения: 24.10.2024). – Режим доступа: – Текст: электронный.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

Научное издание

# ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник тезисов  
V Международной научно-практической конференции  
«Лингвистические и культурологические аспекты  
современного инженерного образования»

**Издано в авторской редакции**

Компьютерная верстка *Н.В. Аксёнова, Д.В. Сотникова*

Дизайн обложки *Т.В. Буланова*

Зарегистрировано в Издательстве ТПУ  
Размещено на корпоративном портале ТПУ

---



**ИЗДАТЕЛЬСТВО**

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

# ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник тезисов  
V Международной научно-практической конференции  
«Лингвистические и культурологические аспекты  
современного инженерного образования»

